

XXV
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СЕМИНАР
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

XXV
INTERNATIONAL
RUSSIAN-AMERICAN SEMINAR
AT SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

СКИФИЯ
принт

Санкт-Петербург
2016

ББК 66.4
Д 22

*Посвящается 80-летию
Бориса Анатольевича Ширяева
заведующего кафедрой американских исследований
почетного профессора
Санкт-Петербургского государственного университета*

Под редакцией: *Б.А. Ширяева, Н.А. Цветиковой, Н.В. Вахряевой,
Г.О. Ярыгина, Ю.К. Возуславской, И.А. Цветикова*

Рецензенты: *проф. Ю.В. Косов, проф. С.Н. Погодин*

**Д 22 XXV Международный российско-американский семинар в
Санкт-Петербурге государственном университете. — СПб.:
Скифия-принт, 2016. — 270 с.
ISBN 5-98620-217-4**

*Сборник докладов публикуется при финансовой поддержке Российского
гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-07-14008*

ISBN 5-98620-217-4 © Санкт-Петербургский
государственный университет, 2016
© ООО «Скифия-принт», 2016

Содержание

Введение	9
РАЗДЕЛ I. Пленарное заседание 11 мая 2016 года	
ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ	13
И.Н. Новикова, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета:	13
К.К. Худолеев, декан-основатель факультета международных отношений, заведующий кафедрой европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета:	14
Е.Д. Фриторьев, председатель Комитета по внешним связям администрации г. Санкт-Петербурга:	14
М.Ф. Мудрак, председатель правления Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества:	15
В.Г. Краснов, президент Ассоциации доброй воли Америки и России:	16
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	17
Шаклеина Т.А. Стабильность в российско-американских отношениях	17
Гарбузов В.Н. Модели развития российско-американских отношений	20
РАЗДЕЛ II. Выступления прошлых лет: эволюция мнений экспертов о российско-американских отношениях	
Горбачев М.С. Российско-американские отношения: недавняя история и перспективы (выступление на XV Российско-американском семинаре, 2006 год)	23
Мэнтлок Дж. Вызовы для российско-американских отношений (выступление на XXII Российско-американском семинаре, 2013 год)	27
Воронцов Ю.М. Что разделяет Россию и США? (выступление на XV Российско-американском семинаре, 2006 год)	31

Никонов В.А. О «перезагрузке» в российско-американских отношениях (выступление на XVIII Российско-американском семинаре, 2009 год)	33
Саймс Д. Ухудшение российско-американских отношений (выступление на XVIII Российско-американском семинаре, 2009 год)	39
Чуров В.Е. Пути сближения между Россией и США (выступление на XV Российско-американском семинаре, 2006 год)	41
РАЗДЕЛ III. Факторы стабильности и хаоса в российско- американских отношениях: от конца холодной войны до Сирийского конфликта	
Цветков И.А. Постгорбачевская эпоха: неудавшаяся попытка «бегства из истории»	47
Голубев Д.С. Стратегическое замешательство: о проблемах постановки и реализации целей в современной политике США на Ближнем Востоке	54
Давидов А.А. Становление ИГИЛ как итог политики США по «продвижению демократии»	63
Сучков М.А. После Сирии: принципы взаимодействия США и России на Ближнем Востоке	70
Цветикова Н.А. Фактор пропаганды в разрушении взаимопонимания между Россией и США	76
Самсонов И.П. Права человека и публичная дипломатия США в России	80
Гавриленко Н.Н. Приграничное региональное сотрудничество в Тихоокеанском северо-западном экономическом регионе	85

<i>Федоров Н.В.</i>	Влияние России и США на позиции Вьетнама в конфликте в Южно-Китайском море	95
<i>Зеленева И.В.</i>	«Малаккская дилемма» и проблема безопасности в регионе Юго-Восточной Азии	101
<i>Шур Е. А.</i>	Экономические аспекты треугольника Россия — Индия — США	106
<i>Давлова Е.</i>	Progress in Territorial Dispute Resolution in South China Sea: Theoretical Trends and Practical Applications	112
<i>Кубышкин А.И.</i>	Россия и США в поисках стратегического равновесия: диалог двух президентов	117
<i>Перевезенцев А.Л.</i>	«Лучше быть популярным, чем правым»: американские президенты в различных рейтингах (по материалам американской историографии)	121
<i>Бахарева Н.В.</i>	Психологические успехи и ошибки в международных отношениях	127
<i>Кузнецов Д.В.</i>	К итогам президентства Б. Обамы (2009–2016 годы): в опросах и оценках общественности	133
<i>Ярвыгин Г.О.</i>	Феномен интернет-голосований: перспективы внедрения в США	144
<i>Богустовская Ю.К.</i>	Проблемы трансатлантических отношений в избирательной кампании Дональда Трампа	153

РАЗДЕЛ IV. Россия, Америка и мир: мнения молодых исследователей и студентов

<i>Федорова И.В.</i>	Термин «public diplomacy»: эволюция понятия и современная интерпретация	159
----------------------	---	-----

<i>Тарасова М.С.</i>	«Прохладная война»: новый европейский миропорядок глазами экспертов «Мозговых центров» США	164
<i>Смирнова А.С.</i>	Сравнительный анализ субъективных причин семейных конфликтов в России и Америке	170
<i>Бовыкин А.Ю.</i>	Развитие российско-американских отношений в среднесрочной перспективе	176
<i>Дробышева Т.В.</i>	Российско-американские отношения на постсоветском пространстве: фактор непризнанных государств	180
<i>Дузгин В.И.</i>	Взаимодействие РФ и США в сфере сокращения ядерных вооружений на современном этапе	183
<i>Орешева Д.Р.</i>	Проблемы разоружения в условиях новой постиполитарной конфронтации	193
<i>Эйвазов А.Х.</i>	Политико-правовые проблемы института стратегического планирования в военных документах РФ и США	195
<i>Smidchenko E.</i>	Lack of Trust and Different Interpretation of Security Concept: Comparison of the USA, NATO and Russian Approaches through the Analysis of Official Documents	207
<i>Белик К.К.</i>	Принятие решений о ведении военных действий за рубежом президентами Бараком Обамой и Владимиром Путиным: сравнительный анализ	212
<i>Бабоян М.Ю.</i>	Политика США и России в Сирии	221
<i>Ширингер В.А.</i>	Создание Транстихоокеанского партнерства и его значение для внешней политики России	227
<i>Бондаренко И.Е.</i>	Американская экспансия демократии в Азиатско-Тихоокеанском регионе: возможные выгоды для России	231

Кусанова О.М.	
Позиции США и СССР/России по Кипрскому вопросу	238
Кавченко Е.В.	
Роль иммиграционного вопроса в президентской гонке 2016 года в условиях современных глобальных вызовов	248
Gonzalez J.L.	
The role of donors to U.S. political campaigns in sharing the U.S. — Russia foreign affairs	251
Снегур Е.Н.	
Хаос или стабильность: взгляд из Италии	254
Тимофеев В.В.	
Взаимосвязь канадского федерализма и квебекского сепаратизма	258
РАЗДЕЛ V. Заключение	
Ширяев В.А.	
Перспективы развития Российско-американского семинара в Санкт-Петербургском государственном университете	267

Введение

В предлагаемом сборнике опубликованы материалы 25-го ежегодного Российско-американского семинара в Санкт-Петербургском государственном университете.

Российско-американский семинар проходит ежегодно на факультете международных отношений. Главная цель и содержание его работы — обмен мнениями и дискуссии ведущих ученых, государственных и общественных деятелей по проблемам российско-американских отношений, внешней политики США и России, мировой политики. Российско-американский семинар приобрел широкую известность как в России, так и в США. Зародившись на волне перемен в России, этот проект творческого сотрудничества представителей академического и политического сообществ России и США проявил жизнестойкость, пережил все перепады в российско-американских отношениях.

В работе семинара все годы вместе с учеными принимали участие видные российские политики и государственные деятели, лидеры политических партий, депутаты Государственной Думы, известные дипломаты. Среди них были: мэр Санкт-Петербурга А.А. Собчак, депутат Государственной Думы Российской Федерации Г.В. Старовойтова, посол Российской Федерации в США В.П. Лукин и Ю.М. Воронцов, заместитель председателя Государственной Думы И.М. Хакамада, представитель Президента Российской Федерации в Санкт-Петербурге С.А. Цыплев, президент фонда «Политика» В.А. Никонов, редактор журнала «Звезда» писатель Я.А. Гордин и др.

В работе семинара принимали участие также видные американские исследователи, ученые, дипломаты: Дж. Маглок, посол США в СССР 1989–1992-х годах, Дм. Саймс, директор исследовательского центра Никсона, Ф. Старр, директор Института Центральной Азии университета Джонса Гопкинса, Юджин Транн, президент Виджинского университета (Ричмонд, США) и др.

В 2016 году темой семинара была выбрана проблема, которая имеет огромный научный и общественный интерес, — стабильность и хаос в российско-американских отношениях и в мировой политике.

Никогда прежде в обществе не было всеобщего ощущения и понимания того, что существующий мир стремительно меняется и приближается какой-то новый мировой порядок. С этим согласны практически все, однако дальше начинается чрезвычайяно широкий разброс мнений по вопросам причин и характера этих изменений, и главный — по контурам надвигающегося нового мирового порядка.

Изменения мировой системы вырвались, видимо, давно, но их признаки стали проявляться после распада СССР, который ознаменовал конец двухтысячного мира. За короткий период, 1990-е и начало 2000-х годов, появились и быстро исчез ряд активно обсуждавшихся модных концепций контуров нового мира. Среди наиболее известных была концепция Ф. Фукуямы о «конце истории», в соответствии с которой с окончанием холодной войны в мире воцарился единый демократический порядок, что представлялось как финальная фаза истории человечества.

Наиболее обоснованной и убедительной выглядела концепция однополярного мира. Как говорилось, со времен Римской империи в мире не было такой всемирной державы, как Америка, которая обладала бы таким абсолютным глобальным могуществом. Действительно, после распада СССР мир стал однополярным, в котором доминировало только одно государство — США. В политической элите Соединенных Штатов, да и в мире также, сложилось убеждение в том, что однополярный мир продлится долго, не менее столетия, и XXI век повсюду назывался американским веком. Читалось также, что однополярный мир реализуется в процессе глобализации, вера в которую приняла почти абсолютный характер.

Однако уже в первые годы XXI века стремительные процессы мирового развития разведали миф об однополярном мире и подорвали веру в универсальный характер глобализации. В мире растет количество региональных и локальных конфликтов, усиливаются сепаратистские настроения (даже в стабильной и благополучной Европе), стремительно растут новые центры силы. Стратегическая установка США на форсированное распространение рыночной демократии, даже с использованием военной силы, дает повсюду обратные результаты. Мировые сообщества являются свидетелями усиливающегося противостояния двух противоположных тенденций: глобализации и регионализации. Более того, произошла активизация внешней политики России, что вызывает явное неприятие Западного блока.

Разумеется, вопросы, поднятые во время дискуссий, остались открытыми. В этих дискуссиях, как в капле воды, отразился тот широкий спектр мнений, который существует в академическом сообществе, среди политических и государственных деятелей во всем мире. Есть только один неизбежный вывод, с которым согласны все участники дискуссий, — мир стремительно меняется.

В материалы сборника включены выступления видных ученых, государственных и политических деятелей, принимавших участие в работе семинара в предшествующие годы.

Оргкомитет Российско-американского семинара выражает благодарность за оказанное содействие в подготовке и проведении семинара РГНФ, Санкт-Петербургской Ассоциации международного сотрудничества «Политика», а также следующим студентам кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета: И. В. Федоровой, Д. С. Каменской, С. В. Ким и А. В. Компанейшиковой.

Раздел I.

Пленарное заседание

11 мая 2016 года

Приветственные выступления

**И. Н. Новикова, декан факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета:**

Юбилейный XXV Российско-американский семинар является знаковым событием. Ставший уже доброй традицией, семинар выносит на повестку дня актуальные и важные вопросы. В этом году семинар проходит при поддержке Комитета по внешним связям СПб, Фонда «Политика», РГНФ и ряда других организаций. Особую признательность я бы хотела бы выразить бесценному председателю Борису Анатольевичу Ширяеву. Примечательно, что он вдохновил идею создания американо-российского семинара за три года до появления нашего факультета. Таким образом, кафедра американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета берет свое начало и развитие от данного семинара.

Тема семинара как никогда актуальна. Стабильность или хаос? Мы живем в тревожное время. Но в равной степени время интгресное.

Прежняя система международных отношений разрушена. Все мы сейчас являемся свидетелями поиска альтернативы, соперничества за лидерство. Многополярность мира не решает проблемы, однако она предлагает ряд возможностей. Но в то же время она несет распределение ответственности между акторами международных отношений. Ключевыми же игроками современного миропорядка являются США и Россия.

Анализируя простоты отношения двух держав, нельзя не взглянуть в прошлое. В анналах истории мы видим позитивный опыт сотрудничества во время Второй мировой войны. Дух успешного сотрудничества двух государств должен быть примером для современных политиков. Действительно, история международных отношений показывает нам разных лидеров. Все же в прошлом подавляющее их большинство имело одно специфическое свойство — чувство ответственности. Для ряда же современных политиков характерно чувство безответственности и, на мой взгляд, это главная угроза современного мира. Также в наши дни существует угроза терроризма — современные политики должны думать о том, что нас объединяет.

К.К. Худoley, декан-основатель факультета международных отношений, заведующий кафедрой европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета:

Так получилось, что 25 лет назад я открывал заседание, и сегодня я очень рад, что и в этом году семинар состоялся. Двадцать пять лет — это серьезный успех, редко какое мероприятие может похвастаться таким долгим сроком существования. В первую очередь это заслуга В.А. Ширяева, он — мотор, организатор и душа семинара. В этом зале собирались многие политические деятели и ученые, обсуждавшие различные проблемы, а также наши и иностранные студенты. Хотелось бы, чтобы эта традиция продолжалась, хочу также поблагодарить всех, кто приехал сюда из других городов, надеюсь, что этот семинар пройдет не менее успешно.

Е.Д. Пригорьев, председатель Комитета по внешним связям администрации г. Санкт-Петербурга:

От имени Правительства Санкт-Петербурга приветствую вас на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета по случаю открытия XXV Российско-американского семинара, который в этом году посвящен важной теме.

Тот факт, что идея организации данной открытой научно-дискуссионной площадки зародилась в Санкт-Петербурге, еще раз доказывает особый

статус и роль Северной столицы России как активного участника внешней политики страны на региональном уровне. Тем более что за более чем 20-летнюю историю своей деятельности семинар зарекомендовал себя как один из наиболее длительных совместных проектов, в котором принимали участие видные политики, ученые и общественные деятели.

На фоне постоянных российско-американских консультаций по насущным проблемам международной повестки дня Санкт-Петербург также прилагает усилия по сохранению конструктивного регионального сотрудничества. Несмотря на некоторое уменьшение объемов двустороннего внешнеторгового оборота, в 2015 году США вошли в пятерку ведущих торговых партнеров города. Выражаю надежду на то, что общение и обмен точной информацией в рамках подобных мероприятий будет способствовать улучшению понимания и сближению взаимных позиций по различным аспектам современных международных отношений.

М.Ф. Мудрaк, председатель правления Санкт-Петербургской ассоциации международных сотрудничества:

От имени Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества приветствую всех организаторов и участников семинара. Хотелось бы выразить особую благодарность И.Н. Новиковой, К.К. Худoley, В.А. Ширяеву, Н.В. Бахарева и другим организаторам за проведение данного семинара.

Этот семинар с богатой историей содействует развитию контактов между РФ и США — это его прямая миссия.

Международные отношения перестали быть привилегией государственной власти. В глобальном мире все больше растет роль негосударственных организаций, оказывающих влияние на мировую политику. Это особенно важно в сложившейся политической ситуации, в которой необходимо развитие кооперации. Необходимо делать все для развития доверия между РФ и США.

Очень важным является использование ресурсов общественной дипломатии — объединения гражданского общества и государственных органов с целью создания доверия США к России.

Культура — это источник мягкой силы. Несмотря на изменения и тренды в политической обстановке, культурные связи в качестве мягкой силы преобладают непонимания. Необходимо развивать культурные связи.

Народная дипломатия уже установила контакты с организациями People to People, Sakvation Arpu и другими. Также через общественные организации установлены контакты с различными программами обмена, мультимедиа.

Организация «Союз англоговорящих» (1918) играет важную роль — способствует появлению политической элиты нового типа. Она способствует установлению каналов связей со времен Второй мировой войны. Руководитель нашей организации — представитель СПбГУ профессор Вербицкая.

Общественная дипломатия выражает мнение гражданского общества. Таким образом, она является методом развития диалога между Россией и США, борьбы с санкциями и с изоляцией РФ, и возобновления доверия и диалога между нашими странами.

В.Г. Краснов, президент Ассоциации доброй воли Америки и России:

Идеологическое противостояние было тяжелой эпохой, в том числе и на неправительственном уровне, в области народной дипломатии. Колоссальная разница менталитета бывших советских республик не осознавалась американским руководством. В надежде на улучшение отношений двух держав, как плод академической и практической работы, была создана организация «Ассоциация доброй воли Америки и России» (РАГА). РАГА — это общественная организация объективных, лояльных граждан. Главной целью видится построение диалога и поиск взаимопонимания. РАГА имеет активную позицию и часто выступает с критикой действий правительства, например, развитие очевидной русофобии в Америке. Мы полагаем, что Российско-американский семинар станет следующей вехой на пути сближения между США и Россией в это непростое время.

Пленарные доклады

Шаклеина Т.А.

профессор

*заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем
Московский государственный
институт международных отношений (университет)*

Стабильность в российско-американских отношениях

Я выражаю огромную благодарность за приглашение участвовать в юбилейном Российско-американском семинаре, за возможность посетить Санкт-Петербургский университет и поучаствовать в интереснейших дискуссиях. Я всю жизнь изучаю Соединенные Штаты, и мои первые шаги в сфере отечественной американистики были в Институте США и Канады, одном из ведущих «мозговых центров» мирового уровня. Я продолжаю изучать США и готовить молодых американистов в МГИМО МИД России, возглавляя кафедру прикладного анализа международных проблем, которая продолжает традицию американистики и школы прикладного международно-политического анализа МГИМО. В этом году она отметила свой 10-летний юбилей.

В нашей дискуссии мы уже коснулись проблем современного этапа мировой политики и отношений России и США. Сейчас часто звучит тезис о хаотизации международных отношений. Мне представляется, что такое утверждение не отражает развивающейся международной ситуации, и все происходящее в мире — это вполне управляемая ситуация. Научно-исследовательские центры США не снижали своей деятельности, обеспечивая научное обеспечение внешней политики Соединенных Штатов при всех административных (Клинтон, Буш, Обама). То, что мы видим во внешнеполитических документах США — это синтез либеральных и консервативных идей. Налицо своего рода идейный и политический кризис, что стало особенно заметно в президентской предвыборной кампании 2016

года в США. В стране царит непростая политическая ситуация, наблюдается раскол как внутрипартийный (прежде всего, Республиканской партии), так и межпартийный, избиратели расколоты, есть запрос на новый тип лидера, на социально-экономические перемены в стране. Книжные прилавки пестрят книгами, посвященными кризису Республиканской партии.

Тема нашего семинара — «Стабильность или хаос: роль российско-американских отношений в тридцатом столетии». Хаос я оставлю в стороне и подробнее остановлюсь на стабильности.

Начиная с 2001 года развивается тренд на снижение роли российско-американских отношений в формировании нового мирового порядка. Одновременно постоянно занижается, а иногда и совсем отрицается роль Российской Федерации в мировой политике. Над концепциями однополярного (американоцентричного), биполярного (США — Китай), трехполярного (ЕС — США — Китай), полицентричного (без России) мира американские ученые трудятся довольно активно, хотя во всех вариантах новой мировой структуры МО Америка присутствует как единственная сверхдержава с монопольным правом на глобальное управление.

В результате такой деятельности отношения России и США сейчас вызывают серьезную тревогу у нас в России, а также у отдельных американских политологов. Многие американцы тревожатся, что страны подошли к «красной черте», которую нельзя пересушить. Сегодня стоит вопрос о том, как вернуться на рельсы взаимодействия даже при всех существующих разногласиях.

В большинстве трудов американских авторов-международников Россия либо не упоминается, либо упоминается лишь вскользь, как «то-нушная» держава. Российские исследования продолжают сокращаться, снижился уровень и качество знаний о России, ее истории, современном этапе, многие факты искажаются (в частности, этот вопрос поднимался на последнем Конвенте Ассоциации международных исследований в городе Антанга). В одних заявлениях Россия не рассматривается как страна, с которой нужно считаться, а в других — Россия называется препятствием № 1 для реализации планов США. Я добивалась ответа на вопрос: почему, если Россия не нужна и не важна, если она так слаба, она все равно препятствие. Ответ в духе неореализма и структурного реализма: Россия достаточно сильна, чтобы помешать Америке утвердить либерально-демократический американоцентричный порядок.

Нам следует обратить внимание на то, как понимают стабильность, мир и порядок в Америке. В официальных внешнеполитических документах написано, что США находятся в очень выгодном географическо-геостратегическом положении, и другие страны для них угрозы не представляют. Поэтому стабильность мира не является для них жизненно важным

приоритетом (хотя они об этом и декларируют). Для России и стран Азии есть угрозы терроризма, вооруженных конфликтов, гражданских войн, беженцев, а для США эти угрозы являются географически далекими, управляемыми на чужих территориях. Известный американский политолог Том Фрам написал в 2008 году доклад, где советовал строить российско-американские отношения на основе общности не интересов, а угроз. Его идея не была поддержана администрацией Обамы.

Другой американский политолог Э. Басевич называет США «государством национальной безопасности» с довольно воинственным кредо: проецирование силы по всему миру, наращивание военной силы, поддержание военного присутствия и проецирования своей силы во всем мире. США объявляют себя единственной страной, готовой и имеющей право на формирование институтов и норм мирового порядка. Однако в американских работах я не встретила четких определений мирового порядка. В отличие от американцев, российские ученые разрабатывают тему мирового порядка (А.Д. Богатуров, Э.Я. Баталов, Ю.П. Давыдов, Т.А. Шаклеина и др.), но она не признается в США, хотя эту тему по-своему также развивают американские коллегии (У. Уолфорд). США остаются сверхдержавой, главная их задача организовать отношения с остальными державами по своим правилам. Появилась концепция «адаптации», встречающая ведущих мировых держав в формируемой Соединенными Штатами мировой порядок (Том Пол) на их условиях.

Россия и США остаются двумя ведущими державами в мировой политике, которые наиболее активно работают в сфере формирования основ мирового порядка XXI века. США действуют всеми доступными методами для установления новых правил игры. У России тоже есть рычаги воздействия на ситуацию. Я считаю, что Россия — единственная страна, которая отстаивает альтернативный мировой порядок. Полицентричный мир сложен, и Америке придется искать взаимодействия с другими игроками, включая Россию.

Мне задавали вопрос: как можно предсказать развитие отношений США и России? Нельзя точно ответить на этот вопрос, так как пока не просматривается существование какой-либо основы для реформативования двустороннего взаимодействия. Конечно, многое зависит от правящей администрации: будет ли новая администрация действовать в русле гегемонистской парадигмы? Преемственность характеризует американскую политику. Однако есть надежда, что молодежь в США и в России не хочет продолжения непримиримой конфронтации, нацелена на взаимодействие, на более доброжелательный и комплиментарный формат отношений.

Гарбузов В. Н.

*профессор
директор*

*Института США и Канады
Российская академия наук*

Модели развития российско-американских отношений

Как специалисты по международным отношениям, мы изучаем страну, народ, политику. США — это тот объект, вокруг которого объединяются интересы многих историков, специалистов по культуре, экспертов в области международных отношений. В России много американистов. Хорошо, что интерес к США укрепляется, появляются молодые люди, которым это интересно.

На сегодняшний день Российско-американском семинаре, казалось бы, напрашивается сама собой тема выборов в Америке. Но я не буду затрагивать ее. Поговорить же хотелось бы о том уровне отношений, на котором находятся США и РФ. Говорят, что сегодня отношения опустились на уровень, на котором еще никогда не бывали прежде, даже хуже, чем в годы холодной войны. Многие расстроены этим, так как всю жизнь искали точки соприкосновения. Что же дальше?

Для ответа на этот вопрос я предлагаю бросить взгляд в прошлое. А именно, отступить на 100 лет назад. Вековая история американо-российских связей делится на шесть периодов — шесть исторических моделей.

Первый период начинается на заре XX столетия и длится до Октябрьской революции 1917 года. США за столь небольшой период взаимодействия с тремя политическими системами России — самодержавие, власть Временного правительства и власть большевиков. Да, тогда не родилась устойчивая связь стран. Но именно тогда появился на свет фокус внешней политики Америки. Первая мировая война и ее итоги стали своего рода озарением для США. Президент Вудро Вильсон стал тем лидером, который смотрел на десятилетия вперед. Парижская мирная конференция, создание Лиги Наций — все это было шагами, направленными на укрепление лидерских позиций. С советской стороны претензии на мировое лидерство прослеживаются в идеях мировой революции. Октябрьская революция в России — вера в идеи мировой революции, стремление вести часть мира за собой. Вряд ли это можно назвать политической советского толка баллиада, но это был советский вариант претензий на лидерство. Эти идеи в разном виде с тех пор и до настоящего момента не покидали внешнеполитическую деятельность обеих держав.

Второй период (1917–1933-е годы) характеризуется тотальным неприязненным политическим режимом и взаимным осуждением. Впрочем, несмотря на отсутствие политического диалога, между странами осуществлялось экономическое и торговое сотрудничество (кредиты, концессии, вклад в индустриализацию). Например, советская индустриализация была широко спонсирована американской стороной. Неприязнь политического режима не помешала продуктивному и эффективному экономическому сотрудничеству. Не идеальная, но поучительная модель, из которой можно извлечь урок.

Третий период начинается с установления дипломатических отношений в 1933 году и продолжается вплоть до окончания Второй мировой войны. Именно те годы служат ярким, образцовым примером советско-американского сотрудничества. Эта эпоха зачастую вызывает ностальгические чувства среди американистов. Многие видят в этих годах идеал, к возвращению которого стоит стремиться. Но ведь тогдашнее сотрудничество оно стало возможным только при появлении смертельной угрозы. Поэтому оно едва ли возможно к возобновлению даже в подобном плане. Нельзя не упомянуть и непродолжительный послевоенный период, когда мы сотрудничали при создании так называемой Ялтинско-Потсдамской системы.

Четвертый период — эпоха холодной войны. Эта модель является самой продолжительной и жизнеспособной. В период идеологического противостояния каждая страна формировала правила игры и определенный стиль поведения на мировой политической арене. Но, несмотря на это, очевидно, что биполярная структура не была уж настолько жесткой: поведение Румынии, Китая, кризисы в ряде социалистических стран, сотрудничество Франции и Западной Германии с СССР. Все шло к тому, что ее границы начнут размываться, и они стали размываться.

Пятый период — это постсоветские годы, они стали периодом следующей модели американо-российских отношений. Пожалуй, это самая жизнеспособная модель, просуществовавшая совсем недолго. Тогда западные ценности позиционировались и воспринимались как универсальные. Данный подход был обречен уйти в прошлое.

И, наконец, шестая модель. Ее формирование мы можем наблюдать сейчас. Отправной точкой отсчета принято называть 2014 год, когда произошёл украинский кризис. Впрочем, это, скорее, стало точкой перетяжки. Ревизия внешнеполитического курса, осмысление предшествующего курса говорят о том, что за несколько лет до 2014 года была накоплена критическая масса, которая была взорвана украинским кризисом (дела Сноудена, Магнитского, закон Димы Яковлева — это уже кризисные явления). Новая модель характеризуется конфронтационностью. Конфронтация всегда опасна. Она может перерасти в войну, впрочем, возможно и протекание ее

в мирном русле. Обе стороны находятся в сложной ситуации. Опасность состоит в том, что эта конфронтация развивается в условиях наследия холодной войны — ядерного сдерживания. Задача заключается в том, чтобы в русле конфронтации искать те проблемы, по которым возможно или необходимо сотрудничество между США и Россией. Можно воспользоваться примером холодной войны или периодом 1930-х годов. Современная модель американско-российских отношений не имеет своего рода якоря, который существовал в послевоенные годы. Торговые отношения, гуманитарное сотрудничество — всего этого едва ли достаточно. Наиболее реальное конструктивно повлиять на ситуацию — избирательно, выборочное сотрудничество. Например, сотрудничество в Сирии или в отраслях производства. Чем больше совместной деятельности, тем лучше.

Последняя модель еще не сформирована. Сейчас у нас есть уникальная возможность наблюдать еще оформление. В настоящий период важным является анализ выборов в США. Стоит понимать, что приход нового президента в Белый дом еще не означает кардинальных перемен, поскольку существуют «постоянные величины», такие как глобализм и миссионерство, которые держат американскую политическую линию в определенных рамках. Эти ценности делают Америку Америкой, несмотря на проблемы в социальной сфере, этническом составе, внешней политике. Потрясут ли эти выборы основы Америки в ближайшем будущем — неизвестно. Но американское общество имеет одну важную черту — оно очень адаптивно и быстро приспосабливается к различным кризисам, что способствует выходу из них.

Раздел II.

Выступления прошлых лет: эволюция мнений экспертов о российско-американских отношениях

*Горбачев М.С.
экс-президент СССР*

Российско-американские отношения: недавняя история и перспективы

(выступление на XV Российско-американском семинаре, 2006 год)

Президент СССР М.С. Горбачев охарактеризовал перспективы развития двусторонних отношений с точки зрения развития международно-го сообщества в XXI веке. XXI век вытекает из XX — наиболее жестокого века в истории. В этом веке произошли две мировые войны, принесшие миллионные жертвы, крушение колониальной системы, революции. Кроме того, в XX веке было создано ядерное оружие. После его появления человечество лишилось бессмертности. За 100 лет население Земли увеличилось с 1,6 млрд до 6 млрд. Сегодня только 1/3 населения живет в достойных условиях. Также существует проблема истощения природных ресурсов. Природа находится в конфликте с развитием человечества. Бедность и ухудшение состояния природы — то, что приобрели за XX век.

Михаил Горбачев отметил, что, с другой стороны, в XX веке произошло прекращение холодной войны, гонки вооружений, кардинальные изменения в СССР, воссоединение Германии, проведение встречи в верхах. В 1989 году произошла встреча на Мальте, на которой СССР и США заявили, что они больше не являются противниками. Сторонами обсуждался вопрос о новом мировом порядке. Однако открывшиеся шансы были использованы в незначительной степени: прекращение гонки вооружений не сократило разрыва между богатыми и бедными. В некоторых странах происходит процесс отката от демократии. Согласно данным ООН, более 100 стран, будучи в прошлом тоталитарными государствами, отказались от демократии. Почему? Из-за того, что они разочаровались в демократии. Террористические акты произошли в США и других странах. От этого человечество не может защититься. Корни терроризма лежат не в различии цивилизаций. Терроризм не развивался бы, если бы не было бедности. Вот где лежат корни терроризма.

Аргументы должны высказываться в пользу той политики, которая снимает напряженность. Военные действия в Ираке порождают хаос и напряженность на Ближнем Востоке. Иногда мы просто теряем голову. Высказывание американского политика: «Есть вещи важнее, чем мир». Я считаю, что никогда раньше общество не нуждалось в мире так, как сейчас. Сейчас общество столкнулось с тремя вызовами: безопасностью (терроризм, ядерное оружие), бедность и экологический кризис. Я прихожу к выводу, что без понимания особенностей мира не удастся выработать грамотную и конструктивную политику.

Сейчас мир противоречив. Следует выделить его особенности:

- Высокий уровень взаимозависимости и взаимосвязанности. Однако в этот процесс не включены многие люди, что представляет собой бомбу замедленного действия.
- Выход на арену новых акторов. Когда решался вопрос о гонке вооружений, этот вопрос не стоял на повестке дня. Сейчас Индия, Китай — новые центры.
- Особая политика США — единственная сверхдержава. Однако США пока не нашли свою роль в новом мире.
- Адаптирование к современному исламскому миру. Речь идет о населении численностью в полтора миллиарда человек. Исламский мир сыграл огромную роль в развитии всего человечества. Он не может согласиться с тем, что оказался на «обочине» истории.
- Существование проблемы ресурсов. Вода, нефть, газ находятся в состоянии, близком к исчезновению. Наука пока не нашла других источников энергии.

Сейчас, как и на рубеже 1980-х годов, необходимо новое мышление для XXI века. Необходимо выбраться из плена политики, которая устарела.

Человечество стремится к новому мировому порядку. Необходимо посмотреть его устаревшее видение. Без налаживания отношений между СССР и США ничего не удалось бы сделать. Эйфория, которая охватила нас, что все в наших руках, прошла. Сейчас присутствует разочарование и возрастание антиамериканских настроений. На вопрос: как вы относитесь к американскому народу, в 2004 году 10–12% ответили — очень хорошо; 60–72% — в основном хорошо. Разговоры о том, что русские люди негативно относятся к американцам, не совсем правдивые. Однако возрастание антиамериканских настроений — это факт. Управление миром происходит на региональном, национальном уровне. Вся эту сложную систему необходимо обновлять путем сотрудничества и демократическими методами. Необходимо преобразовать ООН. М.С. Горбачев отметил, что он принял участие в рабочих комиссиях по преобразованию ООН. Но сейчас предложения по реформированию ООН пока отложены.

Относительно российско-американского сотрудничества М.С. Горбачев отметил следующее:

Без российско-американского сотрудничества трудно рассчитывать на позитивные изменения. Когда страны переходили от конфронтации к сотрудничеству, то в них не существовало наивных настроений. В российско-американских отношениях нельзя допускать ультимативный тон. Также нельзя допускать и потребительский тон. Необходимо построить диалог по важным аспектам, проблемам. Это является аксиомой. Но часто ее приходится напоминать. Критика России звучит главным образом в отношении принципов построения демократии. Было бы ошибочным считать, что Россия откатывается в прошлое. В.В. Путин не хочет авторитарного режима. В своем обращении к Федеральному Собранию¹ Путин подтвердил свою приверженность к принципам демократии. Однако критика в отношении России звучит более жестко, когда страна начинает приподниматься. Несмотря на то что во время президентства Ельцина наблюдалось ослабление демократии, критика не была жесткой.

Следовательно, необходимо преодолеть эти опасные тенденции, взаимное подозрение, которое может нанести ущерб сотрудничеству. Сделать это будет достаточно трудно.

На конференции Римского Форума в 2005 году европейский эксперт сказал: «Запад взял все, что ему было выгодно, из холодной войны, но этим все и закончилось». Если одна сторона вышла из войны победителем, то

¹ Имеется в виду послание президента в 2006 году (Прим. редактора).

знания, что она получила право прокурора, жандарма. Такой мир, как мы уже убедились, опасен.

Но разве не мы (СССР и США) вместе остановили гонку вооружений? Разве не мы вместе прекратили различные конфликты? Если бы после холодной войны была четко определена обстановка, четко определены ответы на поставленные вопросы, то не было бы геополитической игры после холодной войны. США не переболели иллюзией всеобщего всемирия. Россия выходит с трудом из кризиса. Путин в 2000 году унаследовал хаос. За первый срок ему удалось достичь стабилизации. При всех недочетах история зафиксировала этот период со знаком плюс. Выступление Р.Б. Чейни в 2006 году называют новой фрунтоновской речью. Однако и западная администрация, и мы придерживаемся точки зрения, что никакой холодной войны нет и вряд ли она будет. Некоторым нравится, когда Россия ослаблена. На вопрос американцев о демократии я отвечаю: «Вы считаете нас талантливыми? Да, мы талантливые. То, что вы строили 200 лет, вы хотите, чтобы мы создали за 200 дней? Отношения, которые существовали после острого обмена, будут развиваться к лучшему. Проблем много. В России существуют проблемы бедности, экономической структуры, развития гражданского общества, свободной печати. Мы рассчитываем на сотрудничество».

Далее М.С. Горбачев сказал следующее: «Закончить я хотел бы словами Д.Ф. Кеннеди, которые он произнес в 1963 году в Вашингтоне: «Самая важная из тем на Земле — тема мира. Какой мир я имею в виду? Не Рах Америка, навязанный земле американской военной силой. Не мир могилы или рабской покорности. Я говорю о настоящем мире, о том мире, который ценит жизнь на земле, о том мире, который дает людям и нациям надеяться и строить для детей лучшую жизнь. Мир не только для американцев, но мир для всех людей. Мир не только для нашего поколения, но мир на все времена!»

Мэтлок Дж.

посол США в СССР/России (1987–1991)

Вызовы для российско-американских отношений (выступление на XXII Российско-американском семинаре, 2013 год)

Я доволен тем, что меня пригласили приехать в Санкт-Петербург и участвовать в семинаре. Он является очень важным и актуальным. Обе страны входят в новый миропорядок, так как мир быстро меняется и обе страны приспосабливаются к новым условиям. Но старые мысли и понятия мешают этому процессу. Я продолжу на английском, так как являюсь представителем США. Надеюсь, что грядущий мировой порядок не станет мировым беспорядком, наши студенты создадут миропорядок, который позволит выполнить общечеловеческие принципы. Как я говорил, мир меняется и меняющийся мир бросает вызовы нашим странам. Какие вызовы и изменения ждут нас? Есть ряд фундаментальных вызовов, универсальных для всех. Это включает прошлые международные отношения, хотя, конечно, я не могу перечислить все изменения, но могу указать на самые важные.

Во-первых, следует сказать об изменении и возрождении экономики в Азии и на Ближнем Востоке. Издавна Азия была более продуктивной, чем США и Европа. В XIX веке пришел черед Европы, в XX — Америки. Сейчас мы говорим о возрождении баланса. Это не то, чего стоит бояться и беспокоиться, это хороший знак. Ваше поколение — поколение студентов — не живет в мире, разделенном на бедные и богатые нации. И когда мы видим прогресс бедных наций, мы должны приветствовать эти изменения. В настоящее время можно говорить о серьезных изменениях мировой торговли. Причем продукты остаются прежними, изменяются направления торговли. Крупнейшим игроком в мировой торговле является Западная Европа, далее следует Азия. На третьем месте прочно стоит Северная Америка. Россия и бывший СССР занимают куда менее значительные позиции, и торговые отношения у этих участников проходят преимущественно внутри региона. На мой взгляд, Азия продолжает подниматься, у Восточной Европы — значительно меньший потенциал. Вызов России и США заключается в том, чтобы адаптироваться к новым реалиям. Это создает как проблемы, так и возможности. Будущий прогноз: Китай, США, Индия, Япония станут крупнейшими экономиками к 2050-му. Где Россия? Конечно, в России нет такого населения, как в этих странах, поэтому нет роста производства, как в этой четверке. Очевидно, что это вызов для наших экономик. Я не считаю, что рост Китая показателен — его население

в 5 раз больше, значит китайцы должны быть и богаче в 5 раз, но людям достается очень мало, а это плохо.

Следующий вызов — сообщение между людьми и мобильность. Конечно общение намного возросло по разным направлениям. Когда представитель США в России Куинси Адамс впервые приехал в Санкт-Петербург, ему потребовалось 5 месяцев, чтобы добраться в Россию из Массачусетса. Сейчас можно прилететь из Нью-Йорка или Вашингтона в Москву за 9 часов. Таким образом, географическая удаленность является меньшим барьером, чем раньше. Но, как с любыми изменениями, в этом есть свои плюсы и минусы. Из-за этого быстрого сообщения наша взаимозависимость сегодня намного выше, чем была раньше.

Взаимозависимость между странами также является вызовом современности. Много проблем выносится на международный уровень. Одним из престижных автомобилей в США является машина «немецкого происхождения» BMW. Неважно, кем она собрана, на мой взгляд, это международная машина, а не немецкая или американская. Это характерно для многих вещей, поскольку сейчас уже не важно, где что производится и собирается. В этом и заключается проблема. В прошлом — национальная проблема оставалась национальной. Сейчас войны в Сирии и Сомали затрагивают проблемы международного характера и таким образом затрагивают нас всех. Другая проблема — несостоявшиеся государства и падение государственных режимов; а также рост роли негосударственных акторов.

Итак, какие вызовы самые главные? Можно выделить десять самых главных: оружие массового поражения: ядерное, биологическое, химическое; терроризм (особенно в сочетании с вышеперечисленным); организованная преступность; деградации окружающей среды; здоровье и забота; образование и расширение возможностей женщин; защита основных прав человека; сокращение бедности; массовая миграция населения; потенциально: кибервойны.

Ранне проблемы оружия массового поражения стояли на первом месте. После распада СССР эта проблема стала еще острее, но мы не осознавали это. Россия и США сокращают ядерное вооружение, а другие страны, такие как Сирия, не хотят делать это. Здесь нельзя не вспомнить бостонский теракт. Все это значит, что проблема общая для всех нас, и она требует изменения российско-американских отношений и их интенсификации. Организованная преступность тоже является очень серьезным вызовом для обеих стран. Можно назвать еще и другие, но не останавливаться на них. Россия и США нужно наладить сотрудничество в защите окружающей среды; борьбе с болезнями. Необходимо решать вопросы прав человека, для того чтобы избежать этих проблем в будущем. Важна проблема беднос-

ти, не только в России и США, но и во всем мире, поскольку она порождает нестабильность и должна быть разрешена. Сейчас еще актуальна проблема миграции, связанная с войнами. Ярким, но далеко не единственным примером является Сирия, из которой в настоящее время уезжает очень много людей. Очень опасным потенциалом обладают кибервойны, хотя пока они остаются малоактуальными.

Можно очень долго обсуждать вызовы современности, но я хотел бы обратить внимание на статью, которую недавно прочел в газете New York Times. В ней говорилось о том, что недавно было зафиксировано самое высокое из когда-либо зарегистрированных среднесуточное показание углекислого газа в атмосфере. Парниковые газы повышают температуру в мире. Сейчас уровень CO₂ уже очень сильно превышен. Это ставит перед нами новый вызов окружающей среды. Проблема в том, что если государства не смогут сохранить существующие режимы, то последствия будут необратимыми.

Еще одна проблема, о которой хотелось бы упомянуть, хорошо описывается в книге «Почему государства не состоятся» (D. Acemoglu, J.A. Robinson. Why nations fail). Речь идет о том, что международное сотрудничество не должно игнорировать плохое обращение национальных правительств со своими собственными гражданами. Пока еще не существуют согласованных правил того, как вести дела с несостоявшимися государствами и гражданскими войнами. Какие последствия всего этого? Глобализация, которая влияет и на Россию, и на США. Когда мы переносим рабочие места за границу, результатом становится то, что наши собственные рабочие оказываются без работы. Это политическая проблема, которая есть и в России. В этой связи необходимо решение негативных аспектов глобализации. Второе, на что я бы хотел обратить внимание, это то, что российские и американские национальные интересы находятся скорее в гармонии, а не в конфликте. Очень сложно найти проблему, где наши интересы бы сталкивались напрямую. Мне кажется, что мнение, которое существует о наличии конкуренции, — пережиток холодной войны. Это отношение мешает нашим национальным интересам и не помогает решать проблемы. Так называемая игра с нулевой суммой сегодня — это не правда, такое восприятие лишь вредит национальным интересам и угрожает сотрудничеству. Надо избавляться от этих представлений. Наконец, ни одна из указанных проблем не может быть решена одной страной, необходимо развивать международное сотрудничество.

Я уже говорил, что национальные государства не единственные акторы мировой политики. Сейчас есть и другие: международные организации (ВТО, ЕС, ООН, ВОЗ и т. д.), альянсы и группы, транснациональные корпорации, организованная преступность, волонтерские общества и

неправильственные организации, церкви и религиозные организации. Международные организации участвуют и контролируют различные процессы в мире, обладают автономией и могут оказывать влияние на решение международных проблем. Союзы и альянсы, такие как БРИКС, являются клубами, где государства могут сотрудничать между собой. Они создаются государствами, но государства и негосударственные образования, например транснациональные корпорации. Большинство продуктов производится во многих странах, а не в одной, что в целом хорошо, но есть и ряд минусов. В США есть заправки «Лукойл» и BP. Это российская и английская компания, в которых есть акционеры из разных стран. Недавно я был в офисе компании Boeing в Москве. Это американская компания, но она нанимает людей везде. Так, новый самолет «Боинга» на 40% разработана русскими инженерами. Другие акторы, такие как международная преступность, также влияют на политику. Международные гуманитарные, волонтерские, церковные и другие организации находятся вне государственного контроля и вносят свой вклад в современный мировой порядок. Сегодня существует очень много новых центров силы.

Мир никогда не был полностью одно- или биполярным. Сверхдержавы не могут изменить другие общества. СССР и США могли уничтожить весь мир, но это никому не надо — это абсурд. Необходимо понимать, где можно приложить силу. Зачастую именно мягкая сила оказывается более полезной, чем военная сила. Я думаю, что мы все поняли, что военная сила непродуманна и создает очень много разрушений, но не пользы. Нашим людям и правительствам надо понимать эти перемены. Многие теории международных отношений устарели и не отвечают сегодняшней повестке дня. Я не буду говорить обо всех этих теориях. Речь идет о том, что ранее существовало понимание того, что важны ресурсы — в XIX веке наличие земли напрямую влияло на силу и авторитет. Теперь же, если сильные хотят контролировать других, — это становится источником слабости, а не силы. В моем понимании, ранее Литва, Латвия и Эстония были вынуждены войти в СССР СССР не мог продолжать существовать, так как многие страны были вынуждены войти в него силой. Раньше думали, что большое — это хорошо. Сейчас это не так. Хорошим примером является Китай. Большое государство не может справиться со своим населением и применяет репрессии. Идея о том, что суверенитет должен быть абсолютным, по-моему, устарела. Никто не должен иметь права плохо обращаться со своими людьми. Например, в ходе Второй мировой войны нацисты убили много людей на основании того, кем были эти люди — евреи и т. д. Сегодня Сирия использует ядерный газ против собственных людей. Наконец, хотелось бы опровергнуть положение о том, что страны конкурируют. Конкурируют люди внутри страны, а не государства.

Отдельно стоит выделить заблуждения истории. Во-первых, конец холодной войны. В действительности холодная война кончилась гораздо раньше, чем расстался СССР. Тот факт, что СССР проиграл холодную войну, также является заблуждением. Холодная война окончилась на условиях, которые были обговорены и являлись выгодными для обеих сторон. Мы все выиграли холодную войну, поскольку ее окончание ознаменовало прекращение опасной тонки вооружений, которая вредила Советскому Союзу даже больше, чем странами Запада. Еще одним заблуждением является то, что США и страны Запада подтолкнули СССР к распаду. На самом деле это не так. Более того, США всегда поддерживали сохранение двенадцати (не прибалтийских) республик в составе СССР, а также выступали в поддержку Горбачева. Мы действительно считаем, что страны Балтии были включены незаконно, остальные же страны должны были остаться в СССР. Доказательством этому служит речь президента Дж. Буша, в которой он призывал республику остаться в составе Союза. Лидером распада СССР является не Запад, а Борис Ельцин, и если СССР и распался, то Россия сама пришла к этому.

Все эти стереотипы приводят к непониманию. Если посмотреть сквозь историю, то Россия и США гораздо дольше были друзьями. Из крупных стран Россия, наравне с Францией, единственная страна, с которой США никогда не воевали, так как холодная война не была войной, а если бы была — нас бы с вами здесь не было. Итак, когда мы смотрим на вызовы и проблемы современности, о которых я говорил ранее, подумайте, какая из них могла бы быть решена одной страной? Никакая. Я часто говорю американцам, что проблемы России могут стать и проблемами США, и наоборот. Поэтому задача — прийти к совместному решению обоюдных проблем. Я думаю, что без сотрудничества мы не сможем сформировать новый мировой порядок.

Воронцов Ю.М.

Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в США

Что разделяет Россию и США?

(выступление на XV Российско-американском семинаре, 2006 год)

Посол Воронцов Ю. М. остановился на следующих проблемах: во-первых, это история, которая разделяет США и Россию. Россию и Америку разделяет многое, даже колыхательные песни в США поют другие. США счи-

танот своей порядок лучшим. Однако США не идеальны. У них куча² своих проблем, например, проблема прозрачной границы с Мексикой, нелегальная иммиграция, огромная масса людей бесправны — вот это и есть американская демократия. Изучать США надо кропотливо. Воронцов отметил, что он был свидетелем всех этапов советско-американских и российско-американских отношений. По его мнению, дружба мы никогда не будем. Слишком разная жизнь, но иметь нормальные отношения можно и нужно. Россия может и должна договариваться с США. С 1952 года мы договариваемся, несмотря на серьезные идеологические разногласия. Например, 1980 год — уникальный договор об уничтожении ракет средней дальности. Уничтожение самого современного класса вооружений! Когда соглашались национальные интересы, можно договариваться. Договор подготавливали очень долго, в течение трех лет, но ведь договорились, даже во время холодной войны. Амбуции у США очень большие: всемирное лидерство, управление всем миром. Россия не должна навязываться, насильно мил не будешь.

Но нормальные экономические и межгосударственные отношения иметь можно и нужно. Когда в ельцинский период Россия заискивала перед США, Воронцов сопровождал Ельцина и министр иностранных дел на встречах в США. Один раз министр иностранных дел РФ пришел на переговоры с государственным секретарем США и решил обойтись без помощи российского посла. Однако вышел из кабинета обескураженный, так как госсекретарь накричал на министра. Здесь докладчик отметил, что «не надо ставить себя в такое неловкое положение, не надо заискивать перед США». Это не метод работы с США. Американские бизнесмены по-другому понимают слово «партнер». В американской практике бывают старшие и младшие партнеры, равных партнеров не бывает. В экономике сложные отношения с США. России от США многое надо: новые технологии, новые инструменты. А США не так много от нас надо: нефть и титановую кубку³. США говорят, что могут обойтись без наших поставок, устанавливают квоты. Это не свободная торговля. На встрече Пугина с Вушем Воронцов поднял этот вопрос. Вуш сказал, что решать надо такие вопросы, однако до сих пор еще ничего не изменилось.

Мы в 90-е годы совершили начало переворота в своем сознании. И решили, что американцы будут меняться, а им это не надо. Они считают, что у них все идеально. Американцы в своей психологии ничего не изменили по отношению к нам. Не особенно делают разницу между советско-американскими и российско-американскими отношениями. До них дойдет, но дойдет значительно позднее. Надо проводить свою твердую и ясную

прямую линию, принципиально отстаивать позицию России. Ядерное оружие. У Ирана в скором времени не будет ядерного оружия, это все глупые заявления иранских политиков. Однако необходимо идти на переговоры, поскольку Иран тайно стремится к обладанию ядерным оружием. Почему США взволнованы из-за Ирана? Ведь у Пакистана есть и ядерное оружие, и водородное. Тогда не было волнений. Пакистану можно, а Ирану нельзя? У Пакистана и США были близкие отношения. Зачем США развелись с Ираном, но это тяжело. США серьезно «увязли» в Ираке. Несут большие потери. Выхода никто не предложил. США останутся на десятилетия. Населению Ирака это не понравится. США должны как можно быстрее вывести войска из Ирака, чтобы ситуация еще сильнее не усложнилась. США должны решить эту проблему совместно с мировым сообществом. России и США нужно развивать отношения, несмотря на словесные заявления и внутреннюю ситуацию. В американских университетских городах и глубинке положительное отношение к России. Исключение составляют политические центры и большие города, где влияет пропаганда.

Никонов В. А.

*президент фонда «Политника»
председатель комитета по образованию
Государственной Думы РФ*

О «перезагрузке» в российско-американских отношениях (выступление на XVIII Российско-американском семинаре, 2009 год)

В 2002 году двое моих американских коллег писали в самом влиятельном внешнеполитическом журнале Foreign Affairs: «У Соединенных Штатов нет ни одного конкурента, ни по одному из значимых параметров могущества. Никогда еще не существовала система суверенных государств, в которой одна страна располагала бы такой степенью доминирования». Так искренне подлагали многие в Америке и в мире.

Сегодня никто в США не говорит об однопольном мире. Ирак, Афганистан и глобальный экономический кризис обрисовали круп американского могущества. США не в состоянии справиться со всеми вызовами. В опубликованном докладе Национального совета по разведке США под названием «Глобальные тенденции 2025: изменчивый мир» говорится об ослаблении позиций Запада и усилении позиций развивающихся стран,

² Так в тексте (*Прим. редактора*).

³ Титановая губка — это полуфабрикат из титана и его сплавов (*Прим. редактора*).

Китай, Индии, стран группы БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Подъем БРИК — вот то, что обсуждают сейчас политических кругах.

Стратегия однополярного мира предполагает исполнение роли не только глобального полицейского, но также и глобального менеджера. Современная американская политика абсолютно не предполагает принятие на себя ответственности за управляемость миром, она предполагает односторонность и стремление к обеспечению свободы рук для решения проблем, непосредственно затрагивающих интересы исключительно самих Соединенных Штатов и их избирателей. Роль США как морального лидера — на весьма низкой точке. Зато Америка продемонстрировала беспрецедентную способность нанести урон бюджетально всему остальному человечеству, запустив механизм глобального финансового кризиса. Известный журналист Роджер Коэн недавно заметил: «Будем откровенны. Это — американский кавардак, рожденный американским гением с помощью вновь изобретенных ядовитых финансовых инструментов, в эпоху, когда истина заключалась в том, что государства глупы, а рынки умны и риски не существуют».

Американская модель либерального капитализма вызывает все больше вопросов. Полагаю, десятой долей тех мер, которые предпринимает сейчас Вашингтон по национализации банков и страховых компаний, по продаже их дешевле с полным забвением прав акционеров, по покупке за госсчет «плохих» активов, хватило бы, чтобы объявить Медведева и Путина авторитарными диктаторами и вратами свободного рынка, если бы подобные шаги осуществляла Москва.

Барак Обама привнес серьезные изменения в экономическую политику США. Произошло увеличение роли государства в экономике. Соединенные Штаты, породившие кризис и ощутившие сильные его удары, переживают перемены, которые по американским меркам тянут на революционные. В этом оплоте и символе свободного рынка государство стремительно увеличивает свою роль в экономике, не останавливаясь даже перед фактически широкомасштабной национализацией. Выгонок за 700-миллиардным пакетом по спасению финансовой системы следует 787-миллиардный пакет по стимулированию экономики. Внесенный Барак Обама проект бюджета содержит самый большой в истории дефицит в 1,75 трлн долл., при этом расходы бюджета тянут на 27,7% от ВВП, а доходы — только на 15,4% (разрыв беспрецедентный для послевоенных лет). Расходы собираются покрывать за счет печатного станка, госзаимов, налогов на бизнес и зажиточные слои. Торговая палата США — самая влиятельная предпринимательская организация, — озабочившись с бюджетом, пришла в ужас: «Мы были рады, что нас пригласили на обед, но не сообразили, что будем на нем главным блюдом». Воспринявшие республиканцы устремились в

атаку на Обаму, обвиняя его в финансовой безответственности, которая за ближайшие семь лет увеличит госдолг США с 10 до 20 трлн долл., и стремлении создать всеобъемлющее и все регулирующее государство. Что самое поразительное, отказ от свободного рынка в пользу государственного регулирования — пожалуй что впервые — поддерживает, по опросам, большинство американцев.

История, которую поспешил похоронить в начале 1990-х Франсис Фукуяма, вернулась. Баланс сил на мировой арене меняется — зримо и быстро. Поднимающиеся центры силы — Китай, Россия, государства Персидского залива — располагают большими золотовалютными резервами, чем все страны Запада, вместе взятые (если не считать Японию). Новые распускающиеся державы даже во время кризиса демонстрируют наивысшие темпы роста ВВП и потребления. Страны, которые десятилетия назад просили Америку о помощи, сейчас сами помогают США оставаться на плаву. Россия приобрела американские государственные обязательства на сумму, много превышающую объем инвестиций Соединенных Штатов в нашу страну. Китай поддерживает своего главного торгового партнера Америку в раз-мере полутриллиона долларов. В то же время Китай недавно предоставил заем Нигерии, сумма которого превзошла объем иностранной помощи всех западных стран всем развивающимся странам мира, вместе взятым.

Ситуация меняется радикально. Концепция западоцентризма, похоже, скоро себя исчерпает. В 2020-е годы три из четырех крупнейших экономик в мире окажутся в Азии: Китай, опережающий Соединенные Штаты, за ними — Индия и Япония. А пятыми и шестыми будут Россия и Бразилия. При этом западоцентричный взгляд на мир, который преваляровал в интеллектуальном дискурсе на протяжении последних веков, исчезнет гораздо раньше, — возможно, в течение месяцев, а не к 2020 году. Растущие центры силы, в отличие от эпохи 1990-х, говорят не о том, чтобы копировать модели Запада, а о следовании собственным путем. И мы все чаще слышим об индийской, бразильской, российской или казахстанской моделях как о чем-то совершенно естественном. Развивающиеся страны в отличие от прежних времен не остаются неприсоединившимися. Напротив, они объединяются в самые различные союзы, во многие из которых Америку не приглашают, — например ШОС, БРИК, СНГ, ЕвразЭС, АСЕАН и др.

Мы вступили в постоднополярный мир. Но каким он будет? Может быть биполярным, как во времена холодной войны, когда глобальная динамика определялась противостоянием двух систем во главе со сверхдержавами СССР и США? Возможно, но маловероятно. У России в любой обзоримой перспективе не хватит сил для обретения сверхдержавного статуса. Большие основания претендовать на роль второго полюса есть у Китая, который в ближайшие десятилетия станет азиатско-тихоокеанской

сверхдержавой. Но при этом вряд ли Пекин будет располагать возможностью серьезно угрожать безопасности Соединенных Штатов в военном отношении, не говоря уже об отсутствии желания это делать.

Или, может быть, мир станет беспопытным, как предположил председатель американского Совета по международным делам Ричард Хаас в одном из последних номеров журнала Foreign Affairs? По его мнению, будущее будет определяться взаимодействием нескольких десятков акторов, как государственных, так и негосударственных. Однако беспопытность трудно себе представить. Строго говоря, это означало бы исчезновение влиятельных мировых держав и отсутствие взаимодействия между ними в рамках особых форматов (G8, Совет Безопасности ООН). Игроков будет много, одни будут равнее других.

Многополярный мир, на мой взгляд, это то, что уже существует. Центрами силы в нем выступают оставшиеся суверенные государства — США, Китай, Россия, Индия, Бразилия, может быть, Япония, а также самостоятельная интеграционная группировка — Европейский союз. Многократно похорошенная Вестфальская система, основанная на примате суверенных государств и их взаимодействии, представляется гораздо более жизнеспособной, чем кажется ее могильщикам. А нынешний глобальный кризис может сделать суверенитет и самодостаточность еще более востребованными ценностями в глазах элит многих стран.

Следует также заметить, что практически каждый современный полюс представляет собой отчетливую цивилизацию и обладает ядерным оружием. Что делает диалог цивилизаций более возможным и значимым.

Россия может претендовать на роль полюса, так как обладает для этого рядом признаков. Она является крупной политической державой, постоянным членом СБ, ядерной сверхдержавой, космической державой и энергетической сверхдержавой. Будущее России зависит от возможности выработать нормальную экономическую модель, ликвидировать зависимость от поставки энергетических ресурсов в другие страны и от преодоления экономического кризиса.

Существуют двития и на американском направлении. Предпосылки к этому существовали и до прихода Б. Обамы к власти. В Лондоне Б. Обама и Д. Медведев договорились о «перезагрузке» российско-американских отношений. На проводимых международных форумах не было антироссийских выиступлений, говорилось о новых временах.

Обама — человек прогрессивный, не сильно обремененный стереотипами времен холодной войны, которые столь наглядно просматривались в идеологии и действиях, скажем, Джорджа Буша-мл. или Джона Маккейна. Однако внешняя политика любого государства — вещь довольно инерционная, и менять долговременные приоритеты, даже по инициативе первого

лица, не так-то просто. Об этом напомнил сам Обама, объявив о возобновлении работы военных трибуналов в тюрьме Гуантанамо, которые сам еще недавно закрывал. Российским политикам также нелегко будет расстаться с глубоко укоренившимися подозрениями в отношении намерений США, от которых, как полагают в Москве, в последние годы были лишь неприятности и унижения.

Да, в значительной степени теряют актуальность те факторы, которые вызвали предыдущее обострение в отношениях между Россией и США, — агрессия в Ираке и «оранжевая революция» в Киеве с последующим за триумфом Украины в НАТО. Из Ирака Соединенные Штаты собрались потихоньку уходить, а откровенно антироссийский проект на Украине оказался не слишком популярным. Принятие Украиной, а также Грузии в НАТО, обещанное на прошлогоднем саммите альянса в Бухаресте, в ближайшее время не состоится. И это хорошо: ничто так не оправляет отношения России и Запада, как расширение НАТО. Вместе с тем американское военное присутствие в сопредельных с СНГ регионах сокращено не будет, а от планов расширения Североатлантического блока официально никто не отказывался и не откажется. Натовские военные учения в Грузии, несмотря на российские предупреждения об их мягко говоря, нежелательности, проводятся. Как будет проводиться и множество других запланированных на этот год учений с участием США и их союзников по периферии наших границ. В 2008 году НАТО провело 15 военных учений по периферии наших границ.

Та часть внешнеполитической команды Обамы, которая занимается Россией, — заместитель госсекретаря, бывший посол в Москве Уильям Бернс, старший директор по России в аппарате Совета национальной безопасности Майкл Макфолл, да, пожалуй, и сама Хиллари Клинтон — весьма профессиональна и настроена на сотрудничество. Именно они являются стратегами «перезагрузки». Однако сама эта стратегия, основанная на поиске общности интересов, широко критикуется в Америке, особенно ветеранами (и инвалидами) холодной войны. А во внешнеполитических ведомствах США грядутся опромное количество людей, которые набирался опыта в бывших соцстранах и союзных республиках, где их главной задачей был отрыв этих государств от России, против которой они и привыкли работать. Специальность, по-настоящему знающие Россию, работавшие в ней — в явном меньшинстве. Не случайно, что в Госдепе не нашлось чело века, способного объяснить разницу между «перезагрузкой» и «перезрузкой», что породило известный дипломатический казус.

Преkrасно, что Обама заявил о готовности сохранить контроль над вооружениями, который готов был скончатся, оставаясь у власти республиканцы. Более того, он не исключил продвижения к миру, свободному от

ядерного оружия, в чем встретил поддержку и со стороны России. Однако это вовсе не означает, что переговоры по поводу нового Договора СНВ обречены на успех. Камни преткновения известны.

Администрация Обамы объявила своим главным международным приоритетом Афганистан, к которому сейчас добавляются прилегающие территории Пакистана. Усиливается и без того пристальное внимание к проблеме нераспространения оружия массового поражения, особенно в связи с ядерными программами Ирана и Северной Кореи. Бесспорно, по этим вопросам у России и США широкое поле взаимопонимания. Москва согласилась обеспечить наземный транзит невоенных грузов в Афганистан, согласовала за весьма жесткую резолюцию ООН в связи с испытанием КНДР баллистической ракеты. Но столб же очевидно, что Россия не пойдет так далеко, как США, в наказании Тегерана или Пхеньяна, никогда не поддержит военное давление на них. Кремль однозначно заинтересован в разгроме талибов, но при этом открыто критикует США за превращение Афганистана в источник наркотической угрозы и, похоже, не прочь возобновить в этой стране собственную игру.

В российской элите широко распространено мнение, что экономический кризис резко ослабил позиции США в мире и именно это явилось одной из причин решения о «перезагрузке», которое позволяет не только противникам. Кроме того, Россия является одним из пяти (вместе с Китаем, Японией, Великобританией и Бразилией) крупнейших кредиторов США, удерживающих их экономику на плаву. Поэтому от Америки ждут уступок. В Вашингтоне, напротив, пребывают в уверенности, что экономика России находится в состоянии свободного падения и мы сильно нуждаемся в западных инвестициях. А потому ждут уступок от нас. Не будет уступок, будет жесткий диалог.

Россия — крупнейший производитель энергии, а США — крупнейший ее потребитель, это в принципе могло бы иметь перспективу весьма продуктивного энергодиалога. Но пока и его нет. США больше озабочены тем, как ослабить энергетическую зависимость своих союзников от России и построить трубопроводы в обход ее территории. В Москве, со своей стороны, не проявляют особого желания допускать американские нефтяные компании на свои рынки. Мы оказываемся в ситуации, когда во всех сферах взаимодействия двух стран существуют проблемные участки.

Тезис о «перезагрузке» породил много надежд. Непростительно не использовать шанс на перемены к лучшему в двусторонних отношениях. Вместе с тем, чем радужнее надежды, тем большим бывает разочарование, если что-то идет не так, как ожидалось. Поэтому градуc ожиданий лучше не завешивать — на всякий случай.

Саймс Д.

*президент Фонда Никсона
США*

Ухудшение российско-американских отношений

(Выступление на XXVIII Российско-американском семинаре, 2009 год)

К сожалению, российско-американские отношения существенно ухудшились в последнее время. Однако существуют крепкие экономические связи, конечно, не в том объеме, как хотелось бы. Кроме того, сильны культурные связи. Говоря о современном общественном мнении в США, следует заметить, что оно настроено против России. Все нынешние кандидаты президентской гонки и их электорат критикуют президента Буша за слишком мягкую позицию по отношению к России. Все осуждают российскую позицию по Грузии. Большинство в Конгрессе также настроено категорично против последних действий России в Украине и Грузии. Америка не против вступления этих стран в НАТО, несмотря на то что некоторые европейские страны против этого. Если посмотреть на разногласия по Абхазии между Россией и Грузией, то Америка на стороне Грузии. Безусловно, нет необходимости провоцировать конфликт в Абхазии и Южной Осетии (это вопрос целостности Грузии и его надо решать мирным путем). Вопрос суверенитета и целостности Грузии — важный вопрос и для российско-американских отношений. Есть и несогласия по политическому курсу России. Буш некогда заявил, что он «смот» задвинуть Путину «я глаза» и удостовериться в его искренности. И нынешние кандидаты в президенты не верят в открытость Путина. Он бывший полковник КГБ — какая может быть душевная «просотога»? Это мнение разделяют и Обама, и Маккейн, и Клинтон. Это не мои слова, а слова кандидатов в президенты. Моя позиция такова, что следует говорить, как есть на самом деле, и не кривить душой, тем более что все кандидаты на президентской гонке настроены весьма категорично. В США был некоторый подъем энтузиазма по поводу развития России после распада СССР.

Россия может выбрать решение присоединиться к Западу. На Западе, и не только там, было чувство, что холодную войну выптрали США. Все были удивлены, когда Россия стала говорить сама за себя. В 1992 году я и Никсон были в Москве и общались с А. Козыревым (бывшим министром иностранных дел РФ). Он сказал: «Слипком долго СССР выступал за национальные интересы. Это привело вы сами знаете к чему. Сейчас у России нет национальных интересов, но общие ценности» (слова Козырева). Никсон на вопрос Козырева, как устроить политику России, сказал, что у России и Америки безусловно должны быть отношения, но это разные страны, и

вполне понятно, что у них разные представления об этом и разный способ действия. Россия должна быть готова защищать свои национальные интересы. Наконец многие американцы (высшие посты во власти) не были готовы к возвращению бывлой России и ее процветанию. Появилось практически инстинктивное желание начать новую холодную войну. В 1990-е годы бывшие советские республики начали разговоры о возможности вступления в НАТО. Они искали безопасности и стабильности, считая, что «стабильность» есть гарант соседских отношений с Россией. Сейчас риторика в Брюсселе по этому вопросу очень жаркая и насыщенная. Однако если бывшие советские республики и другие страны Европы будут пытаться мобилизовать НАТО и ЕС как средство давления на Россию, это не приведет к положительному результату.

В завершение своего выступления хотелось бы высказать оптимистическое предположение: все это долго продолжаться не может. Сопоставляя современные российские и американские интересы, становится очевидным, что такое ухудшение отношений не может продолжаться вечно. Из опыта публичных выступлений и чтения множества заявлений я могу сделать вывод: нигде не говорят об угрозе России в сфере нераспространения ядерного оружия, терроризма, блокирования разрешения конфликта на Ближнем Востоке. В этом и многом другом главные интересы России и США схожи. Существует вопрос о так называемом энергетическом шансе. США говорят, что никогда не используют экономические санкции, однако мы знаем, что это случается и американцы используют экономические санкции.

Возвращаясь к вопросу российской демократии, она не идеальна, но я не знаю ни одной страны, где демократия абсолютна и идеальна. Это знают и Путин, и Медведев.

У России и США разные взгляды на политику. Однако если мы будем акцентировать внимание не на препятствиях, а на общих ценностях и схожих интересах, отношения могут и должны улучшиться. Можно вспомнить президентские выборы в США 2000 года, когда Буш открыто заявил, что он будет делать США важнейшим игроком на мировой арене и продавать интересы страны повсюду. В соответствии с общественным мнением, американцы ратуют за более новую внешнюю политику. Они хотят энергетической независимости и безопасности. Но они считают, что есть более важные дела дома, чем борьба с «демонами» за границей.

В конце выступления приведу пример неоднозначной реакции американских политиков на признание независимости Косово. Российское правительство не понимает, что администрация Буша тоже сомневалась в необходимости предоставления Косово независимости. Буквально недавно трое человек ушли из администрации президента, в том числе секретарь

по внешней политике и обороне и другие уважаемые дипломаты. Это случилось из-за несогласия по вопросам внешней политики, и в том числе по Косово. Это было решение президента, а не выражение мнения большинства политиков. И если в будущем у нас будет президент, который будет выступать за национальные интересы Америки и сближение с Россией в этой связи, американцы его поддержат.

Чуров В. Е.

*председатель
Центральной избирательной Комиссии РФ (2007–2016)*

Пути сближения между Россией и США

(выступление на XV Российско-американском семинаре, 2006 год)

Америка и Россия настолько близки друг другу, что еще в начале прошлого, XX века накануне великой войны (Первой мировой войны) им следовало бы образовать союзное государство на основе культурного, военного, экономического и политического сходства. Образовать союзное государство хотя бы в той сверхмягкой форме, в которой ныне существует союзное государство России и Белоруссии. Это позволило бы навести порядок в старой Европе и избавить мир от двух кровопролитнейших войн.

Не скрою, вина за отказ от полноценного союза частично лежит на царском правительстве — ну зачем им понадобилось в 1913 году вводить ограничение на выдачу въездных виз американским евреям — среди них были не только революционеры, но и вполне приличные олигархи, или, по-американски — *гуссопс*. Следующая возможность была упущена обеими сторонами после 1945 года. Действующая и поныне Ялтинская система мирового устройства закидывалась на прочном союзе именно Соединенных Штатов и Соединенных республик во главе с Российской Федерацией. Прокляти великий Рузвельт еще несколько лет — и мы с вами превратили бы всю планету в цветущий сад!

Сейчас перед нашими странами вновь открыта возможность движения по одной дорожке. Иначе зачем бы президент России фактически начал свое ежегодное послание словами великого американского президента о тех, кто мешает нашему общему движению?

Хотя мой сын и спорит со мной, убежден, что уважение к союзному американскому народу и президенту Рузвельту, несмотря ни на что, сохранялось и сохраняется у нескольких последовательных поколений россиян. Это

уважение, во-первых, базируется на бытовой памяти — о предвоенных «тазиках» — копиях американских «фордов», о гусенке и танках «Шерман», пришедших по ленд-лизу, об «аэрокобре» Покрышкина, о добротном кожаном американском пальто, купленном моим дедом на фронте в военнотре. В отдаленных деревнях даже Ленинградской области до сих пор можно встретить старых женщин, копающихся на огороде в стоптанных и разбитых, но совершенно незаменимых американских армейских ботинках. Память поддерживается подлинными и слетка переработанными советскими композиторами американскими мелодиями и, наконец — любимыми кода-то нашими родителями фильмами.

Один народ — объединяющее искусство кино. Для многих неожиданное (но не для меня — я уже десяток лет покупаю кассеты, а теперь и диски со старым американским кино), вернувшись увлечение голливудскими фильмами «золотой эпохи» тридцатых-пятидесятых годов прошлого века вполне объяснимо — это наше, в основе своей глубоко русское кино. Голливуд основали люди, в детстве бежавшие смотреть фильмы Ханжонкова и других. Это были братья Шенки — Николай и Исидор Шенкеры из Рыбинска, Самуэль Голдвин и Луис Майер — то есть Самуил Голдфинш и Лазарь Меир из-под Минска (это то, что мы знаем как «Метро Голдвин Майер»), четверо сына Вениамина Ворона — братья Уорнер, и так далее. Проблема России и Америки лишь в том, почему эти люди большую часть жизни стеснялись своего российского происхождения, писали в биографиях «точная дата и место рождения мне неизвестны», и почему в тоды так называемого «маккартизма» русские корни казались обвинителям подозрительными? Владимир Ульянов не ошибся, сказав, что кино — это главное для нас искусство. Теперь мы понимаем, что телевидение — это тоже кино (в том числе и информация даже в прямом эфире — это «кино»). Но телевидение, без которого, вполне по Брежневу и Велеву, ни русские, ни американцы не мыслят своего существования, изобретено русским в Америке Зворыкинны. Союзные отношения делают широко доступными и популярными в Америке современное и классическое российское кино, включая «Стагского советника», «Турецкий гамбит», «Либель империи», «Мастера и Маргариту», «Золотого теленка» и почти настоящего «Доктора Живаго».

Один народ — общие литературные вкусы. В последний день в Чикаго, осматривая архитектурные шедевры в пригороде Оук Парк, я был потрясен, случайно наткнувшись на незранный покосившийся викторианский домикко с башенкой и скромной табличкой — «Здесь родился Эрнест Хемингуэй». Мы должны признать, что благодаря отличнейшим переводчикам и великодушному советскому классическому образованию в прежние времена русские значительно лучше были знакомы с шедеврами американ-

ской литературы, нежели американцы — с нашими книгами. Почти любой, окончивший городскую школу до начала девяностых годов, читал Марка Твена, Хемингуэя, Драйзера, О'Генри, По, Купера, Лондона, Селлинджера, Азимова и многих других. С конца восьмидесятых миллионными тиражами издаются Чейз и Стэут, Гарднер и Гаррисон. Но если нам так нравятся американские книги, значит, и американцам должна понравиться добротная русская массовая литература — вот только где взять хороших переводчиков — они, в большинстве своем, не только уехали в Америку, но успели уже уйти в иной мир, где, вероятно, все понимают друг друга без перевода. Теперь никто уже не напишет по-русски так, как будто бы его рукой водил сам Марк Твен: «Сойдя на берег, я ступил на мостовые Одессы и впервые после долгого-долгого перерыва почувствовал себя совсем как дома. По виду Одесса точь-в-точь американский город: красивые широкие улицы, да к тому же прямые, дома — просторные, опрятные, без всяких причудливых украшений; вдоль тротуаров наша белая акация; деловая суета на улицах и в лавках; горопливые пешеходы; дома и все вокруг новенькое с иголочки, что так привячно нашему глазу... Куда ни погляди, вправо, влево, — везде перед нами Америка!» Впрочем, Одесса уже не российский город, уже далеко не новый город, да и знаменитых одесских греков и евреев стало значительно меньше. Может быть, стоит пригласить Украину присоединиться к союзному евро-азиатско-американскому государству?

Один народ — проявление общего в живописной культуре. Если уж на то пошло, подлинным продолжением и филиалом Эрмитажа в Америке является Национальная галерея в Вашингтоне, созданная не вполне добровольно финансистом и министром финансов при трех президентах Уильямом Эндрю Меллоном, имевшим в коллекции 21 армитажный шедевр, безрассудно проданный в 1928–1931 годы советским руководством (между прочим, два Рафаэля, Тициан, ван Эйк, несколько Рембрандтов, Рубенс, Хальс, ван Дейк). Русские должны иметь право свободного въезда в США для посещения Национальной галереи, а американцы — свободно въезжать в Россию для посещения Эрмитажа.

Другой пример необходимости скорейшего объединения в союз и отмены виз: в наши дни приятельница моя с детских лет, выпускница графического отделения Московского полиграфического института и весьма известная художница Ирина Нахова преподает в Америке теорию инсталляции, а выставками организует в Москве. И таких художников достаточно много. Михаил Шемякин имеет американское гражданство, но за интересно к нему приходят на Садовую в Петербурге. Давайте обогатим им жизнь.

Еще интереснее другое: изучая историю американского портрета XVIII — начала XIX века, доктор искусствоведения и профессор Петербургского университета Татьяна Юрева сделала удивительное от-

крытие — характер культурного движения, по крайней мере, в портретной живописи был одинаковым для России и Америки: «...в Америке за кратчайший отрезок времени был осуществлен переход от живописи примитивистов [Лимнеров] к Коппи, Пилу, Стюарту, так и в России был стремителен переход от средневековой парсуны к портретам Рокотова, Левитского». Юрьева находит, что уже в это время и американцев и русских захватывает созидательный пафос эпохи, их волнуют вопросы и они переносят на холст «бессловенную ценность личности», любовь к отечеству, гражданский долг, пафос, сочетаются с рационализмом и целесообразностью. Доктор Юрьева объясняет это тем, что хотя «культурные традиции Америки и России были к XVIII веку различными, но намерения удивительным образом совпали. Россия обладала многовековыми традициями, но усилиями и волею Петра I направление всего процесса развития страны, в том числе и художественного процесса, было резко изменено. Петр I как бы начал все заново, и Америка в силу объективных причин также начала с нуля. Обращение к европейской культуре стало насущной необходимостью обоих государств. Я полностью согласен с доктором Юрьевой.

Один народ — но что делать с национальностью? Национальные проблемы обязательно существуют там, где на одной земле, в одном городе, в одном государстве живут представители разных народов — или даже целые народы. Национальные проблемы резко обостряются, если полиция (она же — милиция) плохо борется с хулиганами и экстремистами, а средняя массовая информация слишком много о них говорит и пугает. В этом смысле мы с Америкой — уж точно одна страна. Перед тем как в одиночку поехать вечером на метро в уже упомянутый пригород Чикаго, я трижды заинтересовался у полицейных — безопасно ли это для белого. У теплейшей России есть даже свои «мексиканцы» — стремишься заработать молдаванине, жители среднеазиатских государств. Общая задача — подержание мира и согласия на базе общего принципа любви к Родине, любви к государству. То, что называется — «флаг на дурачке».

Один народ — моряки и флот. Вот видите, переходя к любимой теме, я начинаю говорить в рифму. Хорошо известно, что первый флагман молдого флота независимой Америки Джон Поль Джонс был русским адмиралом Павлом Жонесом и обладал характерными для русских пристрастиями к дамам и хорошей выпивке, что и обнаружилось при переносе его праха в 1905 году из Парижа в Америку — русский адмирал американского происхождения лежал в гробу, заполненном виноградной водкой (по другой версии — коньяком). Забавно, но подобными пристрастиями обладал также генерал-адмирал российского императорского флота великий князь Алексей Александрович, большой знаток женщин и хорошего вина, между тем очень много сделавший для развития сотрудничества американского

и российского флотов в последней четверти XIX века. Он дважды посетил США: в 1871–1872 годах с эскадрой адмирала Посыета и в 1877 году. Благодаря великому князю завед Чарльза Крампа в Филадельфии получил заказ на постройку образцового броненосца «Ретвизан» и крейсера «Варяг». Антиамериканские историк в России утверждают, что это были плохие корабли — что является неправдой.

С противоположной стороны известная история с посылкой во время Гражданской войны русских эскадр адмирала А.А. Попова в Сан-Франциско и адмирала С.С. Лесовского в Нью-Йорк в интерпретации неких современных антироссийски настроенных историков выглядит как желание спасти русский флот от англичан... отправив их в американские воды. Это, конечно, полная чепуха и безусловно опровергается полными эскадрами инструкциями (при определенных условиях разрешалась даже защита городов от канеров кожан) и современными событиями публикациями.

Полагая, что при сохранении общих флотских обычаев и привычек, если запретить политикам вмешиваться во флотские дела, совместные плаванья объединенного флота возможны, особенно учитывая необходимость экономии очень дорогостоящих ракет и топлива.

Ныне много охотников поговорить о начале новой «холодной войны», антиамериканизме, недостатке демократии и так далее. Жить с такими представлениями в XXI веке было бы весьма грустно. А у меня есть сын, и я хочу, чтобы у него, у детей моих американских, русских, французских, украинских друзей были внуки и правнуки, и я хочу, чтобы они жили в мире, согласии и достатке в хорошей стране. Давайте, как написал известный американский писатель Александр Солженицын (тоже проципированный в президентском послании), заниматься «сбережением народа». Поэтому сегодня я почти серьезно говорил о том, что объединяет. Но вот вам важное замечание. У англичан есть поговорка «To fish in troubled waters», соответствующая русской «Ловить рыбу в мутной воде». На основе этой распространенной поговорки политики создали целую теорию о том, как «замутить воду», а потом «поймать в мутной воде самую жирную рыбу» — то есть теорию управляемого кризиса или конфликта. По-моему, не стоит даже пытаться применять теорию «управляемого конфликта» или «управляемого кризиса» к отношениям между Америкой и Россией. Никому со времен Наполеона не удалось до конца управлять конфликтом. Лидеры кожан в 1861 году попробовали управлять конфликтом — и быстро оказались втянуты в разрушительную Гражданскую войну. Их иллюзии, как и их богатства, «унесло ветром». Николай II попытался в 1904 году — получил поражение в русско-японской войне, первую революцию, затем ненужную Великую войну — и вторую революцию, а ведь он до последнего дня думал, что чем-то управляет. В наши дни я говорил американским и

европейским коллегам: «Что вы делаете, Аскар Акаев — самый большой демократ в Средней Азии, — зачем вы его меняете, следуя теории «управляемого кризиса»? Как вы думаете, спустя год кто-нибудь чем-нибудь управляет в Киргизии?»

Джефферсон без одного года двести лет назад писал в частном (а значит, самом честном) послании: уверен, что Россия (пока будет жив ее нынешний монарх) является самой искренне дружески расположенной к нам страной из всех стран мира; ее услуги пригодятся нам и впредь, и нам надо искать прежде всего ее расположения... Желательно, чтобы такие чувства разделяла вся нация.

Если современная нам американская нация разделит чувства Джефферсона, мы с вами успышим в очередном обращении президента Соединенных Штатов к оппонентам: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая страна. Отличные слова, жаль, что их придумал не я, а русский премьер Столыпин». Это будет еще один шаг к прочному союзу.

Раздел III.

Факторы стабильности и хаоса в российско-американских отношениях: от конца холодной войны до Сирийского конфликта

Цветков И.А.

*доцент
кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Постторбачевская эпоха: неудавшаяся попытка «бегства из истории»

В последние годы глобальная система международных отношений переживает очередной переходный период. Несмотря на то что два предшествовавших десятилетия все рассуждали о трансформации мировой системы после окончания холодной войны, теперь мы понимаем, что это была не подлинная трансформация, а лишь череда не слишком удачных попыток приспособиться к новой международной реальности, возникшей в середине 1980-х годов в результате нормализации советско-американских отношений.

С момента крушения Берлинской стены в 1989 году и до включения Крыма в состав России весной 2014 года в международных отношениях действовали по большей части неписаные, но вполне определенные правила игры. Их фундаментом была вера в преодоление «законов истории», в способность человечества на новом витке развития избежать самоубийственной конфронтации великих держав, направить все силы на мирное экономическое и социальное развитие.

Этот модус сознания, при всей его привлекательности, был наделен чертами «исторического высокомерия», содержал в себе комплекс превосходства над предыдущими поколениями: «Они не могли жить в мире, а мы, на новой стадии развития, — можем. Они расстрачивали ресурсы на бессмысленные споры — а мы направим их на рост экономики и народного благосостояния».

«Привилегированный человек» XXI века смотрел (и пока еще продолжает смотреть) на людей двадцатого и предшествовавших веков как на дикарей, не способных выйти за пределы замкнутого круга «традиционных» кризисов и конфликтов, и слугить на тропу прогресса. По сути, это все то же «взгляд колонизатора», но ориентированный не в пространство, а во времени, направленный не на жителей отдаленных островов, а на вполне цивилизованных обитателей исторического прошлого.

Неудивительно, что одной из ключевых особенностей периода стали операции по «принуждению к демократии», когда лидеры западного мира предпринимали попытки ускорить ликвидацию очагов «неправильного», «традиционного» восприятия международной реальности, свойственно-го жителям недостаточно развитых регионов. Эти войны не считались их инициаторами «настоящими» войнами, они велись не с равными по статусу игроками, а с региональными диктаторами средней руки, упорно цепляющимися за «старый мир» и нарушающими новую всемирную гармонию.

Так получилось, что Россия сыграла ключевую роль в создании атмосферы «конца истории» в 1980-е годы, и в ее ликвидации в середине второго десятилетия XXI века. Политические решения, принятые М. Горбачевым, заставили поверить в возможность жизни по новым правилам, подняли невзданную по масштабам волну энтузиазма, захватившую не только Европу и Америку, но и самые отдаленные от Москвы регионы мира, способствовали разрешению многолетних конфликтов, смене одиозных политических режимов. Политические решения, принятые В. Путиным, также привели к глобальным изменениям, но с другим знаком. Вся лгубина этих изменений еще только начинает ощущаться и осознаваться.

Если Горбачев действовал от имени одной из признанных мировых супердержав и его почти евангельская проповедь «нового мышления» оказала действенной не только в силу привлекательности содержания, но и бла-

годаря политическому авторитету СССР, действия Путина по деконструкции «нового мирового порядка» оказались эффективными по другим причинам.

Россия в 2014 году уже не имела того политического веса, который имел СССР в 1985-м, да и идея возвращения в «реальный мир» соперничества и конфронтации вряд ли сама по себе могла кого-то увлечь и заинтересовать. Вернув принцип силового противостояния во взаимоотношения великих держав, Путин в то же время сумел представить себя защитником интересов тех самых «дикарей», которых Запад с легком пытался затянуть на глобализационный пир современной цивилизации. Именно это позволило превратить неприглядный факт отказа от союда России с положенной Будапештского меморандума 1994 года, гарантирующего неприкосновенность границ суверенной Украины, в поступок воспринятый многими в мире как акт самопожертвования: Россия отказалась играть по американским правилам, совершила «антисистемный акт», тем самым превратившись в героя для всех прочих недругов Соединенных Штатов, также страдающих от американского гегемонизма.

С точки зрения «Евро-Атлантических» великих держав, это выглядело дело как предательство общих интересов «сильных мира сего» одним из участников клуба. Игнорирование России из «Большой восьмерки», произошедшее сразу после присоединения Крыма весной 2014 года, выглядело в этом смысле неизбежным и весьма символическим событием.

Сегодня великие державы Запада все еще надеются спасти «постгорбачевский мировой порядок», начавший рушиться из-за отступничества России. Однако препятствием на этом пути является не только Россия, но и Китай, даже несмотря на то, что он многим обязан США и работая за счет соблюдения американских правил игры в экономике. Тем не менее Китай, так же как и современная Россия, не верит в «мир без войн», вкладывает огромные деньги в развитие вооруженных сил, строит свою стратегию на ожидании кризиса Запада, чтобы воспользоваться моментом и захватить лидирующие позиции в международной системе.

Таким образом, рекрутинг новых крупных держав-идеалистов в западный клуб в постгорбачевских реалиях становится маловероятным, что будет неизбежно вести к дальнейшему ослаблению энтузиазма и веры в «новый мировой порядок» и среди самих стран Запада. Если в предшествующие десятилетия мир пытался приспособиться к идеалам «нового мышления», то в кратко- и среднесрочной перспективе нас ждет болезненная адаптация к вернувшемуся «историческому реализму», все более явная конфронтация великих держав, сколачивающих военно-политические блоки и строящие мишени к достижению баланса сил.

Надежды на нормализацию отношений России и Запада в параметрах «постгорбачевского консенсуса», на «умирение» Китая посредством во-

впечатления его на орбиту ведомой США глобализации представляются в такой ситуации совершенно пустыми и необоснованными. Вместе с тем было бы полезно с высоты нашего времени взглянуть на события 1980-х годов и попытаться понять, что же тогда произошло и почему повторение «горбачевского» сценария выхода ядра международной системы из спирали кон-фронтации вряд ли возможно в среднесрочной перспективе.

Когда в марте 1985 года новым советским лидером стал Михаил Горбачев, никто, ни в СССР, ни на Западе, не предложил вынужденных «пророчеств» о том, к чему на самом деле приведет его правление. Развитие событий оказалось совершенно непредсказуемым, и это лишь раз подтверждает тезис о том, что в 1980–1990-е годы мир пережил уникальную эпоху, не имеющую даже отдаленных аналогов в истории.

Сегодня, в связи с происходящими политическими событиями, мы постоянно вспоминаем разные исторические обстоятельства, утверждаем, что «история повторяется». Уникальность эпохи 1980-х заключалась в том, что история тогда в принципе не могла служить примером и образцом, так как развитие шло по совершенно особой, невыслимой ранее траектории. В лучшем случае для проведения аналогий можно было вспоминать хрущевскую оттепель, но горбачевская либерализация очень быстро обошла хрущевскую на порядок по всем параметрам и внутри страны, и между-народной арене.

При этом интерес к изучению истории в СССР был огромным — любимым чтением советских граждан стали публикации о «белых пятнах» истории, этой темой интересовались абсолютно все, включая детей и домохозяйек. Но это была не «история как руководство по решению текущих проблем», а история как урок и наизидание, история как «ужастик», не имеющий отношения к новой, «светлой» реальности. «Ужасы ГУЛАГа» были всем интересны еще и потому, что они представлялись перелистнутой страницей, фактом прошлого, который не угрожает ныне живущему поколению и никогда больше не будет угрожать поколениям последующим.

Нечто похожее происходило и с сознанием людей во многих других странах, по мере того как разворачивалась политика горбачевского «нового мышления». Внезапно обнаружилось, что международные отношения могут быть совсем иными, неконфронтационными, причем не на словах, а на деле. Совершенно прошел страх «Третьей мировой войны», трудно было даже вообразить, что может в новой ситуации привести к вооруженному конфликту между великими державами — ведь все так называемые раз-ные страны достигли консенсуса в вопросе о базовых ценностях: демократии, рыночной экономике, правах человека. Менее значительные конфликты продолжали тлеть в разных частях земного шара, но рассматривались лишь в качестве рудиментов прошлой эпохи.

Таким образом, можно утверждать, что в 1980-е годы мир пережил даже не столько фукуюмовский «конец истории», сколько выход за ее пределы. Значительная часть человечества как будто сбегала со скучного и бесконечного гимназического урока «исторического реализма» в прекрас-ный сад, наполненный благоуханием цветов и пеннием птиц. Это было чем-то вроде «возвращения в Эдем».

На реалистов и консерваторов тогда смотрели как на школьных завучей, которые пытаются занатать сбегавших учеников обратно в скучные серые стены, но без всяких шансов на успех. Эпих «завучей» было даже не-множко жалко: бедные, они не понимали, что человечество обрело свободу и больше не нуждается в уроках гражданской обороны и соревнованиях на скорость разборки и сборки автомата Калашникова.

Безусловно, М.С. Горбачев был ключевой фигурой, запустившей механизмы «бегства из истории» в 1980-е годы. Однако совершенно очевидно, что сделал он это неосознанно, руководствуясь собственными мотивами, не имеющими никакого отношения к «освобождению человечества».

Горбачев не хотел бежать от неизбежности объективных законов бы-тия, как раз наоборот, он считал, что самое время заставить эти законы действовать. Горбачев в начале 1980-х годов был убежденным коммуни-стом-ленинцем, он верил в социализм, в то, что этот «новый обществен-ный строй» исторически более прогрессивен, чем капитализм, и одержит победу в «честном бою»⁴. Основных препятствий на пути было два: вы-жившая из ума партийная элита СССР и советско-американская гонка ядерных вооружений.

Горбачев был чрезвычайно уверен в собственных силах, он полагал, что, сосредоточив власть в своих руках, он сумеет быстро исправить ситу-ацию в советской экономике. Но для ликвидации внешней угрозы, которая в начале 1980-х годов очень остро ощущалась советским руководством (в отличие от простых граждан), Горбачеву был нужен иностранный партнер. Совершенно точно, не всякий президент США смог бы подойти на эту роль. Но Рональд Рейган подошел на нее просто идеально, даже никакой специально организованной кастинг не смог бы подобрать Горбачеву бо-лее подходящего визажи.

Рейган острее всех других президентов США в эпоху после Второй ми-ровой войны ощущал экзистенциальную угрозу, исходящую от ядерного оружия. Это лишь отчасти можно объяснить ростом ядерных потенциалов

⁴ См., например: *Бондин В.И.* Крушение прецедента. Шпрыхи к портрету Горбачева. — М.: Республика, 1995.; *“Mr. Gorbachev-a Kennedy in the Kremlin?”* By John Broome (Member of Parliament from Winchester, England). Impressions of the Man, His Style and his Likely Impact Upon East West Relations. May 20, 1985 // The National Security Archive. Gorbachev File. < <http://nsaarchive.gwu.edu/dcl.html?doc=2755705-Document-05->

к началу 1980-х: угроза взаимного гарантированного уничтожения существовала с начала 1960-х годов, она существует и сегодня, но никогда и никто из лидеров великих держав не чувствовал такой личной ответственности за судьбу человечества, как Рональд Рейган⁵. Возможно, это было связано с его религиозными убеждениями, возможно, было следствием уникальной биографии. Но именно Рейган уже в ходе первых контактов сумел убедить Горбачева, что избавление человечества от ядерной угрозы — это реалистичная цель, к которой можно и нужно стремиться⁶.

Таким образом, во главе двух крупнейших держав в середине 1980-х годов оказались два человека, убежденных в реализуемости весьма фантастических идей. Любой хороший учебник истории рассказал бы им, что людям никогда не удавались утопические социальные проекты и что страны никогда не договаривались об отказе от наиболее мощных и современных вооружений. Но каждый из них горел желанием попробовать. Это были чистые, незамутненные разумом, человеческие страсти⁷.

Так сложилось, что рейгановская идея ядерного разоружения увлекла и Горбачева. Возможно, он видел в ней экономические выгоды, шанс обогнать финансовое бремя для СССР. Также Горбачев быстро почувствовал вкус всемирной славы и популярности, начал навешивать в международно-политике то, чего не мог получить внутри страны, где дела пошли совсем не так хорошо, как планировалось.

Итогом горбачевской перестройки стал слом традиционных политических структур, распад СССР, попытка построить международные отношения на новых принципах. Довольно долго, 10–15 лет, значительное число людей верило в то, что новая политическая реальность существует, осталось только закрепить, зафиксировать ее с помощью соответствующих институтов, правовых норм, заложить новые традиции. Однако почти ничего из этого сделать не удалось, мир, «подержавшись в воздухе» какое-то время, стал неминуемо падать вниз, погружаясь во тьму старого «исторического порадка».

⁵ Подтверждением этого факта могут служить, например, многочисленные письма Рейгана руководителям СССР: Letters Between President Reagan and General Secretary's Brezhnev, Andropov, Sheimenko and Gorbachev < <http://www.thereaganfiles.com/letters-between-president.html>>.

⁶ Dinner Hosted by the Gorbachevs in Geneva, November 19, 1985 // The National Security Archive, Gorbachev File < <http://nsarchive.gwu.edu/dc.html?doc=2755707-Document-07>>.

⁷ Взгляд на советско-американскую нормализацию 1980-х годов как «случайный» итог уникальных взаимоотношений лидеров двух стран хорошо представлен в недавней монографии Джеймса Вильсона, Wilson, James Graham. The Triumph of Improvisation: Gorbachev's Adaptability, Reagan's Engagement, and the End of the Cold War. — Ithaca: Cornell University Press, 2013.

И вот опять нас окружают ожившие персонажи прошлых веков, о близких аналогах складывающихся политических комбинаций можно прочитать в учебниках по «Истории Древнего Рима», зловещая неизбежность страданий и многомиллионных жертв опять нависает над нами дамочковыми мечом.

Однако признавать этот печальный факт никто не хочет, и ученые мужи, и простые обыватели заняты дискуссиями о том, когда же российско-американские отношения снова нормализуются, когда «ястребы» по ту и другую сторону океана перестанут определять политический курс, когда случится новая перестройка или перезагрузка.

Печальный вывод из вышеказанного заключается в том, что «возвращение в Эдем», пережитое поколением 1980-х годов, не повторится до тех пор, пока память о нем не будет стерта из общественного сознания. Бегство из клетчат истории возможно лишь тогда, когда выявляется надежда на безнаказанность. Надежда на то, что, сбросив путы, мы не испытаем никаких страданий, а лишь обречем ни с чем не сравнимое счастье.

К сожалению, опыт 1980–1990-х годов сегодня многими в России определяется как негативный. Более того, создается «охранительный миф» об «ужасах перестройки», который нацелен на умы молодого поколения, не видевшего этой эпохи своими глазами.

В то же время приходится признать, что у консерваторов-реалистов достаточно и весьма убедительных, не придуманных аргументов. Энтузиазм середины 1980-х скомпрометирован окончательно и бесповоротно. Школьный зауч ходит и назидательно прозиг пальцем: «Никогда, слышите — никогда, не пытайтесь этого повторить. Живите в клетке и радуйтесь покою, порядку и стабильности. А войны, жертвы, бесконечная атмосфера страха — они неизбежны, таков жестокий мир, в который мы заброшены судьбой. Хотите узнать свое будущее — учите историю. Тот, кто предлагает вам что-то лучшее — преступник и шарлатан».

Увы, но в обозримом будущем мы вряд ли сможем основательно опровергнуть эти утверждения. Самая масштабная в человеческой истории попытка освободиться от взаимной вражды и ненависти завершилась полным провалом.

Полубев Д. С.

доценти

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Стратегическое замешательство: о проблемах постановки и реализации целей в современной политике США на Ближнем Востоке

В последнее время в экспертном сообществе активно ведутся разговоры об изменении баланса сил в регионе Ближнего и Среднего Востока, связанном с кажущимся восстановлением «шиитского полумесяца»⁸ и превращением России в одного из ключевых региональных политических брокеров. Это впечатление во многом связано с наметившейся утратой Соединенными Штатами стратегической инициативы.

Фундаментальные проблемы и противоречия в постановке и реализации внешнеполитических целей привели к ситуации, которую можно было бы определить как «стратегическое замешательство», когда Вашингтон невольно вынужден отдавать инициативу в форматировании региональной повестки дня и контуров высокой политики. Эта ситуация характеризуется двумя качественными характеристиками. Во-первых, США во многих смыслах по-прежнему присутствуют в регионе и обладают широким набором инструментов влияния. Во-вторых, при этом как внутри американской элиты, так и во взгляде, обращенном вовне, утрачивается ясность понимания того, зачем сохраняется это присутствие и ясность тех стратегических императивов, которые — как путеводные звезды — направляли ближневосточную политику США в последние десятилетия.

Указанная тенденция зародилась и продолжает развиваться под влиянием нескольких факторов, среди которых следует отметить: разочарование в последствиях революционных преобразований, утрату контроля над системной эскалацией региональных конфликтов, наложение очередного избирательного цикла, противоречия между политическим и военным руководством страны (а также между военным руководством и разведывательным сообществом) в расстановке региональных приоритетов, кризис установившихся союзнических связей, а также ослабление влияния на регио-

⁸ Метафора, которая используется для обозначения геополитического пространства, находящегося под влиянием преимущественно шиитских сил и простирающегося от Ирана в западном направлении через Ирак и Сирию к Ливану. Считается, что это пространство в геополитическом смысле клином отделяет друг от друга два крупнейших региональных центра, претендующих на роль лидера суннитского мира, — Турцию и Саудовскую Аравию.

нальный и глобальный международно-политический курс. Хотя устойчивость влияния этих факторов в долгосрочной перспективе пока остается под вопросом, вызванные ими трансформации уже привели к росту нестабильности происходящих процессов и интенсификации религиозно-политических и этнонациональных противоречий в и без того турбулентном регионе.

1. Разочарование в последствиях революционных преобразований

Ни для кого не секрет, что международное сообщество в целом и Соединенные Штаты в частности давно уже отказались от романтического восприятия революционных событий («арабской весны»), которые разворачивались в ряде стран региона с конца 2010 года. Разочарование во многом было связано с теми метастазами, которые «арабская весна» дала в Ливии, Сирии и Йемене, спровоцировав рост тотальной нестабильности и вооруженного насилия.

Но даже в тех странах, которые поначалу считались примерами относительно малокровных политических трансформаций (Тунис и Египет), последствия оказались крайне противоречивыми. О том, что в результате приоткрытия арабской публичной сферы и политического пространства плодами расширения возможностей политического участия, прежде всего, смогут воспользоваться исламистские элементы, для Вашингтона должно было стать понятным еще в 2006 году (задолго до событий 2010–2011 годов), когда в результате полноценной реализации избирательных процедур на основе демократических принципов к власти в Палестинской автономии пришла радикальная группировка ХАМАС.

Поэтому в 2011-м уже ни у кого не должно было вызывать удивление, когда среди тех тысяч египтян, которые регулярно собирались на площади Тахрир в Каире, все громче начинали звучать голоса представителей различного рода салафитских движений, для которых даже «братья-мусульмане» (прошедшие в своем развитии существенную эволюцию в сторону умеренности и фактически получившие политическую власть в результате революции) уже казались «отступниками», готовыми идти на тактические компромиссы с западными элементами влияния. Силой, которая, с одной стороны, подавила демократические тенденции, а с другой стороны, поставила барьер дальнейшему расширению влияния исламистов в стране, стали египетские военные в лице Высшего совета Вооруженных сил, которые традиционно играли огромную роль в египетской политике. В результате египетская революция завершилась контрреволюцией, а именно военным переворотом, произошедшим в июле 2013 года под руководством министра обороны А.Ф. ас-Сиси, впоследствии консолидировавшего власть в своих

руках в рамках обновленной политической системы, с точки зрения политического режима мало чем отличающейся от дореволюционного правления Х. Мубарка. Соединенные Штаты в 2011 году осознанно отказались поддерживать Мубарака (который до этого в течение десятилетий являлся надежным региональным союзником), понимая, что тот не сможет противостоять лавине общественного недовольства, но и взять под контроль дальнейшее развитие революционных событий в Египте Вашингтону тоже не удалось.

Что касается Туниса, революцию в котором принято считать едва ли не единственным примером устойчивой политической трансформации, то здесь сложилась уникальная комбинация внутренних социально-политических факторов, которой больше не было на тот момент ни в одной другой арабской стране. В частности, огромную роль сыграла внутренняя эволюция умеренно-исламистской партии Ан-Нахда (Партии возрождения). Однако с точки зрения решения актуальных социально-экономических проблем (ставших одним из основных двигателей тунисской революции), а также с точки зрения ситуации с безопасностью (которая по всем разумным меркам стала более сложной), последствия революционных преобразований в Тунисе в значительной степени также носят противоречивый характер.

Нельзя забывать и о том, что результатами «арабской весны» в своих интересах попыталась воспользоваться Аль-Каида, обновившая свою политическую доктрину. В результате идеологической адаптации глобальный компонент стратегии (глобальный джихад как непримиримая борьба с врагами ислама, где бы они ни находились) был дополнен локальным (поддержка народных протестных движений в отдельных арабских странах, в особенности с опорой на «сторонников шариата»)». Соединенные Штаты оказались перед ситуацией, когда революционные события и порожденная ими нестабильность создали почву для расширения присутствия Аль-Каиды и аффилированных с ней движений в регионе Леванта, на Аравийском полуострове и в Северной Африке.

2. Утрата контроля над системной эскалацией региональных конфликтов

В классическом виде ближневосточные конфликты уже давно перестали быть прямой проекцией глобального противостояния в рамках биполярной системы, когда Соединенные Штаты и Советский Союз поддерживали разные стороны одних и тех же конфликтов в борьбе за регио-

нальные сферы влияния. Вместе с этой проекцией исчезла и способность глобальных сил, прежде всего самих США, удерживать такие конфликты в определенных рамках ради предотвращения дестабилизации и разрушения региональной системы международных отношений. Несмотря на то что многие современные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке имеют существенные черты прокси-войн (как, например, конфликты в Сирии и в Йемене), отражающих региональное макропротивостояние между Саудовской Аравией и Ираном и глобальное противостояние между США и Россией, их геополитическая диффузия и системная эскалация уже не могут полноценно контролироваться из-за океана, как это было на протяжении большей части (а также сразу после) периода холодной войны. Региональные конфликты превратились в очаги притяжения и распространения исламского экстремизма, транснациональный характер которого стал одним из основных каналов перетекания вооруженного насилия по всему периметру евразийской дуги нестабильности от Северной Африки до Пакистана, что сопровождалось полным или частичным разрушением государственности и гуманитарными кризисами во многих странах региона. Пожалуй, наиболее драматичными реперкуссиями этих процессов стали миграционный кризис (включе с усилением террористической угрозы) в Европе и распространение сетей глобального джихада в странах исламского Магриба с перспективой смыкания с насильственными конфликтами в регионе Западной и Центральной Африки¹⁰.

3. Наложение очередного избирательного цикла в США

Как известно, важные внешнеполитические инициативы, особенно связанные с корректировкой или изменением курса по отдельным направлениям региональной политики и требующие использования политического капитала, со стороны Вашингтона могут иметь место только в первые два года правления любой президентской администрации, поскольку в течение третьего-четвертого года она, как правило, в большей степени озабочена необходимостью переизбрания или же сохранения власти в руках собственной партии. Ближневосточная политика Б. Обамы в этом смысле не является исключением. Инициативность и решительность Белого дома во внешней региональной политике начала стабильно уменьшаться во второй половине 2015 года по мере раскручивания маховика предвыборной кампании. Несмотря на то что — по традиции — внутренние про-

⁹ Мамедов Р. На пути к «Полезной Сирии»: главный соперник — снова «Аль-Каида»? // РСМД, 09.11.2015. URL: http://russtancomsnc1.ru/inner/?id_4=6802.

¹⁰ Наиболее яркими проявлениями этого можно считать влияние оттоковок гражданской войны в Ливии на конфликт в Мали начиная с 2012 года, а также провокационное аффiliation с «Исламским государством» со стороны отдельных исламистских группировок, действующих на территории Северной Африки, и движения «Боко Харам», активность которого охватила приграничные районы Нигерии, Камеруна, Нигера и Чада.

блемы обычно занимают ведущее место в предвыборной повестке дня в Соединенных Штатах, любое неосторожное действие администрации Обамы на Ближнем Востоке, особенно на фоне и без того противоречивого наследия этого направления внешней политики, могло существенно навредить Демократической партии в борьбе за сохранение контроля над Белым домом. В результате объективная предвыборная динамика американской политики усилила ощущение утраты стратегической направленности ближневосточного курса.

4. Противоречия между политическим и военным руководством Соединенных Штатов в расстановке региональных приоритетов

Как стало известно широкой общественности благодаря журнальному расследованию авторитетного американского политического публициста Сеймура Хирша, стратегия администрации В. Обамы по вооружению так называемой умеренной сирийской оппозиции с самого начала встретила серьезное противодействие со стороны высших офицеров Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) и других командных структур¹¹. Согласно секретному докладу, подготовленному летом 2013 года Разведывательным управлением Министерства обороны (РУМО) совместно с ОКНШ (тогда еще руководимого Мартином Демпси), падение режима В. Асада могло привести к хаосу и вероятному распространению влияния джихадистов, в связи с чем стратегия Обамы была названа ошибочной, поскольку характер сирийской оппозиции нельзя было считать умеренным. Кроме того, в 2012–2014 годах тогдашний директор РУМО генерал-лейтенант Майкл Флин в своих регулярных сводках и докладах пытался предупредить администрацию Обамы о неизбежных драматических последствиях возможного свержения В. Асада, поскольку значительная часть оппозиции находилась под контролем джихадистов¹².

С 2012 года действовала тайная программа по переправке легкого стрелкового оружия из Ливии (при участии тайной ячейки ЦРУ в Бенгази) через Турцию в Сирию. Изначально она инициировалась с целью помощи исключительно умеренной сирийской оппозиции. Однако Турция быстро воспользовалась своим положением ключевого промежуточного звена и фактически превратила эту инициативу в широкомасштабную программу помощи всему спектру оппозиционных группировок, включая ИГИЛ и «Джебхат ан-Нусру». Вышнее военное руководство Соединенных Штатов в лице ОКНШ прекрасно осознавало угрозы, исходившие от такого развита события, однако не могло открыто выступить против официально-

го курса политического руководства страны. Поэтому в августе 2013 года ОКНШ предпринял попытку заменить в рамках этих поставок более дорогостоящее вооружение со складов Кадафи на относительно устаревшее вооружение, хранившееся на складах в самой Турции, тем самым понизив уровень тех летальных средств, которые попадали в руки антиасадовской оппозиции.

Другим обходным маневром со стороны ОКНШ стала инициатива, в рамках которой осенью 2013 года военное руководство США решило делиться разведанными (относительно активности исламистских группировок в Сирии) с разведывательными службами других стран в расчете на то, что эта информация в итоге будет передаваться сирийскому правительству для борьбы с общим врагом. В частности, как указывает С. Хирш, информация могла передаваться через Германию, Израиль и Россию, у которых были налажены официальные и неофициальные контакты с сирийской армией¹³. Стоит подчеркнуть, что все это на первых порах происходило без ведома администрации В. Обамы, подчеркивая разногласия, сложившиеся между политическим и военным руководством страны.

Эго, в свою очередь, привело к тотальной раскоординации курса, проводимого в отношении отдельных оппозиционных группировок. В результате в феврале 2016 года в зоне сирийского конфликта возникла ситуация, когда группировка «Лива Фурсан аль-Хак», поддерживаемая ЦРУ, веда би к северу от города Алеппо с так называемыми Сирийскими демократическими силами¹⁴, поддерживаемыми Пентагоном¹⁵.

5. Кризис устойчивых союзнических связей

Одним из наиболее противоречивых итогов президентства В. Обамы с точки зрения его ближневосточной политики стало охлаждение отношений с Израилем и Саудовской Аравией, которые в течение десятилетия выступали ключевым звеном всей региональной стратегии. Это охлаждение не оправдилось тактическими разногласиями, а переросло в полномасштабный кризис.

Любопытно, что, когда В. Обама избирался на своей первый срок в 2008 году, в процессе предвыборной гонки он всецело позиционировал себя в качестве произраильского кандидата, стремясь заручиться поддерж-

¹³ Ibid.

¹⁴ Разношерстная группа, состоящая из курдских отрядов УРС, арабов, ассирийцев, туркмен и представителей других народностей, которая выступила в оппозиции одновременно и к режиму В. Асада, и к «Исламскому государству».

¹⁵ Vilos et al. CIA-armed militias are shooting at Pentagon-armed ones in Syria // Chicago Tribune, March 26 2016. URL: <http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/ci-syria-militias-us-cia-islamic-state-20160326-story.html>.

¹¹ См.: Hersh S. Military to Military // London Review of Books. Vol. 38, No. 1. Pp. 11–14.

¹² Ibid.

кой произраильских лоббистских структур в Вашингтоне. Однако с самого начала своего президентства у него категорически не сложились отношения¹⁶ с премьер-министром Израиля Б. Нетаняху, который занял свой пост почти одновременно с Обамой в 2009 году. В начале своего первого и второго сроков администрация Обамы — через дипломатические усилия занимавших должность госсекретаря Х. Клинтон и Дж. Керри соотвественно — попыталась реинимировать политический процесс между Израилем и палестинцами, однако столкнулась с бескомпромиссной позицией правительства Нетаняху по вопросу замораживания строительства еврейских поселений на территории Восточного Иерусалима. Несмотря на то что стратегический характер американско-израильских отношений ни одной из сторон не подвергался сомнению, наладить полноценное взаимодействие, а тем более взаимопонимание, с Тель-Авивом Вашингтону так и не удалось.

Что касается Саудовской Аравии, то впервые за долгое время та архитектура двусторонней взаимозависимости, которая была создана в 1970-х годах и основана на обеспечении циклического оборота нефтепродуктов в обмен на гарантии безопасности в отношении правящего дома саудитов, оказалась под угрозой. За последнее десятилетие, в результате «сланцевой революции» и ослабления зависимости США от импорта в нефтегазовой сфере, стратегическая значимость королевства для Белого дома уже не выглядела столь безусловной. Обойдены угрозы¹⁷ вылились в то, что визит Обамы в Эр-Рияд в апреле 2016 года прошел в атмосфере беспрецедентной холодности и недоверия¹⁸. Баланс интересов между двумя давними союзниками оказался явно нарушен.

Американско-израильские и американско-саудовские связи в последнее время «подтачивались», прежде всего, той динамикой, которая имела место в регионе Ближнего и Среднего Востока. Огромное значение имело выведение в 2015 году — при непосредственном участии администрации Обамы — из изоляции (в результате заключения «ядерной сделки») ширитского Ирана, воспринятое в штыки как в Тель-Авиве, так и в Эр-Рияде. В случае с Саудовской Аравией немалую роль сыграли нежелание Белого дома предпринимать более активные шаги для свержения Б. Асада в Сирии,

¹⁶ Вплоть до нескрываемой личной антипатии.

¹⁷ В частности, наущившая инициатива среды американских конгрессменов рассекретить результаты расследования терактов 11 сентября 2001 года, обнакаожие возможные связи между саудовскими чиновниками и исполнителями терактов, и — в свою очередь — ответная угроза Эр-Рияда распространять государственные облигации и другие американские активы на 750 млрд долл.

¹⁸ Obama's daily reserption in Saudi Arabia hints at mutual distrust // The Guardian, April 20 2016. URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/apr/20/batack-obama-saudi-arabia-vist-king-salman-relationship>.

а также продолжающаяся по нетосударственным каналам финансовая и иная помощь со стороны саудитов различным экстремистским движениям в регионе.

В этом смысле, несмотря на в целом негативные оценки итогов ближневосточной политики администрации Дж. Буша-мл., следует признать, что ей в свое время удалось укрепить связи Соединенных Штатов с региональными союзниками благодаря консолидации так называемого умеренного лагеря (представленного консервативными, в основном монархическими, режимами) против так называемого радикального лагеря, или «лагеря не-признания» (представленного Ираном, Сирией, а также исламистскими движениями «Хезболла» и ХАМАС). В отличие от Дж. Буша-мл., Б. Обама попытался — с частичным успехом — разморозить отношения с противниками (в частности, с Ираном), но ценой этого стало нарастание кризисных тенденций в американско-израильских и американско-саудовских двусторонних отношениях. Велика вероятность того, что после прихода к власти в январе 2017 года новая президентская администрация в Соединенных Штатах попытается вывести эти отношения из кризиса, предложив новую повестку дня или скорректировав формат взаимодействия. Однако на настоящий момент ослабление указанных союзнических связей и сопутствующая ему утрата опоры в региональной политике являются важнейшими факторами отсутствия у Вашингтона ясности стратегического видения на ближневосточном направлении.

6. Ослабление влияния на региональный (и глобальный) международно-политический дискурс

На протяжении долгого времени, особенно в первые два десятилетия после окончания холодной войны, западный мир и международное сообщество в целом смотрели на события и процессы, происходящие на Ближнем Востоке, сквозь призму той картинки и того нарратива, которые создавались западными СМИ. Однако в последнее время эта монополия на информационном поле стала рушиться, что создает дополнительные проблемы для ближневосточной политики Соединенных Штатов с точки зрения эффективности предпринимаемых в области стратегической коммуникации усилий.

Первым фактором такого ослабления стало массовое распространение утечек содержания документов, не предназначенных для публичной общестственности. Примером тому может служить секретный документ Разведывательного управления Министества обороны от 12 августа 2012 года (был получен через суд юридической фирмой Judicial Watch), в котором признавалось, что западные страны и их региональные союзники

желали установления в Восточной Сирии «салафитского княжества» для «изоляции сирийского режима»¹⁹. Другим примером стало рассекреченное содержание свыше 30 тысяч писем²⁰ из переписки Х. Клинтон в бытность ее госсекретарем США, среди которых особое внимание общественности привлекло письмо от 2 апреля 2011 года, адресованное Клинтон ее ближайшим советником и доверенным лицом журналистом Сиднеем Блуменгалем. Оно проливало свет на возможные истинные мотивы участия Франции в военной интервенции против Ливии в 2011 году, связанные с геополитической заинтересованностью в свержении режима М. Каддафи и не имевшие ничего общего с заявленными официально гуманитарными соображениями²¹. В современном глобальном информационном пространстве такого рода утечки делают мощнейшие «пробойники» в официальном нарративе ближневосточной политики, культивируемом Белым домом и Госдепартаментом.

Вторым фактором разрушения целостной информационной картины в региональной политике США стал рост популярности на Западе (и не только) альтернативных медиа, в том числе поддерживаемых российским правительством в рамках глобальной информационной войны, которые в целом преподают содержание и результаты политики Соединенных Штатов в крайне негативном свете²². Утрата доминирующей роли в сфере стратегической коммуникации привела к кризису информационного сопровождения проводимой ближневосточной политики, что не могло не сказаться на ее эффективности. Не случайно, по данным опросов общественного мнения, проведенных в Сирии британской социологической исследовательской организацией ORV International (аффилирована с авторитетной международной группой WIN/Gallup International), 82% сирийцев видят США и их союзников в качестве виновников появления «Исламского государства»²³.

Как уже указывалось выше, пока еще рано делать выводы относительно того, насколько указанные тенденции будут или не будут иметь долгосрочный характер. Возросшие риски оказывают двойственное влияние на политику Соединенных Штатов: с одной стороны, они ограничивают вовлеченность в региональные процессы, с другой стороны, они же не позволяют

полностью отстраниться от региональных проблем. США по-прежнему остаются доминирующей внешней силой на Ближнем Востоке, однако ясность понимания того, ради чего сохраняется это присутствие и как добиваться поставленных целей, Вашингтоном постепенно утрачивается.

Давыдов А.А.

*млaдший научный сотрудник
Центра североамериканских исследований
Института мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова
Российская академия наук*

Становление ИГИЛ как итог политики США по «продвижению демократии»

За первые десятилетия XXI века регион Ближнего Востока стал одним из самых турбулентных в мире, в чем значительную роль сыграли Соединенные Штаты, что усложнило предсказуемость региональных процессов. Предпринятые администрацией Дж. Буша-мл. попытки демократизировать Ближний Восток и построить такой режим в Ираке, который «служил бы впечатляющим и вдохновляющим примером свободы для стран региона»²⁴, привели к росту конфликтов в Ираке и за его пределами.

Перестройка политических институтов принципиальным образом изменила расклад сил в иракском обществе, обострив накопившиеся за десятилетия противоречия. Сегодня на территориях Ирака и Сирии закрепилась радикальная террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), именующая себя «Исламским государством» (ИГ), которая подорвала не только суверенитет этих двух стран, но и безопасность всего региона.

Сегодня анализ причин, пошатнувших государственность Ирака и способствовавших росту экстремистских настроений, прояснит, почему «Исламское государство» не может быть уничтожено в одиночку, а укрепление мира и безопасности как в Ираке, так и в Сирии²⁵ лежит через диалог и примирение сторон.

¹⁹ Department of Defense Information Report, 14-L-0552/DIA/287//Judicial Watch DOD Release, April 10 2015. URL: <https://www.judicialwatch.org/wp-content/uploads/2015/05/Pgs-287-293-1W-v-DOD-and-State-14-812-DOD-Release-2015-04-10-final-version11.pdf>.

²⁰ Поиск по всему масиву писем возможен через сайт WikiLeaks.

²¹ "France's Client and Qaddafi's Gold", a confidential letter from Sidney Blumenthal to Hillary Clinton, April 2 2011 // WikiLeaks Hillary Clinton Email Archive. URL: <https://wikileaks.org/dhilton-emails/emailid/12659>.

²² Вне зависимости от того, насколько это соответствует или не соответствует реальности. Syria Public Opinion — July 2015 // ORV International Roll In Iraq and Syria. URL: <http://www.orionp.com.uk/research/resources/syriadata.pdf>.

²⁴ Remarks by President George W. Bush At The 20th Anniversary Of The National Endowment For Democracy. URL: — <http://www.ned.org/remarks-by-president-george-w-bush-at-the-20th-anniversary/> (дата обращения — 01.05.2016).

²⁵ Борисова А.Р. Процесс «Женева-2» — шанс российско-американского тандема. 2014. № 1 (46). С. 88–97. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/puty_mityu/2014/

Реформирование политических институтов Ирака

В 2003 году ради укрепления влияния Соединенных Штатов в странах Ближнего Востока была создана концепция «Большого Ближнего Востока», в рамках которой Вашингтон начал проводить свою политику в регионе²⁶. В ноябре того же года на мероприятии, посвященном двадцатилетию Национального Фонда Демократии, Дж. Буш-мл. обозначил основные цели этой программы²⁷: во-первых, создать и укоренить демократические институты в регионе и гражданское общество; во-вторых, провести либерализацию рынков ближневосточных государств. Исходя из этого, для построения новой политической системы Ирака Вашингтону необходимо было достичь трех целей: сформировать раздельную американские интеллигенцию; изолировать политические группы, находившиеся в оппозиции к такой элите; добиться включения в новую политическую систему всех групп населения, при сохранении решающего влияния у США²⁸.

На момент начала военной операции в Ираке в 2003 году официальная риторика президентской администрации о демократизации Ирака не имела такой интенсивности, которую получила после, изначально в политическом истеглишменте не было четкой стратегии и единого мнения построения демократии. Планировалось, что в переходный период после падения режима Саддама Хусейна политику в первые месяцы определяли бы военные, затем международная гражданская администрация, а потом коалиционное правительство страны, представляющее все социальные группы. США, прежде всего, делали ставку на оппозиционные Хусейну силы курдов и шиитских арабов и активно искали союзников в рядах арабов суннитов²⁹.

В скором времени после вторжения управление страной до официального формирования правительства иракскими силами осуществляла с 2003 по 2004 год Временная коалиционная администрация (ВКА) под руководством сначала американского генерала Джен Фарнера, а затем сменившего его американского дипломата Пола Бремера³⁰. Такое изменение в по-

литической системе стало причиной серьезных перемен в иракском обществе. Исчезновение централизованного режима С. Хусейна и партии Ваас, при котором арабы шииты и курды подвергались репрессиям, а вся власть была сосредоточена в руках Багдада, вывело на новый уровень накопившиеся за десятилетия в обществе противоречия: от религиозных разногласий до расхождений в планах экономического развития страны. Таким образом, основной задачей ВКА стало достижение общественного консенсуса для формирования новой политической системы.

Для формирования переходной конституции под эгидой ВКА была создана в июле 2003 года Иракская временная администрация с главным органом Временным управляющим советом Ирака (состоял из 25 членов: 13 арабов шиитов, 5 арабов суннитов, 5 курдов, 1 туркоман, 1 ассириец)³¹. Совет не пользовался большим авторитетом у населения и долго не мог согласовать проект конституции, из-за чего временный основной закон вступил в силу лишь в июне 2004 года, но не полностью соответствовал интересам принимавших его групп: курды не добились закрепления более широкой автономии, шииты не получили большего влияния на правах большинства, а сунниты не приобрели никаких привилегий в распределении доходов от нефтяных ресурсов, которые в основном были сосредоточены вне их провинции.

Формирование новых институтов сопровождалось противостоянием иракских сил между собой и с коалиционными войсками США и их союзников, что особенно остро ставило вопрос о возможности достижения национального консенсуса по будущему страны. В решающем 2005 году на фоне непрекращающихся террористических актов и разгоревшейся гражданской войны создавался базис формальных политических институтов общества. Хотя за год было проведено три важных референдума (в январе — выборы в Переходную национальную ассамблею, в октябре — референдум по конституции, в декабре — выборы в Национальную ассамблею), примирения в обществе достичь не удалось.

Выборы в ПНА в январе 2005 года сунниты бойкотировали, явка среди них составила всего 17% (провинции Анбар, Салах-эд-Дин, Найнава), тем самым в парламенте около 75% мест получили курды и шииты, а сунниты, бывшая социально-политическая элита страны, получила всего 6% мест.

После формирования в январе Переходной национальной ассамблеи и временной правительства в конце мая 2005 года начала работу Конституционная комиссия из 55 членов (15 из них были курды, 15 — сунниты, 25 — шииты) в которой сунниты не получили равных возможностей в процессе принятия решений с другими сторонами. Во-первых, три члена

²⁶ April/08Votivova_svtia.pdf (дата обращения 06.05.2016).

²⁷ Вызовы и дилеммы внешней политики США в начале XXI века: региональные аспекты / Отв. редакторы Б.А. Ширяев, Я.В. Лексюткина, А.Н. Богданов. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 7–25.

²⁸ Christopher Sandland, "The U.S. Greater Middle East Initiative: Implications for Persian Gulf Economies and Politics", URL — <http://academics.wellesley.edu/Politics/Sandland/USGMEI.pdf>, William Robinson — "What to Expect from US "Democracy Promotion" in Iraq — New Political Science, Volume 26, Number 3, 09.2004, С. 441, 442, 446.

²⁹ Davidov A.D. Американский опыт «продвижения демократии» в Ираке в начале 2000-х годов // США и Канада: экономика, политика, культура. М., 2015. № 10. С. 68–83.

³⁰ Kenneth Katzman, «Iraq: Politics, Governance, and Human Rights», CRS Report, 05.02.2014. URL — <http://frs.state.gov/documents/organization/222085.pdf>.

³¹ Жигалина О.И. Курдский вопрос в начале XXI века // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. М., 2006. С. 13.

комиссии имели право «решающего голоса»: два шийта и один курд, среди них не было суннитов. Во-вторых, хотя комиссия начала работу в мае, суннитов допустили к участию в процессе в июле, а проект конституции необходимо было принять уже 15 августа³².

Недостаточное участие в обсуждении суннитов, частые сообщения о фальсификациях во время референдума и зафиксированных данных о чрезвычайно низкой явке в одних регионах и высоких результатах в других³³ не помешали принять 15 октября 2005 года конституцию. Шийты и курды, около 78% населения, активно голосовали в поддержку нового основного закона, который закрепил положение о децентрализации власти, о возможности принятия поправок в федеральные законы в отношении своих провинций, что давало возможность перераспределить доходы от нефтяных ресурсов в пользу своих провинций, в которых эти ресурсы были в основном сосредоточены³⁴. Арабы сунниты, в свою очередь, остались недовольны новой конституцией, и в районах их проживания неоднократно было выше 50% (в провинции Анбар против было 97% голосовавших, в Салах-эд-Дин — 81,7%, в Найава — 55%³⁵), ведь еще на стадии ее составления их интересы были ущемлены, они не имели решающего голоса и часто не допускались к работе в Конституционной комиссии³⁶.

Продолжающийся рост недовольства суннитов не смогли свалить и выборы в Национальную ассамблею в декабре 2005 года. Несмотря на осознание суннитскими лидерами, что полный отказ от участия в политическом процессе приведет к утрате полноценного представительства в парламенте, и очень высокую явку в суннитских провинциях (84% в среднем по трем провинциям), по итогам выборов расклад сил остался примерно таким же: чуть больше 60% шийты и курды и около 15% — сунниты.

На протяжении всего переходного периода Соединенные Штаты активным образом помогали властям Ирака в организации всех процедур: начиная от оказания финансовой помощи Независимой избирательной комиссии Ирака и заканчивая поддержкой неправительственных организаций для обучения гражданских наблюдателей. Тем не менее Вашингтон

³² BBC NEWS: Q&A: Iraq referendum, 15.10.2005. URL — http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/middle_east/4337200.stm.

³³ BBC NEWS: Iraq vote counts 'point to fraud', 18.10.2005. URL — http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/middle_east/4351680.stm#narr.

³⁴ John Ward Anderson. Sunnis Failed to Defeat Iraq Constitution, The Washington Post, 26.10.2005. URL — <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/10/25/AR20051025003357.html>.

³⁵ Независимая высшая избирательная комиссия Ирака [The Independent High Electoral Commission] <http://www.ihc.iq/en/>.

³⁶ Jonathan Morrow. Iraq's Constitutional Process II: An Opportunity Lost, 01.12.2005. URL — <http://www.usipr.org/publications/iraqs-constitutional-process-ii-opportunity-lost-C.1>.

ограничили созданием «процедурной» демократии в рамках государственных институтов, поэтому администрация Дж. Буша-мл. не удалось решить главную задачу — создать такие политические институты, которые бы признавались всем обществом как легитимные и способствовали мирному разрешению накопившихся противоречий. Напротив, практически исключенные из процесса реформирования в переходный период арабы сунниты оказались проигравшей стороной, что лишь привело к росту реваншистских настроений в их рядах.

Уступление этно-религиозных противоречий и становление ИГИД

После проведения изменений в иракской политической системе фокус внимания Соединенных Штатов стал меняться в сторону поддержания в стране устойчивого государства и примирения сторон. Подробно осветил наметившиеся в администрации желание отстраниться от решения проблем Ирака к. ист. н. А.А. Сушенцов: «Выведя за скобки «демократизацию», администрации Белого дома было трудно формулировать, в чем заключаются интересы США в Ираке. К концу 2000-х годов американский истеблишмент в общих чертах осознал ресурсоемкость заявленной цели «войны с тиранией». Главным разочарованием для Вашингтона стало то, что США оказались не в силах повлиять на сложившуюся в Ираке традиционную иерархию властных отношений»³⁷. Непопулярность войны возростала в том числе из-за роста числа потерь среди сил коалиции³⁸, поэтому уже в самом начале первого срока нового главы Белого дома Барак Обама обозначил, что на первом месте стоит решение внутренних социально-экономических проблем Соединенных Штатов, обострившихся из-за экономического кризиса.

Между тем в результате серьезных политических преобразований в Ираке наметились две негативные тенденции. Во-первых, избранный в 2006 году премьер-министр Нури аль-Малики, шийт по вероисповеданию, постепенно укрепил свою власть в стране, опираясь на лояльных ему шийтов. Особенно сильно эта тенденция усилилась почти сразу после вывода американских войск в декабре 2011 года, когда обострились отношения Багдада с курдской и суннитской общинами. Аль-Малики отстранял от власти и порой изгонял из страны политических лидеров арабов суннитов и курдов, а проводимая им политика «дебасизации» во многом стала

³⁷ Сушенцов А.А. Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000-2010-х годах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 214.

³⁸ Measuring Stability and Security in Iraq. Department of Defense. Report to Congress, 2009. URL: http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/rubs/Master_9204_29Jan10_FINAL_SIGNED.pdf (дата обращения: 24.05.2016).

поводом преследования конкурентов. В итоге Багдаду не удалось сбавить напряженность ни с Иракским Курдистаном, в котором лишь росли сепаратистские настроения, ни с суннитскими лидерами, многие из которых впоследствии ушли в подполье³⁹.

Во-вторых, после ввода войск США и их союзников возрастающими среди суннитов настроениями враждебности к США и радикализацией воспользовались террористы «Аль-Каиды» в Ираке, местной ячейки «Аль-Каиды», которые стали вербовать больше сторонников, считавших, что шииты используют демократические процедуры для монополизации власти в Ираке. В 2006 году эта ячейка переименовала себя в «Исламское государство в Ираке» и фактически отделилась от «Аль-Каиды». Часть из бывшей военной и политической элиты периода правления Саддама Хусейна, не являясь прежде приверженцами радикального ислама, примкнула к террористическим организациям, включая ИГИЛ.

В конце 2013 года после гибели почти двух десятков офицеров национальных сил безопасности в результате теракта ИГ и очередного ареста одного из суннитских лидеров — парламентария Ахмад аль-Алвани — широкие протесты населения в суннитских провинциях Анбар, Салах-эд-Дин, Найнава переросли в массовые беспорядки. В этих условиях боевикам «Исламского государства» удалось меньше чем за год установить контроль над крупнейшими суннитскими регионами в центральной, северной и западной частях Ирака, а также захватить значительные территории восточной Сирии, которая с 2011 года находится в состоянии гражданской войны.

* * *

Планы администрации Дж. Буша-мл. по демократизации Ирака еще на этапе формирования исходили из текущих внешнеполитических целей, а не из долгосрочной и продуманной стратегии реформирования страны. Не увенчалась успехом попытка за короткий срок трансформировать иракское государство в сторону устойчивой демократической системы, способной мирными путями решать общественные противоречия. Иракское общество, которое десятилетиями жило при диктатуре, не привыкло к демократическому диалогу и за короткий период вернулось к насильственным и репрессивным методам отставания своих интересов.

Значительной слон населения Ирака, который составлял элиту общества при радикальном и жестком режиме Саддама Хусейна, потерял свое привилегированное положение после его свержения. Демократическим

³⁹ Подробнее о проблеме дезинтеграции Ирака и подходах к ней экспертно-политическому сообществу США — Давыдов А.А. Подходы США к проблеме дезинтеграции Ирака // *Мировое развитие*. Выпуск № 16. Отв. ред.: Н.В. Торанова, Ю.Д. Квашинин. М.: ИМЭМО РАН, 2016.

путем власть в Багдаде перешла в руки курдов и шиитов, но вместо мирного урегулирования споров это привело к «тирании» большинства над меньшинством, то есть ущемлению прав суннитского лидерства и населения. Дезинтеграция иракского общества произошла из-за отсутствия национального консенсуса по дальнейшему пути развития страны. Последовавший рост суннитского рваншизма и гражданской войны создали благоприятную почву для становления и укрепления «Исламского государства».

Эта проблема создает существенные препятствия в противостоянии «Исламскому государству» на местном уровне. Во-первых, недоверие суннитского населения на западе Ирака по отношению к Багдаду затрудняет продвижение национальной армии в суннитские провинции. Ни шииты, ни курды не демонстрируют стремления освободить суннитские провинции так, как защищали свои. Во-вторых, физическое уничтожение «Исламского государства» военным путем не избавит мир от радикальной идеологии, остающийся привлекательной для многих людей.

Сегодня на уровне экспертно и политического сообщества прослеживается понимание, что решение охватившего Ближний Восток крупномасштабного кризиса лежит через долгий путь проведения переговоров и диалога между сторонами конфликта⁴⁰. Понимание, что становление «Исламского государства» стало следствием, а не причиной раздирающих Ирак и Сирию социальных конфликтов, позволит увеличить вероятность достижения путем переговоров национального консенсуса и примирения противоборствующих сторон и, как следствие, даст возможность нанести поражение ИГИЛ на долгосрочную перспективу.

⁴⁰ Подробнее о проблеме дезинтеграции Ирака и подходах к ней экспертно-политическому сообществу США — Давыдов А.А. Подходы США к проблеме дезинтеграции Ирака // *Мировое развитие*. Выпуск № 16. Отв. ред.: Н.В. Торанова, Ю.Д. Квашинин. М.: ИМЭМО РАН, 2016.

Сучков М.А.

доцент

*кафедры международных отношений**политологии и мировой экономики,**Пятигорский государственный**лингвистический университет**эксперт РСМД*

После Сирии: принципы взаимодействия США и России на Ближнем Востоке

Ряд совместных инициатив России и США, касающихся урегулирования сирийского конфликта, как то: принятая в конце 2015 года резолюция Совета Безопасности ООН 2254 и «спонсорство» режима прекращения огня в некоторых районах Сирии — были восприняты как позитивный знак в умении двух государств договариваться по первоначальному для безопасности мира вопросам, несмотря на сохраняющийся конфликтный характер отношений. Решение работать с Москвой по сирийскому конфликту в парадигме венских соглашений, то есть с привлечением к переговорному процессу представителей президента Сирии Б. Асада, давалось Вашингтону непросто. В конечном счете, администрация Б. Обамы пришлось проявить политическую волю и искусство маневрирования, чтобы, с одной стороны, преодолеть оппозицию по этому вопросу со стороны арабских монархий, с другой — избежать восприятия данного решения как признания легитимности Б. Асада и правоты Москвы.

В Вашингтоне найдется немало людей, убежденных в том, что текущая система безопасности на Ближнем Востоке плохо справляется с предотвращением кризисов, не обеспечивает стабильность и малоэффективна даже как площадка для диалога, в том числе по причине своего «репрезентативного элитаризма». Институционализированные арабами структуры безопасности, в которых первая скрипка зачастую принадлежит монархиям Залива, исключают участие других ключевых региональных игроков, в частности Ирана. Они представляют собой скорее «кружки для своих», чем институты, способные решать актуальные задачи безопасности. В связи с этим всестороннее вовлечение Ирана поможет, как полагают сторонники этой идеи, более эффективно решать подобные вопросы, снизить градус противостояния с арабскими монархиями Залива и сделать Тегеран более ответственным за свои действия. Особенно это касается тех решений, которые могут потенциально угрожать интересам США. Вашингтон не расматривает отношения с Ираном как альтернативу своему сотрудничеству с государствами Залива. Насколько сами арабские монархии и Иран гото-

вы к совместному выстраиванию региональной безопасности — вопрос открытый. Однако подобный американский проект носит долгосрочный характер, и с большой долей вероятности он будет продвигаться уже следующей администрацией.

Американским союзникам в регионе из числа арабских монархий подобный подход кажется близоруким. Разочарование политикой администрации Б. Обамы, возможно, не главный из множества факторов, побудивших Саудовскую Аравию пойти на текущее обострение конфликта с Ираном. Тем не менее в условиях серьезного экономического спада, кризиса управления и внутриполитической нестабильности это чувство совершенно точно обострило возрастающее у Эр-Рияда ощущение небезопасности, потери регионального влияния и утраты авторитета среди монархий Залива.

Весьма символично общее настроение элит в регионе отражают слова члена королевской семьи Катара, провознесенные в недавней частной беседе. Шейх, в частности, сетовал на то, что у монархий Залива формируется стойкое ощущение, что все ключевые вопросы в регионе решаются без их участия: ни российская операция в Сирии, ни переговоры США с Ираном предварительно не обсуждались со столицами в Заливе. По его мнению, отсутствие у элит четкого понимания конечных целей как российского присутствия, так и американской политики способствует нантанию атмосферы нервозности, непредсказуемости и повышению рисков. В конечном счете все это толкает их на шаги, которые в долгосрочной перспективе могут оказаться авантюрными.

Разрыв дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном оформил взаимное неприятие и антагонизм, которые долгое время находили выход в опосредованных военных конфликтах двух стран (прокси-войны). Дальнейшая разбалансировка региональной безопасности, которая, вероятнее всего, будет выражаться в усугублении текущих и обострении только нарождающихся кризисов, потребует от России и США в 2016 году больших решений. Очевидно, что Кремль и Белый дом не раз окажутся перед необходимостью делать судьбоносный для себя и региона выбор.

Наиболее уязвимыми в этом отношении выглядят Сирия и Йемен. Возрастает вероятность схода сирийского урегулирования с рельсов венских договоренностей. Ключевые региональные участники переговоров в Вене — Иран и КСА — имеют все меньше стимулов выполнять свою часть обязательств. Напротив, они склонны в более агрессивной манере подталкивать своих «прокси», поставляя им оружие в надежде сдвинуть баланс в свою сторону. Конфликт в Йемене также имеет все шансы и дальше развиваться по деструктивному сценарию с превращением даже в более при-

оригентный для саудитов фронт борьбы, чем Сирия. Тех, кто изначально скептически относились к перспективам мирного урегулирования обоих конфликтов, беспокоит не столько ухудшение динамики региональных кризисов в результате ирано-саудовского конфликта, сколько сложности, которые непременно возникнут в способности договариваться, в выработке и реализации политики как для остальных региональных игроков, так и для внерегиональных акторов, включая США и Россию.

Способность удержаться от солидаризации с чьей-либо позицией во многом будет служить индикатором степени зрелости ближневосточной стратегии, причем как для России, так и для США. В интересах этих двух держав не допустить того, чтобы к конфликту между Ираном и КСА, который уже позиционируется (справедливо или нет) как суннитско-шиитское соперничество, добавилось изменение великодержавного противостояния. Подобное развитие событий, во-первых, быстро истощит ресурсы российской внешней политики в регионе, во-вторых, отвлечет от задач, реализация которых действительно важна для обеспечения безопасности страны. Усиление КСА или Ирана посредством солидаризации с позицией одного из этих игроков или намеренное снижение американского влияния в регионе к таким задачам не относятся.

Американцы, вероятно все же, будут стремиться избежать вовлечения в ирано-саудовский конфликт на стороне одного из участников. Несмотря на союзнические обязательства перед КСА и многолетнюю мантру американской внешнеполитической риторики об Иране как факторе региональной дестабилизации, многие в экспертно-политическом истеблишменте США полагают, что этот термин уместен скорее в отношении саудитов. В чуждой войне Вашингтон не желает позиционировать себя даже в качестве посредника. Дипломатический нейтралитет с осуждением нападения на посольство КСА в Иране и более мягкой «озабоченностью» по поводу казни, случившейся в Саудовской Аравии, представляется административии В. Обамы более безопасным курсом, по крайней мере на данном этапе.

При этом велика вероятность смещения фокуса внимания междунационального сообщества с борьбы с «Исламским государством» (запрещенная в России организация) на разрастающийся конфликт суннитов и шиитов или по крайней мере на его подачу в таком ключе. Реализация данного сценария дает ИГ не только возможность перегруппироваться и восстановиться после нанесенного ущерба, но и шанс на новое переорождение как идеологического ядра и ударной силы в борьбе с шиитами в регионе. Разумеется, такое позиционирование будет не полностью отражать истинную природу ИГ. Однако организация может окончательно восприниматься в качестве таковой, в частности населением и элитами арабских стран Залива, что приведет к усилению ее политических позиций на Ближнем Востоке и за

его пределами. Еще до начала эскалации конфликта между КСА и Ираном идеям «Исламского государства» симпатизировали около 63 млн человек в 11 странах исламского мира. Второе рождение ИГ может увеличить число его идейных симпатизантов, в том числе в наиболее чувствительных в этом отношении регионах России и по периметру ее границ. Подобная динамика чревата дальнейшей нагрузкой на безопасность страны со всеми вытекающими отсюда последствиями для экономики, внутренней и внешней политики.

Для Соединенных Штатов такой поворот также не представляется желательным. Однако не исключено, что у части американского истеблишмента возникнет искушение воспользоваться им как средством для того, чтобы геополитический противник еще более плотно увяз в турбулентном регионе. Риски собственно для безопасности США в краткосрочной перспективе были бы гораздо меньше тех, с которыми пришлось бы столкнуться России. Вместе с тем перспектива самим оказаться втянутыми в долгосрочную военную кампанию на Ближнем Востоке с участием наемных сил не выглядит бы такой уж невероятной.

Региональный контекст, который формирует проблемы борьбы с ИГ и ирано-саудовский конфликт, осложняет дальнейшие действия России в Сирии как минимум по двум направлениям. Первое касается создания переходного правительства и судьбы В. Асада, второе — отношения России к тому сирийскому руководству, которое рано или поздно придет на смену действующему президенту. Оба направления тесно связаны с одним из главных вопросов, над которыми Москва и Вашингтону придется работать в 2016 году. Речь идет о составлении списков групп, которые следует считать экстремистскими. Этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку от того, какие группы останутся вне черного списка, будет во многом зависеть состав переходного правительства в Сирии, судьба этого государства и характер его отношений с Россией. На данном направлении уже сегодня идут процессы, которые могут представлять для Москвы долговременные вызовы.

Первый вызов заключается в следующем. С момента усиления западной коалицией Свободной сирийской армии и декларирования поддержки умеренным группам как потенциальному ядру будущего переходного правительства большинство оппозиционных В. Асаду группировок заметно понизили уровень исламистской риторики. На фоне большей толерантности Запада в отношении перспектив сохранения В. Асадом власти на 2016 год многие лидеры крупных экстремистских группировок («Джейш аль-Ислам», «Ахрар аш-Шам») усмотрели для себя шанс физического и политического выживания в переходе от военных действий против правительства к участию в будущем устройстве Сирии. Десятки мел-

ких образований предпочитают идти по пути слияния с более крупными с перспективной аналогичной трансформации. В подобной тактике экстремистских группировок нет ничего нового, и данный тренд в Сирии, скорее всего, сохранится.

Тревогу вызывает другое: лоббисты аравийских монархий постепенно закладывают в западный экспертно-политический дискурс мысль о «вынужденной необходимости» малых группировок пропагандировать идеи религиозного фундаментализма. При таком нарративе радикальные группы предпочтут такovima не «по природе или убеждению», но «по неизбежной потребности», поскольку не видят иного способа привлечь к себе внимание и получить средства от зарубежных спонсоров. Более того, согласно этой интерпретации, если бы Запад оказал более убедительную поддержку умеренным группировкам на первоначальном этапе, им не пришлось бы мимикрировать под радикалов, чтобы сохранить перед лицом угрозы со стороны более влиятельных салафитских собратьев («Джабхат ан-Нусра» и прочие аффилиаты «Аль-Каиды»). Таким образом, западным правительствам предлагается «искупить свою долю вины» за войну в Сирии посредством вовлечения этих групп в процесс формирования переходного правительства.

Не исключено, что данная линия аргументации, при очевидной ее дукавости, будет усвоена западными коллегатами. Либеральная их часть может увидеть в подобном подходе шанс вернуть себе утраченные еще на этапе восстановления 2011 года возможности по восстановлению демократии в Сирии, а консервативная — исходить из того, что эти группы удастся привлечь в качестве сторонников в борьбе с другими геополитическими соперниками. Даже если это не так, работать с этим контингентом в политическом пространстве, вероятно все же, придется в любом случае. При всех моральных издержках такого подхода последние, скорее всего, окажутся правы. В будущем переходном правительстве будет много тех, кто сегодня борется с Б. Асадом не только в политическом пространстве, но и воюет с оружием в руках на земле. Степень их критичности, если не сказать враждебности, в отношении сирийской политики Москвы крайне высока.

В связи с этим России нужно внимательно следить за динамикой трансформации этих группировок, влиянием одних и публичной риторикой других, продолжать принципиальную линию на маркирование радикальных групп. Вместе с тем следует быть политически и морально готовыми к тому, что кто-то из них действительно может стать контрапартнером на межгосударственном уровне, каким бы неприемлемым это сейчас ни казалось.

Второй принципиальный вопрос — восстановление Сирии. Эта проблема пока мало обсуждается в публичном пространстве, но готовность и

способы ее решения также определяют степень зрелости ближневосточной политики всех заинтересованных государств.

На восстановление страны, большая часть инфраструктуры которой была разрушена за четыре года войны (ущерб оценивается в сумму около 200 млрд долларов), при стремительном оттоке трудоспособного населения потребуются колоссальные средства. Еще год назад аравийские монархии Залива заявили о способности инвестировать в восстановление Сирии, разумеется, на своих условиях. Однако нынешнее падение цен на нефтяном рынке ударило даже по самым состоятельным государствам региона. Сегодня государства ССАПЗ, считающие, как уже отмечалось, что основные политические решения принимаются без учета их интересов, не без удовольствия говорят о трудностях, с которыми предстоит столкнуться России и США в их стремлении выйти «победителями» из сирийской кампании. В качестве двух наиболее вероятных источников средств монархиям Залива видятся МВФ, представляющий кредиты, и Китай, крупный держатель длинных денег, проявляющий повышенный интерес к региону. На первый вариант Россия, по их мнению, не пойдет, так как это фактически означало бы план Маршалла для Сирии. В то же время вторая опция вряд ли устроит США, поскольку лишь подпитает очередной фронт противостояния Борства Пекина и Вашингтона. Если у Москвы есть своей вариант выхода из сложившейся ситуации, продумывать его необходимо уже сейчас.

Разумеется, говорить о полноценном сотрудничестве России и США по сирийскому конфликту пока не приходится: каждый по-прежнему функционирует в рамках «своей» коалиции, хотя необходимая для предотвращения столкновения координация на операционном уровне и — в более ограниченных масштабах — в политическом пространстве сохраняется. Этот уровень расхождения интересов, точек сотрудничества и дифференциации приоритетов хорошо прописан и многократно обсуждался. Параллельно стартовал процесс подготовки к борьбе за поставку продовольственного устройства Сирии, где перемных и неизвестных может быть еще больше.

Характер современной ближневосточной политики, вероятно все же, еще не раз изменит стратегические и тактические расчеты всех вовлеченных игроков. Пока для России важно принципиально определяться с пределами собственного участия там, где она, желая того или нет, может остаться надолго.

Цветкова Н.А.

профессор

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Фактор пропаганды в разрушении взаимопонимания между Россией и США

До 2013 года публичная дипломатия США опиралась на известную концепцию «мягкой силы» Дж. Ная. Администрация Б. Обамы, и в особенности поклонник идей ученого госсекретарь Х. Клинтон стремились вовлечь международную общественность в политическую повестку Вашингтона. Создание нового имиджа США и президента Б. Обамы, новое взаимодействие с Ираном и Кубой, «перезагрузка» с Россией и др. — основывались на концепции «мягкой силы». Политика мягкой силы находила свое воплощение и в действиях по укреплению партнерских отношений США со странами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Идеи Ная стали основой и интернет-дипломатии (цифровой дипломатии США). США опирались на социальные сети как средство эффективной мобилизации зарубежной активной молодежи. Кульминацией подобной стратегии стало использование цифровой дипломатии США в ходе протестов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Мобилизация активной арабской молодежи, обучение ее методам координации демонстраций посредством социальных сетей, создание многочисленных виртуальных неправительственных организаций — все эти новые методы стали результатом использования концепции Дж. Ная в цифровой дипломатии США.

Однако политика вовлечения и «арабские революции» привели не к демократизации, а, напротив, к хаосу и гражданским войнам. Американские политики и эксперты стали задаваться вопросом о негативных результатах цифровой дипломатии в авторитарных государствах. Более того, концепции Дж. Ная стали использоваться не только США. Масштабная информационная деятельность Китая, России, Ирана и других стран понуждали политический истеблишмент Вашингтона признать, что из-за бурного распространения Интернета исчезла монополия одного государства на информационные потоки и их содержание. В США стали доминировать идеи, которые потеснили концепцию «мягкой силы» из политического дискурса. Широкую популярность приобрел тезис о том, что в период кризисов и войн, когда противники США используют пропаганду, нет смысла заниматься долгосрочными проектами по распространению американских либеральных ценностей посредством программ обмена, обучения, программ культуры и т. п. Эксперты предлагали администрации Б. Обамы ис-

пользовать краткосрочную пропаганду, или, как они ее обозначали в официальных документах, *стратегическую коммуникацию*, для быстрого воздействия на зарубежную аудиторию. Данное экспертное звено добилось внимания президента Обамы, когда ушла с поста госсекретарь, которая и «увела» с собой идеи Ная, в одночасье ставшие ненужными и устаревшими.

Идеи экспертов в области «стратегической коммуникации» быстро проникли в правительственные ведомства США. Начиная с 2013 года в механизме публичной дипломатии, разработке ее стратегий, приоритетных программ, стран и целевых аудиторий стали происходить серьезные изменения. В СНБ была создана новая должность — советник по стратегической коммуникации, — функции которой заключались в координации деятельности отделов по публичной дипломатии, находящихся в Госдепартаменте, Пентагоне, Белом доме, Агентстве международного развития, ЦРУ и в других ведомствах правительства США. А *Центр стратегических антитеррористических коммуникаций* занял место основного операционного пула публичной дипломатии.

Стратегическая коммуникация как новый термин утвердился в документах по публичной дипломатии США. Быстрое реагирование на поток информации и создание кампаний контрпропаганды в зонах конфликтов заменили политику вовлечения США. Свидетельством смены подходов выступает стратегия публичной дипломатии 2015 года. Информационная деятельность «Исламского государства», а также таких государств, как Китай и Россия, определены мишенями американской стратегической коммуникации. И здесь нет места политике мягкой силы. Бюджет на 2016 год модифицировал региональные приоритеты и целевую аудиторию публичной дипломатии, которая все чаще стала называться стратегической коммуникацией. Регион Северной Африки и Ближнего Востока, а также страны, граничащие с Россией и в которых Россия стремится усилить свое присутствие, были указаны как приоритетные для осуществления программ пропаганды. Мусульманская молодежь и молодежь, знающая русский язык, указаны основными реципиентами информационных программ. Пропаганда на русском языке в странах бывшего СССР впервые со времен холодной войны указана как важнейший приоритет американской стратегической коммуникации.

Россия и русскоязычное население в пропаганде США

В 1990-е годы и до 2010-х американское правительство отдавало предпочтение открытым программам обучения для подготовки лидеров партий, неправительственных организаций, бизнесменов и т. п. в России. Очередная смена стратегии в отношении России произошла, когда стало

ясно, что Россия, наравне с Ираном и Китаем, вышла в лидеры по обеспечению мирового сообщества информацией. Особую озабоченность для политического истеблишмента вызывает тот факт, что 90% всей информации в мире, которая звучит на русском языке и предназначена для тех, кто знает русский язык в США, Европе, в странах бывшего социалистического лагеря и СССР, а также в странах Ближнего Востока, контролируется Россией.

В силу этого русскоязычное население стран бывшего СССР и Восточной Европы оказалось полем борьбы между США и Россией. Расширение целевой русскоязычной аудитории в международном вещании США и поворот слушателей или зрителей российских каналов в сторону альтернативных американских каналов являются основными задачами в пропагандистской деятельности США на период 2016–2018 годов.

Основа работы информационных программ США — это дискредитация российской интерпретации событий в мире. Для реализации этой задачи теле- и радиоканалы «Голос Америки» и «Свободная Европа / Свобода» создали около 40 новых проектов на русском языке в 2015 году. В самой России международное вещание США, не имеющее полноценных выходов на российские телевидение и радио, полностью сконцентрировалось на создании передач в Интернете. Основная надежда возлагается на цифровой канал под названием «Настоящее время» (*Sittent Time TV*). Канал был создан на радиостанции «Голос Америки» и представляет собой американскую интерпретацию российских новостей. По оценкам специалистов, передачи данного канала смотрят около 2 млн российских граждан ежедневно, а основная аудитория — это молодежь от 15 и до 24 лет.

Более того, поддержка разнообразных активистов гражданского общества, журналистов и блогеров в России является еще одним направлением в публичной дипломатии США в России до 2018 года. Еще в 2001–2012 годах США развивали так называемый социальный активизм посредством открытой поддержки российских неправительственных организаций. После закрытия деятельности Агентства международного развития стратегия взаимодействия между российскими политическими активистами и правительством США изменилась: взаимодействие с российскими активистами в *ближлежащих странах* и *через Интернет* стало новым императивом американской публичной дипломатии США.

Начиная с 2016–2017 годов в странах Восточной Европы или бывшего СССР создаются так называемые региональные хабы для взаимодействия с неправительственными организациями в России, проведения различных форумов и информационно-деятельности. Малоизвестные виртуальные организации оказывают финансовую помощь российским политикам, ученым, диссидентам, журналистам или блогерам, которые оказались в ситуации политического давления.

Посредством расширения присутствия США в российском сегменте Интернета и использования особых антицензурных программ такие группы российского общества, как журналисты, блогеры и представители ЛПДТ получают поддержку правительства США в области безопасного общения. Еще два-три года назад правительственные документы США не указывали эти группы населения как приоритетные. Целевой аудиторией являлись политические партии и неправительственные организации, наблюдались на выборах или социальные активисты. США изменили стратегию по продвижению выборов, созданию партий и наращиванию либеральных политиков на стратегию по долгосрочному культивированию либеральных ценностей, которые поддерживаются частью российского общества: права человека и свобода сексуальных меньшинств.

Самым важным инструментом в этом направлении является деятельность *Омидега по продвижению демократии и права человека* Госдепартамента, который занял нишу центра формирования, финансирования и мониторинга проектов в России. При отделе создан особый фонд, который, как указывают документы, аккумулирует правительственные и неправительственные средства. Другая организация при Госдепарменте — под названием *LifeLine: Embodied Civil Society Organizations Assistance Fund* — аккумулирует деньги правительства различных стран и организаций и передает ресурсы тем гражданам, которые оказались в опасности по политическим мотивам. Самыми активными инвесторами являются государство, расположенные около России. Сегодня около 20 организаций оказывают помощь активистам, попавшим в кризисную ситуацию.

Необходимо сделать несколько выводов о том, как будет развиваться публичная дипломатия США в России в последующие два-три года.

Во-первых, концепция «мягкой силы» как основа публичной дипломатии США перестала играть существенную роль во внешнеполитической деятельности США. Основой современной публичной дипломатии является пропаганда (стратегическая коммуникация) как традиционными способами, так и цифровыми.

Во-вторых, США активизировали и будут только увеличивать информационное давление на русскоязычное население, проживающее в странах Восточной Европы и бывшего СССР.

Во-третьих, поддержка диссидентского движения является еще одной задачей правительства США в России, начиная с 2013 года. В этой стратегии нет места поддержке партий и неправительственных организаций.

В-четвертых, резкий переход от открытой деятельности в России к почти секретным проектам, идущим через Интернет и региональные хабы, свидетельствует о том, что США готовят российских активистов к перспективе существования в условиях политического давления и ограничения доступа к сети Интернет как минимум до 2018 года.

Самсонов И. П.

магистрант

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Права человека и публичная дипломатия США в России

Вместе с распадом СССР в Россию пришло значительное количество иностранных доноров, целью которых являлись демократизация России и претворение отказа к коммунизму. Программы осуществляли Канада, Германия, Великобритания, Нидерланды и т. д., но только США стали наиболее крупным донором среди других стран: «... в середине 1990-х годов правительство США финансировало 85% программ от общего количества всех проектов иностранных государств в области развития гражданских движений в России»⁴¹.

В ходе истории своей внешней политики США поставили «права человека» в качестве основного звена внешней политики. Специфика внимания к теме прав человека заключается в том, что США, преследуя универсальные для всех обществ ценности, легитимизируют свою публичную дипломатию в зарубежнх странах: «... не все культуры имеют верования относительно прав человека (индивидуальные, универсальные и неделимые), но большинство ценят человеческое достоинство»⁴². Во внешнеполитических отчетах США отмечается, что граждане России были убеждены в таких ценностях, как «свобода мысли и самовыражения, свобода избирать своего лидера, свобода передвижения и свобода СМИ»⁴³.

Развитие правозащитного движения в других государствах традиционно осуществляется благодаря деятельности сети «Профессиональных» политических правительственных и неправительственных организаций. Эти организации являлись «посредниками» (intermediaries) между Агентством международного развития или благотворительными фондами и более мелкими НКО. Они являлись одновременно донорами и соискателями грантов и таким образом зависели от финансирования более крупных спонсоров.

Сюда можно отнести Агентство по международному развитию (АМР) в структуре Государственного Департамента США, правительственные фонды Национальный фонд в поддержку демократии (НФД), Национальный

демократический институт (НДИ), Международный республиканский институт (МРИ) и Фонд Евразия; неправительственные организации — как Совет по международным исследованиям и обменам (АИРЕКО), Институт социальных преобразований и возрождения (ИСАР), Международный фонд избирательных систем (МФИС), *World Learning*, *Freedom House* и т. д.; российские некоммерческие организации (НКО), как Сахаровский центр и Московская Хельсинкская группа (МХГ).

Другая группа спонсоров — крупные американские благотворительные фонды, которые являлись намного более независимыми и могли пребывать в России более длительный срок, чем другие американские организации, в силу того что их деятельность не была ограничена решением Конгресса⁴⁴. Сюда следует отнести Фонд Сороса, Фонд Форда, Фонд Маккартуров и Фонд Чарльза Стюарта Мотта.

В первые десять лет реализации программ в США отмечали, что правозащитные организации имели широкие возможности для интервенции и лоббирования реформ в законодательстве, касающемся прав человека⁴⁵. В этот период у российской власти не существовало конкретного подхода по контролю за третьим сектором: президент Б. Ельцин не ограничивал и вместе с этим не предпринимал заметных шагов к его оформлению. Фактически в течение 1990-х годов американские доноры и НКО чувствовали себя свободно, а правовые рамки для многих участников были размыты между импровизацией и легальностью⁴⁶. На языке американских экспертов этот период получил название «тлетность» и был связан с сохранением памяти советских репрессий и мониторингом состояния прав человека в России. Эта деятельность, говоря словами экспертов НФД, должна была «отпраздновать достижения советского правозащитного движения».

В первое десятилетие публичная дипломатия США являлась достаточно децентрализованной. Правительственные фонды, как НФД и фонд «Евразия», не представляли Агентству постоянных отчетов по расходным средствам и реализованным программам. В свою очередь благотворительные фонды работали по собственным направлениям поддержки правозащитного движения. Например, имея программу «Гражданское общество», Фонд Сороса до 1999 года обеспечивал «выживание» НКО, предоставляя им гранты на институциональную поддержку⁴⁷. Фонд Маккартуров финансировал только крупнейшие правозащитные НКО с

⁴¹ *Henderson S.L.*, Building Democracy in Contemporary Russia: Western Support for Grassroots Organizations. Ithaca: Cornell University Press, 2003. P. 69.

⁴² *Sindstrom L.M.*, Foreign Assistance, International Norms, and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // *International Organization*, № 2 (59), 2005. P. 429.

⁴³ Human Rights in Russia Next Phase: From Glasnost to Shtychnost. Report of the USAID / Russian Human Rights Strategy Assessment Team, June 2001 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov (дата обращения: 08.03.2016).

⁴⁴ *Henderson S.L.*, Op. cit. P. 70–71.

⁴⁵ Human Rights in Russia Next Phase: From Glasnost to Shtychnost. Report of the USAID / Russian Human Rights Strategy Assessment Team, June 2001 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov (дата обращения: 08.03.2016).

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ *Ibid.*

помощью целевых грантов⁴⁸. Фактически в унисон с правительственными программами работал только НФПД, для которого область прав человека исторически является основной сферой деятельности и который, так же как и АМР, сосредоточился на поддержке НКО, занимавшихся мониторингом состояния прав человека в России⁴⁹.

Вместе с приходом нового президента В. Путина к власти американские доноры и поддерживаемые ими НКО оказываются в неблагоприятном для себя политико-правовом контексте. В правительстве России неоднократно заявляли, что финансируемые из-за рубежа правозащитники «случают внимания на реальные проблемы страны и ее жителей»⁵⁰. В АМР в связи с этим отмечали, что негативный образ правозащитных организаций, создаваемый российским правительством, угрожает им занять маргинальное положение в общественном сознании.

Согласно новой стратегии АМР и правозащитники переходят к «слышности», пытаются добиться построения связей с населением. Повесткой дня стали укрепление уже имеющегося правозащитного движения с переходом от мониторинга прав человека на согласованные кампании в наиболее важных областях: работа с законодательными, исполнительными и судебными органами, а также формирование позитивного образа правозащитных НКО⁵¹. Одновременно из-за уменьшающихся ассигнований Конгресса было принято решение увеличить и упорядочить расходы на правозащитное движение. Во-первых, из-за уменьшения ожиданий от сотрудничества с центральным правительством происходит отказ от работы с ним. Если в 1995 году 80% всех программ Агентства были направлены на работу с властными институтами, то в 1999 году этот процент упал до 15⁵².

Во-вторых, АМР стало поддерживать только те организации, которые разделили его грантовую политику. Если правительственные фонды по-прежнему продолжали получать финансирование, то неправительственные организации и НКО могли им довольствоваться только в случае проведения деятельности в соответствии с приоритетами АМР.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Russia. NED Annual Reports 1994–1999 // National Endowment for Democracy (дата обращения: 11.04.2016).

⁵⁰ Правозащитные организации России боятся за свою судьбу // Информационный портал «Иносми». URL: <http://inosmi.ru/irussia/20040608/210187.html> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵¹ Human Rights in Russia Next Phase: From Glasnost to Shtytnost. Report of the USAID / Russia Human Rights Strategy Assessment Team, June 2001 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov (дата обращения: 08.03.2016).

⁵² USAID/Russia Country Strategy. April 1998 // U. S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnac260.pdf (дата обращения: 12.04.2016).

В-третьих, американские доноры перестают поддерживать «либеральные» политические партии, а переносят внимание на создание ассоциации «Голос» — независимой сети наблюдателей, которая должна была заниматься защитой прав избирателей. Это сняло «нагрузку» с таких крупных НКО, как МХЛ и движение «За права человека», которые в течение десяти лет осуществляли наблюдение за выборами на стороне либеральных партий.

В-четвертых, американские доноры продолжили разрабатывать программы в соответствии с принципом «русификации» (*russification*), согласно которому «россияне должны были сами взять на себя ответственность за управление демократическим транзитом»⁵³. Для создания позитивного образа НКО и построения связей с населением АМР стало фокусировать внимание только на тех «проблемных» направлениях, которые выделяли сами правозащитники: кризис в Чечне, проблемы детей, инвалидов, беженцев и женщин⁵⁴.

И наконец, АМР стало добиваться дополнительно 15% в каждый свой запрос на ежегодное финансирование, чтобы использовать их в случае «чрезвычайных ситуаций» для третьего сектора. В эти чрезвычайные ситуации были включены судебное преследование правозащитников или расходы на защиту НКО от государственной власти — например, отказ в регистрации⁵⁵.

Особым направлением стала поддержка правозащитников в Чечне. АМР в целом всегда старался поддерживать правозащитные программы на Северном Кавказе, так как этот регион с начала 2000-х годов стал входить во внешнеполитические приоритеты правительства США⁵⁶. Только в 2005 году Госдепартамент предоставил *Friedom Noise* и другим американским организациям более 1 млн долларов на «решение гуманитарного кризиса»⁵⁷.

Другие американские доноры постарались учесть изменение вектора АМР. Например, фонд Сороса стал выделять средства на правозащитные кампании и запустил программу «Лорячая точка», ориентированную на Северный Кавказ, с бюджетом 4 млн долларов на 2000–2002 годы. Фонд Чарльза Стюарта Могга повысил ежегодное финансирование программ до 800 тыс. долларов и предоставлял гранты тем НКО, которые имели сход-

⁵³ USAID/Russia Strategy Amendment 1999–2005, February 2002 // U. S. Agency for International Development. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/rdaaw365.pdf (дата обращения: 12.04.2016).

⁵⁴ Human Rights in Russia Next Phase: From Glasnost to Shtytnost. Report of the USAID / Russia Human Rights Strategy Assessment Team, June 2001 // U. S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov (дата обращения: 08.03.2016).

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Foreign operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act 2007 // Library of Congress. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/109/h/5522/text> (дата обращения: 10.03.2016).

⁵⁷ U. S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2004. Report. Department of State. Bureau of European and Eurasian Affairs // Department of State. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/rfp/25621.htm> (дата обращения: 12.03.2016).

ный с МХГ потенциал. Фонд Форда вместе с фондом Сороса стали финансировать юридические агентства, специализировавшиеся на рассмотрении дел в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ)⁵⁸. С 2002 года Северный Кавказ стал отдельным направлением в программах НФЦД, которые предоставляли гранты на обеспечение сбора информации о случаях нарушения прав человека в Чечне и составление судебных дел через правоохранительные НКО для их рассмотрения в международных институтах⁵⁹.

Несмотря на все усилия американских доноров, в 2006 году правительство России был принят закон «Об общественных объединениях», который отменил законодательство, утвержденное еще в период президентства Ельцина, и предусматривал причины, по которым НКО может быть отозвано в регистрации. Он ужесточил контроль над деятельностью иностранных организаций, которые с этого момента были обязаны сообщать об источниках финансирования, списке реализованных мероприятий и СМИ, которые освещают их деятельность⁶⁰. Фактически это стало точкой невозврата для американской публичной дипломатии, которая в последующие годы будет дополнена законом «Об иностранных агентах» (2012) и запретом на деятельность АМР на территории России, утвержденном в 2012 году.

Подводя итоги, можно заключить, что американские эксперты не сумели адаптировать программы к нуждам населения, и правозащитники фактически представляли узкие интересы, не сочетавшиеся с приоритетами большинства НКО. Публичная дипломатия была обречена на неудачу в условиях, когда 70% организаций третьего сектора представляли социальную сферу. В нужный момент, когда необходимо было мобилизовать НКО для противодействия действиям правительства России, правозащитное движение продемонстрировало свою слабость.

Правозащитники, которые в большей степени полагались на иностранное финансирование, определили свои усилия для достижения той цели, которая была важна американским донорам, в ущерб истинным гражданским интересам. Таким образом, эти НКО «построили связь вне общества, вместо того, чтобы усиливать их с населением собственной страны»⁶¹.

⁵⁸ Human Rights in Russia Next Phase: From Glasnost to Svyshnost. Report of the USAID / Russia Human Rights Strategy Assessment Team, June 2001 // U.S. Agency for International Development. URL: www.usaid.gov (дата обращения: 08.03.2016).

⁵⁹ Strategy Document, January 2007 // National Endowment for Democracy. URL: <http://www.ned.org/wp-content/uploads/strategy2007.pdf> (дата обращения: 22.04.2016).

⁶⁰ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О некоммерческих организациях» от 12.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 25.03.2016).

⁶¹ Evans A.B., Civil Society and Protests in Russia protests / A.B. Evans // Presentation at the Annual Meeting of the Western Political Science Association, Seattle, Washington, April 17–19, 2014. P. 6. URL: wpa.research.rdx.edu/papers/docs/evans.doc (дата обращения: 08.03.2016).

Гавриленко Н.Н.

доцент

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Приграничное региональное сотрудничество в Тихоокеанском северо-западном экономическом регионе

Канадские провинции Британская Колумбия, Альберта, территория Юкон, тесно связанные через общие программы бизнеса, транспорта, туризма, культуры с американскими штатами Вашингтон, Орегон, Айдахо, Монтана и Аляска, образуют динамичный трансграничный регион, известный как Каскадия. Есть разные взгляды на его границы. Многие основываются на географических свойствах Каскадии, ограничивая регион бассейном реки Джорджи и территорией вокруг системы залива Пьюджет Саунд (Puget-Sound). Некоторые отталкиваются от экономической интратриции, ограничиваясь коридором Ванкувер — Сиэтл — Портленд.

До 1980-х годов вопросы транзитимежду США и Канадой на Тихоокеанском северо-западе регулировала Международная совместная комиссия, учрежденная федеральными правительствами в 1909 году. С тех пор местные правительства стали играть куда более важную роль. Первопроходцем в трансграничной кооперации стал премьер-министр Британской Колумбии Бенетт, выступивший инициатором Договора по реке Колумбия 1961 года, однако переговоры между штатами и провинциями продолжали быть прерогативой представителей федерального правительства.

Долгое время провинции Канады предпочитали пресекать попытки американских штатов усилить формальный трансграничный контакт. Трансграничное сотрудничество было ограничено и носило скорее экономически конкурентный характер ввиду излишка ресурсов. Тем не менее территориальная близость способствовала установлению тесных контактов, как формальных, так и не формальных. В 1974 году Британская Колумбия и Вашингтон провели совместное совещание законодательных органов, что способствовало взаимному обмену опытом в сфере законодательства⁶².

Однако тенденция в корне изменилась в начале 1990-х годов после подписание соглашений о свободной торговле FTA и NAFTA, что способствовало заключению между Британской Колумбией и Вашингтоном серии соглашений в рамках углубления механизмов координации: о Тихоокеанском северо-западном экономическом партнерстве с целью поощрения коммуникации

⁶² Malcolmson P. Province-State Legislative Relations/Canadian Parliamentary Review // URL: <http://www.govval.ca/english/issue.asp?pagen=122&at=737> (дата обращения: 14.04.2016).

бизнес-структур частного сектора, о сотрудничестве в области энергетики (1989 год), о сотрудничестве в сфере транспорта (1994 год) и пр. В 1991 году консервативное правительство Британской Колумбии и республиканское правительство штата Вашингтон разработали концепцию «Комиссии коридора Каскадии» (Cascadia Corridor Commission), который бы координировал региональные вопросы между руководителями штатов, провинций, региональными и национальными правительствами и предложили разработать «Коридор Каскадии» (Cascadia Corridor)⁶⁵. Несмотря на то что концепция была поддержана Палатой представителей и Сенатом США, новое демократическое правительство Британской Колумбии заблокировало соглашение и отклонило трансканальные контакты, так как с подорванным отношением к американскому проинквенованию и непропорциональному участию федеральных органов. Это привело к провалу выдвинутой инициативы. В последний раз представители данной идеи собирались лишь в 2004 году⁶⁴.

Сильное недовольство пассивными действиями федеральных властей двух стран по усугублению нефтяного загрязнения после крушения танкера у побережья Вашингтона способствовало учреждению Международной оперативной группы (первоначально по нефтяным разливам), куда вошли представители Британской Колумбии, Вашингтона, Орегона, Аляски, Калифорнии. В октябре 1989 года группа региональных чиновников инициировала форум Тихоокеанского законодательного лидерства, а позже, в 1991 году, основала PNWER (Pacific North West Economic Region) — Тихоокеанский северо-западный экономический регион⁶⁵. В то время как региональные сети и организации в Каскадии, как правило, имеют узкую сферу применения, единственным региональным учреждением, которое потенциально имеет возможность для решения региональных вопросов в различных областях политики, является PNWER, созданное в качестве организации по региональному планированию и помощи, для содействия региональному сотрудничеству, повышению конкурентоспособности региона на внутреннем и международном рынках, устойчивого экономического роста при сохранении окружающей среды (инициатива Western Energy Corridor Initiative⁶⁶, цель которой — разработка безопасных для природы и не загрязняющих атмосферу диоксидом углерода видов топлива), и, наконец, в качестве рычага влияния в Отаве и Вашингтоне. Посредством данного форума также решаются вопросы энергетики, внутренней безопасности и раз-

вития Тихоокеанской северо-западной инновационной сети, окружающей среды и экологических технологий, энергетики, инфраструктуры и транспортных грузов (проект CANAMEX Corridor⁶⁷ и совместная компания Conpacher Oil and Gas Limited⁶⁸), туризма, телекоммуникаций. PNWER стоит на премеьеров, губернаторов, представителей законодательной власти, экономических комиссий развития, отраслевых ассоциаций и частного сектора. PNWER известна своими поощрениями взаимосвязей государственного и частного сектора: рабочими группами под председательством одного представителя частного сектора и одного представителя общегосударственности. По словам посла США в Канаде Дэвида Уилкинса, «нет ни одной организации более важной, чем PNWER, которая поощряет и развивает отношения между США и Канадой». Деятельность форума на треть финансируется правительствами штатов и провинций, другая треть — частным сектором, и последняя — за счет государственных и частных грантов⁶⁹.

Необходимо отметить, что идея единства региона с экологической точки зрения приобрела популярность раньше, чем с экономической. Основатель Института Каскадии профессор социологии университета Сиэтла Дэвид МакКлюзюк является одним из основоположников идеи биорегиона, ежемесячное издание «Каскадия Таймс» (The Cascadia Times), развешающее идею биорегиона, выходит в Портленде с 1996 года⁷⁰.

Общие природные ресурсы — важнейшая региональная особенность Западного трансканального региона, которая подразумевает единую трансканальную взаимозависимость внутри данного региона — «один лес, один водный путь, одно воздушное пространство, в одном регионе». Еще в 1932 году путем объединения двух национальных парков (парка Ватертон провинции Альберта, Канада и национального парка в штата Монтана, США) был сформирован международный парк Уотертон-Глейшер (Waterton Glacier International Peace Park), обладающий уникальным видовым разнообразием флоры и фауны⁷¹.

Новый подход к использованию и сохранению природных ресурсов привел к появлению помимо существующей с 1909 года Совместной комиссии (International Joint Commission)⁷² новых организационных струк-

⁶⁷ CANAMEX Corridor Coalition / URL: <http://www.canamex.org/> (дата обращения: 07.04.2016).
⁶⁸ Conpacher Annual Report 2011 / URL: http://www.conpacheroll.com/en/investor/conpacher_2011_web.pdf (дата обращения: 07.04.2016).

⁶⁹ Pacific Northwest Economic Region / URL: <http://www.pnwet.org/about-us.html> / (дата обращения 10.04.2016).

⁷⁰ The Cascadia Times / URL: <http://times.org/> (дата обращения 10.04.2016).
⁷¹ Международный парк Уотертон-Глейшер / Waterton Glacier International Peace Park / URL: <http://www.outdoors.gov/pnwescor/354.rfp> (дата обращения 10.04.2016).

⁷² St. Mary and Milk Rivers / URL: http://www.jic.org/en/_St_Mary_and_Milk_Rivers (дата обращения 10.04.2016).

⁶⁵ Blatter, Joachim Emerging Cross-Border Regions as a Step Toward Sustainable Development? / International Journal of Economic Development. 2 (3) (2000): 402–439.

⁶⁴ Cascadia Corridor, Discovery Institute / URL: <http://www.cascadiacentre.org/cascadiaCorridor/> (дата обращения: 11.04.2016).

⁶⁵ PNWER / URL: <http://www.pnwet.org/> (дата обращения: 07.04.2016).

⁶⁶ Western Energy Initiative / URL: http://www.westat-plns.org/oss/presentation/Presentation_05-1-Levitt_Daniel.pdf (дата обращения: 16.04.2016).

тур (к примеру, Партнерство Пьюджет-Саунда — Puget Sound Partnership)⁷³, созданных для защиты окружающей среды, повышения качества жизни и конкурентоспособности экономики региона Каскадия. Действующие трансграничные институты стали появляться благодаря негосударственным организациям по защите окружающей среды в начале 1990-х годов. Сиэтльская организация People for Puget Sound⁷⁴ и канадская Georgia Strait Alliance⁷⁵ подписали соглашение Sounds and Straits в 1992 году и значительно усилили свое трансграничное взаимодействие.

Благодаря деятельности совместного (Британская Колумбия и Вашингтон) государственного совета по защите окружающей среды был запущен проект PRSO по изучению океана и климата, в котором приняли участие американские и канадские ученые. Также стоит отметить экспертную комиссию по той же тематике (MSP). Этот экспертный проект, образованный в 1993 году, разработал за время своей работы множество рекомендаций и детальный план, который был взят на вооружение Междугородной оперативной комиссией Puget Sound-Georgia Basin⁷⁶ (инициатива 1988 года). Деятельность комиссии и ее подгруппы привела к закрепляющему трансграничное сотрудничество Меморандуму Взаимопонимания (MOU).

Соглашением о сотрудничестве в экологической сфере, заключенным губернатором штата Вашингтон и премьер-министром Британской Колумбии 7 мая 1992 года для обеспечения скоординированных действий и обмена информацией по вопросам окружающей среды, представляющим взаимный интерес, был создан Совет экологического сотрудничества (Environmental Cooperation Council I-ECC). Совет устанавливает и руководит работой целевых групп, обеспечивающих обмен информацией, координацию и сотрудничество по вопросам качества воздуха и воды в бассейне реки Колумбия, общим использованием вод бассейнов Джорджи и Пьюджет-Саунд, качеством воздуха воздушного бассейна в долине Фрейзер и Тихоокеанского северо-запада, водноносными резервуарами Abbotford Shpas, проблемой наводнения реки Нуксак (Nookscak)⁷⁷.

Самые глубоко вовлеченные округа и города участвуют в проекте STORM, координирующем их деятельность по улучшению качества воды,

⁷³ Puget Sound Partnership / URL: www.psrp.wa.gov/ (дата обращения 10.04.2010).

⁷⁴ People for Puget Sound / URL: <https://wecprotecs.org/programs/people-for-puget-sound/> (дата обращения 10.04.2016).

⁷⁵ Georgia Strait Alliance / URL: geogastait.org/ (дата обращения 10.04.2010).

⁷⁶ Puget Sound-Georgia Basin / URL: www.enp.gov.bc.ca/sprd/docs/gbrpsr.pdf (дата обращения 10.04.2016).

⁷⁷ British Columbia. Ministry of Environment / URL: <http://www.enp.gov.bc.ca/sprd/esc/taskforce.html> (дата обращения: 07.04.2016).

или, например, в проекте ESO Net, нацеленном на улучшение качества и продолжительности жизни населения⁷⁸.

Идея Каскадии как экономического трансграничного региона была поддержана широким кругом гражданских лидеров и организаций.

В настоящее время политические союзы между штатами и провинциями являются правительствами Каскадии способствует трансграничному региональному развитию, что может быть отчасти связано с растущим нелиберальным движением.

С момента подписания договора НАФТА торговля по оси Север-Юг в Западном трансграничном регионе демонстрирует сильнейшую интенсивность, увеличение объемов, рост и расширение. Основной торговый партнер Британской Колумбии и провинции Альберта — это США⁷⁹. В то же время главным торговым партнером штатов Орегон, Айдахо и Монтана является Канада⁸⁰. Еще в 2006 году специалисты из университета Альберты отметили, что канадско-американские экономические отношения развиваются неравномерно, а сосредоточены в приграничных районах. 90% экспорта провинции Альберта направляется в США. Основные статьи экспорта — нефть, природный газ, минеральные удобрения⁸¹. Доля сырой нефти в экспорте составляет 77%⁸².

Штаты и провинции работают совместно и в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в пограничном регионе, и в сфере поддержания общественного порядка. В 2005 году развитие отношений в этих областях привело к образованию новой структуры — Рабочей группы по взаимодействию в западном пограничном регионе (Western Border Region Interoperability Working Group⁸³). В группе присутствуют представители всех трех уровней власти. Серьезных происшествий на границе не происходило, но тем не менее обе стороны заинтересованы в быстром реагировании на различные угрозы и готовы совместными усилиями быстро с ними бороться⁸⁴.

Возросшую взаимосвязь канадских провинций с США подтверждает учреждение секретариата в посольстве Канады в Вашингтоне (округ

⁷⁸ Cascadia Eco Homes / URL: www.cascadiaecohomes.com/ (дата обращения: 07.04.2016).

⁷⁹ Imports and exports (International trade statistics) / URL: www.statcan.gc.ca/eng/trade/data (дата обращения: 03.02.2016).

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Alberta Action Plan for Infrastructure Protection and Resilience // The Conference Board of Canada / URL: <http://www.confboard.ca/e-library/abstract.aspx?did=4264> (дата обращения 21.03.2016).

⁸² Montana-Alberta Relations / URL: <http://www.international.alberta.ca/documents/Montana-Alb.pdf> (дата обращения 13.04.2016).

⁸³ Western Border Interoperability Working Group (WBWIG) Meetings / URL: <http://psfb.westnet.gov/whwg/meetings.mscrx> (дата обращения 29.03.2016).

⁸⁴ Montana-Alberta Relations / URL: <http://www.international.alberta.ca/documents/Montana-Alb.pdf> (дата обращения 02.04.2016).

Колумбия), задача которого — поддержание деятельности провинций на территории штатов.

В октябре 2005 года Британская Колумбия и Вашингтон подписали Меморандум о взаимопонимании с целью расширить торговлю в регионе и создать более тесные связи между двумя юрисдикциями. В 2008 году в знак признания уникальных и общих для всех юрисдикций условий западного побережья Северной Америки было создано «Объединение тихоокеанского побережья» (The Pacific Coast Collaborative (PCC), ассоциация штатов Калифорния, Орегон, Аляска и провинции Британская Колумбия⁸⁵.

Был сделан новый акцент на согласовании биорегиональной политики по защите окружающей среды, развития лесного и рыбного хозяйства, обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям, региональной высококачественной железной дороги и автомобильного транспорта, а также туризма. В октябре 2013 года в рамках данного форума было заключено важное соглашение по вопросу сотрудничества в области проблем климата и создания на западном побережье сети заправок станций для электромобилей⁸⁶.

Между Монтаной и Альбертой двусторонний консультативный совет (Montana-Alberta Bilateral Advisory Committee) — МАВАС был создан еще в 1985 году⁸⁷. Цель создания — обсуждение вопросов, волнующих обе стороны диалога, поиск возможных областей для сотрудничества и совместное решение актуальных проблем. Таким образом, орган рассчитан на обсуждение широкого круга проблем во всех сферах. Членами организации являются официальные лица, представители законодательной власти и представители бизнеса с обеих сторон. Совещания организации обычно происходят раз в год, поочередно в Монтане и Альберге. В марте 2000 года премьер Альберты Клайд и губернатор Монтаны Раско подписали «Меморандум о взаимопонимании», который закрепил МАВАС в качестве ключевой составляющей трансграничного диалога и взаимодействия, призывая стороны к неформальному решению споров в рамках диалога⁸⁸. Ежегодно в рамках Совета обсуждаются вопросы развития сельского хозяйства, транспортной системы, энергетики и окружающей среды.

⁸⁵ Pacific Coast Collaborative / URL: <http://www.pacificcoastcollaborative.org> (дата обращения 02.04.2016).

⁸⁶ West Coast States, British Columbia Talk Satlon Collaboration. Bloomberg / URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-01/west-coast-states-british-columbia-talk-satlon-collaboration.html> (дата обращения: 11.04.2016).

⁸⁷ Alberta Government. Final Report. Minister's Mission to Montana / URL: <http://www.internationalalberta.ca/documents/International/montanamissionreport.pdf> (дата обращения: 17.04.2016).

⁸⁸ Montana-Alberta Relations / URL: <http://www.international.alberta.ca/documents/Montana-AV.pdf> (дата обращения: 07.04.2016).

За последние несколько лет правительства достигли взаимопонимания по совместному сотрудничеству в вопросах изменения климата и рационального использования водных тихоокеанских ресурсов, значительного снижения выбросов парниковых газов, а также сотрудничества в сфере инноваций и внедрения экологически чистых технологий. К числу позитивных результатов следует отнести и улучшение пассажирских железнодорожных перевозок. Проект «коридора-метро» с ежедневно курсирующими скоростными поездами между столицами Британской Колумбии и Вашингтона стал одним из первых ярких успехов активистов Каскадии. Отдельное соглашение по «транспортной гонимости», конкурентоспособности и процветанию»⁸⁹ от 2009 года гласит, что Вашингтон и Британская Колумбия признают пользу высокой скорости пассажирских перевозок в районе Тихоокеанского побережья, поскольку это ключ к долгосрочному экономическому развитию региона. Особое внимание уделено транспортному сообщению между Ванкувером и Сиэглем. Также субъекты обязались принять меры по поднятию эффективности трансграничных торговых и туристических направлений⁹⁰.

Со времени первой встречи в 2005 году Вашингтон и Британская Колумбия построили уникальные двусторонние отношения, отличающиеся от других канадо-американских взаимодействий. Учитывая наличие сильных культурных связей, торговли и туризма между Вашингтоном и Британской Колумбией, была предложена совместная программа «Усовершенствованные водительские права» (Enhanced Driver's License, EDL), предложившая альтернативу паспорту при пересечении границ⁹¹.

Регион известен также своими инновациями в сфере трансграничных отношений. Например, программы «Нексус-Плюс» (NEXUS+) и FAST, изначально внедренные в регионе, потом были введены и на остальных пунктах пропуска на американо-канадской границе⁹².

Все эти мероприятия, наряду с прагматичной экономической политикой, позволили укрепить безопасность с минимальным ущербом для свободы перемещения товаров, людей и капитала.

Партнерство получило определенную выгоду в части значительных финансовых инвестиций в обслуживание автомобильных и железных дорог, создание специальных ресурсов и системы поддержки во время чрез-

⁸⁹ Framework for Transportation, Competitiveness and Prosperity / URL: http://www.gov.bc.ca/igs/attachments/WA_BC_Framework.pdf (дата обращения: 06.04.2016).

⁹⁰ Framework for transportation / URL: http://www.gov.bc.ca/igs/attachments/WA_BC_Framework.pdf (дата обращения: 07.04.2016).

⁹¹ WNTT Program Backgroud / URL: <http://www.cbr.gov/taxel/us-citizens/wntt-program-backgroud> (дата обращения: 07.04.2016).

⁹² Join NEXUS / URL: <http://www.cbsa-asfc.gc.ca/.../hexus/aprlication-demande-eng.htm> (дата обращения: 12.04.2016).

выдачных ситуаций согласно Соглашению по управлению чрезвычайными ситуациями тихоокеанского северо-запада (Pacific Northwest Emergency Management Agreement), оформление трансграничного сотрудничества по защите от угрозы зловых обшествва, таких как пандемический грипп и вирус западного Нила⁹³.

В начале 2012 года руководство Британской Колумбии и Вашингтона анонсировало серию соглашений по усилению трансграничного партнерства, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест в сфере энергетики. План мероприятий — 2012 включает развитие трансграничной инфраструктуры АМТРАК Cascade Corridor и определение будущих нужд относительно обслуживания границы и дорожной инфраструктуры⁹⁴. В 2015 году на ежегодном саммите Северо-Западного тихоокеанского экономического партнерства стороны обсуждали текущие вопросы обеспечения безопасности на американо-канадской границе и роль региона как ворот в Азиатско-Тихоокеанский мир не только для стран Северной Америки, но и для государств Западной Европы. Поднималась тема изменения климата, в связи с чем была достигнута общая договоренность о необходимости сокращения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ⁹⁵.

Социально-культурная идентичность жителей североамериканского тихоокеанского побережья крайне высока. Она базируется на основе общей истории и объединения для борьбы с общими экологическими, экономическими проблемами, а также во имя развития собственной идентичной культуры⁹⁶.

Существует ряд движений, которые занимаются изучением концепции общей идентичности, истории, культуры, традиций и населения Каскадии. К ним относятся Институт Сайнтайн, «Кросскап», «Перспективы Каскадии». Есть несколько причин, почему социальные движения Каскадии нацелены на стимулирование связей и стремление к независимости. Основными направлениями деятельности считаются защита окружающей среды, биорегионализм, изучение общей культуры, истории, экономики, усиление региональной интеграции и городского планирования, введение новых динамических моделей управления, расширение граж-

данских свобод, неприкосновенности частной жизни и интеллектуальной собственности, укрепление социальной защиты, финансовой ответственности и защиты прав человека⁹⁷.

Похожие социокультурные характеристики обеспечивают прорегionalный импульс, который подкрепляется общими природными ресурсами и макроэкономическими показателями.

Сильное макроэкономическое сходство между штатами и провинциями в западном трансграничном регионе способствовало развитию региональных связей, что и не удивительно, учитывая, что процесс североамериканской интеграции во многом изначально носил именно экономический характер. Сильной региональной экономической базой, которая включает в себя высокотехнологичные фирмы — например, Microsoft и Boeing; наряду с нефте- и газодобывающей отраслями, туризмом, транспортом, лесозаготовками, рыболовством и сельским хозяйством; с такими городами, как Ванкувер, Сиэтл и Портленд, которые функционируют в качестве региональных центров экономического роста и взаимозависимости, Каскадия считается десятком по величине глобальных экономическим центром, с перспективой развития в высокотехнологичный региональный блок. Трансграничное сотрудничество на северо-западе Тихоокеанского побережья является образцом для подражания для других регионов Северной Америки и прочих региональных формирований.

Общие интересы в сфере общих природных ресурсов способствовали образованию региональных связей и экономического и экологического обоснования для управления ресурсами на региональном уровне. Благоприятная среда является жизненно важным элементом для развития экономики по обе стороны границы.

Так как экономическая взаимозависимость соседних областей и штатов продолжает расти, есть основания говорить о тенденции перехода от торгового партнерства к более интегрированной региональной экономике. Провинции и штаты Западного трансграничного региона автономно вступают в международные правовые соглашения друг с другом, развивая трансграничные отношения в рамках неофициальных соглашений и улубления механизмов координации.

RNWER определяется как один из наиболее сложных примеров региональной парламентации в Северной Америке⁹⁸ и признается как США,

⁹³ News Release, В.С., Washington Partner To Promote Investment, Jobs, Oct. 20, 2010 / URL: http://www2.news.gov.bc.ca/news_releases_2009-2013/2010PRREM0188-001294.htm# (дата обращения: 12.04.2016).

⁹⁴ Washington and British Columbia join forces to reshape cross border relations / URL: www.globe.net.com/articles/2012/february/12/washington-and-british-columbia-join-forces-to-reshape-cross-border-relations/ (дата обращения: 07.04.2016).

⁹⁵ The Pacific North West Economic Region's Summit. / URL: <http://www.pnwec.org/> (дата обращения: 27.03.2016).

⁹⁶ Canada-US Cross Border Regions: Engines of Integration at an Imbrasse — The Case of Cascadia / URL: <http://www.e-into> (дата обращения: 07.04.2016).

⁹⁷ "Core Issue", Cascadiapow. org, 24 January 2011 / URL: <http://www.cascadiapow.org/en/coreissues> (дата обращения: 02.04.2016).

⁹⁸ Andrew Petter. Canadian Paradiplomacy In Practice: Confessions Of A Paradiplomat / URL: http://www.diplat.es/pton_eurorep/files/document/confencia%2010.2006/Petter-english_final.pdf (дата обращения: 12.04.2016).

так и Канадой в качестве модели для регионального и бинационального сотрудничества.

Таким образом, особенностью трансграничного региона Каскадия обусловлены удаленностью от федеральных центров; наличием активно функционирующих и весьма влиятельных трансграничных организаций, в деятельности которых также участвует и частный сектор; приоритетностью экологических проектов, инновационным подходом и наличием у жителей региона чувства региональной самобытности⁹⁹.

Успех трансграничного сотрудничества обеспечивается получением очевидной выгоды в ходе реализации инициатив (и успешным опытом уже реализованных); поддержкой как на государственном, так и частном уровнях и их взаимодействием; привлечением частного сектора как ключевого игрока в реализации проектов¹⁰⁰.

Важно отметить, что субъекты региона стремятся поддерживать равновесия (что трудно сказать об отношениях Канады и США в NAFTA). Такое положение дел во многом обусловлено возможностью частичного осуществления самостоятельной внешней политики в рамках федераций, а также наличием общих интересов в районе Азиатско-Тихоокеанского региона. Следовательно, в целях решения вопросов регионального неравенства провинции и штаты стремятся развивать совместные комиссии, рабочие группы и средства обмена знаниями и региональным планированием для координации стратегических акторов и облегчения диалога и сотрудничества.

Подводя итог, можно сказать, что общие природные ресурсы, схожие макроэкономические и аналогичные социально-культурные ценности способствуют развитию Западного трансграничного региона. Приграничное региональное сотрудничество приносит ощутимые результаты — повышение экономического, политического влияния региона и усиление видимости региональных приоритетов. Это развитие подкрепляется разнообразными, сложными и специфическими трансграничными взаимосвязями государственных и негосударственных субъектов и институтами, которые и пытаются найти пути решения обозначенных проблем на региональном уровне.

⁹⁹ The Emergence of Cross-Border Regions between Canada and U.S. Interim Report. Government of Canada. Ottawa, November 2005, p. 5 / URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/rtrrtr.pdf> (дата обращения: 07.04.2016).

¹⁰⁰ The Emergence of Cross-Border Regions between Canada and the US. May 2006 / URL: <https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/rtrrtr.pdf> (дата обращения: 07.04.2016).

Федоров Н.В.

доцент

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Влияние России и США на позиции Вьетнама в конфликте в Южно-Китайском море

Конфликт в Южно-Китайском море, связанный с утверждением Китаем своих прав на острова Парасельские и Спратли и своего исключительного положения в акватории этого моря, является одним из наиболее острых вопросов современных международных отношений в Юго-Восточной Азии и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Среди стран Юго-Восточной Азии, выступающих оппонентами Китая в споре в Южно-Китайском море, особое положение занимает Социалистическая Республика Вьетнам. У Вьетнама складываются наиболее серьезные противоречия с КНР в Южно-Китайском море, и именно эти две страны зачастую оказываются на линии противостояния при обострении ситуации. Вьетнам уже прошел через опыт вооруженных столкновений с КНР (в том числе и в акватории Южно-Китайского моря) и в настоящее время стремится за счет военной модернизации укрепить свои позиции в зоне конфликта. Однако спор в Южно-Китайском море приобретает все более широкий характер и в него оказываются вовлечены ряд внешних акторов, включая и Соединенные Штаты. Активное участие США в оспаривании особых прав Китая в Южно-Китайском море вызвано, по мнению российского исследователя Я.В. Лексютинной (Санкт-Петербургский государственный университет), стремлением Соединенных Штатов поддержать растущее китайское влияние в регионе и является частью политики администрации Б. Обамы по «возвращению в Азию»¹⁰¹. США при этом расширяют свое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, вступающими в соперничество Китая в данном конфликте, в том числе и с Вьетнамом. Россия хотя и заявляет о своем нейтралитете в споре в Южно-Китайском море, но тем не менее также может косвенно влиять на ситуацию — в частности, через свое взаимодействие с СРВ.

И Россия, и США являются важными партнерами Вьетнама. В рамках курса на проведение многосторонней и независимой внешней политики, подтвержденного на XI съезде Коммунистической партии Вьетнама в 2011 году, Вьетнам стремится развивать отношения со всеми центрами силы в современном мире¹⁰². Для России Вьетнам также занимает особое место

¹⁰¹ Лексютинна Я. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 30.

¹⁰² Локинши Л.М. Вьетнамо-китайские отношения: Тирания географии и здравый смысл // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXI (21). М.: ИВ РАН, 2011. С. 78.

в ее внешней политике. Причиной этому являются не только исторические связи между двумя странами, но и положение Вьетнама как самостоятельного игрока в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на сокращение уровня сотрудничества с Социалистической Республикой Вьетнам после распада СССР, взаимодействие между Россией и Вьетнамом продолжалось и после 1991 года. В 1994-м между двумя странами был подписан Договор об основах дружественных отношений. В 2001 году была принята декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом, а в 2012-м отношения были повышены до уровня «стратегического всеобъемлющего партнерства». Стремление укрепить стратегическое партнерство с Вьетнамом при проведении политики России в АТР было отмечено и в указе президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 7 мая 2012 года¹⁰³, и в Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года¹⁰⁴. По словам российского исследователя Г.М. Локшина (Институт Дальнего Востока РАН), Вьетнам является одной из немногих стран мира, «взаимодействие с которыми проходит без каких-либо серьезных проблем, хотя, конечно, далеко не все еще возможно-сти используются в полную силу»¹⁰⁵. К примеру, по уровню экономического сотрудничества Россия занимает далеко не ведущее место среди ключевых партнеров Вьетнама (в 2013 году торговый оборот составил 3,9 млрд долл., а в 2014-м — 2,6 млрд)¹⁰⁶. Для сравнения, торговый оборот Вьетнама с США в 2013 и 2014 годах составил, соответственно, 30,6 и 36,2 млрд долл.¹⁰⁷

Что касается США, то после установления дипломатических отношений с Социалистической Республикой Вьетнам в 1995 году между двумя странами развивалось экономическое сотрудничество и постепенно налаживался политический диалог. В то же время в США продолжали критиковать ситуацию с соблюдением прав человека во Вьетнаме и, как следствие, его общественно-политическую систему в целом. Это обусловило ряд проблем в американо-вьетнамских отношениях. К примеру, в Соединенных Штатах в качестве основания для сохранения запрета на продажу Вьетнаму

¹⁰³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Президент России // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>.

¹⁰⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации // http://archive.mid.ru/bpr_4.nsf/0/6D84DDEDEDBE7DA644257B160051BF7E.

¹⁰⁵ Локшин Г.М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXV (25). М.: ИВ РАН, 2014. С. 55.

¹⁰⁶ Фам Нгуен Минь. Оценка и состояние путей развития торговли между СРВ и РФ // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 45.

¹⁰⁷ Цветков А.П. Вьетнамо-американское сближение в 2014 — начале 2015 гг.: тенденции, мотивы, ограничения // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Вып. XXVI (26). М.: ИВ РАН, 2015. С. 159.

боевого оружия указывалось положение с правами человека в СРВ¹⁰⁸. Однако обострение ситуации в Южно-Китайском море в 2010 году активизировало развитие политического и военного сотрудничества между США и Вьетнамом¹⁰⁹. В 2013-м было подписано соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между США и Вьетнамом. В 2014 году США частично сняли эмбарго на поставки во Вьетнам «летального» военного снаряжения (в отношении тех его видов, которые были связаны с обеспечением безопасности на море). В то же время Вьетнам хотя и стремится к расширению взаимодействия с США, не намерен жертвовать своими отношениями с Китаем ради участия в американской политике по сдерживанию КНР. С одной стороны, Вьетнам не желает разрывать свои связи с Китаем и рисковать быть втянутым в открытый конфликт. С другой стороны, Вьетнам ценит конструктивное сотрудничество с КНР, несмотря на опасение роста китайского влияния и противоречия в Южно-Китайском море. Таким образом, для Вьетнама речь идет не о выборе между Китаем и США, а об использовании преимуществ партнерства с США для укрепления своих позиций в отношениях с КНР¹¹⁰. Как отмечает вьетнамский исследователь До Минь Као (Институт изучения Китая Академии общественных наук СРВ), «Вьетнам получает поддержку стран региона и великих внерегиональных держав, преследующих собственные интересы, однако Вьетнам не зависит от выдвигаемых ими требований, не преследует цель одержать победу, чтобы при этом попасть в долгосрочное рабство»¹¹¹. Именно в этой связи Вьетнам заинтересован в интернационализации проблемы Южно-Китайского моря и в вовлечении в этот вопрос как можно большего числа акторов — стран АСЕАН, России, Индии, Японии и других стран.

Россия, как уже было отмечено, официально соблюдает нейтралитет в данном споре и призывает стороны к мирному разрешению конфликта. Например, во время кризиса, связанного с установкой Китаем нефтедобывающей платформы НВ 981 в исключительной экономической зоне Вьетнама в 2014 году, в брифинге представителя российского МИД говорилось следующее: «Рассчитываем, что вовлеченные в территориальный спор стороны будут проявлять сдержанность и смогут предолеть возни-

¹⁰⁸ Локшин Г. Вьетнам — США: партнерство с оговорками // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 41.

¹⁰⁹ Лексонтинна Я.В. Политика США в Юго-Восточной Азии при Б. Обаме: укрепление союзнических отношений и формирование новых партнерств // Историческое, философское, политическое и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (Ч. II). С. 109.

¹¹⁰ Локшин Г. Вьетнам — США: партнерство с оговорками. С. 38–39.

¹¹¹ До Минь Као. Вьетнам и Южно-Китайское море: остановка и тенденции // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 149.

кающие разногласия только путем переговоров»¹¹². Подобную осторожную политику России осуждали на уровне общестественности и во Вьетнаме, и в КНР¹¹³. Россия является стратегическим партнером как Вьетнама, так и Китая, и в двух этих странах в силу этого часто ждут от нее активной поддержки. В свою очередь в России раздавалась критика Вьетнама за то, что вьетнамская делегация воздержалась при принятии в ООН резолюции по Крыму¹¹⁴. Позицию России, впрочем, можно объяснить тем обстоятельством, что для нее приоритетное значение имеет стабильность в отношениях и с Пекином, и с Ханоем. Соответственно, для данных стран также очень важен даже нейтралитет России. Китайский журналист-международник Му Чуньшан, в частности, отмечал: «Нейтралдына позиция России в Южно-Китайском море не означает, что она не поддерживает Китай. У России есть свои собственные пути поддержки Китая»¹¹⁵.

При этом Россия обладает инструментами для косвенного влияния на ситуацию в Южно-Китайском море. Речь идет, прежде всего, о расширении военно-технического сотрудничества с Вьетнамом во второй половине 2000-х — начале 2010-х годов в условиях обострения обстановки в Южно-Китайском море. Поставки во Вьетнам российских боевых самолетов, систем ПВО, ракетных комплексов береговой обороны, надводных кораблей, боевых катеров и, в особенности, подводных лодок проекта 636 серьезно повысили возможности вооруженных сил Вьетнама в условиях противостояния в Южно-Китайском море. По словам австралийского эксперта Картайла Тейера (Австралийская академия сил обороны), «с новыми подводными лодками и самолетами Су-30 Вьетнам изменил баланс сил в Южно-Китайском море»¹¹⁶. Правда, одновременно произошла активизация оборонного сотрудничества между Россией и Китаем, включавшая и заключение контрактов на продажу новейших истребителей Су-35, которые, по мнению западных экспертов, могут повысить военный потенциал Китая в Южно-Китайском море¹¹⁷. Ситуация, в рамках которой Россия продает оружие двум сторонам конфликта, с одной стороны, формально

является доказательством ее нейтралитета, а с другой стороны, с точки зрения К. Тейера, предоставляет России возможность влиять на положение в регионе путем заморозки поставок той или другой стороне¹¹⁸. Однако, несмотря на то что Россия в настоящее время является крупнейшим поставщиком вооружений для Вьетнама, СВВ стремится расширить круг своих партнеров в сфере оборонного сотрудничества. Именно в этой связи Вьетнам рассматривал военное эмбарго как одну из серьезных проблем в отношениях с Соединенными Штатами. Однако снятие эмбарго носит пока ограниченный характер и касается только военно-морской сферы (поскольку напрямую обусловлено поддержкой Вьетнама в конфликте в Южно-Китайском море), тогда как Россия готова предоставлять Вьетнаму более широкий спектр вооружений. При этом, по мнению К. Тейера, США, хотя и стремятся повысить возможности Вьетнама по сдерживанию Китая на море, в то же время не готовы поставлять такие виды оружия, которые позволили бы Вьетнаму эффективно отвечать на действия КНР. Это делается для того, чтобы избежать эскалации конфликта в случае обострения вьетнамо-китайских отношений¹¹⁹. Характер военного снаряжения и техники, которые получил или планирует получить Вьетнам от Соединенных Штатов, во многом подтверждает данное утверждение. В 2015 году, например, США поставили пять быстросходных катеров для Береговой Охраны СВВ¹²⁰. Вьетнам также заинтересован в приобретении у США современных радарных установок и морских патрульных самолетов¹²¹. Таким образом, американо-вьетнамское военно-техническое сотрудничество пока не идет ни в какое сравнение с объемом поставок вооружений из России, и оно сдерживается рядом ограничений со стороны США, вызванных соображениями как идеологического, так и стратегического характера. Также следует иметь в виду, что основу арсенала вьетнамских вооруженных сил пока составляют оружие и боевая техника советского и российского производства и широкомасштабный переход на американские военные стандарты будет связан для Вьетнама, по меньшей мере, с тяжелыми финансовыми затратами¹²². Поэтому в обозримом будущем США вряд ли смогут составить серьезную конкуренцию России в сфере оборонного сотрудничества

¹¹² Брифинг официального представителя МИД России А.К. Локшенина, 15 мая 2015 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации // http://ascribe.mid.ru/bpr_4.pdf?newsid=41386E4047E6072F44257CD9004B9F30.

¹¹³ Локшина Г.М. Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г. // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 107.

¹¹⁴ Локшина Г.М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама. С. 61.

¹¹⁵ *Ми Шиншан*. Why doesn't Russia support China in South East Sea? July 21, 2014 // <http://thediplomat.com/2014/06/why-doesnt-russia-support-china-in-the-south-china-sea/>.

¹¹⁶ *Тайер С.* With Russia's Help, Vietnam Adopts A2/AD Strategy. October 8, 2013 // <http://thediplomat.com/2013/10/with-russias-help-vietnam-adopts-a2ad-strategy/>.

¹¹⁷ *Кекс З.* Problem: China still wants Russia's Deadly Su-35 Fighter. May 4, 2015 // [The National Interest // http://www.nationalinterest.org/blog/the-buzz/problem-china-still-wants-russias-deadly-su-35-12800](http://www.nationalinterest.org/blog/the-buzz/problem-china-still-wants-russias-deadly-su-35-12800).

¹¹⁸ *Тайер С.* The Russia-Vietnam comprehensive partnership. October 9, 2012 // East Asia Forum // <http://www.eastasiaforum.org/2012/10/09/the-russia-vietnam-comprehensive-partnership/>.

¹¹⁹ *Тайер С.* The US Lifts Arms Embargo: The Ball Is in Vietnam's Court. October 4, 2014 // <http://thediplomat.com/2014/10/the-us-lifts-arms-embargo-the-ball-is-in-vietnams-court/>.

¹²⁰ *Тринг Нгуен.* US Helping Strengthen Vietnamese Coast Guard. February 5, 2015 // [Voice of America // http://www.voanews.com/content/us-helping-to-strengthen-vietnamese-coast-guard/2630754.html](http://www.voanews.com/content/us-helping-to-strengthen-vietnamese-coast-guard/2630754.html).

¹²¹ Локшина Г.М. Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г. С. 113.

¹²² *Цетлов А.П.* Вьетнамо-американское сближение. С. 167.

с Вьетнамом, но в то же время положение нашей страны на вьетнамском рынке вооружений нельзя назвать незбылемым.

Еще одним важным элементом отношений России и Вьетнама является энергетическое сотрудничество, в том числе и в рамках совместных нефтегазовых проектов на континентальном шельфе. По словам К. Тейера, «с учетом развития оборонного сотрудничества и взаимодействия по добыче нефти на континентальном шельфе, у России и Вьетнама будут общие интересы в сохранении мира и стабильности в Южно-Китайском море»¹²³. Сотрудничество в энергетической и оборонной сферах как фактор косвенной поддержки Российской позиции Вьетнама в Южно-Китайском море отметил и вьетнамский ученый¹²⁴.

Рядом отечественных и зарубежных исследователей утверждается, что Вьетнам больше будет склоняться к сотрудничеству с США, чем с Россией, принимая во внимание позиции двух стран по вопросу Южно-Китайского моря¹²⁵. На формирование такой точки зрения повлияло, на мой взгляд, общее обострение отношений России и Запада. Некоторые зарубежные авторы в силу этого стремятся указать на утрату Россией свобод для маневра во внешней политике и ее расущую зависимость от Китая. Для Вьетнама, таким образом, Россия превращается в младшего партнера Китая¹²⁶. Российский эксперт А.П. Цветов (Российский совет по международным делам), в свою очередь, отмечает намерения США вытеснить Россию из Вьетнама. Например, США пытались надавить на Вьетнам по вопросу дозаправки российских военных самолетов на вьетнамской базе Камрань. Вьетнамское руководство, реагируя на этот запрос, хотя и отказало Соединенным Штатам, но продемонстрировало достаточную сдержанную реакцию на подобные действия США¹²⁷. Г.М. Локшин также указывает, что в сложившихся условиях США будут подталкивать Вьетнам к свертыванию военно-политического и экономического сотрудничества с Россией¹²⁸.

На мой взгляд, эскалация конфликта в Южно-Китайском море действительно способствовала сближению Вьетнама и США. Однако за укреплением связей Вьетнама с Соединенными Штатами вряд ли последует автоматиче-

¹²³ *Thayer S.* The Bear is Back: Russia Returns to Vietnam. November 23, 2013. // The Diplomat // <http://thediplomat.com/2013/11/the-bear-is-back-russia-returns-to-vietnam/>.

¹²⁴ *До Минь Као.* Указ. соч. С. 147–148.

¹²⁵ *Мазурин В.М.* Россия — Вьетнам: 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спектрига, 2015. С. 6; *Vaev P.K., Tomason S.* Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // *International Area Studies Review*. 2015. Vol. 18. N. 3. P. 318.

¹²⁶ *Vaev P.K., Tomason S.* Op. cit. P. 317.

¹²⁷ *Цветов А.П.* Вьетнамо-американское сближение. С. 166–167.

¹²⁸ *Локшин Г.М.* Политическое сотрудничество России и Вьетнама. С. 62.

ческое ослабление российско-вьетнамского сотрудничества. Для Вьетнама обе страны играют свою роль в его внешнеполитической стратегии. И положение России во Вьетнаме будет зависеть не от уровня американо-вьетнамского взаимодействия, а от тех реальных выгод, которые может получить Вьетнам от сотрудничества с нашей страной. А.П. Цветов так выделил преимущества, которыми обладает Россия во Вьетнаме: «США и Китай хотят, чтобы Вьетнам определился со своей позицией в пользу одного из них. Россия же имеет возможность поддерживать стремление Ханоя закрепиться в качестве нейтрального игрока»¹²⁹. Некоторые исследователи полагают, что укрупнение роли России во Вьетнаме возможно за счет предложения позитивной повестки по вопросу Южно-Китайского моря — например, создания трехсторонней компании (в составе России, Вьетнама и КНР) по разработке нефтегазовых месторождений в Южно-Китайском море¹³⁰.

Ситуация в Южно-Китайском море объективно способствовала расширению сотрудничества Вьетнама как с США, так и с Россией. И хотя США и Россия придерживаются различных позиций в отношении этого спора, Вьетнам рассматривает взаимодействие с обеими странами как важный инструмент защиты своих интересов. В то же время российско-американские противоречия зачастую находят свое косвенное отражение и в рамках конфликта в Южно-Китайском море.

Зеленева И.В.
профессор
кафедры мировой политики
Санкт-Петербургский государственный университет

**«Малаккская дилемма» и проблема безопасности
в регионе Юго-Восточной Азии**

Проблема обеспечения безопасности Малаккского пролива — одна из самых серьезных в современном мире. Блокировка пролива пиратами, террористами или каким-либо одним государством в своих целях вызовет сильнейшие потрясения в мировом экономик и мировой политике. Малаккский пролив является важнейшим путем для транзита товаров (а главное — нефти и других энергоресурсов) с Запада на Восток в мировой

¹²⁹ *Цветов А.* Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? 24 ноября 2014 г. // Российский совет по международным делам // http://russiancouncil.ru/inpnet/nd_4=4816#top-content.

¹³⁰ *Мазурин В.М.* Указ. соч. С. 9; *Цветов А.* Вьетнамская рулетка...

экономике на протяжении уже многих столетий, причем не только для стран Юго-Восточной Азии, таких как Малайзия, Индонезия и Сингапур, но и для всего мирового сообщества. Зантересованность таких государств, как Китай, Япония, Индия и США, ведет к постоянному столкновению интересов за сферы влияния в данном регионе. Экономическое благополучие многих из них (а точнее, каждого заинтересованного государства) во многом зависит от экспорта/импорта энергоресурсов именно через Малаккский пролив.

В 2013 году американская Администрация по энергетической информации (The U.S. Energy Information Administration, EIA) выделила 7 стратегически важных проливов и заливов, так называемых **choke points**, что в буквальном смысле переводится как «зауженные точки» или «узкие горлышки», то есть узкие проливы и каналы, которые имеют важное значение в развитии мировой экономики, а именно, являются транспортными маршрутами для перевозок различных товаров и энергоресурсов.¹³¹ Этими важными **choke points** являются: Ормузский пролив, Малаккский пролив, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив, Датский пролив, Турецкие проливы (Босфор и Дарданеллы), Панамский канал.¹³² Мировые энергетические рынки во многом зависят от транспортных маршрутов. Блокировка одного из вышеперечисленных проливов или заливов (**choke points**) даже на незначительный промежуток времени может привести к существенному повышению цен на энергоресурсы и даже к перестановке сил на международном арене. Узкие участки проливов делают особенно уязвимыми нефтяные танкеры перед пиратами, террористическими захватчиками и различными несчастными случаями (природные катастрофы), что опять же ведет к негативным последствиям, как разлив нефти и ухудшение экологической обстановки, военным столкновениям и нарастанию мировой террористической угрозы.

По объемам нефтяного транзита ведущими морскими путями являются Ормузский пролив, соединяющий Оманский залив с Персидским заливом, и Малаккский пролив, соединяющий Индийский и Тихий океаны.¹³³ Около 1/3 общего объема мировой нефти и около 80% японской нефти транспортируется именно через Малаккский пролив.¹³⁴

¹³¹ The U.S. Energy Information Administration. World Oil Transit Chokepoints. URL: https://www.eia.gov/beta/interanational/analysis_includes/special_topics/World_Oil_Transit_Chokepoints/wotc.pdf (дата обращения: 12.04.16).

¹³² Там же.

¹³³ The United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). UNCTAD. Review of Maritime Transport 2015. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/trt2015_en.pdf (дата обращения: 12.04.16).

¹³⁴ A Cooperative Framework for Maintaining Safety in the Straits of Malacca and Singapore. The Nirron Foundation. URL: http://www.nirron-foundation.org/jr/en/what/spright/ocean_out-

Увеличение количества атак пиратов на корабли в Малаккском проливе с 1998 по 2005 год привели к тому, что страны пролива, заинтересованные в безопасности региона, начали объединять свои усилия для борьбы с пиратством. В конце 2005 года представители Японии, Сингапура, Камбоджи и Лаоса подписали «Региональное соглашение о сотрудничестве в противодействии пиратству и вооруженным нападениям на корабли в Азии» (ReSCAP)¹³⁵. В дальнейшем присоединились такие страны, как Индия, Китай, Южная Корея, Бангладеш и Шри-Ланка. Что касается Китая, то данное государство изначально считало себя глобальным игроком, который вполне может справиться самостоятельно со многими проблемами (в том числе и с пиратством), особенно в регионе, где у него особые интересы. Сотрудничество государства привело к тому, что уже в 2008 году заметно снизилось число нападений со стороны пиратов.¹³⁶ Это и совместное патрулирование вод Малаккского пролива прибрежными странами, усиление силовых мер, а точнее, увеличение присутствия Военно-морских сил, причем не только прибрежных стран, таких как Индонезия, Малайзия и Сингапур, но и ВМС Китая, Индии и США.

Однако, несмотря на принятые меры, согласно ежегодному докладу ReSCAP, Малаккский пролив остается самым «популярным» проливом среди пиратов. Более 50% всех нападений пиратов от общего числа произошло именно в Малаккском проливе.¹³⁷ Количество нападений пиратов увеличилось в 2015 году, по сравнению с 2014-м.¹³⁸ За 2015 год произошло 200 захватов кораблей, что на 7% больше, чем в прошлом (2014 год — 187 нападений). Кроме того, повысились и такие показатели, как количество преступников, которые захватывали корабли, количество пиратов, которые были вооружены, уровень нанесения ущерба здоровью членам команды судна и смертельных исходов захвата.

Китай, обладающий одной из самых быстроразвивающихся экономик мира, проявляет особый интерес к региону Южно-Китайского моря и Малаккскому проливу. Проблема региональной безопасности в Юго-Восточной Азии (территориальные споры прибрежных государств) влияют на внешнюю торговлю, энергетическую безопасность, экономику и

¹³⁵ look/story/4/ (дата обращения: 11.04.16).

¹³⁶ ReSCAP. About ReSCAP URL: http://www.rescap.org/AboutReSCAP/RS_CASPRX (дата обращения: 13.04.16).

¹³⁷ IMO. Reports on Acts of Piracy and Armed Robbery Against Ships. 2014. URL: http://www.imo.org/en/OurWork/Security/Piracy/ArmedRobbery/Reports/Documents/219_Annual_2014.pdf (дата обращения: 13.04.16).

¹³⁸ ReSCAP. Piracy and Armed Robbery Against Ships in Asia — 2015 Annual Report. URL: <http://www.oceanservice.org/main/vicewebnews.aspx?uid=00001090> (дата обращения: 13.04.16).

¹³⁹ ReSCAP. Piracy and Armed Robbery Against Ships in Asia — 2015 Annual Report. URL: <http://www.oceanservice.org/main/vicewebnews.aspx?uid=00001090> (дата обращения: 13.04.16).

политику Китая. Такое положение дел в регионе в 2003 году Председатель КНР Ху Цзиньтао (2003–2013) назвал «Малаккской дилеммой», что и по сей день является важнейшим фактором определения внутри- и внешне-политической стратегии КНР. Решение «Малаккской дилеммы» заставляет Китай искать альтернативные пути. Необходимо отметить, что КНР имеет несколько путей решения данной проблемы и движется сразу по всем направлениям.

Одним из вариантов решения «Малаккской дилеммы» выступает план Экономического пояса Шелкового пути, который является примером создания резервных сухопутных транспортных коридоров, которые должны обеспечить связь Китая с Европой, Ближним Востоком. Такие сухопутные коридоры будут менее конкурентными по сравнению с морскими путями «и будут, главным образом, использоваться для усиления позиций китайских инвесторов в борьбе за ресурсные проекты в России и Центральной Азии»¹³⁹.

Правительство КНР в 2015 году приступило к активному обсуждению с Таиландом строительства альтернативного морского пути из Южно-Китайского моря в Индийский океан¹⁴⁰. Новый проект подразумевает строительство нового канала через Малаккский (Малайский) полуостров. Если данный канал будет построен и будет эксплуатироваться, то велика вероятность того, что Сингапур перестанет быть главным портом, где происходит обслуживание более 80% транзитных грузов и перерабатывается большая часть нефти. Что, в свою очередь, может привести к значительной перестановке сил в регионе в пользу Китая.

Китай заинтересован в строительстве глубоководного порта Гвадар в Пакистане, который расположен в стратегически важном для мировой торговли месте на берегу Аравийского моря, вблизи с Ормузским, Персидским и Оманским заливами и является третьей морской гаванью в Пакистане. В конце 2015 года Правительство Пакистана передало китайской государственной компании China Overseas Port Holding в аренду на 43 года 152 гектара в порту Гвадар (пакистанская провинция Белуджистан) для создания особой экономической зоны. Китай получил права на администрирование порта, международного аэропорта и компании по управлению морской прибрежной зоной¹⁴¹. Создание общего экономического коридора между Китаем и Пакистаном во многом позволит странам с богатыми энергоре-

сурсами беспрепятственно осуществлять торговлю, огибая Малаккский пролив¹⁴². Кроме того, контроль Пекина над портом опять же даст ему преимущество в экономическом и политическом плане. Необходимо отметить, что глубоководный порт Гвадар интересова и Индию, важного игрока в Южной Азии, но сложные отношения Индии и Пакистана не позволили реализовать этот проект.

«Малаккская дилемма» вызывает озабоченность Китая не столько из-за опасений захвата пиратами важного экономического пути, сколько из-за страха утраты влияния Пекина в данном регионе, прежде всего, из-за заинтересованности США, Японии, Индии. Китайский эксперт Ши Хонгтао считает, что Малаккский пролив дает возможность США полностью завладеть геополитическим превосходством, контролируя поток мировых энергоресурсов и не позволяя развиваться азиатским странам¹⁴³.

Заинтересованность таких глобальных игроков, как США, Индия, Китай, Япония, во многом определяется национальными интересами сохранив за собой ведущее положение в данном регионе. Ведь тот, кто будет контролировать один из главных торговых морских путей (choke point), тот во многом и будет определять развитие всего региона, многих государств, устанавливать свои правила и влиять на всю глобальную экономическую систему. Усиление одного из вышеперечисленных государств сразу приведет, возможно, к новой архитектуре безопасности не только в Юго-Восточной Азии, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Малаккский пролив, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря имеют особое значение для Китая. Обеспечение экономической, энергетической безопасности — приоритетные направления во внутренней и внешней политике современного Китая. Можно с уверенностью сказать, что энергетическая безопасность стала неотъемлемой частью экономической безопасности государства. Только через Малаккский пролив проходит 80% китайской нефти. Рост спроса на энергоресурсы за последние годы вызвало интерес к иностранным источникам (ресурсам). По этой причине и могут вести длительные территориальные споры Китая с Японией, Филиппинами, Индонезией, Таиландом и Тайванем в Южно-Китайском море, которое богаты энергоресурсами. В определенные периоды времени такие территориальные разногласия и споры ведут к военным столкновениям. А ведь данный регион можно назвать самым нуждающимся (ядерным оружием обладают Индия, Китай, США, кроме это-

¹³⁹ *Кашин В.* Почему опять клипт Южно-Китайское море. Московский центр Карнеги. URL: <http://samgegendownload.org/2015/10/29/ru-61801/i107> (дата обращения: 15.04.16).

¹⁴⁰ Китай начнет строительство альтернативного канала в обход Малаккского пролива. Морские вести России. URL: <http://morvesti.ru/detail.php?ID=31658> (дата обращения: 15.04.16).

¹⁴¹ Asian businesspeople ride China's 'Belt and Road'. China Daily. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/erpre/2016-04/12/content_24474398.htm (дата обращения: 15.04.16).

¹⁴² One Belt, One Road win-win for China, Pakistan. China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/origin/2016-04/13/content_24509704.htm (дата обращения: 15.04.16).

¹⁴³ *Shi Hongtao.* China's Malacca Strait. URL: http://www.dawgs.in/images/journal_docs/Malacca%20-%20No%20More%20A%20Dilemma%20For%20China.pdf (дата обращения: 15.04.16).

го, через Малаккский пролив проходят суда стран, которые также являются счастливыми обладателями ядерного оружия, например, Израиль, Пакистан, Россия, Великобритания, Франция). Поэтому ситуацию в регионе Малаккского пролива назвать стабильной и безопасной очень трудно. Китай, в свою очередь, ведет постоянную модернизацию флота и армии, наращивание своего присутствия в регионе, ищет обходные, более безопасные и выгодные торговые пути. Такие действия могут не устраивать многих представителей мирового сообщества, прежде всего США, которые так же не хотят утратить свое лидирующее положение в мире.

Именно поэтому стабильность в Малаккском проливе — одна из ключевых проблем региональной безопасности, решение которой связано не только с совместной борьбой с пиратством в регионе, но и в сохранении баланса архитектуры безопасности, без усиления какого-либо государства, что будет способствовать сохранению мира и стабильности в АТР.

Шур Е. А.

*магистрант
кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Экономические аспекты треугольника Россия — Индия — США

За последнее десятилетие обозначились сдвиг центра мировой экономики на восток. Руководство как России, так и Соединенных Штатов стремились наладить прочные связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), который уже сегодня является локомотивом мировой экономики. Несмотря на то что географически Индия не относится к АТР, все чаще эксперты и мировые лидеры причисляют Индию к этому динамично развивающемуся региону. В стенах Белого дома даже появились термин «Индю-Тихоокеанский регион», который вытеснил привычный термин «Азиатско-Тихоокеанский регион». Индия является перспективным партнером как для России, так и для США, так как тесное экономическое сотрудничество с Республикой Индия открывает огромные перспективы для экономики обеих стран.

Роль Индии в экономике России

Политический кризис на Украине, присоединение Крыма к Российской Федерации и активная позиция Москвы по сирийскому вопросу оказали

значительное влияние на обострение политических отношений со странами Запада, одними из ключевых экономических партнеров России. Охлаждение политических отношений привело к серьезным последствиям для экономики России: введение санкций против РФ, снижению объемов взаимной торговли со странами Запада и ослаблению курса рубля. Неблагоприятная конъюнктура мирового нефтяного рынка также оказала негативное воздействие на экономическое развитие страны. Экономический спад, вызванный вышечеречисленными факторами, продемонстрировал то, что политико-экономическая элита страны знала давно — для обеспечения экономической безопасности России необходимо развивать национальный промышленный комплекс и налаживать сотрудничество с азиатскими странами. При этом представляется целесообразным полностью отказаться от кооперации с европейскими партнерами, речь идет о более сбалансированном сотрудничестве с зарубежными государствами. В этой связи следует сохранить ранее наработанные связи со странами Европы и одновременно укреплять экономические отношения с динамично развивающимися азиатскими странами.

Особое значение во внешнеэкономической политике России стало придаваться именно выстраиванию диалога с Индией. Индия является одной из наиболее быстро развивающихся стран в мире. По данным Всемирного банка, темпы экономического роста Индии на 2015 год составили 7,3%¹⁴⁴. По этому показателю Индия уже обогнала такого экономического гиганта, как Китай. Помимо впечатляющих темпов экономического роста, Индия значительно превосходит по демографическим показателям Китай, который уже сейчас начинает ощущать последствия политики «одного ребенка» — масштабное старение населения. Кроме того, стоит отметить и то, что Индия входит в десятку крупнейших экономик мира¹⁴⁵ и постоянно повышает конкурентоспособность и инновационность своей экономики¹⁴⁶.

Кроме того, опыт тесного советско-индийского экономического сотрудничества способствует выстраиванию отношений, основанных на доверии. Данный фактор позволяет снизить транзакционные издержки и привлекать больше взаимных прямых инвестиций. Однако следует отметить, что совре-

¹⁴⁴ Global Economic Prospects: Spillovers amid Weak Growth. The World Bank Report, Washington D.C. January 2016. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2016/1/697191452035053704/Global-Economic-Prospect-January-2016-Spillovers-amid-weak-growth.pdf>.

¹⁴⁵ Arves, A. Economic Growth and India's Global Rise // Council on Foreign Relations. Blog. — 17.08.2015. URL: <http://blogs.cfr.org/asia/2015/08/17/economic-growth-and-indias-global-rise/> (дата обращения — 25.04.2016).

¹⁴⁶ Sharda, R. The Rise of the Rest of India // Foreign Affairs. Volume 92. — September/October 2013. No 5. — p. 78.

менные российско-индийские отношения основываются не на ностальгических настроениях, а на экономическом расчете и прагматизме.

Помимо экономических целей, которые преследуют обе страны, развивая двухстороннее промышленное сотрудничество, немаловажную роль играет и политический фактор. Для Индии экономическое сотрудничество с Россией служит подтверждением ее независимой внешней политики. Тем самым Индия демонстрирует, что, несмотря на заинтересованность в сотрудничестве с Союзенными Штатами, Нью-Дели не собирается играть роль марионетки Белого дома и, несмотря на санкции против России, должна развиваться экономически связями с Москвой. Что касается России, она крайне заинтересована в привлечении иностранных инвестиций в свою экономику¹⁴⁷ в условиях санкций со стороны стран Запада и международной изоляции.

Российско-индийское экономическое сотрудничество осуществляется как на государственном, так и на частном уровне. Огромную роль в развитии сотрудничества играют торгово-промышленные палаты обеих стран, Российско-Индийская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству и ежегодный Российско-Индийский форум по торговле и инвестициям. К главным инвестиционным проектам Индии в России относятся «Сахалин-1» и нефтяные проекты в Западной Сибири. В качестве прибыли индийские инвесторы получают добываемую продукцию (нефть из Сибири и сжиженный природный газ с Сахалина). Выбор данной формы получения прибыли от инвестиций отнюдь не случайный, так как отвечает расстущим потребностям индийской экономики в энергоресурсах. Кроме того, осуществляется совместная разработка и добыча калийно-магниевых солей и апатит-нефелиновых руд на территории Российской Федерации, а также производство фосфатов для химической промышленности Индии. Индийские компании также выступили с рядом предложений о сотрудничестве с российскими компаниями по производству грузовых автомобилей, стали и суперкомпьютеров.

Что касается российского капитала, то российский бизнес инвестирует в наиболее перспективные и быстроразвивающиеся отрасли индийской экономики, такие как атомная энергетика, оборонно-промышленный комплекс, машиностроение, химическая промышленность и высокие технологии. К наиболее значимым проектам можно отнести сотрудничество

¹⁴⁷ За период с 2009 по 2014 год приток прямых иностранных инвестиций из Индии в экономику России составил 3, 294, 409 долларов. (Данные Министерства экономического развития России. URL: <http://www.vved.gov.ru/files/images/compnt/y/india/2014/Data%20on%20investment%20coorpaton%20between%20India%20and%20Russia%20for%20the%20period%20from%2001.01.2009%20to%2001.01.2014%20years.pdf>.)

с РОСНАНО, создание совместных предприятий по производству бутылкаучка, осветительных приборов и вертолетов, а также продвижение российских самолетов «Сухой Суперджет-100» и МС-21 на индийский рынок. Российские инвестиции в экономику Индии намного превышают индийские капиталовложения в Россию (в 2012 году российские инвестиции составили 275 млн долларов, в то время как индийские — 20 млн долларов)¹⁴⁸. Это объясняется тем, что высокие темпы экономического роста Индии приводят к более высокой доходности инвестиционного капитала по сравнению с Россией. Динамичный рост экономики Индии, которая нуждается в российском оборудовании, транспортных средствах и сырье, также объясняет, почему российский экспорт в Индию почти в два раза преобладает над импортом из Индии (в 2014 году экспорт России в Индию — 6,3 млрд долларов США, импорт из Индии — 3,2 млрд долларов США¹⁴⁹).

Одной из наиболее актуальных тем российско-индийского сотрудничества является вопрос о создании зоны свободной торговли между Индией и Евразийским экономическим союзом, в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Армения. В настоящий момент стороны изучают перспективы заключения такого соглашения.

Роль Индии в экономике США

США рассматривают Индию в качестве одной из ведущих опор своей внешнеполитической стратегии по укреплению позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который занимает приоритетное место во внешнеэкономической стратегии Вашингтона. Такое повышенное внимание к Индии обусловлено ростом ее влияния в мировой политике и экономике, а также историческим антагонизмом с Китаем. Учитывая тот факт, что мощь КНР вызывает крайнее беспокойство у ряда членов политической элиты США, ставка на Индию выглядит оправданной. Однако следует отметить, что для Индии традиционно характерна равноудаленность от всех зарубежных партнеров и приверженность независимой внешней политике. Такая политическая традиция Нью-Дели вызывает недогование у Вашингтона в первую очередь из-за колоссальных возможностей, которые открываются благодаря вовлечению Индии в экономическое сотрудничество с США.

Центральное место среди экономических проектов США в АТР занимает Транс-Тихоокеанское партнерство, целью которого является создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данный проект — попытка Вашингтона создать альтернативу проектам Ассоциации

¹⁴⁸ Обзор торгово-экономических отношений Индии и России за 2014 год. Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.vved.gov.ru/expoitscompntes/ln/ln_ru_relations/ln_ru_trade/.

¹⁴⁹ Там же.

стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), например, АСЕАН+3 (Япония, Южная Корея, КНР), АСЕАН+6 (Австралия, Япония, КНР, Южная Корея, Индия, Новая Зеландия), Экономическому Сообществу АСЕАН, а также Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) с тем, чтобы укрепить свои позиции в регионе. Помимо США, в партнерство входят одиннадцать стран — Канада, Мексика, Перу, Чили, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Малайзия, а также Бруней, Сингапур и Вьетнам.

Интересный факт, что первоначальная идея создания Транс-Тихоокеанского торгового партнерства (ТТП) принадлежала Сингапуру, Новой Зеландии, Чили и Брунею, более того, до 2008 года данная идея не находила поддержки у США. Однако после мирового экономического кризиса 2008 года финансовое положение Соединенных Штатов ухудшилось. Неудачные военные кампании в Ираке и Афганистане негативно отразились на экономике страны. В этой связи администрация Обамы поставила амбициозную задачу — увеличить рост промышленного производства и снизить торговый дисбаланс экономики Соединенных Штатов. Именно поэтому Вашингтон стал возлагать большие надежды на Транс-Тихоокеанское партнерство.

Известный экономист и профессор Колумбийского университета Джакдипш Брахвати считает, что ТТП является экономическим противовесом Китаю и попыткой поддерживать распространение китайского влияния в регионе¹⁵⁰. Косвенным подтверждением этому служит механизм присоединения к ТТП, так как истеблимента США подразумевает, что в будущем число членов партнерства будет расширено и со временем охватит все страны региона¹⁵¹. При этом Вашингтон делает особую ставку именно на вовлечение Индии в партнерство. Это обусловлено тем, что присоединение этой страны к ТТП предоставит новые возможности американским компаниям для сбыта своей продукции на индийский рынок. Участие Индии в Транс-Тихоокеанском партнерстве обеспечит защиту продуктов интеллектуальной собственности США в этой стране, что повысит конкурентоспособность страны. Кроме того, Индия представляет интерес для США в качестве масштабного сборочного цеха американского бизнеса.

Однако для самой Индии вопрос о присоединении к партнерству остается пока открытым. В этой стране не утихают споры по поводу того, придет ли расширенный доступ к рынку стран ТТП к экономическому росту

¹⁵⁰ *DePillis, L.* Everything you need to know about the Trans Pacific Partnership // The Washington Post. — 11.12.2013 URL: <https://www.washingtonpost.com/news/world/wp/2013/12/11/everything-you-need-to-know-about-the-trans-pacific-partnership/> (дата обращения — 16.05.2016).

¹⁵¹ *Sainrbell, K. Andrews, V.* Explaining the US Pivot to Asia // The Asia Group, Chatham House. — August 2013. — 5 p.

в Индии или потере отраслей индийской экономики, которые не смогут выдержать иностранной конкуренции в связи с отменой таможенных пошлин, «перевесит» преимущества от участия в соглашении.

Важным аспектом экономической стратегии Обамы в Индии является *National Export Initiative*, запущенная в начале 2010 года как часть антикризисных мер. Стратегия предусматривает увеличение в два раза объема американского экспорта в четыре ведущих страны региона — Китай, Индию, Индонезию и Вьетнам¹⁵². Данная инициатива свидетельствует о том, что Вашингтон не готов утратить позиции экономической державы, а стремится утвердить свои экономические интересы в Индии. Более того, экономическое сотрудничество с Индией и ее присоединение к ТТП (как часть экспортной стратегии Вашингтона) обеспечивает доступ США к постоянно растущему индийскому рынку. Это может помочь США разрешить ряд проблем, стоящих перед их национальной экономикой.

Несмотря на огромные различия в экономических России и Соединенных Штатов, обе страны крайне заинтересованы в вовлечении Индии в экономическое сотрудничество. Для обеих стран Индия представляет собой выгодный рынок сбыта. Кроме того, речь идет и о политическом вопросе. Россия и США стремятся укрепить свои связи с этой страной не только из-за открывающихся экономических возможностей, но и потому, что Индия все больше заявляет о себе как об экономическом и политическом лидере. Главной отличительной особенностью российско-индийских отношений является то, что они в меньшей степени угрожают индийской экономике, чем сотрудничество с США. Заинтересованность Индии в укреплении экономических связей с Россией была продемонстрирована отказом Нью-Дели присоединиться к антироссийским санкциям. В то время как Вашингтон стремится оказать влияние на правительство Индии с тем, чтобы страна присоединилась к ТПП. Однако пока не понятно, насколько выгодно будет такое партнерство для Нью-Дели. Что касается отношений России и Индии, то они больше отвечают интересам экономики Индии. Во-первых, именно Индия предложила заключить соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС. Во-вторых, особое значение данному сотрудничеству отводится именно в технологических отраслях. В то время как США стремятся лишь увеличить экспорт своей продукции в Индию и перенести сборочные цехи американских компаний, которые не всегда способны трансферту передовых технологий и повышению квалификации рабочей силы.

Соединенные Штаты крайне негативно воспринимают постоянно укрепляющиеся сотрудничества между Москвой и Нью-Дели, особенно то это касается возможности создания зоны свободной торговли между

¹⁵² 2011 National Export Strategy: Powering the National Export Initiative // Trade Promotion Coordinating Committee, June 2011. — 6 p.

ЕАЭЭС и Республикой Индия, которая неизбежно приведет к расширению и углублению взаимной торговли между государствами — членами Евразийского союза и Индией. Однако если экономическое сотрудничество между Россией и Индией с каждым годом только набирает обороты, то о формировании ЭСТ между Индией и Евразийскими союзом говорить пока рано. Это обусловлено индийской традицией «выжидания» и постепенных действий в области внешней политики и внешнеэкономической деятельности. Ярким примером данной традиции является постепенное вхождение в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Даврова Е.

*независимый исследователь
Санкт-Петербург*

Progress in Territorial Dispute Resolution in South China Sea: Theoretical Trends and Practical Applications

By progress in territorial dispute resolution author assumes the change in the nature of the dispute for the common benefit of the opposing parties. As Brunet-Jailly E. suggested in 2015, the existing territorial disputes in South China Sea are primarily “functional disputes” based on constantly changing functions of the border, rather than pure geographic and legal reasoning of the territorial claims. The complex understanding of territorial disputes approaches to their true, fair and final resolution is supported by the ICJ and Courts criteria’s of territory attribution to the claimants.

In case of South China Sea territorial claims, the main function of the border disputes between Asian powers seems to be preservation of nations unity, challenged by dysfunctional borders. Inherited after the world war II. All competing parties to different extent see the existing disputes not only in the context of national power and pride, but in the context of regional leadership in Asia. Such vision of their development is not new and was facilitated historically by flexible border regimes as opposed to the rigid European continental border regime that was implanted in the Asia Pacific region as a result of the colonial competition between the European powers. The national state border regime introduced after the WWII and based on the UN Charter of 1945 was not adjusted to the Asian specifics and, among other things, still has such undeveloped components as 1994 UNCLOS agreement that came to life only in 1994 and still requires much clarification.

By South China Sea territorial dispute, author means dispute over territory and sovereignty over ocean areas and the Paracels and the Spratlys island chains in South China Sea, claimed in whole or in part by a number of countries. Alongside the fully fledged islands, there are dozens of rocky outcrops, atolls, sandbanks and reefs, such as the Scarborough Shoal. Chinese claims are most numerous and are disputed in whole or part by Brunei, the Philippines, Malaysia, and Vietnam. Taiwan, which occupies the Itu Aba Island in the Spratly Islands, makes the same claims as the PRC. In terms of competition of regional ambitions among the players, resolution of the territorial disputes can either promote the current American dominated “free navigation” regime or transform the South China Sea into China dominated water and air “commons”, which explains the hostility in claimant’s position. Real compromise can be found only if China and the US find an “inclusive” model of trade and security that will serve their beyond regional trade and security infrastructure.

The major theoretical trends in understanding the territorial conflicts in the South China Sea are tied to primarily Chinese and American views on geopolitical interest of China and the US in South China Sea geographic region. The traditional Anglo-American geopolitical theories compete with Chinese traditional centuries old approach to territorial dispute resolution along its borders. Recently dues to the rise of Chinese navy capabilities Mahanesque strategies became very popular in China. As Alfred Thayer Mahan suggests, mastery of the seas can determine nation’s destiny, its rise and fall. On the other hand, Mahon’s inspired Chinese naval security strategy ultimately falls into direct contradiction with American strategy in the Seas. The New Silk road project of China, unlike Mahanesque marine strategy of development, has substantial continental component which can bring the change to regional and global geopolitics by shifting the accents and rescaling the priorities in China’s trade and security profile.

Since 2014 Xi Jinping insisted on a “new type of major power relations” with the United States within the “protracted nature of the struggle over the international order”; Asia Infrastructure Investment Bank (AIIB) and China’s proposal for a “New Asian Security Concept” brought about by Deng Xiaoping also suggest alteration of current trade and financial system. Within this “new” Asian security concept, China insists on primarily bilateral approach to formal territorial dispute resolution, while trade and security fate of this vital to global economy region should be discussed by all stake holders with the help of multi-lateral tools and institutions, such as ASEAN.

Traditional Chinese bilateral approach to territory dispute resolution was explained by Hongui N. with the help of his equilibrium theory. China’s choice, he argues, is based on three factors: balance of external threats, where concessions are used as resources to balance the threat; balance of power, where boundary disputes are resolved in the context of hedging against rising powers; balance of

interests, were states differ according to their choice of maintaining status quo (lions and lambs) or taking a revisionist approach (wolves and jackals) based on the relative costs of either choice in each case. This theory also explains China's position against "internationalization" of bilateral sovereignty issues, which is currently supported by Russia.

The other major theoretical trend that can influence territory dispute resolution in South China Sea is debate on direction of American "selective military deployment and civilian assistance", brought about by recent negative experience in Iraq and Afghanistan. The traditional Anglo-Protestant culture based geopolitics American interest is questioned by the alternative voices. Huntington in 2004 was among the first raising the question of "Who we are?" as American nation and what are therefore the American interests in the 21st century. Kaplan referred to the recent geopolitical developments as "revenge of geography", Braudel described in terms of "varying wavelengths of time", A. Bacevich insisted on reconsidering "over engagement", such as in the Middle East, M. Lind criticizes "imperial-like adventurism", S. Walt, J. Mearshimer, P. Pillar, M. Helprin, T.G. Sarrenter, as well as late S. Huntington are questioning the logic of American Post-Cold War foreign policy in general. In brief, as J. Grygiel put it, the US was trapped by Mackinder, Mahon, Spykman based "obsession" with continental and naval competition over Eurasian heartland and now China is likely to be the prime beneficiary of this merican over engagement outside the Americas/ Much like Chinese overreach in Mongolia in 1449 lead to the entry of the European powers into the Rimland. "Geographic isolation" should not be underestimated as a strategic blessing and should not be "squandered by an expansionary strategy". US has to remain a naval — air power outside the American continent and detached from the "deadly" balance of power on the European mainland (Grygiel in Great Powers and geopolitical Change, 2006).

In this respect, American Rimland of the 21st century might not be in the South China Sea, or in European Heartland. America's heartland in terms of trade volume is Mexico and the Caribbean Sea, not Mediterranean. Mexico and Canada are American continental satellites hovering around Mackinder's world island. As for the South China Sea, it could be subcontracted rather to the American allies removing the direct American-Chinese security tensions. Increased level of security along the major marine trade route will support regional growth and release the resources necessary to develop marine and air trade based Empire. With the appropriate engagement of Mexico and Central America, China's regional leadership through the New Silk Road is not in contradiction to the long-term American Interests. It puts American naval and air capabilities in even higher demand for protecting the global commons. As Luttwak suggests on American military development per se, American ideal model is Roman Julio-Claudian like power with inherently mobile and freely redeployable army, that operates on economy-of-force principle without

the need of occupation that avoids currently occurring slip into territorialization", followed by "defense in depth" such as in the South China Sea and the Pacific in general. Continuing support of its ally's sovereignty claims against China in South China Sea on the other hand can push China to seek turning the strategic international waterway of the South China Sea into a de facto "Chinese lake".

Reassessment of pre-world war II and post-world war II state sovereignty theories also sheds new light on the nature of the territorial disputes. Angel for example, mentioned ultimate impossibility of the global conflict in the face of technological development, Wilson changed its vision of the United Nations dues to the limits of state sovereignty that he foresaw in protecting world peace. A. Dullas as well believed in limits of state security in providing American interests abroad. Current proposals of Chinese leaders on territorial dispute resolution also suggest that formal border claims might not be the most effective way of projecting regional and global power.

The joint economic development regime suggested as a model of territory dispute resolution mechanism for South China Sea and is supported by Sino-Vietnamese Tonkin gulf arrangement (2000 Agreement on Fishery Cooperation in the Gulf of Tonkin), and a number of Anti-piracy operations institutions (TVA, Coastal Watch system). This institutional tools are addressing the challenges of the dysfunctional, undeveloped or disputed border regimes within the non-traditional security therat paradigm. Mutual loss of state control in disputed border areas due to formal sovereignty disputes indirectly increase the influence of the international crime groups in the disputed areas, especially along the coastlines where law-enforcement is either absent or obstructed. The non-traditional threats, such as trafficking, piracy, marine proliferation, show the limits international competition for geographic expansion. In this regard, a number of regional organizations were created despite the existing territorial disputes among the members. Coastal watch initiative of Philippines, Indonesia and Malaysia started its paramilitary operations in 2000s to protect the marine border areas and coastal lines from common non-traditional threats. The China Marine Surveillance (CMS) and the Fishery Law Enforcement Command (FLEC) that is deploying paramilitary vessels to exert Chinese jurisdiction also blurs the distinction between traditional and non-traditional security concerns. Also since 2008 China continues to support counter-piracy efforts in the Gulf of Aden (GOA).

As for the "joint economic development" of the contested territories promoted by China, the ASEAN based multi-lateral DOC agreement of 2002 contains provisions on the following:

- (1) peaceful resolution of the territorial and jurisdictional disputes;
- (2) self-restraint in the conduct of activities that would complicate or escalate disputes and affect peace and stability;
- (3) confidence-building measures; and
- (4)

cooperative activities. In 2011, China and ASEAN agreed on Guidelines for the implementation of the 2002 DOC.

Despite Chinese efforts to promote “joint economic development regime” for South China Sea in order to de-escalate military tensions and build a foundation for reforming existing border dispute, PRC is suspected in drawing attention from the process of building the “off-shore” defense on the contested islands. Declared by China modernization of the PLA can be seen as an attempt to unilaterally militarize the South China Sea. Yet, it is important to remember that as a result of the reform, the total number of the personnel is decreasing, the chain of command was reformed to prevent unexpected military escalation, piracy and disaster relief application of PLA increased.

Although the artificial land creation of the “great wall of sand” of more than 2,900 reclaimed acres continues, and new Chinese ADIZ initiative now requires aircraft to submit flight plans and reply to Chinese identification inquiries within the ADIZ, as P. Dutton of the Naval War College’s China Maritime Studies Institute, notes that these operations... aren’t unusual for China, and... in no violation of any other country’s sovereign airspace during the operation. Besides China clearly does not intend to abandon any of the regional multilateral mechanisms, such as the 2002 Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea: Six-point joint statement on the South China Sea and China of 2012, followed by official negotiations on the code of conduct for the South China Sea; U.S.-China Military Maritime Consultative Agreement and China’s Joint naval exercise proposal of 2015. In other words, the practical military interpretation of the China’s “9-dash line” map does not seem to be accurate. This map along with the concept Chinese border in South China Sea in the 21st century was developed and submitted to the UN in response to 2009 extended continental shelf submissions in the South China Sea made by Malaysia and Vietnam to the UN. The potential of the “9-dash line” is rather ideological than military much like other “mental maps” as described by A. Henrikson in 1970s. Those “mental maps” are used as weapons as other political ideas. For example, the maps of the North Atlantic “inland sea” maps were used to promote the Transatlantic civilization after the WWII.

There are some practical positive trends in prospects of military conflict escalation in South China Sea as well. The territorial claims aggressive rhetoric did not distort the process of development of regulating administrative, legal and police enforcement means, such as incidents at sea agreement, hotline or emergency response system to report involving vessel seizures and crew detentions, further development of the IMB Anti-Piracy Reporting Center and the ReCAAP Agreement on Combating Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia. Much like the US, China strives for economy-of-force model of maintaining its security that avoids “territorialization” of the strategic water resource such as South China Sea. As Deng Xiaoping mentioned, ... the only viable way to deal

with intractable sovereignty disputes in the South China Sea is to set them aside and jointly develop the resources. Unfortunately, in the nearest future a fair share of “hostile” statements can be expected in regards to the territorial disputes in the South China Sea after the presidential elections in the US, as well as in the aftermath of any other major regional and global political shift.

Кубышкин А.И.

*профессор
кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Россия и США в поисках стратегического равновесия: диалог двух президентов

У Барака Обамы очень своеобразное отношение к России, к Путину, и он никогда не скрывал своей заинтересованности в том, чтоб знать об этом предмете лучше и разобраться в этом более тщательно. В марте 2010 года в Арлингтоне (пригород Вашингтона) президент США пригласил своего российского коллегу в свою любимую закускую. Как пишет в своей известной книге Анджела Стент: Д. Медведев и Б. Обама «засучили рукава, и в самой дружественной обстановке с аппетитом отобедили бургерами, обмениваясь на ходу трагедии шутками». Казалось, презарузка американо-российских отношений действительно произошла, и это всего через два года после острого политического кризиса на Кавказе.

Что же произошло всего лишь спустя еще два года? На саммите «Большой двадцатки» в Лос-Кабосе (Мексика) в июне 2012 года мы видим, что Путин и Обама сидят с нерастойными лицами, глядя в разные стороны, потому что фундаментальные противоречия наметились сразу же во время вступления Владимира Путина на новый президентский срок. Эти противоречия были определены в нескольких параметрах, прозвучавших за три года до встречи Барака Обамы с Дмитрием Медведевым, и были озвучены в мюнхенской речи В. Путина в феврале 2007 года, где впервые Путин сказал, что Россия в определенной степени стала менее ограниченной в своих внешнеполитических действиях и ввиду новых обстоятельств фактически вынуждена отказываться от тех принципов внешней политики, которые были заложены при Д.И. Брежневем. К этому времени, как известно, во внутренней и внешней политике России произошли очень веские изменения по очень многим параметрам.

Таким образом, Россия начала в Мюнхене говорить совершенно другим дипломатическим языком. Барака Обаму совершенно это не устроило, поскольку его видение перспектив отношений между США и Россией основывалось на формуле Билла Клинтона: «друг Борис, друг Билл», совершенно открытые отношения, в которых Россия должна была играть роль ведомого партнера. Вот такая позиция В. Путина не устраивает совершенно, прежде всего как как президента России. Не устраивала, не устраивает и не будет устраивать. Это реально, и он об этом жестко и ясно дал понять новому американскому президенту. Тем не менее между ними после возвращения Путина в президентское кресло началась очень интересный диалог, который напругу достаточно редко озвучивается, в том числе и потому, что Путин никогда (или почти никогда) не отзывался публично о личных качествах Барака Обамы как политического лидера. Исключение составляет только тогда, когда задаются прямые вопросы типа — спасете ли вы американского президента, если он будет гоним, звучащие в основном из детской аудитории. Ответная реакция мало напоминает импровизацию.

Таким образом, идет достаточно мощная медийная атака на обоих политических лидеров, но нам интересно, кто и за что критикует Барака Обаму в американском истеблишменте.

Основная критика внешней и внутренней политики Обамы идет от консервативных и националистических сил. То, что мы сейчас наблюдаем, как феномен Дональда Трампа в значительной степени отражает взрыв новой волны национализма в США, реакцию среднего класса, уставшего от вязких экспериментов демократической администрации, от неудач многих социальных крупных проектов. Так, далеко от разрешения проблема медицинское страхование, хотя Обама сделал в этом направлении определенные шаги, не решена и проблема негегальной иммиграции, хотя ей занимались и В. Клинтон, и Джордж Буш-младший, проблема контроля над оружием внутри страны и межэтнических конфликтов и т. д. То есть существуют очень острые проблемы во внутренней политике США, которые до сих пор кардинально не решены. Люди от этого устали и многие из них полагают, что виной всему неолобализм, который олицетворяется с Демократической партией и, соответственно, нынешней администрацией.

Б. Обама прекрасно понимает, что внешняя политика, так же как и для Билла Клинтона, не будет его основным козырем при передаче политического наследия следующему кандидату от Демократической партии. У Клинтона наиболее ярким достижением его администрации была солидная политика — 22,5 млн созданных новых рабочих мест, Обама хочет превзойти успех своего предшественника хотя бы по этому показателю, что ему в принципе удалось. Поэтому не случайно в известном интервью телеканалу Fox он подчеркнул, что главным его достижением является

преодоление финансового и экономического кризиса в США, ибо что бы там не говорили критики внутри США и за их пределами, экономика США развивается достаточно стабильно (темпы прироста ВВП в диапазоне 3%), темпы инфляции сравнительно низкие (не более 2%), а такого дешевого бензина, как сейчас, в США уже лет 30, наверно, не было. Все это благодаря и слащавой революции, и умелой игре на нефтяной бирже — и все это записывается в счет достижений и лично президента. Именно эти обстоятельства вселяют уверенность Х. Клинтон в ее борьбе за президентское кресло.

А кто поддерживает Путина в американской прессе и, одновременно, кто постоянно противопоставляет Бараку Обаме Путину? Опять же те самые американские неонационалисты и консерваторы. Если посмотреть заголовки консервативных газет, связанных в основном с Республиканской партией, то вы увидите чаще всего такие формулировки: российский президент опять перехитрил Обаму, он опять обманул, он действует решительнее, чем Обама. То есть Обаме приписывают те качества, которых, по мнению противников и оппонентов Обамы, нет у Путина. Путин — это tough guy, это брутальный лидер, это политик, который пинчино добивается своей цели, используя мягкость, гибкость (если не сказать чрезмерную пластичность) и либерализм Обамы.

Именно поэтому Обама, по мнению его критиков, не достоин быть названным великим президентом США. Понимает ли это российский президент? Безусловно, поэтому он, в отличие от американского президента, не персонализирует свое отношение к политике Обамы. Чаще всего В. Путин критикует не самого Обаму, а определенные американские политические круги. Про самого Обаму он говорит в духе некоторой снисходительности: я же понимаю специфику их политической системы, понимаю, что президент Обама зависит от очень многих источников оппонентов и думать о будущем, он не может принимать категоричных решений, за исключением самых критических ситуаций, например в случае нападения террористов, и так далее. Не касаясь степени осведомленности российского президента в сложностях американской политической системы, все же следует признать, что отличие от президента Путина Б. Обама действует в другой совершенно социальной среде и политической атмосфере. Президент России это прекрасно понимает, поэтому сматывает время от времени антиамериканскую риторику, звучащую и в средствах массовой информации, и в структурах государственной власти, и на политическом пространии России. Интересно отметить, что многие комментаторы и эксперты, готовые осудить Обаму, не могут усмотреть в его деятельности очень важный элемент, который спасает по сути российско-американские отношения, сохраняет возможность

взаимного диалога — это как раз проблема Сирии. Первый компромисс, на который пошел Барак Обама в отношении уничтожения химического оружия в Сирии, был расценен неоконсерваторами и новыми националистами, ультраконсервативным крылом Республиканской партии как его политическое поражение. Вместо того, чтобы доминировать и господствовать, вместо того, чтобы навязать Путину свою волю, Обама пошел на серьезные уступки, и эти серьезные уступки спасли режим Башара Асада и, по мнению оппонентов, уступили внутрисирийский кризис. Однако угроза со стороны ИГИД расставила точки над *i*. Начинается российская операция в Сирии, Обама считает ее ошибкой, американский комитет начальников штабов считает ее ошибкой, через некоторое время Д. Керри заявляет о том, что это не ошибка, а совместное решение, принятое при учете интересов России, стремящейся сохранить свой статус влиятельной державы, гарантирующей определенную стабильную ситуацию на Ближнем Востоке. Тем более что критика со стороны России относительно исхода операций в Ираке и Ливии была услышана в США. В уже упоминавшемся интервью телеканалу Fox Барак Обама не случайно отметил, что главной его стратегической ошибкой было отсутствие плана действий в Ливии, хотя сам факт вмешательства в дела Ливии он считает абсолютно закономерным.

Американский президент, разумеется, не может открыто признать тот факт, что вся американская администрация, включая государственя, которая ныне является претендентом на пост от Демократической партии, совершили стратегическую ошибку. Б. Обама пытается, таким образом, взять часть политической ответственности на себя. Понятно, что американцы разочарованы отчасти его программой, понятно, что американская внешняя политика носит характер отпочнй от российской и даже от политики ЕС, так как стратегия политической диссипативности, постмодернистские концепты доминируют среди американцев, потому что среди американской внешнеполитической элиты все-таки преобладает гегемонистское сознание — мы всегда первые. Китай стал на четыре месяца второй экономикой мира и обогнал даже по общему размеру ВВП США, но только на несколько месяцев, потом в Китае разразился финансовый кризис, и все встало на свои места. Китайцы прекрасно понимают, что для того, чтобы обогнать США, требуется еще определенное время. И Обама в этой ситуации, как и вся Демократическая партия, как и все политические силы, его поддерживающие, вынужден искать компромисс в отношениях с Россией, и в результате мы видим, что диалог между двумя президентами не прерывается. Они общаются непрерывно, посылают друг другу определенные сигналы и через Сергея Лаврова и через Джона Керри получают сигналы обратные.

И в этом смысле это хорошо ощущается на событиях вокруг Сирии, потому что очевидно — уступки не могут быть односторонними. С одной

стороны, мы говорим, что мы не защищаем исключительно политический режим Башара Асада, а стремимся сохранить легитимность политической власти в Сирии на фоне внешней угрозы со стороны международного терроризма, — такого рода заявления прозвучали несколько раз уже на высоком официальном уровне.

С другой, американской, стороны, мы слышим, что да, проблема не только в самом Асаде, который может остаться у власти какое-то время до завершения переходного периода. То есть мы видим, что тулпиковой ситуацией в Сирии, в принципе, можно избежать, сохраняется возможность для маневра и требуются только время, политическое терпение и воля, чтобы этот диалог в одном конкретном случае продолжался и привел бы к какому более-менее позитивным результатам.

Таким образом, можно ли совместить Realpolitik, с которой олицетворяют В. Путина, с неолгобализмом, определяющим внешнеполитическую линию США? Конечно, скрестить ужа с ежом невозможно, различия в методах и подходах фундаментальны, но тем не менее на определенных конкретных проблемах мы можем сосредоточиться вместе и найти общую тему, в основе которой лежит понимание того, что Соединенные Штаты Америки и Россия должны оставаться стратегическими партнерами. Они не должны быть братьями-сестрами в политике, потенциал и мировые позиции слишком различны, и не в пользу России, что прямо или косвенно признает и В. Путин. Однако обе страны должны думать не только о своих национальных интересах, но и искать поле для сотрудничества в целях обеспечения международной стабильности и безопасности.

Перевезенцев А.Д.

*доцент
Актыюбинский региональный
государственный университет
Республика Казахстан*

«Лучше быть популярным, чем правым»: американские президенты в различных рейтингах (по материалам американской историографии)

Каждый высокосонный год является особенным для политической жизни Соединенных Штатов Америки из-за очередных президентских выборов. 2016-й — не исключение. Уже в ноябре (как известно, выборы пройдут

во вторник, 8 ноября) станет известно имя очередного, сорок пятого главы государства.

Фраза, вынесенная в заглавие, принадлежит Марку Твену — причём, как это часто бывает применительно к его афоризмам, за границей с сарказмом иронией лежит очень глубокий смысл¹⁵³. Пожалуй, самый яркий из афоризмов Марка Твена, относящихся к выборам, звучит следующим образом: «Если бы от выборов что-то зависело, то нам бы не позволили в них участвовать»¹⁵⁴...

Выборы — это всегда борьба, столкновение политических и финансовых амбиций, точек зрения, интересов и т. п. Причём, что особенно интересно, не только в межпартийном, но и в личном плане. Кто бы ни участвовал в финальном раунде президентской гонки (сейчас уже практически очевидно, что это будут республиканец Дональд Трамп и представитель демократов Хиллари Клинтон) — это будет во многом их личностным противостоянием.

Роль личности в истории, безусловно, очень интересная тема. А если та или иная личность является (или была в прошлом) президентом США — это становится интересным двойне. Американцы — от простых людей до экспертов-учёных (историков, политологов, социологов) — всегда с особым интересом относились к некоему «ранжированию» своих лидеров — рейтингам популярности или непопулярности того или иного президента, его месту в ряду других, степени влияния на внутреннюю и внешнюю политику государства, его прогресс или упадок.

В отношении американских президентов — от первого до ныне действующего — существуют самые разнообразные рейтинги. Хотелось бы озабочить участников семинара с некоторыми, на наш взгляд, наиболее интересными и необычными из них — прежде всего, с мнениям создателей оригинальных классификаций американских лидеров, известного американского историка Томаса Флэгела (профессора Columbia State Community College in Columbia, TN), политолога, профессора Дике Университи Джеймса Барбера, а также историка и эксперта в сфере социальной мобильности Эдварда Пессена (профессора Vassar College, автора известного труда Jacksonian America).

Начнем с того, что в отношении некоторых американских президентов сложились весьма распространённые стереотипы — например, согласно одному из них, 31-й президент США Герберт Гувер, ставший в плазах общественного мнения самым настоящим «Козлом отпущения» в годы

«Великой депрессии», является самым непопулярным (или одним из самых непопулярных) президентов¹⁵⁵. Это мнение, мягко говоря, не совсем соответствует действительности. Опросы специалистов — историков, политологов и социологов, которые так популярны у американцев, как правило, относят Гувера в нижнюю половину всевозможных рейтингов (примерно в начале — середине четвертого десятка), но далеко не на самое их дно. Так, в январе 2013 года «Нью-Йорк Таймс» провел опрос специалистов, чтобы определить рейтинг действующего президента Барака Обамы в сравнении с предыдущими президентами, и по его результатам А. Линкольн был назван самым популярным президентом, Ф. Д. Рузвельт — вторым, Дж. Вашингтон — третьим, Б. Обама стал 17-м, а Герберт Гувер занял 35-е место¹⁵⁶.

В 2010 году авторитетный исследовательский центр Siena College Research Institute, опросил более двухсот учёных — специалистов в данной сфере, и здесь по сумме 20 категорий (включая таких, к примеру, «лидерские качества», «успешность внутренней и внешней политики», «способность к компромиссам» и даже «удачливость») первенствовал Ф. Д. Рузвельт, а Гувер стал 36-м¹⁵⁷. Это же место отвел 31-му президенту США британский журнал «Таймс» в 2008 году, а вот авторитетный The Wall Street Journal в 2000 году отвел Г. Гуверу «высокое» 29-е место¹⁵⁸.

Согласно ранжированию, проведённому известным американским историком Артуром Шлезингером в 1948 году, Г. Гувер стал 20-м из 33 президентов США на тот момент, а в рейтинге его сына, не менее известного историка А. Шлезингера-младшего, в 1996 году Г. Гувер занял «привычное» 35-е место. Чуть выше, на 34-м месте, 31-й президент находится в рейтинге телеканала С-Span за 2009 год (рейтинг составлял по результатам опроса 65 историков-экспертов)¹⁵⁹. Суммарно по всем вышеуказанным рейтингам Г. Гувер занимает 32-е место среди всех президентов.

Интересно, что в книге Томаса Флэгела, посвящённой всевозможным спискам и рейтингам президентов США, Гувер даже не вошел в десятку президентов, за время пребывания которых у власти больше всего вырос национальный долг (Top Ten Debt Presidencies) — и это при том, что его президентство пришлось на самый пик «Великой депрессии»!

Кстати, возглавляют этот список как раз самые что ни на есть популярные последние президенты — А. Линкольн (с 1861 по 1865 год государственные

¹⁵⁵ Современник Г. Гувера, известный комик Уилл Роджерс, как-то пошутил, что если в то время американец надкусывал яблоко и видел, что оно червяное — то винил Гувера и в этом тоже...

¹⁵⁶ *Silver, Nate* (2013-01-23). Comparing Obama's Place in History, Statistically. The New York Times.

¹⁵⁷ https://www.siena.edu/assets/files/news/Presidents_2010_Rank_by_Category.pdf

¹⁵⁸ <http://www.wsj.com/articles/SB974336784441980753>.

¹⁵⁹ <http://www.c-span.org/video/?284070-7/historical-presidential-leadership-survey>.

¹⁵³ Полностью фраза выглядит следующим образом: «Тайный девиз каждого: лучше быть популярным, чем быть правым». Электронный портал quotesbook.info/quote/person/Mark-Twen/25.

¹⁵⁴ Электронный портал quotesbook.info/quote/person/Mark-Twen/8.

долг США вырос с \$65 млн до \$2,8 млрд, или на 4 208%), В. Вильсон (с 1913 по 1921 год долг вырос на 2 500% — с \$1 млрд до \$26 млрд), Ф. Д. Рузвельт (с 1933 по 1946 год — 1 326% роста, с \$19 млрд до \$271 млрд); замыкает десятку Б. Обама с ростом государственного долга на 48% (с \$11,88 трлн до \$17,55 трлн) за годы первого президентского срока (2009–2013)¹⁶⁰.

В этой же книге отмечено, что больше всего президентов вышло из военных (29), юристов (27), членов законодательного собрания штатов (22), губернаторов (20), US representative (18), сенаторов (16), вице-президентов (14), представителей сферы образования (14), министров (10 — и только здесь Гуввер впервые попал в список) и дипломатов (8, вновь включая Гуввера)¹⁶¹.

Отметим также тот факт, что Гуввер не был включен в десятку президентов «макиавеллиевского типа» (Top Ten Machiavellian Presidents) — как ни странно, ее возглавляет наименее популярнейший Ф. Д. Рузвельт, во многом «благодаря» решению об интернировании 111 000 этнически японцев, 64% которых были гражданами США, в 1942–1945 годах¹⁶².

Один из исследователей, Джеймс Барбер, автор очень оригинальной классификации американских лидеров, отнес Гуввера к категории «активно-негативных» президентов (вместе с В. Вильсоном, Р. Никсоном и Д. Джонсоном). К худшей категории «пассивно-негативных» президентов им отнесены, к примеру, К. Кулидж и Д. Эйзенхауэр, «пассивно-позитивных» — Т. Рузвельт, У. Тафт, Р. Рейган и У. Гардинг, а к лучшим, «активно-позитивным» — Ф. Д. Рузвельт, Гэри Трумэн, Джими Картер, Джеральд Форд и Джон Кеннеди¹⁶³.

Отметим также тот факт, что мнения исследователей заметно разнятся и при оценке социального происхождения Герберта Гуввера. Если Эдвард Пессен относит 31-го президента Соединенных Штатов к высшему слою среднего класса (наряду с Ван-Бюреном, Вьюкененом, Грантом, Артуром, Мак-Кинли, Д. Джонсоном, Фордом и Картером)¹⁶⁴, то Ричард Хофстедтер, в свою очередь, подчеркивает, что Гуввер, «как герой старинной американской мифологии, добился успеха собственными силами. Его ранняя деятельность привела бы в восторг Авраама Линкольна. После Эндрю Джексона, сына грузчика, начавшего самостоятельную жизнь неграмот-

ным подмастерьем портного, никто из хозяев Белого дома не начинал со столь низкого социального уровня»¹⁶⁵.

Конечно же, Гуввер уже никогда не войдет в десятку самых популярных президентов в истории США, и это, пожалуй, справедливо, но вот то, что его супруга, Ду-Генри Гуввер, одна из самых выдающихся, образованных (она была первой студенткой геологического факультета Стэнфордского университета) и ярких женщин своего времени, не входит в число самых популярных и влиятельных «первых леди» (в этой «номинации» обычно представлены Элеонор Рузвельт, Абилайль Адамс, Кларуа Джонсон, Эдит Вильсон, Жаклин Кеннеди и, с недавних пор, участница «президентской гонки» 2016 года Хиллари Клинтон), представляется нам абсолютной несправедливостью.

Все вышеуказанные рейтинги составлены специалистами, но в создании простого обывателя зачастую превагирует другой аспект популярности или непопулярности того или иного политического деятеля — его все более увеличивающаяся «имиджевая» составляющая. Начну с довольно характерного примера. В 2003 году, прибыв в Стэнфордский университет в качестве финалиста международной научной программы «Фулбрайт», довелось стать очевидцем отъезда губернатора штата, демократа Фрэн Дависа (доведшего богатейший штат до колоссального бюджетного дефицита, а также энергетического кризиса, выражавшегося в знакомом нам «веерном отключении» электричества). Сразу же после запуска процедуры отъезда выяснилось, что по опросам лидирует вице-губернатор Круз Бустаманте. Республиканцы, желая получить контроль за столь политически важным штатом, выставили кандидатуру известного спортсмена и киноактера Арнольда Шварценеггера. Сразу же началась масштабная «пиар-кампания» — так, по всем центральным телеканалам прошла ретроспектива его фильмов, за пару дней до 7 октября (дата выборов) был показан один из самых известных — «Total Recall»¹⁶⁶, известный у нас как «Вспомнить все». В ходе предвыборной кампании стал очень популярным термин «Governator» (гибрид слов «governator» и «governor» — «губернатор»). В результате 55,4% участвовавших в выборах проголосовали за отъезд Г. Дависа: А. Шварценеггер победил с результатом 48,6% (по другим данным — 51%). После выборов сразу же стала популярной шутка о том, что в следующий раз за губернаторский пост в Калифорнии будут бороться, к примеру, Бэтмен и Спайдермен.

¹⁶⁰ *Flugel Thomas R.* The History Buff's Guide to the Presidents: Top Ten Ranking of the Best, Worst, Largest and Most Controversial Facets of the American Presidency. Naperville, Illinois, 2012. Pp. 140–154.

¹⁶¹ *Ibid.* Pp. 2–14.

¹⁶² *Ibid.* Pp. 50–51.

¹⁶³ См.: *Barber James David.* The Presidential Snapshot: Predicting Performance in the White House. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice — Hall, Inc. 1972.

¹⁶⁴ *Pesenn, Edward.* Миф о бременчатой хижине: социальное происхождение американских президентов. М., 1987. С. 119–120.

¹⁶⁵ *Hofstede Richard.* Американская политическая традиция и ее создатели. — М., 1991. С. 310.

¹⁶⁶ «Recall» по-английски — «отзыв», т. е. имиджевые постарались сыграть на этом со-звучии.

Еще одним примером подобного рода может стать история с телепроектом «Самые великие» — в 2008 году он был проведен в России (под названием «Имя Россия»), и победителем среди 12 финалистов (среди которых были Столыпин, Сталин, Петр Первый, Пушкин, Суворов, Ленин...) телезрители-россияне назвали князя Александра Невского. Во Франции в подобном телепроекте преисказуемо победил Ш. де Голль, в Великобритании — У. Черчилль, в Германии — Конрад Аденауэр, в Украине — Ярослав Мушкет (С. Бандера стал 3-м), а вот в США он принес очень интересные результаты.

В ходе «народного голосования» (в котором в 2005 году приняли участие свыше 2,4 млн человек) за любимого исторического персонажа победителем довольно неожиданно был назван не А. Линкольн, Дж. Вашингтон, Ф.Д. Рузвельт (они на 2-м, 4-м и 10-м местах соответственно) или кто-нибудь еще из действительно выдающихся президентов — в свете имиджа «победителя в холодной войне» им стал Рональд Рейган («призерами» стали Авраам Линкольн и Мартин Лютер Кинг).

В десятке оказалось шесть президентов (кроме вышеупомянутых, это Дж. Буш и Б. Клинтон), выдающийся ученый, политик и дипломат Б. Франклин, а также два представителя шоу-бизнеса — Элиас Перести и Опра Уинфри (на восьмом и девятом местах соответственно). В двадцатке, помимо выдающихся ученых Т. Эдисона и А. Эйнштейна, еще два президента — Т. Джефферсон и Д. Кеннеди, Элеонора Рузвельт (вдова 32-го президента США), а также Б. Гейтс, У. Дисней, Л. Армстронг (единственный из спортсменов), Б. Хоуп и телепроповедник Билли Фрэхэм¹⁶⁷.

Как мы видим, рейтинги популярности в США очень специфичны и зависят от множества субъективных факторов — так, экс-президент Рональд Рейган и комик Боб Хоуп скончались незадолго до начала телепроекта, что вызвало определенный всплеск общественного интереса к этим столь разным персонажам.

Подводя итог, отметим тот факт, что большинство существующих рейтингов очень далеки от объективности, что мы и постарались доказать. Главным критерием в оценке того или иного политика являются, по нашему глубокому убеждению, именно результаты его деятельности, а не пустые декларации или количество появлений на телеэкране. Остается надеяться, что время расставит все и всех на свои места.

¹⁶⁷ См.: <http://www.newsru.com/world/28jun2005/reigan.html>.

Бахарева Н.В.

старший преподаватель

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Психологические успехи и ошибки в международных отношениях

Психология давно используется в дипломатии, но системного подхода пока еще не выстроено, и дипломаты после профессионального образования пользуются во многом опытом своих предшественников и учатся на их достижениях и ошибках.

Для успешности дипломатической деятельности (особенно когда есть умение разрешить партнеру делать так, как хочешь сам) в международных отношениях требуется очень многое: социализация человека, разнообразие общения, гармоничное формирование своей личности, много знаний, профессионального опыта и врожденной или развитой интуиции. Безусловно, конечно, безукоризненное отношение к своей стране.

Многие видные зарубежные и отечественные дипломаты отмечают повышение роли личных качеств лидеров и дипломатов в их профессиональной деятельности. Генри Киссинджер утверждает, что «значительно усилилась тенденция к личным отношениям, влияния личных качеств лиц, участвующих в дипломатии».

Этот психологический феномен влияния личности на сложные ситуации в международных отношениях можно увидеть и в истории, и в наше время. Причем совсем рядом с нами.

Кто из лидеров сегодняшней политической элиты мира остановил в 2013 году агрессивную бомбежку Соединенными Штатами Сирии? При чем Пентагоном уже все было подготовлено и даже сообщено всему миру, что бомбить начинают уже утром, так как якобы нашли особенное химическое оружие.

Студенты, разбирая, как мог убедить наш президент за короткую встречу с президентом США остановить агрессивное нападение, стали вспоминать опыт убеждения философа еще Древнего мира и задумались, не мог бы наш президент решать проблему нашего мира. А потом были счастливы и горды за лидера своей страны и за себя, так как задача была очень трудной и не решаемой с первого, и второго, и третьего подсказывания. Помогла в этом случае психология.

Можно вспомнить, что этот самый человек, когда был просто помощником мэра нашего города, так же быстро и ювелирно смог защитить достоинство нашего гражданина города и даже достоинство города и

страны. Настолько красиво и остроумно, что все представители иностранных консульств в Петербурге, узнав этот эпизод, зауважали его, помощника мэра, вспоминают его коллег в своих книгах.

Прав Г. Киссинджер, что личность в дипломатии играет большую роль. У каждого лидера бывают свои способы успеха. Политики, как известно, решения часто принимают сами. И ответственность тогда особенная, личная. И каждому из них помогали и интуиция, и психологические находки в собственных знаниях, и опыт, и практика дипломата. А.М. Горчаков, ещё в XIX веке, учитывал психологические тонкости (далеко не каждому доступные), развил интуицию, которая помогла не один раз в его службе министра иностранных дел. Он твердо объявил о намерении России воздерживаться от силового участия в европейских делах, не позволять втягивать себя в конфликты и войны. «Мы должны, прежде всего, поддерживать всеобщий мир», — убедил он. Гибкая позиция, осторожность и целеустремленность позволили достаточно быстро вывести Россию на надежную ей роль в европейских делах. И сумел установить доверие и широкие связи в правящих кругах Европы, и получил высокую репутацию.

Это он после «Крымской войны» в середине XIX века, когда латинский Запад пытался лишить Россию статуса черноморской державы через уничижительные условия Парижского мира («нейтрализации» Черного моря) — Горчаков, благодаря дипломатической и политической стратегии и умной блистательной тактике сумел показать миру, что Россия «сосредоточилась», и через знаменитый циркуляр 1870 года вернул ей утраченные права. Англо-французская Европа оплатилась за унижение России появлением новой мощной силы, объединенной под эгидой Пруссии-Германии.

Историк Н.А. Нарочницкая напоминает о роли Горчакова как дипломата (который побеждал, кстати, всегда учитывая психологические законы). Она обращает внимание и на психологические способности Пушкина: в его время «Запад, спасенный русским кордоном от многих опустошительных завоеваний, тем не менее нелегко мирился с геополитическими сдвигами. А.С. Пушкин, с его удивительным историческим чутьем, заметил, что «Европа всегда была в отношении России столь же невежественна, как неблагоприятна».

Можно напомнить и совсем другое влияние другой личности, и особенно его характера. Характер лидера и дипломата нельзя не учитывать.

В семейном архиве немецкого кайзера Вильгельма II его правнук написал недавно документы (через много десятилетий после Первой мировой войны), которые подтверждали, что он уже с детства готовился к схватке со своими кузенами: один кузен Георг — будущий король Англии, а другой — станет императором Николаем II — в России. Будущий кайзер не готовился в детских играх, а сразу к наступающей войне, хотя они вместе от-

дышали у бабушки — королевы Англии Елизаветы, которую обожали и любили проводить лето в ее резиденции. Но Вильгельм II родился инвалидом и обман был скрывать это с детства. Характер его формировался скрытым, всплывавшим и тяжелым в отношении ко всем людям.

И стало многое понятным в агрессивных потребностях, в его желаниях и подготовках к войне. Доктор Фрейд, который консультировал Вильгельма II считал, что ему нужна была ласка с детства, а он видел в отношениях к себе суровые или безразличные взгляды.

Семейное родство не помешало Германию выступить против Англии и России в Первой мировой войне. Если внимательно читать его воспоминания «Почему мы воевали с Россией», то ясно видно, что он много использует в своих воспоминаниях жалобы на какие-то сообщения своих «друзей» — даже служащих в России на высоких государственных местах, — о подготовке к войне с Германией и другие слухи, что очень похоже на оправдания.

Пишет он, почему Германия не вняла завету Бисмарка НЕ ВОЕВАТЬ с русскими, какие обстоятельства привели ее к Первой мировой войне, какую роль сыграла в этом Британская империя. Но совсем не вспоминает, как он мечтал в детстве воевать в будущем с братьями и готовился к этому.

А в своих научных работах Э. Фрейд не один раз писал, что психиатр должен лечить своего пациента, разобравшись в его детстве, чтобы увидеть основы его будничных поступков.

Другой известный миру человек считался своеобразным, оригинальным, интересным среди всех других государственных лидеров Англии. Но к старости характер его стал совсем несносным. Много курил сигары и много пил коньяка. Во все поездки его стала сопровождать внучка, которая одна только могла притормозить Черчилля. Она была ему «тормозоводом». Но в поездку в город Фултон (кстати, родной город Трумэна) Сара не поехала и «тормозить» его было некому. Потом, чуть позже, этот эпизод подтверждали многие свидетели: именно тогда он много выпил, прошли к машинистам вместе с сопровождающим и потребовали дать им погулять и т. д. Вроде бы, поблаговались — ничего страшного, но коньяк делал свое дело.

К выслушиванию он готовился обычно, но вряд ли был готов оценивать всю ношу ответственности, оценивать стратегии стран, противоречия не проверенных серьезным анализом собственных «догадок». Но разгорелось веселое настроение и уважение к себе, уверенность, что студенты ждут именно человека, которого знает весь мир. В этой поездке, в университете он вдруг последним рынком стал снова известным в мире и произнес такую речь, которая стала началом холодной войны. Роль мнения личности с субъективными и объективными факторами психологии в международных отношениях может оказаться очень важной, особенно если человек

много лет считался лидером в политической элите. Хочется думать, что он и сам позже понял свою речь — большую спровоцированную ошибку.

Талейран-Перигор — министр иностранных дел в эпоху Наполеона, который умел не только выполнять дипломатические планы Наполеона, но иногда целенаправленно портил их. Талейран вел тайные переговоры, изменяя Наполеону (следовательно, и Франции) с целью подготовки запасных позиций для самого себя. Имя Талейрана стало не только известным, но и нарицательным именем в XIX веке как символ изворотливости, приспособления и беспринципности. «Знатный аристократ по происхождению, бывший епископ, он в целях карьеры и обогащения перешел на сторону революции. При этом у Талейрана была известность человека, одаренного огромным умом и выдающимся дипломатическим талантом, но отличающегося величайшим презрением к людям и полным равнодушием к вопросам морали. Талейран обладал всеми свойствами карьериста, корыстолюбца, беззастенчивого лжеца и лицемера. Став министром, он думал, прежде всего, о своем личном обогащении и о своей карьере. Министрский портфель стал для него источником бесконечных взяток с крупных и малых просителей: германских князей, испанского двора, русского царя, итальянских монархов, голландского короля Вильгельма I (от которого получил взятку в 10 тысяч фунтов стерлингов золотом). При этом его махинации, продолжающиеся до старости, раскрылись только через сто лет. Феномен противоположный можно увидеть в ответственной задаче, которую получил С.Ю. Витте от императора России. Задача дипломатическая, которую государственной деятель совсем никотда не встречал — руководить в 1905 году переговорами с японцами, на успех которых трудно было надеяться. С.Ю. Витте, опираясь на психологические основы в подготовке мирных переговоров с японцами, решил, что влиять на них будет так, чтобы создать впечатление, что если русский император пошел на мирные переговоры, то только потому, что Россия хочет мира любой ценой. Витте вел себя на переговорах как представитель великой империи, которая столкнулась с некоторыми неприятностями, но ни каким образом не с капитуляцией военным поражением. Глава японской делегации однажды «в сердцах» воскликнул: «Вы ведете себя так, как будто вы победители». На что С.Ю. Витте ответил: «Здесь нет ни победителей, ни победенных». А во время подготовки, зная открытый характер американского общества и скрытность японцев, избрал для себя линию поведения, которая склонит симпатии американцев в пользу России. Он постоянно встречался с прессой и публикой, давал интервью и раздавал автографы, встречался с вышшими из России. Японская же делегация вела себя скрытно, а американцы к этому не привыкли. Японцы даже отказались вести переговоры открытыми, на чем настаивал Витте. Но переговоры при закрытых

дверях спровоцировали в общественном мнении, в прессе и политической и дипломатической среде США подозрение в том, что японцы преследуют какие-то неблагоприятные цели.

Благодаря знанию психологических особенностей и предвидению результатов своего влияния в тактике переговоров, С.Ю. Витте удалось вместе с делегацией России блокировать самые тяжелые и унижительные требования, выдвигаемые японской стороной, и избежать контрпродукции и значительных территориальных уступок.

М.С. Горбачев сделал ошибку, когда *доверие* свое превратил в *доверчивость*, которая считается излпшним легковерием. А лидер в дипломатии должен всегда иметь договор, подготовленный специалистами партнеров. Наш лидер страны всегда был ответственным и доброжелательным и надеялся на честность и лидеров Америки и Германии, и руководителей НАТО, которые обещали все за согласие России на объединение двух половин Германии. То есть могут оказаться ошибкой хорошие свойства характера (доверие и доброжелательность), если их употребляют выше меры, особенно в международных политических отношениях.

Кризис в трансатлантических отношениях, связанный с периодом президентства в Америке Дж. Буша-младшего, — в научной литературе США и государств Европы в качестве основной причины авторы называют войну в Ираке, а затем и другие военные акции США, включая и отдельные внешнеполитические решения администрации президента США (среди которых были и попытки, что возмутило партнеров европейских стран: на территории Европы (в Польше и Румынии), попытки задержанных в Афганистане и Ираке). Часть европейской элиты все эти решения Вашингтона, секретные торьмы и прочее не восприняла, поскольку они не соответствовали тенденциям в международных отношениях. И хотя Франция, Германия и Россия в равной степени осуждали интервенцию в Ирак, критика не повлияла существенно на отношения к России Вашингтона: в отношениях с Германией она привела к кризису; в отношениях же с Францией эта критика привела к существовавшему кризису, и нормализация отношений с ней началась лишь после отставки уже Ж. Ширака и инаугурации во Франции нового президента Н. Саркози. Президент США допускал рисковые решения во внешней политике. Он был убежден, что европейцы «поймут». А на Ближнем Востоке, как он сам неоднократно говорил, «ставки высоки». На европейском же направлении необдуманные решения администрации США стали еще одной причиной кризиса трансатлантических отношений. Американские специалисты умеют использовать психологию для эмоциональных влияний, для создания мнений общества и многих подознательных впечатлений при новой внешнеполитической риторике. Но пришлося заниматься «работой над ошибками», когда началась игра против «старой»

Европы (страны, которые не поддержали войну в Ираке, как Германия и Франция) и «новой» Европы, — которая, как Польша, поддержала, и даже участием, и вторжение в Ирак. Министр обороны США, который первым заявил такое противостояние «старой» Европы и якобы «новой» и вызвал резкую критику со стороны сначала европейской прессы, а затем и лидеров европейской стран. В Европе «старое» было уже более привлекательным, и «старая» Европа не захотела становиться «новой». В результате конфликт в трансатлантических отношениях только усугубился. Было много и других стратегий. Одна из них, например, не подчеркивать сходства между Европой и Америкой, и вторая — направленная на подчеркивание различного сотрудничества. Выбор пал на вторую стратегию, по которой издал Р. Кейтан свою работу, популярную и в Европе, и в Америке. Сравнивая Америку с Марсом, а Европу с Венерой, автор попытался метафорически подчеркнуть фундаментальные различия между ними. Чтобы укрепить трансатлантический альянс, американская администрация решила сформировать в общественном мнении стран и европейских, и самих США «мужественный» имидж «Америки-Марса» и «женский» имидж «Европы-Венеры».

Создание этих образов в представлении американской администрации будет «разделением труда» между Европой и Америкой. Первой задачей США станет обеспечение безопасности самой Америки и Европы, которая отказалась от своего суверенитета.

Важнейшим фактором в данном случае представляется убежденность, что часть элиты в США и Западной Европе уверена в том, что так называемое международное сообщество, ядро которого составляют США, Канада и западноевропейские страны, должно и впредь оставаться значимым фактором в международной политике.

Работа «над ошибками», по-видимому, будет долгой, поскольку последние годы второго десятилетия XXI века показываю много тревожных тенденций в лодке трансатлантических отношений (Америки и Европы). Хотя они стараются не качаться на волнах ошибок в отношениях с Украиной, Турцией, Францией и другими странами, но главные шторма десятилетия вдов ошибок в отношениях с Россией уже тревожат не только возможность эмоционального «развода», но и ошибки, которые истории не простит.

Кузнецов Д.В.

доцент

кафедры всеобщей истории

Благовещенский государственный

педагогический университет

К итогам президентства Б. Обамы (2009–2016 годы): в опросах и оценках обществественности

20 января 2009 года состоялась церемония инаугурации избранного Президента США Б. Обамы, который пришел на смену Дж. Бушу-младшему — одному из самых непопулярных глав государства в истории США. Уже во время предвыборной кампании Б. Обамы американцы возлагали на него большие надежды, как в сфере внутренней, так и в сфере внешней политики, где в течение 2001–2009 годов руководство США допустило множество провалов. Фактически американцы, как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные в США во время предвыборной кампании, в своем большинстве считали, что Б. Обама, в случае его избрания на пост президента США, сможет изменить курс американского государства в лучшую сторону. Привлекали американцев и программные установки Б. Обамы. Статья В. Обамы «Какие перемены нам нужны?», появившаяся 3 ноября 2008 года в *The Wall Street Journal*, т. е. накануне дня голосования, содержала ключевые моменты позиции кандидата от Демократической партии. «Наступил поворотный момент в нашей истории», — подчеркнул тогда Б. Обама, констатируя то, что США переживают «самый серьезный экономический кризис со времен Великой депрессии»¹⁶⁸.

«Америке нужен иной путь развития. Именно поэтому я баллотировался в президенты США. Завтра вы можете открыть путь для необходимых стране перемен...» — заявил Б. Обама, представив программу изменений¹⁶⁹. И далее: «Осуществить все это будет непросто. Это не произойдет в одночасье. Но я убежден, что мы способны добиться успеха, потому что я верю в Америку... И на протяжении всей нашей истории мы оставались на высоте стоящих перед нами задач, потому что никогда не забывали главную истину: в Америке нашу судьбу определяет не кто-то за нас, а только мы сами. Поэтому я прошу вас завтра на избирательных участках открыть новую великую главу в истории нашей страны. Я прошу вас верить — не только в мою, но и в вашу способность изменить жизнь к лучшему... Вы

¹⁶⁸ The Wall Street Journal. November 3, 2008.

¹⁶⁹ Ibidem.

можете выбрать надежду, а не страх, единство, а не раскол, перспективу перемен, а не сохранение статус-кво. Если вы отдадите мне свои голоса, мы не просто победим на выборах — мы вместе изменим нашу страну и весь мир»¹⁷⁰.

Главные лозунги, с которыми выступал Б. Обама во время своей предвыборной кампании («Да, мы можем!», «Перемены, в которые мы можем поверить!»), получили широкий отклик у американцев. Отсюда — соответствующим оказался исход президентских выборов 2008 года, по результатам которых Б. Обама стал 44-м по счету президентом США. The Financial Times расценила победу Б. Обамы как «историческую», вовсе не считая, что она была «счастливым случаем». В статье «Историческая победа Барака Обамы», опубликованной 6 ноября 2008 года, The Financial Times подчеркнул: «Победа Барака Обамы — это замечательное и вдохновляющее событие. Соединенные Штаты Америки впервые выбрали чернокожего президента — человека, шансы которого даже на выдвижение от своей партии еще два года назад казались призрачными. Если в истории случатся поворотные моменты, то это именно такой момент... В истории США открылась новая глава...»¹⁷¹.

Философ Ф. Фукуяма, выступая 16 ноября 2008 года на страницах The American Interest, в статье «Новая эпоха» заявил: «После избрания Обамы в прошлый вторник у Соединенных Штатов появились гигантские возможности для перестройки — не только своей социально-экономической модели, но и отношений с внешним миром. Именно в этой способности к обновлению — источник величия Америки. Главная задача избранного президента — не просто воспользоваться существующим сдвигом в расстановке политических сил, но и заново сформулировать идеи, за которые стоит Америка — как это сделали Франклин Рузвельт в 1932 г. и Рональд Рейган в 1980 г.»¹⁷² По мнению Ф. Фукуямы, «эта задача приобретает крайнюю актуальность в связи с явной несостоятельностью многих идей периода, непосредственно предшествовавшего нынешнему». И далее: «Один из важных вопросов, остающихся пока без ответа, звучит так: означает ли результат ноябрьских выборов изменение политических предпочтений американского электората, которое, как в 1932 г. или 1980 г., приведет к долгосрочному идеологическому сдвигу? ...Станет ли такое изменение реальностью? ...Если новый президент сможет дать четкое определение принципов, за которые стоят Соединенные Штаты во внутренней и внешней политике, истории, возможно, будут говорить о том, что... пришла «эпоха Обамы». В сфере идей ставки уже несколько десятков лет не были

так высоки. Поэтому-то мы живем в столь тревожное, но и вдохновляющее время», — подчеркнул Ф. Фукуяма¹⁷³. Другими словами, в одельных аспектах речь шла о своеобразной эйфории по поводу избрания Б. Обамы на пост президента США — так называемой «обамоании», проявления которой, кстати, наблюдались не только в общественном мнении США.

В течение 4 ноября 2008 — 20 января 2009 года Б. Обама, являясь избранным президентом США, готовился к приему полномочий главы государства, для чего была создана команда переходного периода. Одновременно с этим началось формирование администрации Б. Обамы: были названы имена тех лиц, которые в итоге заняли ключевые посты. Тогда же в своих заявлениях Б. Обама представил свое видение существующих проблем не только в сфере внутренней, но и внешней политики, а также наметил основные пути их решения.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные тогда в США, американцы по-прежнему выражали надежды на скорейшее изменение курса страны, учитывая, прежде всего, озабоченность, которую они проявляли в связи с ролью США в мире (менее 1/3 респондентов 9–12 февраля 2009 года заявили, что они в целом ею удовлетворены), в своем подавляющем большинстве высказываясь в поддержку Б. Обамы (9–13 января 2009 года 83% против 12% при 5% выбравших ответ «Запутанную ответвить») ¹⁷⁴. Фактически, к моменту вступления Б. Обамы в должность главы государства, США оказались в достаточно сложном положении, и многие американцы разделяли это мнение. Состоявшаяся 20 января 2009 года инаугурация Б. Обамы ознаменовала собой начало президентства Б. Обамы, который, выступая на ступенях Капитолия с инаугурационной речью, призвал американцев к единению перед лицом трудностей. Опрос общественного мнения, проведенный тогда Организацией Гэллага, выявил значительную поддержку действий администрации Б. Обамы со стороны американцев. Оказалось, что 20 января 2009 года деятельность президента США Б. Обамы одобряют 68% против 12% американцев при 21%, у которых не оказалось определенного мнения на этот счет¹⁷⁵. Примечательно, что это был один из самых высоких «стартовых» рейтингов в современной истории института президентства в США.

Дело в том, что Организация Гэллага проводит подобные замеры на протяжении последних пяти десятилетий и по сравнению со своими предшественниками в Белом доме, Б. Обама со своим рейтингом (68%)

¹⁷⁰ Ibidem.

¹⁷⁴ См.: The Gallup Organization. January 16, 2009. Obama Wins 83% Approval Rating for Transition. By Frank Newport. URL: <http://www.gallup.com/>.

¹⁷⁵ См.: The Gallup Organization. January 22, 2009. What History Foretells for Obama's First Job Approval Rating. By Jeffrey M. Jones. — <http://www.gallup.com/>.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ The Financial Times, November, 6, 2008.

¹⁷² The American Interest, November, 16, 2008.

против 12% при 21% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») уступил лишь Джону Ф. Кеннеди, рейтинг которого 10–15 февраля 1961 года составил 72% против 6% при 22% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Динамовый с Б. Обамой результат показал Д. Эйзенхауэр (68% против 7% при 25% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 1–5 февраля 1953 года). Б. Обама серьезно обошел Дж. Буша-младшего (57% против 25% при 18% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 1–4 февраля 2001 года), Уильяма Дж. Клинтона (58% против 20% при 22% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 24–26 января 1993 года), Дж. Буша (51% против 6% при 43% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 24–26 января 1989 года), Р. Рейгана (51% против 13% при 36% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 30 января — 2 февраля 1981 года), Дж. Картера (66% против 8% при 26% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», 4–7 февраля 1977 года) и Р. Никсона (59% против 5% при 36% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» в 1969 году)¹⁷⁶.

В США были еще три президента, которые опередили Б. Обаму по этому показателю. Однако все они заняли высший пост в стране не обычным путем, а после смерти или отставки предыдущего лидера. Благодаря этому они получили высокую долю поддержки населения. Так, рейтинг Г. Трумана 1–5 июня 1945 года составил 87% против 3% при 10% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», рейтинг Д. Джонсона 5–10 декабря 1963 года составил 78% против 2% при 20% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», рейтинг Дж. Форда 16–19 августа 1974 года составил 71% против 3% при 26% выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹⁷⁷.

В течение первых месяцев своего президентства, главным образом в течение так называемых первых 100 дней (20 января — 29 апреля 2009 года), Б. Обама обозначил важнейшие, на его взгляд, проблемы, требующие первоочередного решения. О чем же конкретно шла речь? Пожаруй, самым главным направлением деятельности администрации Б. Обамы стала борьба с проявлениями самого серьезного со времен Великой депрессии экономического кризиса, в связи с чем была осуществлена разработка пакета государственных мер с целью оздоровления экономики страны (Закон о стимулировании экономики, 2009 год). Кроме того, были инициированы реформы, касающиеся сферы экономики и социальных отношений, крупнейшей из которых является начатая в 2010 году реформа системы здравоохранения в США, дан старт проведению весьма активной политики в сфере энергетики и окружающей среды. Между тем с приходом к власти администрации Б. Обамы осуществилась достаточно реактивный поворот в рамках внешнеполитического курса США, учитывая, однако, что

его основы остались теми же, что и раньше (стремление играть ключевую роль в деятельности G7, G20, солидарность США со своими стратегическими союзниками, в первую очередь по блоку НАТО, стремление к диминированию в современных международных отношениях, в том числе с опорой на военную мощь, практическая реализация в глобальных масштабах программы по созданию системы ПРО и др.). Уже в течение первых месяцев своей деятельности администрации Б. Обамы обозначилась весьма впечатляющая «повестка дня» внешней политики США на предстоящие годы. Причем фактически сразу новая философия внешнеполитического курса США была, с подачи политического обозревателя The Washington Post Э. Дж. Дьонне обозначена в качестве «доктрины Обамы», которая расматривается им как «форма смелого реализма, способного усилить американскую мощь, но с обращением на то, что ее использование должно быть умеренно практическими пределами и элементами самосознания»¹⁷⁸. Как считает Э. Дж. Дьонне, доктрина Обамы существенно отличается от интервенционистского по своей сущности подхода предыдущей администрации, обращаясь к более отдаленным традициям американской внешней политики. Б. Обама настаивает на том, что США не могут достичь важных целей самостоятельно, даже при том, что «всегда тяжелее создать крепкие союзы, основанные на истинном товариществе, чем действовать в одиночку», высказываясь, таким образом, за многосторонний подход при решении международных проблем. В данном случае речь идет о довольно существенном разрыве с предшественником Б. Обамы на посту президента США, откате от риторики, столь часто использовавшейся Дж. Бушем-младшим при продвижении внешней политики США — с одной стороны, а также возвращении к стилю, ранее присущему для Франклина Д. Рузвельта, Г. Трумана и Дж. Буша. В целом для «доктрины Обамы» присущ курс на сдержанность. Б. Обама весьма скептически относится к возможности военной мощи вообще и военной мощи США в частности. Этот скептицизм распространяется и на военные интервенции, которые принимают долгорочный характер (Вьетнам, Афганистан, Ирак). Источник этого скептицизма состоит в том, что Б. Обама считает, что время решений, навязанных США другим странам мира, миновало. Нынешней мощи США для этого недостаточно. Другая важнейшая составляющая доктрины Обамы заключается в том, что была поставлена цель посредством отдельных внешнеполитических акций вернуть утраченную репутацию США на международной арене.

В своем концептуированном виде «доктрина Обамы», подвергшаяся в течение 2009–2016 годов определенным трансформациям, изложена в важнейших в концептуальном отношении документах — «Стратегии нацио-

¹⁷⁶ Ibidem.

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ Dione J., E.J. The Obama Doctrine // The Washington Post. 16 April 2009.

нальной безопасности США» (2010 год) и «Стратегии национальной безопасности США» (2015 год). В целом же речь идет о довольно существенной трансформации внешнеполитического курса США применительно к отдельным его направлениям. Так, например, это относится к борьбе против международного терроризма в целом и вопросу о торьме на военной базе США в Гуантанамо, в частности. Уже на второй день после инаугурации, 22 января 2009 года, последовал президентский указ о закрытии тюрьмы, расположенной на военной базе США в Гуантанамо, где к началу 2009 года находилось около 250 заключенных, в основном бывших боевиков террористической организации «Аль-Каида» (в их числе — 5 человек, причастных к террористическим актам 11 сентября 2001 года, включая их организатора Халида Шейха Мохаммеда). 1 мая 2011 года был уничтожен «террорист № 1» Усама бен Ладен.

Примечательно, что был осуществлен отказ от использования термина «глобальная война против террора». Применительно к борьбе против действующих за пределами страны террористических группировок, враждебных США, стала применяться так называемая «йеменская модель», предполагающая оказание помощи (финансовые средства, оружие и военные материалы, логистика и транспорт) местным, лояльным группам, с учетом отказа от масштабной вовлеченности в эти действия вооруженных сил США с акцентом на применение бесконтактных средств (БПЛА и др.) и проведение спецопераций по уничтожению лидеров террористов. Смысл такого подхода заключается в минимизации, насколько это возможно, ресурсов, используемых в рамках борьбы с международным терроризмом, однако с нацеленностью на вполне конкретный результат. «Йеменская модель» используется как в отношении старых, так и новых (Йемен, Мали) «фронтгов» борьбы с международным терроризмом. С 2014 года США принимают действия в рамках борьбы с ИГИЛ/ИД (Ирак, Сирия).

Наряду с этим произошли довольно существенные изменения во внешней политике США на Ближнем Востоке. Начало этому повороту было положено 4 июня 2009 года, когда президент США Б. Обама выступил с речью в Каирском университете, в которой он обратился к представителям мусульманского мира с призывом открыть «новую страницу» во взаимоотношениях между мусульманскими странами и США. 28 декабря 2014 года была официально завершена операция «Несокрушимая свобода», что расценивается в качестве даты окончания войны в Афганистане. После вывода подавляющей части американских войск из Афганистана полномочия по обеспечению безопасности в стране были переданы местным силовым структурам. Однако в Афганистане остались военные консултанты, оказывающие помощь вооруженным силам Афганистана. 18 декабря 2011 года была официально завершена операция «Свобода Ираку», что

расценивается в качестве даты окончания войны в Ираке. После вывода подавляющей части американских войск из Ирака полномочия по обеспечению безопасности в стране были переданы местным силовым структурам. Однако в Ираке остались военные консултанты, оказывающие помощь вооруженным силам Ирака. Кроме того, в случае с Афганистаном, в отличие от Ирака, в стране был сохранен, правда в гораздо меньшем количестве, чем прежде, контингент вооруженных сил, входящих в международную коалицию под эгидой НАТО. Однако с этого момента он играет вспомогательную роль. В 2011 году США приветствовали начавшуюся на Большом Ближнем Востоке «арабскую весну», последствием которой оказались в этом регионе земного шара фактически до сих пор. Напрямую не вмешиваясь в события в Египте, а также в Ливии и Сирии, США, однако, оказали поддержку оппозиционным ливийским и сирийским группировкам, способствуя, таким образом, разрастанию внутренних конфликтов в этих странах, переросших в настоящие гражданские войны. Важными, в представлении администрации Б. Обамы, являются проблемы, связанные с регулированием до сих пор непрекращающегося арабо-израильского конфликта, в связи с чем была зафиксирована активизация действий США, связанных с попытками возобновления мирного процесса на Ближнем Востоке с участием представителей государства Израиль и палестинцев.

Одной из ключевых внешнеполитических идей, поддерживаемых Б. Обамой, является идея относительно проблемы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь ядерного. 5 апреля 2009 года, выступая в Праге, Б. Обама заявил, что целью его президентства является создание безъядерного мира, а ближайшей задачей станет достижение нового соглашения о сокращении ядерного оружия. В связи с этим администрация Б. Обамы сконцентрировала свое внимание на решении иранской и северокорейской проблем, связанных с попытками ИРИ и КНДР вести работы по разработке собственного ядерного оружия. При этом акцент был поставлен на достижение компромисса с руководством Ирана и Северной Кореи с использованием дипломатических средств. Конкретный результат, однако, был достигнут только применительно к Ирану. 15 июля 2015 года было подписано соглашение (Совместный всеобъемлющий план действий) между Ираном и группой государств, известных как 5 + 1, относительно ядерной программы Ирана. Важную роль также сыграли проводимые с периодичностью саммиты по ядерной безопасности.

Значимыми для администрации Б. Обамы представляются отношения с Китаем и Индией, Бразилией (во взаимоотношениях с этими странами США ставят акцент на экономическую составляющую), а также Россией. Причем в сфере взаимоотношений с Россией было объявлено о так назы-

ваемой «перезагрузке», о чем впервые 7 февраля 2009 года заявил вице-президент США Дж. Байден. 1 апреля 2009 года во время встречи Б. Обамы с Д.А. Медведевым было подчеркнута следующая: «Мы... готовы двинуться вне мегаталитета холодной войны и инициировать начало отношений между нашими странами с нуля». 6 июля 2009 года в ходе визита Б. Обамы в Москву стороны пришли к договоренности подписать к концу года новое соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений, которое должно прийти на смену СНВ-1. В апреле 2010 года в Праге был подписан договор СНВ-III. Однако в силу целого ряда причин, как обьективных, так и субъективных, начиная с 2011 года началось постепенное ухудшение российско-американских отношений, достигшее своего апогея в условиях Украинского кризиса (с 2013 года).

Новый курс во внешней политике США был провозглашен в Латинской Америке, в том числе в отношениях с Кубой. 10 марта 2009 года Конгресс США принял решение, в соответствии с которым был отменен ряд санкций по отношению к Кубе, введенных администрацией Дж. Буша-младшего в 2004–2005 годах. Соответствующий указ был подписан уже 13 апреля 2009 года. Свой новый курс в отношении стран Латинской Америки президент США Б. Обама провозгласил 17–19 апреля 2009 года, в Тринидаде и Тобаго, где состоялся очередной саммит ОАГ. После этого началось медленное сближение с Кубой, завершившееся восстановлением в 2015 году, после более чем 50-летнего периода, дипломатических отношений между США и Кубой.

Наряду с вышеуказанным, администрация Б. Обамы прикладывает значительные усилия, стремясь реализовать на практике идею создания двух крупных зон свободной торговли — Транс-Тихоокеанского партнерства и Транс-Атлантического партнерства. Наконец, нельзя не упомянуть о еще одном направлении внешнеполитического курса США — политике, связанной с попытками внести вклад в решение проблемы глобального потепления. В течение всего срока своего президентства Б. Обама указывал на необходимость принятия на международном уровне соответствующих решений. В результате США сыграли важную роль в подписании Парижского соглашения — соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующего меры по снижению углекислого газа в атмосфере с 2020 года. Данное соглашение было подготовлено в ходе Конференции по климату в Париже (12 декабря 2015 года).

Таким образом, все вышеуказанное действительно свидетельствует о серьезной трансформации внешнеполитического курса США, что стало своеобразным ответом администрации Б. Обамы на те действия, которые в течение 2001–2009 годов на международной арене предпринимали США.

Какими же образом восприняли все эти изменения американцы? Каковы оценки, относящиеся к деятельности администрации Б. Обамы на международной арене и исходящие от представителей американской общности? Попробуем ответить на эти вопросы, используя прежде всего результаты проведенных в США опросов общественного мнения. Рассматривая отношение американцев к внешней политике США в период президентства Б. Обамы, важно подчеркнуть, что первоначально внешнеполитический курс его администрации получал в целом положительный отклик со стороны общественного мнения страны. 22–26 апреля 2009 года почти 1/3 респондентов заявили, что с приходом к власти Б. Обамы во внешней политике США произошли изменения к лучшему¹⁷⁹. Действия Б. Обамы на отдельных направлениях внешней политики также получили в целом положительную оценку со стороны американцев.

Между тем в дальнейшем, и вплоть до настоящего времени, как внешнеполитический курс США в целом, так и его отдельные направления преимущественно подвергаются критике со стороны американцев.

Об этом, в частности, свидетельствуют данные, полученные в результате проведенных в США опросов общественного мнения. Что же касается оценок, которые появлялись в американских СМИ, они отличались еще большим разнообразием, чем результаты проводимых в стране социологических исследований. К примеру, радиостанция «Голос Америки», оценивая первые 100 дней президентства Б. Обамы в сфере внешней политики, подчеркивала: «Одно из главных решений Барака Обамы в области внешней политики США было принято за шесть недель до инаугурации. Он избрал своего соперника на президентских выборах Хиллари Клинтон в качестве кандидата на пост государственного секретаря... Она пообещала, что позиция администрации Обамы во внешней политике станет менее конфронтационной: «Мы будем следовать политике «мягкого влияния», то есть использовать все разнообразие имеющихся у нас в наличии средств — дипломатических, экономических, политических, военных, юридических и культурных»¹⁸⁰.

С другой стороны, очень скоро, фактически уже через несколько месяцев, в адрес администрации Б. Обамы стала усиливаться критика, в связи с чем The Financial Times 7 июля 2009 года в статье «Обама должен быть тверд в своей внешней политике» указывала на то, что ««харизматическая аура» Барака Обамы более не может скрывать неудобную правду: внешняя политика Белого дома переживает кризис», отмечая, что отдельные представители неконсервативных кругов даже стали называть Б. Обаму «ято-

¹⁷⁹ CBS News/New York Times, April 22 — April 26, 2009.

¹⁸⁰ См.: 100 дней Барака Обамы — внешняя политика («Voice of America News», США). Дэвид Голласт, 30 апреля 2009. — <http://www.inosmi.ru/>.

рым Джимми Картером», имея в виду слабость и наивность Б. Обамы во внешней политике, *The Financial Times* указывала, что «в этой ситуации важно, чтобы молодой либерал Обама не поддался этому давлению из-за ошибок... , твердо придерживаясь своего внешнеполитического курса и не повторял ошибок Дж. Картера»¹⁸¹.

Наиболее резкие реплики, содержавшие критику внешнеполитического курса администрации Б. Обамы, звучали и звучат из уст неоконсерваторов, представители которых благодаря победе Б. Обамы на президентских выборах 2008 года были отстранены от власти. Это, к примеру, относится к Р. Кагану и У. Кристофу, Ч. Краутхаммеру, Лоуренсу С. Каплану, Дж. Подгорецу и другим, менее известным фигурам, например, к Дэниелу У. Дрезнеру — специалисту по международным отношениям, профессору Школы им. Флетчера при Университете имени Тафтса, одному из наиболее известных своими консервативными взглядами издания *The National Interest*¹⁸².

По мнению Дж. Джойнера, несмотря на то что во время предвыборной кампании Б. Обама «постоянно обещал «изменить и восстановить положение Америки в мире», внешняя политика его администрации отличается от политики Дж. Буша-младшего лишь внешне, поскольку «по всем основным вопросам изменения можно назвать лишь косметическими»¹⁸³. Далее Дж. Джойнер называет эти вопросы, в числе которых — войны в Ираке и Афганистане, проблемы Ирана и Северной Кореи, ситуация в связи с борьбой с международным терроризмом и, в частности, «Аль-Каидой», трансатлантические отношения, взаимоотношения с Россией. В последнем случае, как указывает Дж. Джойнер, «несмотря на риторическое нажатие «кнопки презаруэки», напряжение между старыми соперниками времен холодной войны никуда не делось»¹⁸⁴.

По мнению критиков администрации Б. Обамы, к самым последовательным из которых следует отнести так называемых «ястребов», Б. Обама слишком мягок, а заявленные им стратегические приоритеты имели мало общего с тем, что они понимают под фундаментальной целью внешней политики США — восстановлением мирового лидерства Соединенных Штатов Америки через демонстрацию силы и решительности. В частности, такими целями могли бы быть противостояние радикальным исламистам на Ближнем Востоке — в Ираке и Сирии, борьба против Китая и России. В последнем случае — на поле Украины.

Таким образом, критика в адрес администрации Б. Обамы в основном звучала и звучит со стороны консервативно настроенных периодических изданий, а также со стороны Fox News — новостного канала, относящегося к так называемой «большой четверке» и в период президентства Дж. Буша-младшего отличавшегося, пожалуй, самой значительной поддержкой его политики¹⁸⁵.

Однако если критический настрой консервативных кругов США по большей части объясняется политическими традициями, в соответствии с которыми силы, не сумевшие сохранить в своих руках власть и отстраненные от нее своими оппонентами, неизбежно усиливают критику последних, оказавшихся в числе представителей руководящего курса, то определенное сокращение поддержки внешнеполитического курса со стороны широкой американской общественности связано с другими причинами. Пожалуй, важнейшей из них является то, что многие надежды американцев на то, что с приходом Б. Обамы к власти во внешней политике США очень быстро произойдут изменения в лучшую сторону, так и не были оправданы.

Так, в течение 2009 года оценки американской общественности относительно внешнеполитического курса Б. Обамы претерпели определенную трансформацию. Уже спустя девять месяцев после прихода Б. Обамы к власти стала усиливаться критика в его адрес, причем не только со стороны консервативных кругов, критиковавших главу государства с самого первого дня нахождения его на своем посту, но и со стороны представителей широкой американской общественности.

Надежды, которые американцы возлагали на Б. Обаму еще на стадии кампании по выборам президента США в 2008 году, по большей части так и остались именно надеждами, которые не были оправданы. Главный вопрос заключается в том, были ли завышенными ожидания американцев или же администрация Б. Обамы просто не справляется с решением тех проблем, которые остались ей в «наследство» от предшественников?

На наш взгляд, столкнувшись с реалиями современной международной политики, администрация Б. Обамы оказалась перед лицом многочисленных проблем, решение которых сопровождается трудным поиском

¹⁸¹ The Financial Times, July, 7, 2009.
¹⁸² The National Interest, July, 15, 2009.
¹⁸³ The National Interest, July, 22, 2009.
¹⁸⁴ Ibidem.

¹⁸⁵ С другой стороны, звучала критика не только со стороны правых, но и левых. В 2012 году бывший независимый кандидат в президенты США Ральф Нейдер назвал Барака Обаму военным преступником, раскритиковав его международную политику. Такое заявление он сделал в интервью изданию *Rollisо*. «Суверенитет других стран для него ничего не значит. Его беспилотные летательные аппараты могут убить кого угодно, как это происходит, например, в Пакистане, Афганистане и Йемене. Это военное преступление, и он должен быть привлечен к ответственности», — заявил он. По словам политика, «Барак Обама хуже, чем Джордж Буш-младший... От Буша никто ничего значительного не ожидал, тогда как Обама подлил уroveň надежды, веры в закон, а потом этот закон нарушил».

наиболее оптимальных вариантов, а это, в свою очередь, ведет к дальнейшему ее отходу от обещаний, сделанных во время предвыборной кампании. Причем на фоне того, что США достаточно долгое время не удавалось выйти из кризисного состояния, охватившего экономику и сферу социальных отношений, неудачи администрации Б. Обамы в области внешней политики только усиливали тенденции, связанные с падением популярности первого афроамериканца, ставшего президентом США.

Ярыгин Г.О.

доцента

кафедры американских исследований

Санкт-Петербургский государственный университет

Феномен интернет-голосования: перспективы внедрения в США

На современном этапе множество операций, необходимых индивиду для жизнедеятельности в современном обществе, происходит в цифровом пространстве, онлайн: получение финансовых услуг, получение государственных услуг, совершение покупок, общение, работа, управление автомобилем и т. п. Цифровое пространство также охватило и такой вид деятельности человека, как волеизъявление (голосование) в различных целях. Волеизъявление/голосование может относиться к политическим и не политическим процессам. В политическом спектре сегодня очевидным является тот факт, что в ходе предвыборной кампании необходимо не только убедить индивида, как ему необходимо проголосовать, но, что так же важно, убедить индивида проголосовать вообще.

Различают традиционные способы голосования (с помощью бумажных носителей — бюллетеней) и альтернативные (без бумажных носителей).

В США применяются различные технологии голосования без применения бумажных бюллетеней:

- электронное голосование: голосование на избирательных участках с помощью специальных устройств (терминалов) для голосования (механических или компьютерных);
- голосование по телефону или факсу;
- онлайн-голосование: голосование в киберпространстве на основе доступа к ресурсу/платформе для голосования посредством персональных компьютеров, планшетов, смартфонов и т. п.

Интернет-голосование / Голосование онлайн

Онлайн-голосование представляет собой волеизъявление, совершаемое индивидом самостоятельно удаленно в киберпространстве с помощью технических устройств, идентификационных инструментов, в ряде случаев, специального программного обеспечения.

Представляется возможным выделить ряд задач, которые призвано решить интернет-голосование.

1. *Демократическая:* повысить явку/численность голосующих избирателей:
 - облегчить процесс голосования для всех избирателей;
 - привлечь к голосованию молодых избирателей;
 - обеспечить возможность голосования для маломобильных пожилых избирателей;
 - создать условия для голосования для людей с ограниченными возможностями;
 - предоставить возможность для голосования гражданам, находящимся за пределами своего государства (для стран с высоким уровнем международной мобильности населения);
 - создать условия для голосования для людей, говорящих на разных языках (для многонациональных государств).
2. *Рекламная:* популяризировать голосование.
3. *Экологическая:* повысить ресурсосбережение в процессе проведения голосования (сократить объемы используемой бумаги, электричества, топлива для транспортировки оборудования и поездов избирателей на избирательные участки и т. п.).
4. *Экономическая:* сократить затраты на проведение голосования (на изготовление бюллетеней, машин (терминалов) для голосования и их обслуживание, обучение сотрудников избирательных комиссий и их заработную плату и т. п.).
5. *Технологическая:* повысить скорость и точность подсчета голосов избирателей, а также исключить необходимость пересчета голосов избирателей.

Опыт применения интернет-голосования

Онлайн-технологии для проведения голосования широко применяются. На основе такого механизма организуется голосование по широкому кругу вопросов: политических, экономических, гуманитарных, академических, профессиональных и т. п.

Среди институтов, применяющих онлайн-голосование в своей практике, можно выделить следующие группы:

- академические учреждения (е. g. the University of Minnesota (USA));
- спортивные ассоциации (е. g. Canadian football league players' association(Canada));
- профессиональные ассоциации (е. g. Ontario Provincial Police Association (Canada));
- политические партии (е. g. Demostatic party (USA), Alberta's New Demostatic Party (Canada));
- международные неправительственные организации (е. g. «Врачи без границ» / Doctors without borders);
- международные межправительственные организации (е. g. Агентство ООН по делам беженцев / UNHCR);
- органы государственной власти;
- компании частного сектора, в том числе транснациональные: «Шеврон» (Chevron), «Боинг» (Boeing), «Ксерокс» (Xerox) применяют онлайн-голосование для акционеров.

На международном и национальном американском рынке существует множество частных подрядчиков, предлагающих услуги по организации голосования онлайн. (Simply Voting Inc. — www.simplyvoting.com; SureyouMonkey — <https://www.sureyoumonkey.com/online-rolls/> etc.). В политическом спектре интернет-голосование уже не является совершенно новым явлением. К настоящему моменту более десяти стран мира на разных уровнях политического процесса уже применили онлайн-голосование. Среди них США, Канада, Эстония, Франция, Испания, Индия, Австралия, Норвегия, Португалия, Нидерланды, Швейцария, Литва. До 20 стран мира рассматривают возможность внедрения онлайн-голосования в практику политического процесса.

Интернет и голосование в США

США являются крайне компьютеризированным и интернетизированным государством. Практически во всех сферах общественной жизни применяются электронные устройства с доступом в информационно-коммуникационную сеть Интернет, высокоскоростные и высокоточные интеллектуальные, информационные и управляющие системы. Важно отметить, что 94% американцев имеют доступ к информационно-коммуникационной сети Интернет. В США успешно реализуется практика электронной демократии, подразумевающую коммуникацию граждан и органов власти государства посредством применения электронных средств. Сеть Интернет предоставляет собой среду для такой коммуникации. Электронная демократия обеспечивается с применением такого инструмента, как электронное правительство. Почти все органы государственной и муниципальной

власти поддерживают сайты в информационно-коммуникационной сети Интернет или страницы в социальных сетях, посредством которых происходит взаимодействие с гражданами. Интернет-голосование также является инструментом обеспечения деятельности электронного правительства, формой коммуникации органов власти и граждан. Онлайн-голосование может быть организовано различными способами: непосредственно в виде голосования или сбора подписей под петициями. Веб-сайт Белого дома, ряда законодательных собраний штатов предоставляют такую возможность.

Согласно исследованиям ООН и «Рейтингу развития электронного правительства — 2014» в Западном полушарии Соединенные Штаты Америки заняли 1-е и 7-е места в мире по уровню развития и инноваций электронного правительства. США занимают 4-е место в мире по развитию электронных услуг, предоставляемых населению. Вместе с тем США занимают 9-е место в мире по уровню электронного участия граждан в процессе принятия решений, затрагивающих жизнь общества.

Выборы в США являются частью и массовым политическим явлением. На современном этапе в США граждане избирают примерно 500 тыс. человек на 85 тыс. различных должностей на различных уровнях власти в рамках одного избирательного цикла. Однако явка избирателей на выборы в США не высока.

Согласно переписи населения 2010 года, в США проживает 219 млн граждан, имеющих право голосовать, и 241 млн людей старше 18 лет. В 2012 году для участия в федеральных выборах был зарегистрирован 71% избирателей, граждан США, имеющих право голосовать, что составило 65% (156,6 млн ч.) населения США старше 18 лет. На выборы пришли 84,3% зарегистрированных избирателей, что составило уже 129,1 млн избирателей. По этому показателю США занимают 7-е место из 34 стран, входящих в Организации экономического сотрудничества и развития. С другой стороны, в голосовании в 2012 году приняло участие 53,6% жителей страны избирательного возраста. По этому показателю США перемещаются на 31-е место из 34 возможных. Интернет-голосование может внести свой вклад в преодоление проблемы низкой явки.

В США нет единого законодательства, определяющего специфику избирательного процесса, нет федерального органа, ответственного за проведение выборов в штатах. Федеральные и конституционные требования определяют сроки проведения выборов и закрепляют гражданские права. Организация выборов входит в компетенцию штатов и охватывает множество аспектов: регистрация избирателей, регистрация кандидатов на различные должности, определение метода и деталей голосования, разрабатываемые формы бюллетеня, подсчет голосов, подбор сотрудников для работы на

избирательных участках и пр. Расходы на организацию голосования также несут сами штаты, обладающие разными финансовыми возможностями.

Существующая практика голосования в США

Необходимо различать два термина — «электронное голосование» (electronic voting — E-voting) и интернет-голосование (Internet voting — I-voting).

Электронное голосование — это процесс волеизъявления избирателя на основе использования электронных средств: электронных терминалов, информационно-коммуникационных сетей, персональных компьютерных устройств и т. п.

Электронное голосование может быть локализованным или удаленным.

Соединенные Штаты Америки являются мировым лидером по масштабам применения электронного локализованного голосования. В подавляющем большинстве случаев избиратели голосуют с помощью электронных средств непосредственно на избирательном участке. После проблем с коррумптированным подсчетом голосов во время выборов 2000 года федеральные власти проявили инициативу по совершенствованию процесса голосования, но без вторжения в юрисдикцию штатов. В 2002 году Конгресс принял Закон о поддержке выборов в США (NAVA — Net America Vote Act). Согласно этому закону, помимо других моментов штатам было предоставлено ограниченное федеральное финансирование для обновления электронных средств для голосования. Несмотря на такую федеральную финансовую помощь, парк статистического оборудования для голосования, применяемого в США, к выборам 2016 года устарел более, чем на 48%. Далее положение будет только усугубляться.

Необходимо отметить, что штатами все чаще применяется практика удаленного голосования по почте. Так, например, штат Орегон с 2000 года (по решению референдума 1998 года) применяет голосование по почте в качестве единственного способа голосования и добился повышения явки избирателей, став одним из лидеров по этому показателю среди всех штатов США. Колорадо (с 2013 года) и Вашингтон (с 2011-го) практикуют такой же подход.

Удаленное (Remote electronic voting (Internet voting/ on-line voting)), при котором избиратели голосуют за пределами избирательных участков с помощью электронных средств, дистанционно, распространено гораздо меньше. Такое голосование применяется в основном для военнослужащих, несущих службу в других странах. Необходимо отметить, что некоторые штаты проявляют тенденцию по применению сети Интернет для органи-

зации процесса голосования, позволяя регистрироваться онлайн для будущего голосования. А Аляска в 2016 году распространит практику удаленного голосования через Интернет уже не только на военных, но и на всех жителей штата.

Локализованное электронное голосование было призвано повысить эффективность работы избирательной комиссии, ускорив подсчет голосов и исключив из него человека, но не облегчить процесс голосования для избирателей или повышения доступности и привлекательности самого голосования, а значит, и не повысить явку. Для голосования избирателю по-прежнему приходится нести финансовые и временные издержки: приходится приходить (или приехать) в день голосования (в США это всегда рабочий день — вторник) на избирательный участок и обычно, отстояв очередь, голосовать.

Интернет-голосование, являющееся одним из видов электронного голосования, является дистанционным способом голосования, позволяющим избирателю проголосовать, не приходя на избирательный участок. Для этого избирателю необходимо только электронное устройство, обеспечивающее доступ к информационно-коммуникационной сети Интернет. А избирательной комиссии платформа для голосования в сети Интернет и метод верификации личности избирателя. Такая технология нацелена на облегчение процесса голосования для избирателя, повышение доступности, комфортабельности и привлекательности голосования.

Интернет-голосование может быть технологически территориально локализовано на основе четырех подходов: на территории избирательного участка, на территории избирательного округа, на территории государства, на неограниченной территории.

Потенциал внедрения онлайн-голосования в США.

Внедрению интернет-голосования в США способствует ряд факторов.

1. США имеют эффективно действующую систему электронного правительства.
2. Более 90% территории США имеет покрытие Интернетом.
3. Американские граждане едва ли не ежедневно пользуются элементами электронной демократии и электронного правительства и хорошо знакомы с подобными продуктами.
4. Население США владеет необходимыми техническими навыками для голосования онлайн. По количеству персональных электронных устройств, подключенных к Интернету, у жителей и совершаемых транзакций США является одним из мировых лидеров.

5. Интернет-голосование может существенно повысить «явку», численность избирателей, принимающих участие в голосовании. Это касается молодежи, избирателей пожилого возраста, лиц с ограниченными возможностями и других групп избирателей, редко принимающих участие в голосовании.
6. Интернет-голосование повысит продуктивность голосования, так как делает невозможным порчу бюллетеней: умышленную или случайную.
7. Интернет-голосование обеспечит стерильность голосования, исключив двойное голосование одного и того же избирателя на разных избирательных участках.
8. Интернет-голосование исключит голосование под принуждением или с целью продажи голоса. Информационная система с центральным ядром хранения и обобщения данных о голосовании должна допускать повторное (не двойное) голосование, учитывая только последнее голосование избирателя, в отведенное для голосования время. Возможность для избирателя переголосовать, с одной стороны, обезопасит его от давления третьих лиц, с другой — не позволит продать свой голос третьим лицам.
9. Интернет-голосование экономически целесообразно, так как позволяет сократить издержки, связанные с подготовкой и печатью бюллетеней для голосования, производством и обслуживанием терминалов для голосования, расходов на топливо и электроэнергию, необходимые для обеспечения работы избирательных комиссий, оплату обучения и труда сотрудников избирательных комиссий и т. п.
10. Интернет-голосование повысит контроль над процессом подсчета голосов, минимализируя человеческий фактор. Количество людей, имеющих доступ к процессу подсчета голосов, будет существенно сокращено.
11. Интернет-голосование позволит сократить время, затрачиваемое для подведения итогов голосования.
12. Интернет-голосование позволяет уменьшить экологический след проведения голосования. В сравнении с другими видами голосования и экологическими издержками, связанными с ними (использование бумаги, электричества, топлива, воды), как избирательных комиссий, так и избирателей, интернет-голосование оказывается менее ресурсоемким.

Критика интернет-голосования

Привычность ежедневных активных действий в киберпространстве для граждан всего мира и особенно технологически развитых стран, таких как США, говорит о готовности общества к такой новации, как интернет-голосование. Однако этот аргумент не подтверждает, что голосование в Интернете достаточно защищено от манипуляций. Ложным является утверждение о том, что если в онлайн люди безобязанно производят много жизненно важных действий, то и голосовать избиратели тоже могут онлайн, не опасаясь за точность передачи своего решения, выраженного в голосовании.

Принцип интернет-голосования отличается от принципа, например, интернет-торговли. Интернет-голосование обезличено, анонимно. Это является существенным отличием от любых других процессов, совершаемых индивидами в информационно-коммуникационной сети Интернет: интернет-банкинг, почтовой переписки, звонков, торговли, финансовых, биржевых операций, совершаемых онлайн, и т. п. Соблюдение принципа тайности голосования не позволяет установить связь между избирателем и тем, как он проголосовал. Это означает, что голосование необратимо (в отличие от всех вышеупомянутых процессов). То есть в случае технического сбоя в работе системы или несанкционированного вторжения в ее работу (взлома системы) невозможно восстановить первоначальное, истинное положение. В то время как работа онлайн-сервисов по совершению финансовых операций, торговле, обмену сообщениями и т. п. основана на принципе существования четко определяемой и отслеживаемой связи между индивидом и его действиями в интернет-пространстве. В случае технических проблем или манипуляции с системой все действия индивида обратимы, то есть их можно проверить, верифицировать и «откатить» до определенного момента времени, вернуть систему в истинное, первоначальное состояние.

Обращение к опыту проведения интернет-голосования в других странах также не подтверждает существования сегодня гарантированно безопасной системы, разработанной для обеспечения интернет-голосования. Опыт успешного проведения интернет-голосования в Эстонии или Канаде не говорит о том, что системы, применяемые в этих странах, неуязвимы. Тот факт, что они не подвергались атакам хакеров, не говорит о том, что хакеры не могут этого сделать или, что наиболее важно и в то же время опасно, что хакеры все-таки уже не сделали этого, оставшись незамеченными.

Однако все вышесказанное также не говорит о невозможности реализации интернет-голосования. Приведенные аргументы лишь утверждают, что все действия, провозводимые в интернет-пространстве, несут с собой определенные риски, и подтверждают необходимость разработки гаран-

тировано безопасной системы для голосования. Важно отметить, что голосование традиционными способами — на избирательных участках с помощью бюллетеней или машин для голосования или по почте — также не является гарантировано безопасной системой голосования и лишь теоретически обеспечивает тайность голосования и достоверность подсчета результатов голосования. То есть и существующая сегодня система голосования уязвима, постоянно, повсеместно и активно критикуется, но тем не менее применяется и привычна для избирателей, которые готовы нести связанные с ней риски.

Некоторые заключения

Для внедрения интернет-голосования в практику существует множество предпосылок: общественная готовность к использованию такой новации, технологическая возможность организовать такое голосование, технологическая способность избирателей воспользоваться таким видом голосования, экономическая целесообразность, экологическая обособленность, политическая заинтересованность и т. д. На современном этапе потенциальным способом технического обеспечения технологической безопасности голосования онлайн может рассматриваться криптография и хеш-коды, применяемые для биткоин-транзакций. Считается, что такие операции выполнять крайне сложно, если вообще возможно.

Одним из возможных путей полного преодоления технологических препятствий организации голосования в интернет-пространстве является возвращение к истокам древнереческой и древнеримской демократии, когда люди голосовали открыто и публично.

Таким образом, установление связи между избирателем и его действиями в процессе голосования в киберпространстве частично решит проблему обеспечения достоверности и легитимности результатов голосования.

Эстония, применяющая интернет-голосование для всех типов выборов, хоть и может служить объектом уместного сравнения с США в силу несопоставимых размеров территории и численности электората, но демонстрирует жизнеспособность концепции интернет-голосования.

США сегодня являются примером того государства, которое морально, технологически, экономически, но не политически готово к внедрению удаленного электронного голосования с применением информационно-коммуникационной сети Интернет. Как только будет проявлена политическая воля в отношении использования онлайн-голосования, реализация этой новации не заставит себя ждать.

Варшавская Ю.К.

доцент

кафедры американских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет

Проблемы трансатлантических отношений в избирательной кампании Дональда Трампа

The nation will shun alliances if it believes that it is strong enough to hold its own unpaid or that the burden of the commitments resulting from the alliance is likely to outweigh the advantages to be expected.

Hans Morganthau

Вне зависимости от того, кто станет хозяином Белого дома в январе 2017 года, появление в американской политике Дональда Трампа и его яркий успех на первичных выборах Республиканской партии заслуживают серьезного анализа, так как свидетельствуют о довольно широком расхождении в американском обществе тех настроений, которые не перелает традиционный политический курс обеих партий. Расхождение Трампа по важнейшим вопросам современных трансатлантических отношений могут быть отнесены как раз к категории выходящих за рамки традиционного политического дискурса. В данной статье автор рассматривает три основные темы заявлений Д. Трампа по проблемам трансатлантических отношений — неадекватность сотрудничества с союзниками по НАТО со-временным реалиям международных отношений, вред, наносимый американской экономике соглашениями о торговом партнерстве, включая Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, переговоры о заключении которого ведутся сегодня, а также целесообразность пересмотра и улучшения российско-американских отношений. Далее мы соотнесем заявления Трампа с официальным политическим дискурсом, выявляя, что их объединяет, а что, напротив, резко идет вразрез, а также попытаемся ответить на вопрос, какое воздействие указанные установки будут оказывать на внешнюю политику США в случае избрания Дональда Трампа на пост президента США.

Высказывания Трампа, в особенности в период проведения первичных выборов, носили противоречивый характер. Его непоследовательность в высказываниях по внешнеполитическим вопросам как будто была призвана дать понять рядовому избирателю, как мало эти проблемы в отличие от реальных нужд белого меньшинства волнуют Трампа.

Без преувеличений можно сказать, что Дональд Трамп запомнится как политик, позволивший себе в довольно резкой форме критиковать Североатлантический альянс. Традиционно представители американского истеблишмента стремятся подчеркнуть высокую роль данного института в деле обеспечения безопасности США и поддержания сотрудничества с ключевыми союзниками. Трамп же в конце марта 2016 года заявил о том, что НАТО в прежнем виде безнадежно устарел вследствие исчезновения советской угрозы и должен быть воссоздан в качестве организации, чья деятельность будет полностью направлена на борьбу с терроризмом¹⁸⁶. Особую остроту данному высказыванию придало то обстоятельство, что оно было сделано в период, когда на фоне признаваемого на риторическом уровне «подъема путинизма», чьим внешнеполитическим выражением являются адресивные попытки России по восстановлению региональной гегемонии, целесообразность сохранения НАТО не нуждалась в обосновании. В отличие от Трампа, руководство Республиканской партии США в документе «Лучший путь. Наше видение для уверенной Америки», подготовленном экспертной группой по национальной безопасности и представляющим собой серию рекомендаций будущему президенту США, подчеркнуло целесообразность сохранения американского присутствия в Европе, наращивания компонентов устаревания России на восточном фланге НАТО, укрепления и модернизации альянса¹⁸⁷.

Другая линия критики Трампа, направленной против Североатлантического альянса, касается характера распределения коалиционных издержек и полностью отражает видение данной проблемы руководством Республиканской партии США¹⁸⁸, а также поддерживается значимыми фигурами партии¹⁸⁹. Претендент на номинацию от республиканцев заявил, что европейские и азиатские союзники США должны сами оплачивать оборону своих стран, даже если это приведет к обретению полного суверенитета в оборонной сфере такими странами, как Япония, разрушению традиционных американских союзов, а также созданию Японией ядерного оружия¹⁹⁰.

¹⁸⁶ *Shefrinski D.* Donald Trump Questions NATO Usefulness in Post-Cold War Era. // The Washington Times. 28 March 2016. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/mar/28/donald-trump-nato-very-obsolete/> (дата обращения: 11.06.2016).

¹⁸⁷ A Better Way Our Vision for a Confident America. Achieving U.S. Security Through Leadership & Liberty. Report of the Task Force on National Security. P.13. URL: <http://abetterway.speaker.gov/assets/pdf/ABetterWay-NSTF-PolicyPaper.pdf> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁸⁸ *Ibid.*

¹⁸⁹ *Smith D.* John McCain Chides Trump over NATO: 'We Ought to Show Appreciation'. URL: <https://www.thegardian.com/us-news/2016/may/19/john-mccain-donald-trump-nato-for-eign-policy> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁹⁰ *Gerzhov G., Miller N.* Donald Trump Thinks More Countries Should Have Nuclear Weapons. Here's What the Research Says. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-sage/>

Внешиполитическая программа Дональда Трампа «Америка прежде всего» основана на ограниченном понимании национальных интересов Соединенных Штатов, которые определяются безопасностью и процветанием американских граждан. Критики обвиняют его в «изоляционизме» и заявляют, что следствием реализации такой внешнеполитической программы станет утрата Вашингтоном статуса мирового лидера и изрядной доли международного влияния¹⁹¹. Приходится согласиться с теми, кто считает, что в случае Трампа никакие возможности исключить нельзя. И в то же время хотелось бы напомнить о том, что предвыборная кампания Билла Клинтона в существенной мере основывалась на лозунге «Все дело в экономике, глупый!», однако в период его президентства Соединенные Штаты отнюдь не ограничивали себя решением внутренних проблем. В том же Китае, которому Трамп прозиг если не торговой войной, то усилением экономического давления, заявления г-на Трампа расматриваются скорее как популистский блеф, в то время как сам бизнесмен и политик пользуется популярностью в китайских соцсетях¹⁹².

Утверждения Трампа о том, что НАТО является анахронизмом холодной войны, а союзники США в Европе и Азии должны делать больше для обеспечения собственной безопасности, широко тиражируются. Однако подлежат сомнению, что даже если Дональд Трамп станет президентом, Соединенные Штаты добровольно пойдут на полномасштабный демонтаж системы союзов, которые дают им довольно солидные преимущества. Скорее, такая риторика будет использоваться для оказания давления на союзников, с тем чтобы заставить их повысить военные расходы, чего давно добивается Вашингтон. А угрозы «болезненного пересмотра» союзнических обязательств — хорошо известный американским союзникам риторический инструмент Соединенных Штатов, применяемый для оказания давления на партнеров Вашингтона еще со времен Джона Фостера Даллеса,

<http://www.fox.com/should-more-countries-have-nuclear-weapons-donald-trump-thinks-so/> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁹¹ *McLaughlin S.* Republican Rivals Take Aim at Donald Trump's 'Isolationist' Foreign Policy. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/oct/26/donald-trump-isolationist-foreign-policy-attacked/> (дата обращения: 16.06.2016). *Greiling Keane A., Wingrove J., Dornling M.* Three Amigos Descry Isolationism Fueling Trump. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-06-29/-three-amigos-want-against-spread-of-protectionist-sentiment> (дата обращения: 30.06.2016).

¹⁹² Donald Trump Is Oddly Popular in China. URL: <http://fortune.com/2016/05/30/donald-trump-popular-china/> (дата обращения: 25.06.2016), *Maq A.* Why China's Not Afraid of Donald J. Trump. No Matter How Much He Thashes the Country, the Chinese Media Love the Donald. URL: <http://www.rollit.co.com/magazine/story/2016/05/2016-donald-trump-china-foreign-policy-asia-beijing-213876> (дата обращения: 25.06.2016), *Ni Y.* Donald trump and China: A Complex Relationship. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-35839782> (дата обращения: 25.06.2016).

использовавшего такие угрозы для того, чтобы заставить западноевропейские государства принять идею Европейского оборонительного сообщения в 50-е годы XX века.

Безотносительно к риторике Трампа существуют веские основания полагать, что если действующая администрация Обамы не добьется успеха с ратификацией соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства и подписанием Трансатлантического торгового-инвестиционного партнерства, прогресс в данной сфере застопорится как минимум на два-три года в связи со сменой администрации (кто бы ни стоял во главе), а также распространением в американском обществе опасениями по поводу воздействия таких соглашений на доступность рабочих мест в США, хотя взгляды американцев по вопросу свободной торговли противоречивы и подвержены политическому воздействию¹⁹³. Заметим, что и кандидат от Демократической партии США Хиллари Клинтон, являвшаяся одним из архитекторов американской политики «поворота в Азию», заявила, что заключенное осенью 2015 года соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства «не соответствует заданной [ею] высокой планке»¹⁹⁴. Данное обстоятельство, на наш взгляд, довольно убедительно указывает на наличие в американском обществе групп, которые с недоверием относятся к соглашениям о свободной торговле.

Президент Соединенных Штатов традиционно выступает ведущим переговорщиком и лоббистом в процессе заключения соглашений о свободной торговле. Сомнительно, что эту роль сможет взять на себя Г-н Трамп, принимая во внимания его последовательные заявления, которые во многом создали его политический имидж, о неприятии «глобализма», оборачивающегося потерей рабочих мест и части налоговых поступлений для экономики США. Отдельные заявления Трампа, совпадающие со взглядами неконсервативов, о неприятии тех форм международного сотрудничества, которые накладывают ограничения на политику США, должны вызывать опасения американских партнеров. Существует вероятность того, что Дональд Трамп повторит ошибки первой администрации Дж. Буша-мл., не желавшей считаться с позицией союзников Вашингтона.

Что касается российско-американских отношений, то в создавшейся обстановке глубоких противоречий и дефицита доверия масштабных новых инициатив и существенных прорывов не приходится ожидать. Избрание президентом Хиллари Клинтон обеспечит сохране-

¹⁹³ *Entrepreneur* M. What Americans Really Think about Free Trade. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/woink/wp/2016/03/25/what-americans-really-think-about-free-trade/> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁹⁴ Хиллари Клинтон высказалась против создания Транстихоокеанского партнерства. URL: <http://rass.ru/ekonomika/2327342> (дата обращения: 25.06.2016).

ние преемственности политической линии США в отношении России. Необходимость поиска решений в деле урегулирования ситуации в Сирии может со временем привести к достижению некоторых тактических договоренностей с Москвой. Заметим, что уже сегодня Г-жа Клинтон говорит о необходимости договариваться с Россией в таких сферах, как контроль над вооружениями, борьба с международным терроризмом и т. п., несмотря на глубокие противоречия¹⁹⁵. В то же время Клинтон слишком тесно ассоциируется с вызывающей в США сегодня критику политикой «перезагрузки»¹⁹⁶ с Россией, которая, по мнению критиков, дала преимуществу Путину и поставила по угрозу безопасности союзников США в Восточной Европе. В случае избрания на пост президента Хиллари Клинтон придется проводить политику, направленную на укрепление НАТО и усиление военного присутствия на восточном фланге альянса, что будет способствовать дальнейшему нарастанию противоречий с Москвой. В свою очередь, Дональд Трамп является новичком во внешней политике, а потому, подобно своим предшественникам, он с высокой вероятностью предпримет демонстративные усилия, направленные на существование учреждения российско-американских отношений. По сообщению агентства «Блумберг», в число его советников входит Картер Пейдж, американский бизнесмен, работавший в России и странах Центральной Азии, по его собственному заявлению, являющийся одним из акционеров «Газпрома» и которому критики ставят в вину наличие «русифильских» настроений¹⁹⁷. В самом Г-не Трампе обычно видят не идеолога от внешней политики, а бизнесмена и прагматика¹⁹⁸. Он считает В.В. Путина сильным лидером, заявляет о необходимости вести переговоры с Москвой (пусть и с позиций силы) и считает неопустимым излишнее сближение между Россией и КНР. Хотелось бы надеяться, что в случае избрания Дональда Трампа некоторый прогресс в российско-американских отношениях будет достигнут, однако практически исключено, что ему удастся преодолеть глубокие противоречия и низкий уровень доверия,

¹⁹⁵ Hillary Clinton's Speech on Donald Trump and National Security. URL: <http://time.com/4355797/hillary-clinton-donald-trump-fortega-rolly-speech-transcript/> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁹⁶ Руководство Республиканской партии США полагает, что политика «перезагрузки» с Россией завершилась провалом и возлагает вину за этот провал на администрацию Обамы. A Better Way. Our Vision for a Confident America. Achieving U.S. Security Through Leadership & Liberty. Report of the Task Force on National Security. P. 13. URL: http://abetterway.speaker.gov/_assets/pdf/ABetterWay-NSTG-PolicyPaper.pdf (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁹⁷ *Mideast Z.* Trump's New Russia Adviser Has Deep Ties to Kremlin's Gazprom. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2016-03-30/trump-russia-adviser-carter-page-interview> (дата обращения: 25.06.2016).

¹⁹⁸ *Vogel J.* Would a Donald Trump Presidency Be Good for Russia? URL: <http://russia-insider.com/en/politics/why-donald-trump-presidency-would-be-good-russia/18642>.

сложившиеся в отношениях между двумя странами. Повышению доверия к личности Трампа в России отнюдь не способствуют его заявления о том, что принципы ядерного нераспространения не будут соблюдаться в будуще и о допустимости получения Японией ядерного оружия. Несмотря на демонстрацию присутствия свежего взгляда на российско-американские отношения, Дональд Трамп разделяет консервативные для американской политики взгляды о необходимости сохранения лидерства США в мире и известный триумфализм по поводу победы в холодной войне. Его политическая кампания строится на идее упадка американской мощи, а эта установка в сочетании с националистическими взглядами может стать в будущем причиной резких и не до конца обдуманных действий Вашингтона с целью сохранения гегемонии. Остается надеяться лишь на то, что Дональд Трамп останется верен своему обещанию не начинать войну, когда нет полной уверенности в победе¹⁹⁹.

Вне зависимости от того, насколько вероятной кажется наблюдателю победа Дональда Трампа на президентских выборах в США и насколько очевидны внутренние противоречия в его заявлениях, идеи, артикулируемые политиком, заслуживают внимания, являясь важными индикаторами настроений в американском обществе и направлений их возможной эволюции в дальнейшем.

¹⁹⁹ Trump D. Trump on Foreign Policy. URL: <http://nationalinterest.org/feature/trump-foreign-policy-15960?page=show> (дата обращения: 25.06.2016).

Раздел IV.

Россия, Америка и мир: мнения молодых исследователей и студентов

Федорова И.В.

*бакалавр
кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Термин «public diplomacy»: эволюция понятия и современная интерпретация

Термин «public diplomacy» является относительно новым понятием в международном политическом лексиконе. Историко вхождению термина в политический, а затем и научный дискурс можно условно разделить на три периода: первый этап: 1856 год — конец Второй мировой войны; второй этап: 1950-е годы — окончание холодной войны; третий этап: 90-е годы XX века — настоящее время. В основе периодизации лежат различия в значении термина, которые обусловлены ключевыми историческими событиями, повлиявшими на характеристики его употребления.

Начало первого этапа эволюции термина датировано 1856-м годом — датой первого зафиксированного употребления словосочетания «публичная дипломатия» в СМИ. Согласно исследованиям американского историка Николаса Кулла (*Nicholas Cull*), термин был впервые употреблен в статье «Последние президентства» (*The president's message*) Лондонского из-

дания «Таймс» (*Times*) 15 января 1856 года²⁰⁰, следовательно, термин имеет английское, а не американское происхождение, так как употребление в английском издании на 15 лет опережает его появление в американской прессе. Исследуемая статья посвящена анализу выступления президента Франклина Пирса (*Franklin Pierce*) перед Конгрессом США и оценке американской внешней политики в целом. В подобном контексте термин «публичная дипломатия» был употреблен в роли противопоставления политике Ф. Пирса, основанной на затягивании переговоров, уклончивости и спекулятивных общественым мнением, и описывал открытую, честную политику²⁰¹. Таким образом, первое употребление словосочетания «публичная дипломатия» не придало ему конкретного значения, а послужило лишь описанием процесса, противоположного уже существующему явлению.

Непосредственно американскими официальными лицами словосочетание «публичная дипломатия» было впервые использовано 19 января 1871 года в ходе третьей сессии 41-го Конгресса США также для обозначения открытой политики в противоположение тайной, кабинетной дипломатии США²⁰². Днем позже термин был опубликован в газете «Нью-Йорк Таймс» (*New York Times*), и именно эта дата признана Н. Куллом в качестве первого зафиксированного употребления термина в американской прессе²⁰³. При этом до середины двадцатого века первичная эволюция понятия происходила в политическом дискурсе стран Европы, а в американских источниках термин чаще дублировался в уже заданном извне значении.

Пик употребления термина в рамках первого этапа приходится на годы Первой мировой войны. После начала переговоров в Брест-Литовске публичная дипломатия стала ассоциироваться с переговорным процессом, выражая некий идеал открытости, подконтрольности народу. Данная интерпретация впервые встречается в немецком издании «Верлинер Тагесблатт» (*Verliner Tageblatt*) с последующим дублированием в «Вашингтон Пост» (*Washington Post*) и «Нью-Йорк Таймс» в декабре 1917 года²⁰⁴. Более точно проследить значение, которое придавалось термину в высших политических кругах, можно на примере выступления президента США Вудро

²⁰⁰ *Call N.J.* Public Diplomacy before Gallion: The Evolution of a Phrase / N.J. Call // Routledge Handbook of Public Diplomacy / ed.: N. Snow, Ph.M. Taylor. — London: New York: Routledge, 2009. — P. 19.

²⁰¹ The President's message. Times. 1856. January 15 // Trove: Australian National Library URL: <http://trove.nla.gov.au/ndf/article/4835762> (дата обращения: 21.02.2016).

²⁰² Fortu-First Congress, Third Session, January 20, 1871, 2. // The New York Times archive // <http://query.nytimes.com/meta/archive-free/pdf?res=9C03E5D913E8E34851DFB766838A669FDE> (дата обращения: 23.02.2016).

²⁰³ *Call N.J.* Public Diplomacy before Gallion: The Evolution of a phrase... P. 19.

²⁰⁴ Fortn outline of future peace. New York Times, December 28, 1917 // The New York Times archive URL: <http://query.nytimes.com/meta/archive-free/pdf?res=9A06E1D81E3AE43A2575BC2A9649D94696BD6CF> (дата обращения 25.02.2016).

Вильсона (*Woodrow Wilson*) и канцлера Германии Георга Гертинга (*Georg Herting*), посвященных знаменитым «14 пунктам». Анализ выступления показывает, что в понимании В. Вильсона публичная дипломатия — это прямой аналог выражения «публичность переговоров», использованного Г. Герлингом в своей речи²⁰⁵. В подобном контексте термин также был употреблен в мае 1918 года американским профессором Самюэлем Харпером (*Samuel Harper*), что, по мнению Н. Кулла, является одним из первых примеров употребления термина в научном дискурсе.

В завершение анализа первого этапа эволюции понятия следует отметить, что после окончания Первой мировой войны термин некоторое время продолжал употребляться в контексте описания дипломатической и журналистской деятельности, а в годы Второй мировой войны встречался крайне редко. Началом возвращения интереса к понятию может служить речь министра иностранных дел Бельгии Поля Спаака (*Paul Spaak*) от 1946 года, в которой он связал создание ООН с «веком публичной дипломатии»²⁰⁶, говоря об открытой характере обсуждения проблем с трибуны ООН.

Начало второго этапа датировано 1950-ми годами XX века. Это обусловлено смещением термина в область информационной политики на фоне разветвления идеологического противостояния между США и СССР. Именно в данный период понятие «публичная дипломатия» приобретает современные оттенки значения. Важным фактором его развития на втором этапе является то, что отныне коренные изменения в интерпретации термина происходят в американском научном и политическом дискурсах. Характерной чертой эволюции термина при этом является его использование преимущественно в политической сфере, так, согласно исследованию Н. Кулла, термин «публичная дипломатия» не фигурировал в заголовках научных изданий до 1972 года²⁰⁷.

В целом развитие понятия во второй половине XX века происходит очень быстрыми темпами: исследователи отмечают, что уже к 1953 году происходит фактическое уравнивание таких понятий, как «публичная дипломатия», «пропаганда» и «психологическое воздействие»²⁰⁸. К середине

²⁰⁵ Count Georg von Herting on the Fourteen Points, 24 January 1918 // [http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints_herting.htm](http://firstworldwar.com/URL: http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints_herting.htm) (дата обращения 25.02.2016); President Wilson's Address to Congress, Analyzing German and Austrian Peace Utterances, February 11, 1918 URL: The World War I document archive URL: http://www.lib.byu.edu/index.php/President_Wilson's_Address_to_Congress_Analyzing_German_and_Austrian_Peace_Utterances (дата обращения 25.02.2016).

²⁰⁶ UNO an instument for world peace // Trove: Australian National Library // <http://trove.nla.gov.au/ndf/article/78245339?searchTerm=p%20public+d%20diplomacy> (дата обращения 25.02.2016).

²⁰⁷ *Call N.J.* Public Diplomacy before Gallion: The Evolution of a phrase... P. 21.

²⁰⁸ Цветкова Н.Д. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.: дис. ... д-р. истор. наук: 07.00.15. СПб., 2015. С. 22.

1950-х годов правительство США формирует составляющие публичной дипломатии: программы международного обмена, обмен информацией, зарубежное теле- и радиовещание и т. д.²⁰⁸ Однако в качестве первого научного определения термина многими исследователями признана дефиниция, предложенная деканом Флетчерской школы права и дипломатии в Университете Тафтса в США Эдмундом Гуллионом (*Edmund Gillion*) в 1965 году²¹⁰. Согласно Э. Гуллиону, «под публичной дипломатией мы понимаем средства, с помощью которых правительства, частные группы и отдельные лица влияют на взгляды и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказывать влияние на их внешнеполитические решения»²¹¹. Э. Гуллион расширил значение уже существующего понятия, включив в него «формирование правосударственных обязательств в других странах; взаимодельствие негосударственных объединений различных стран; межличностные коммуникации в профессиональной сфере, например между дипломатами и иностранными корреспондентами; а также процесс межкультурной коммуникации»²¹². Анализ данной дефиниции показывает, что публичная дипломатия здесь выступает как комплексный, многогранный, но в то же время автономный процесс, выходящий за рамки как политической пропаганды, так и переговорного процесса, с которыми оно ассоциировалось ранее. Подобное определение было активно принято правительством США, так как с момента создания Информационного Агентства (*US Information Agency*) у Вашингтона была необходимость изменить понятие «пропаганда», которое за годы идеологического противостояния приобрело на Западе негативное значение, на более нейтральный термин²¹³.

В годы холодной войны термин редко использовался в научном дискурсе, однако продолжал упоминаться в политических документах США. Примеры его определения в данный период фигурируют в документах Счетной палаты США (*US Accountability Office*), в которых словосочетание впервые было употреблено в 1977 году в следующем значении: «публичная дипломатия — это то, как теперь стало принято называть междуна-

²⁰⁸ State department basic authorities act // Office of the Legislative Counsel of the U.S. House of Representatives URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/sdba56.pdf> (дата обращения 27.02.2016).

²¹⁰ См., например: Манжулина О.А. Публичная дипломатия США: автореф. дис. ... канд. по- лит. наук. 23.00.04. СПб., 2005.

²¹¹ Definitions of public diplomacy // The Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University // <http://fletcher.tufts.edu/Mitrow/Diplomacy/Definitions> (дата обращения 27.02.2016).

²¹² What is diplomacy? // The Fletcher School of Law and Diplomacy, Tufts University // <http://fletcher.tufts.edu/mitrow/diplomacy> (дата обращения 29.02.2016).

²¹³ *Call N.J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase* // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Ed. by Nancy Snow, Philip M. Taylor. L., N.Y.: Routledge, 2009. P. 21.

родные информационные, образовательные и культурные отношения»²¹⁴. А также в отчетах других ведомств, например, в докладе Комиссии Мерфи (*Commission on the organization of the government for the conduct of foreign policy*), где публичная дипломатия определялась как «культурные и информационные программы, осуществляемые правительством в других частях света»²¹⁵. Зачастую термин употреблялся в документах, описывающих международные отношения по линии США — СССР.

Третий этап развития понятия начался в 1990-е годы и продолжается в настоящее время. С окончанием идеологического противостояния между США и СССР термин «публичная дипломатия» начал активно развиваться в научном дискурсе, однако интерес к нему в политических кругах был значительно снижен вплоть до террористических атак 9/11.

Большой вклад в развитие понятия принадлежит американскому политологу Джозефу Наво-младшему (*Joseph Nye jr.*): в 2003 году он представил более полное описание термина в контексте своего учения о «мягкой силе». Дж. Най-мл. выделил три главных аспекта публичной дипломатии: первый — «ежедневные коммуникации» — объяснение текущих событий внутренней и внешней политики государства. Второй — «стратегические коммуникации» — составление долгосрочного плана освещения стратегически важных событий в жизни государства, продвижение национального бренда и т. д. Третий — построение длительных отношений с ключевыми представителями иностранных государств посредством стипендиальных фондов, программ обмена, обучения и других каналов взаимодействия²¹⁶. На современном этапе второй аспект понятия приобрел особую популярность. Это произошло на фоне возведения публичной дипломатии в ранг основного средства борьбы с пропагандистской деятельностью террористов при Бараке Обаме, в связи с чем традиционный приоритет построения длительных взаимоотношений вышел на второй план.

В целом на эволюцию определения в 2000-е годы большое влияние оказал технический прогресс: зародились такие понятия, как «новая публичная дипломатия» (*new public diplomacy*), «дипломатия веб 2.0» (*diplomacy Web 2.0*), «цифровая дипломатия» (*digital diplomacy*) и др. Объединяющими факторами в ходе эволюции остались следующие категории: цель и подконтрольность правительству, в то время как главными отличиями вы-

²¹⁴ Public diplomacy in the years ahead // U.S. Government Accountability Office (GAO) // <http://www.gao.gov/assets/120/118610.pdf> (дата обращения 02.03.2016).

²¹⁵ Commission on the Organization of the Government for the Conduct of Foreign Policy: [report] // NahbTrust's digital library URL: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pp11.32754079147660;view=1up;seq=135> (дата обращения 05.03.2016). P. 117.

²¹⁶ *Nye J. Public Diplomacy and Soft Power* // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616. 2008. P. 94.

ступили средства реализации и целевая аудитория²¹⁷. В последних документах, опубликованных по данной теме, публичная дипломатия была обозначена как «попытка достижения общих внешнеполитических целей и задач США с помощью информирования и установления влияния посредством расширения и укрепления взаимоотношений между народом и правительством США и гражданами других стран»²¹⁸. Таким образом, за более чем полуторавековую историю существования понятие претерпело несколько коренных изменений в значении, развиваясь поэтапно в политической и научной сферах. Зародившись в качестве антонима к словосочетанию «открытая политика», термин приобрел обособленное значение в 60-е годы XX века. На сегодняшний день существует множество подходов к определению термина, поскольку он распространен во многих областях науки и представляет широкие рамки для интерпретации, однако можно выделить его основные черты, согласно которым современная публичная дипломатия представляет собой сферу государственной политики, нацеленную на реализацию национальных интересов посредством построения взаимодействия с зарубежной аудиторией при помощи культурных, образовательных и информационных программ.

Тарасова М. С.

студент

*программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университет*

«Прохладная война»: новый европейский миропорядок глазами экспертов «мозговых центров» США

Возникший в конце 2013 года и сопровождаемый рядом конфликтных ситуаций, политический кризис на Украине наделил Россию репутацией агрессора, что вывело сложившуюся конфликтную ситуацию на глобальный уровень и определило восприятие ее как нового этапа конфронтации России и стран Запада во главе с США. Осложнения, сопровождающие этот этап, дали мировым экспертам повод для сравнения его с «прохладной»

²¹⁷ Цветкова Н. Д. Програмы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н. Д. Цветкова // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 111.

²¹⁸ H.R. 2323. To enhance the missions, objectives, and effectiveness of United States informational communications, and for other purposes, 114th Congress, 1st Sess., 2015 // Library of Congress URL: <https://www.congress.gov/bills/114/1h-congress/house-bills/2323/text> (дата обращения: 21.02.2016). P. 10.

войной²¹⁹ — конфронтацией, отличающейся от войны холодной своим региональным характером, однако протекающей под гораздо более высоким градусом напряженности. Эти изменения в динамике отношений сторон, стоявшие у истоков преобразующегося на наших глазах порядка безопасности в Европе, задали тон научным изысканиям представителей исследовательских организаций США — «мозговых центров». Традиционно оказывающие значительное влияние на процесс принятия политических решений в Вашингтоне и правящих кругах стран НАТО²²⁰, эти позиции аналитиков этих центров сыграют не менее важную роль в формировании нового европейского порядка, призванного стать платформой российско-западного компромисса, а также в определении роли России в новой реальности.

Спектр позиций представителей экспертного сообщества США по данной теме был рассмотрен через призму наиболее значимых оценочных работ ведущих специалистов одинадцати «мозговых центров» страны, категоризованных по принципу идеологической принадлежности: шести консервативных (Фонд «Наследие», Американский институт предпринимательства, Гуверовский и Гуденовский институты, Центр национальных интересов, Институт Катона), трех правоцентристских (корпорация РЭНД, Центр международных и стратегических исследований (ЦМСИ), Совет по международным отношениям) и двух левоцентристских (Брукингский институт, Фонд Карнеги за международный мир)²²¹.

Выстроив в сознании читателя наиболее четкую картину экспертных позиций призван ряд вопросов, выделенных автором в качестве ключевых: во-первых, о судьбе американской политики в отношении антироссийских санкций при условии отказа России от уступок в украинском вопросе, во-вторых, о вооружении Украины и, в-третьих, об усилении поддержки европейских стран — членов НАТО и западно-ориентированных стран Восточной Европы. Каждой из рассмотренных организаций в той или иной степени обобщались три перечисленных сюжета, что позволяет говорить о последних как о «точках соприкосновения» между исследователями, составляющих некий каркас, позволяющий сделать общий вывод о позиции центра — или кластера центров — по рассматриваемой проблеме.

²¹⁹ Gordon, J., Latrobe, S., & Wilson, P. The Ukrainian Crisis and European Security / Santa Monica, Calif.: RAND Corporation. 2015. P. 33.

²²⁰ Кочетков Г. Б., Суляк В. Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 52–67.

²²¹ Здесь и далее автор категоризует «мозговые центры» в соответствии с классификацией по идеологическому принципу, предложенной М. Ахмадом. См. *Minged, M. US Think Tanks and the Politics of Expertise: Role, Value and Import. The Political Quarterly*, Vol. 79, № 4. Oct.-Nov. 2008.

Апеллируя к этому каркасу, прежде всего обратимся к аспектам, характеризующимся относительной общностью мнений. За исключением либертарианского²²² Института Катона, все «мозговые тресты» единогласно выступили за сохранение и, частично, ужесточение антироссийских санкций. Впрочем, некоторые эксперты в долгосрочной перспективе выдвигают тезис об отмене санкций, по словам специалистов Гувровского института, заграничных кооперации России, США и Европейского союза, и по своей сути «неконструктивных и неэффективных»²²³. Некоторые из сотрудников Бруклинского института, предлагая ограничиться точечными мерами в финансовом секторе экономики²²⁴.

За предоставление вооруженной поддержки потенциально угрожаемым странам европейского региона также выказалось абсолютное большинство экспертов, при этом консервативное сообщество в этой связи особенно выделило страны Балтийского региона как наиболее уязвимые²²⁵. Сотрудники Бруклинского института выказались о нежелательности использования в рамках реализации данной меры ядерных вооружений²²⁶. С другой стороны, крайней популярностью в экспертном сообществе обрел тезис о необходимости стимулирования союзников по НАТО к приложению большего количества усилий по поддержанию собственной безопас-

²²² Либертарианство (либертаризм) — праворадикальное идейно-политическое течение, «философия личной свободы». Основная ценность, отстаиваемая либертарианством, — восстановление принципов индивидуализма и неограниченной конкуренции во всех сферах общества. См. Политология: Словарь-справочник / М.А. Васильев, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001. С. 85.

²²³ *Shogovyi, M.* U.S. Adviser Wants That Russia Is Sparing World Order // The Moscow Times, April 27, 2015. <http://www.themoscowtimes.com/article/ideas/news/article/us-adviser-wants-that-russia-other-world-rowers-are-sparing-world-order/519872.html>.

²²⁴ *Feaver, P. & Lohrer, E.* Understanding the Limits of Sanctions // The Lawfare Institute, July 26, 2015. <https://www.lawfareblog.com/understanding-limits-sanctions/>.

²²⁵ Страны Балтийского региона связаны с широко обсуждаемой в экспертном сообществе США гипотезой «Нарывской дилеммы», согласно которой возможная намеренность России применить ядерный арсенал для присоединения ряда прибалтийских территорий, населенных этническими представителями русской национальности, поставит Союзенные Штаты перед выбором: или претерпеть позор, отказавшись от своих обязательств по статье 5 договора НАТО, или ввязаться в ядерную войну с Россией, поставив под угрозу дальнейшее существование человечества как такового. См. *Rybnikovsky, A.* Putin's Russia as a Revisionist Power // Hudson Institute, June 26, 2015. <http://www.hudson.org/research/11386-putin-s-russia-as-a-revisionist-power/>; *Североатлантический договор // Организация Североатлантического договора.* 04.04.1949. http://www.nato.int/crs/cr/t/about/official_texts_17120.htm.

²²⁶ *Pifer, S.* Russia's Rising Military: Should the U.S. Send More Nuclear Weapons to Europe? // The National Interest, July 21, 2015. <http://nationalinterest.org/feature/russias-rising-military-should-the-us-send-more-nuclear-13381/>.

ности. Представители разных идеологических направлений^{227, 228, 229} отметили, что европейские страны проводят недостаточно жесткую оборонительную политику, и призвали их к повышению финансирования военно-промышленного сектора национальных экономик. В частности, сотрудник Американского института предпринимательства Д. Рохак заявил, что администрация США следует «не только обещать [европейскому] региону защиту», но и стимулировать его лидеров подойти к вопросу безопасности с большей ответственностью²³⁰.

Разгоряченные дебаты развернулись в отношении вопроса о вооружении Украины, притом не только между отдельными «мозговыми трестами», но и между специалистами внутри них. К консенсусу по этой проблеме не смогли прийти аналитики четырех из одиннадцати рассмотренных организаций (корпорация «РЭНД», Совет по международным отношениям, Гувровский и Бруклинский институты). Из семи организаций, сформировавших общую позицию по вопросу о вооружении Украины, четыре (три правоконсервативных организации и правокентристский ЦМСИ) поддержали данный план. Отвергают же идею поставок на Украину вооружений консервативный Центр национальных интересов, либертарианский Институт Катона и левоцентристский фонд Карнеги за международный мир. Главным аргументом в поддержку вооруженной помощи Украине среди экспертов стал тезис о повышении «цены» агрессии для России, активно пропагандируемый частью сотрудников Гувровского института²³¹ и корпорации «РЭНД»²³² и дополненный аналитиками правого крыла Института Бруклинса С. Пайфером и С. Тэлботтом. Последние заявили о неизбежном в случае активизации вооруженных действий на Украине «тнев российским матерей» как об оружии в борьбе с агрессивными тенденциями в российской внешней политике²³³. Сотрудники Совета по международным отношениям С. Сеганович рассматривает вооружен-

²²⁷ *Hartigan, M.* Sanctions Aren't Working. / Hoover Digest No. 3, Summer 2015. P. 147.

²²⁸ *Mendelson, S. & Narvey, J.* Responding to Putin's Plan Post-Crimea // Center for Strategic and International Studies, July 2014, 2014. <http://csis.org/publication/responding-putins-plan-post-crimea/>.

²²⁹ *Rimler, E.* Russia — a Different Kind of Threat // Carnegie Endowment for International Peace, July 20, 2015. <http://carnegieendowment.org/2015/07/20/russia-different-kind-of-threat/idm1/>. Там же.

²³⁰ *Shogovyi, P.* Peace In Ukraine By Arreasing Putin? Refuting the III-Infomed Proposal // Forbes, December 12, 2014. <http://www.forbes.com/sites/ralphdodentkkguev/2014/12/11/peace-in-ukraine-by-arreasing-putin-refuting-the-ill-informed-proposal/>.

²³¹ RAND Experts Discuss the Options for Ukraine // RAND Corporation, February 12, 2015. <http://www.rand.org/blog/2015/02/rand-experts-discuss-the-options-for-ukraine.html>.

²³² *Pifer, S. & Talbot, S.* Arming the Ukrainians and Russia's Reaction // The Brookings Institution, February 5, 2015. <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2015/02/04-arming-ukrainians-russias-reaction-pifer-talbot/>.

ные поставки на Украину в том числе как средство восстановления боевого духа украинцев²³⁴. Следует, однако, отметить, что в своих рекомендациях представители центральных организаций, как правило, делают упор на несмертоносное вооружение, а также противостоят непосредственной высадке американских солдат на территории Украины²³⁵. В свою очередь, противники вооружения страны обосновывают свою позицию угрозой эскалации российской агрессии^{236, 237, 238}, а также ссылаются на техническую сложность претворения данной меры в жизнь²³⁹. Интересен призыв спецалиста фонда Карнеги Ю. Румера к заморозке Украинского конфликта в целях предоставления стране «передышки»: «Помощь, призванная помочь истерзанной стране, может вместо этого продлить агонию Украины и отвлечь ее от решения жизненно важных задач по реконструкции»²⁴⁰.

Выделить следует либертарианский Институт Катона, показавший себя «аутсайдером» среди коллег. Его сотрудники заняли изоляционистскую позицию, заявив об отсутствии у США интересов в Украине²⁴¹, пропандируя отмену экономической невыгодных антироссийских санкций²⁴² и невмешательство в европейские дела. «Катоновцы» даже призвали

²³⁴ *Sestonovich, S.* Diplomacy, Putin and What Comes After a Cease-Fire in Ukraine // *The Wall Street Journal*. February 9, 2015. <http://blogs.wsj.com/washwire/2015/02/09/diplomacy-putin-and-what-comes-after-a-cessa-fire-in-ukraine/>.

²³⁵ *Pifer, S. & Talbot, S.* Ukraine Needs America's Help // *The Washington Post*. January 29, 2015. https://www.washingtonpost.com/opinions/ukraine-needs-more-help-from-the-west/2015/01/29/462b1e4d-a71b-11e4-a7c2-03d3a98440_story.html.

²³⁶ *Allison, G. & Stines, D.* Russia and America: Stumbling to War // *The National Interest*. April 20, 2015. <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-stumbling-war-12662/>.

²³⁷ *Gelb, L.* Russia and America: Toward a New Détente // *The National Interest*. June 9, 2015. <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-toward-new-dete-13077/>.

²³⁸ *Shapiro, J.* Why Arming Ukrainians Is a Bad Idea // *The Brookings Institution*. February 3, 2015. <http://www.brookings.edu/blogs/wp-front/posts/2015/02/03-why-arming-ukrainians-is-a-bad-idea-shapiro/>.

²³⁹ Эксперт корпорации «РЭНД» Ольга Оликер выдвигает тезис о взаимосвязанности перевозок противотанковой артиллерии через океан и настаивает, что попытка сократить это время грозит несчастными случаями в виде утери оружия или ошибок в ходе его применения вследствие отсутствия должной подготовки. См. RAND Expert Discuss the Options for Ukraine // RAND Corporation. February 12, 2015. <http://www.rand.org/blog/2015/02/rand-experts-discuss-the-options-for-ukraine.html>.

²⁴⁰ Румер, Ю. Вооружите Украину, вы пожалуйста новое «Падение „чёрного ястреба“ // ИноСМИ.ру. 05.02.2015. <http://inosmi.ru/sngbralia/20150205/226054921.html>.

²⁴¹ Emma Ashford Discusses Ukraine and Russia on Radio America's *Behind the Curtain* with Jack Butkhan // Cato Institute. February 14, 2015. <http://www.cato.org/mediamedia/media-highlights-radio/emma-ashford-discusses-ukraine-russia-radio-americas-behind/>.

²⁴² Steve H. Hanke Discusses Russia and Price Drop in Oil on CNN International's *Quest Means Business* // Cato Institute. November 18, 2014. <http://www.cato.org/mediamedia/media-highlights-tv/steve-h-hanke-discusses-russia-price-drop-oil-cnn-international/>.

Вашингтон передать бразды правления НАТО европейским лидерам, по-зволю им самостоятельно разрешать проблемы своего континента²⁴³.

По итогам анализа мнений экспертного сообщества США, наиболее распространённым вариантом восприятия роли России в формирующемся в Европе порядке безопасности следует признать мнение о стране как об агрессоре, в отношении которого необходимо использовать жесткие механизмы сдерживания. Большинство экспертов США сценарий развития отношений Россия — Запад трактуют как конфронтацию, двусторонний конфликт интересов, в котором действия России изначально рассматриваются как агрессивные. Адвокатами такого подхода являются, главным образом, правые консерваторы и либертарианцы. При этом представленные о степени реальной опасности, исходящей от России, внутри консервативного лагеря неодинаковые: в то время как «катоновские» либертарианцы сравнивают действия России с безобидной «преисмертной агонией» страны, безвозвратно утерявшей свое место на международном пьедестале, специалисты Центра национальных интересов предостерегают: недостаточно серьезно восприятие российской угрозы чревато возможностью военной эскалации²⁴⁴.

С другой стороны, достаточно популярно в американском политическом истеблишменте восприятие России как возможного союзника, наиболее эффективный инструмент в отношении которого — переговоры и компромисс. Готовность к взаимным уступкам выразили большинство «мозговых центров», относящих себя к центру политической линейки. Эта позиция прослеживается как в общих высказываниях аналитиков, так и во вполне конкретных программах: именно принцип мирного и компромиссного сосуществования Запада и России лег в основу «Разрядки-плюс», внешнеполитической концепции, предложенной почетным президентом Совета по международным отношениям Лесли Лелбом²⁴⁵. Эта концепция хотя и не нашла единогласной поддержки среди его коллег по организации, буквально разрываемой дебатами, пропандирует, во-первых, признание за Россией статуса великой державы и, во-вторых, сотрудничество со страной именно на таком уровне.

Мнения, представленные в аналитическом сообществе США, характеризуются разнообразием, что объясняется личными предпочтениями

²⁴³ *Bandow, D.* Washington Confirms Russia over Ukraine: Yet Europeans Won't Protect Themselves from Vladimir Putin // *Forbes*. June 24, 2015. <http://www.forbes.com/sites/doug-bandow/2015/06/24/washington-confirms-russia-over-ukraine-yet-europeans-wont-protect-themselves-from-vladimir-putin/>.

²⁴⁴ *Allison, G. & Stines, D.* Russia and America: Stumbling to War // *The National Interest*. April 20, 2015. <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-stumbling-war-12662/>.

²⁴⁵ *Gelb, L.* Russia and America: Toward a New Détente. [Электронный ресурс] // *The National Interest*. June 9, 2015. <http://nationalinterest.org/feature/russia-america-toward-new-dete-13077/>.

специалистов, их тенденциями опираться на информационные источники различных идеологических направлений, в отдельных случаях, обьясняется ответственными дотациями и грантами в качестве источников финансирования организаций. Ярким примером здесь является фонд «Наследие», который декларирует в качестве одной из своих целей пропаганду консервативной политики и традиционных американских ценностей и частично финансируется за счет правительственных дотаций, что предопределяет жесткую позицию фонда в отношении претендентов, представляющих даже малейшую угрозу национальным интересам представляемого им государства²⁴⁶. При движении справа налево по «политической линейке», от консервативного направления к либеральному, прослеживается общая тенденция к более позитивному восприятию России экспертами, большая готовность к сотрудничеству сторон.

Смирнова А.С.

*студентки
факультета конфликтологии
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профобразования*

Сравнительный анализ субъективных причин семейных конфликтов в России и Америке

На почве родственной общности возникает более сильный антагонизм, чем между
Г. Зиммель

В основе семейных конфликтов лежат индивидуально-психологические особенности семейной пары. Каждый человек по своей природе имеет неповторимый психологический портрет, определенную реакцию на критические ситуации и свое видение причинны конфликта. Некоторые пары намеренно создают условия для возникновения конфликта, для кого-то это даже является средством достижения цели. Но многие, наоборот, избегают конфликтных ситуаций, поскольку боятся разрушить существующие отношения и каждый конфликт выводит их в состояние стресса.

Главная цель исследования — выявить основные причины этих противоречий, сопоставить их с индивидуально-психологическими особенностями субъектов конфликта и на основе этого провести сравнительный

²⁴⁶ About Heritage // The Heritage Foundation. <http://www.heritage.org/about/>.

анализ данных, причин возникновения и методов разрешения семейных конфликтов в России и Америке.

Результаты данного исследования можно использовать как основу появления новых методик разрешения и профилактики возникновения семейных конфликтов.

Для того чтобы определить причины конфликта в близких отношениях между мужчиной и женщиной, было проведено исследование на основе изучения научных текстов, сходных с нашей тематикой, и проанализированы результаты проведенных нами социальных опросов и тестирований.

Каждый человек по своей природе уникален. Он обладает определенным рядом индивидуально-психологических особенностей, которые придают личности неповторимость, оригинальность и отличают одного индивида от другого. Знание и учет этих особенностей имеют огромное значение в практической деятельности. На основе особенностей задатков у человека могут вырабатываться различные способности и черты характера. (19, диплом)

В своей статье Л.А. Козер отметил, что в группах, где индивиды тесно взаимодействуют друг с другом, происходит постепенная аккумуляция, а следовательно, и усиление внутренних антагонизмов. В таком случае конфликт является не только средством разрешения антагонизма, но и компенсацией накопившихся обид, что приводит к выходу негативных эмоций²⁴⁷. Соответственно, чем теснее связь между индивидами, тем острее противоречия.

В социальном конфликте причина и действие часто не взаимосвязаны, поэтому невозможно правильно понять, является ли предмет спора его действительным поводом или всего лишь выходом для уже существующих противоречий²⁴⁸.

Зачастую негативные эмоции, приобретенные при взаимодействии субъектов, отражаются на дальнейшей эскалации конфликта, при этом предмет конфликта может не иметь никакого отношения к изначальным причинам конфликта.

Семейный конфликт можно определить как противоречия, возникающие внутри семейной пары по поводу вопросов жизнедеятельности семьи, удовлетворения разнообразных потребностей ее членов, соответствия ролевого поведения ожиданиям и влияния на психологический климат в отношениях между членами семьи.

Под субъективными причинами семейных конфликтов понимается совокупность внутренних факторов, усиливающих влияние объективных

²⁴⁷ Козер Л.А. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 542–556.

²⁴⁸ Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с. (Лики культуры). С. 501–502.

условий или ситуаций, побуждающих людей к участию в конфликтной ситуации. Можно выделить следующие группы субъективных причин семейных конфликтов:

- 1) Внутренняя группа — состоит из причин, которые берут начало непосредственно внутри отношений, зависят от личных характеристик субъектов конфликта. Сюда входят такие причины, как:
 - 1) Недопонимание — явление, при котором один из субъектов отношений не может с абсолютной точностью трактовать послание, просьбу или желание другого. На основе проведенного нами опроса мы можем утверждать, что недопонимание является одной из главных причин конфликтов. Из опрошенных нами российских респондентов 22,6% поставили данный вариант на первое место. Столь высокий процент объясняется тем, что в каждом отношении рано или поздно возникает недопонимание, в связи с этим появляются разногласия, а, как уже замечено выше, любое разногласие между близкими людьми является непреодолимым барьером для развития дальнейших отношений. Однако для американских респондентов эта причина оказалась наименее распространенной и с ней согласилось лишь 15,2%.
 - 2) Ревность — чувство, негативно влияющее на эмоциональное равновесие субъектов, которое возникает у одного субъекта по отношению к другому на основе недостатка внимания, которое, по мнению первого субъекта, уделяется минимому или реально существующему объекту. Для 18,3% российских и 13,5% американских опрошенных эта причина является важной. Ревность вызывает отрицательные эмоции, которые влияют на эскалацию конфликтной ситуации, что со временем приводит к распаду отношений.
 - 3) Дожь (19,4% / 19,3%) — для представителей обеих стран эта причина является актуальной. Когда один субъект отношений недооценивает (или вовсе искажает правду) другому, появляется недоверие, что влечет за собой многочисленные «проверки» и строгий контроль одного субъектом другим, а такие отношения нельзя назвать идеальными, в дальнейшем они так же распадутся. «Моя первая человеческая мудрость в том, что я позволяю себя обманывать, чтобы не быть настороже от обманщиков»²⁴⁹.
 - 4) Борьба за лидерство (6,5% / 20,1%) — стремление одного объекта конфликта доминировать над другим. Встречается тогда, когда каждый из субъектов отношений обладает сильным темпераментом, не позволяющим доминировать над ним. В современном мире

эта проблема является актуальной, поскольку происходит смена традиционных гендерных ролей. Женщина, вместо того чтобы следить за хозяйством и воспитывать детей, работает, в то время как мужчина может довольствоваться ролью домохозяйки. Конфликт не возникнет, если мужчина и женщина вовремя обговорят свои роли в семейных отношениях. Разрешить подобный конфликт довольно сложно. В данном случае каждая из сторон должна осознавать, что для разрешения конфликта необходимо прийти к компромиссу, а именно пойти на уступки.

- 5) Провокации (10,8% / 2%) — действие одного субъекта, направленное на другого с целью вызвать ответную реакцию. В некоторых отношениях один из субъектов обладает пассивным характером, не проявляет достаточных эмоций, необходимых второму субъекту. В таком случае второй субъект пытается компенсировать недостающее внимание с помощью провокации, как результат происходит конфликт.
- 6) Различия во вкусах — это отличные друг от друга предпочтения субъектов отношений, приводящие к недопониманию, вследствие которого развивается конфликтная ситуация. Данная причина, исходя из результатов опроса, не является столь важной, но, по мнению 2,2% российских и 18,5% американских опрошенных, все-таки существует.
2. Внешняя группа причин семейных конфликтов — это совокупность факторов, влияющих на развитие конфликтов, приобретенных субъектами вне отношений.
 - 1) Комплексы (6,5% / 2,1%) — отклонения в поведении человека, которые проявляются в виде ошибочных действий, неврозов, навязчивых представлений. Хотя и формируются они внутри личности, как правило, навязываются обществом, что очень сильно сказывается на благополучии в отношениях между субъектами.
 - 2) Стереотипы (4,3% / 3,4%) — относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления. Некоторые установившиеся в обществе стереотипы негативно отражаются на взаимоотношениях мужчины и женщины. Пример: стереотип «место женщины на кухне» весьма конфликтогенен в наши дни, не всякая женщина согласится с этим высказыванием, но большинство мужчин придерживаются данной позиции. Как результат, мы получаем конфликт.
 - 3) Общественное мнение (4,3% / 0,7%) — это определенное отношение отдельных личностей к событиям, происходящим между субъектами отношений и к самим субъектам. Общество зачастую не в силах

²⁴⁹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1996. С. 248.

объективно оценить ситуацию, вследствие чего, поддерживая ошибочное мнение, может негативно влиять на одноно из субъектов отношений и способствовать эскалации конфликта между субъектами.

- 4) Отрицательные эмоции, приобретенные вне отношений (5,4% / 5,2%) — это негативное влияние окружающей среды на благополучие в отношениях. Нередко негативные эмоции, полученные за пределами личных отношений пары, влияют на эмоциональный климат в отношениях. Нежелательный начальник может стать причиной семейного конфликта путем переноса негативной энергии с одного субъекта (начальника) на другую (члена семьи).

Нельзя утверждать, что каждая из вышеперечисленных причин с одной силой влияет на субъекты конфликта, так как субъекты имеют свои индивидуально-психологические особенности. К индивидуально-психологическим особенностям можно отнести:

- психологические установки личности в сосуществовании с другими людьми (экстраверты, интроверты, амбоверты);
- импульсивность, эмоциональную возбудимость, скорость реакции, темп и ритм протекания психических процессов (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик);
- степень акцентуации черт характера (эпилептоид, истероид, психастенический тип, типертип, неустойчивый тип, циклоид, лабильный тип, сенситивный тип, шизоид, астеноневротический тип, конформный тип).

Рассмотрим, как индивидуально-психологические особенности влияют на возникновение вышеперечисленных причин конфликта.

Первой причиной было названо недопонимание, ее выбрало большинство опрошенных. Чаще всего недопонимание возникает между спойным флегматиком и активным сангвиником и между вспыльчивым холериком и ранимым меланхоликом. Так же значимыми причинами являются ложь, отрицательные эмоции, общественное мнение и различия во вкусах, так как они свойственны всем, независимо от типа темперамента.

Ревность чаще всего возникает между меланхоликом и холериком или холериком и сангвиником. Однако, исходя из наших исследований, можно сделать вывод, что если ревность имеет неспокойный характер, то простить измену и вернуть прежние отношения могут не многие.

Такие причины, как борьба за лидерство в отношениях и стереотипы, могут появиться только в парах, где оба партнера обладают сильным темпераментом, например, между сангвиником и холериком.

Комплексы могут стать причиной конфликтов в паре, состоящей из общительного сангвиника и неуверенного в себе холерика или уверенного в себе холерика и неуверенного меланхолика.

Провокации устраиваются сильными темпераментами по отношению к слабым, так как холерик и сангвиник таким образом пытаются компенсировать недостающее внимание со стороны флегматика или меланхолика.

Характер человека состоит из совокупности нескольких темпераментов в определенном соотношении. Поэтому очень сложно разработать оптимальный метод для разрешения конфликтов данного вида.

В Америке семейные споры разрешаются с помощью процедуры медиации — способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения²⁵⁰. Медиатор, как третья, независимая и беспристрастная сторона в конфликте, способствует выявлению позиций и интересов сторон и способствует выработке решения с помощью переговоров. Медиацию в Америке регулирует «Единовременный закон о медиации». В России, несмотря на наличие Федерального закона «Об альтернативном урегулировании споров с помощью посредника (процедура медиации)», этот метод является невосстановленным, стороны семейного конфликта предпочитают идти на крайние меры, такие как развод и обращение в суд. Каждый из субъектов конфликта должен осознавать, для чего он существует в отношениях, и пытаться их укреплить и сохранить. Однако, помимо причин, возникающих внутри отношений по вине самих субъектов, существуют и те причины, которые воздействуют на отношения извне. В таком случае субъект должен точно знать, что для него ближе: человек, с которым он находится в отношениях, или окружающий мир. Ведь «где нельзя уже любить, там нужно — пройти мимо!»²⁵¹

- Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы.
1. Субъективные причины конфликтов можно разделить на две группы: внутрисемейные и социальные.
 2. Индивидуально-психологические особенности субъектов конфликта непосредственно влияют на возникновение субъективных причин конфликтного взаимодействия.
 3. В России чаще всего конфликты возникают на основе таких причин, как недопонимание, ложь и ревность. В то время как в Америке большинство семейных пар конфликтуют по следующим причинам: ложь, борьба за лидерство и различие во вкусах.
 4. В России семейные конфликты принято разрешать радикальными методами, такими как развод или обращение в суд, в то время как в Америке распространены институт медиации и большинство споров решается с помощью посредника.

²⁵⁰ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации): Федер. закон от 7 июля 2010 г. № 193-ФЗ.

²⁵¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1996.

Бовыкин А.Ю.

студент

программы «Международные отношения»

Санкт-Петербургский государственный университет

Развитие российско-американских отношений в среднесрочной перспективе

Россия и Соединенные Штаты вступили в 2016 год под знаком конфронтации и распухшего недоверия друг к другу. События украинского кризиса привели к самому сильному со времен холодной войны ухудшению двусторонних отношений, что естественным образом ставит вопрос о причинах создавшегося положения, а также о перспективах его развития. Как будет показано в дальнейшем, российско-американские отношения во многом определяются разностью стратегических подходов двух стран к их развитию.

В 2000 году в интервью телеканалу «Би-би-си» Владимир Путин заявил, что не исключает возможности вступления нашей страны в НАТО, но только «если с интересами России будут считаться»²⁵². Во многом это и стало лейтмотивом российского подхода к сотрудничеству с Соединенными Штатами: развитие стратегического партнерства на равноправной основе. Подход США к отношениям с Россией лучше всего проиллюстрировать на конкретных примерах.

В 2001 году в соответствии с вышеназванной целью своей внешней политики Россия предприняла дружественные шаги в отношении Соединенных Штатов. Владимир Путин поддержал Джорджа Буша-мл. в борьбе с терроризмом после терактов 11 сентября, и Россия открыла воздушное пространство для обеспечения американских перебросок в Афганистан. Кроме того, были закрыты российские военные базы в Камрани (Вьетнам) и в Дурдесе (Куба). Однако в том же году США одно-сторонне вышли из договора по противоракетной обороне. Владимир Путин тогда назвал «данное решение ошибочным»²⁵³.

В 2002 году был создан Совет Россия — НАТО для развития сотрудничества в области безопасности. Однако уже в 2004 году, вопреки протестам России, к союзу присоединились Румыния, Словакия, Латвия, Литва, Эстония — североатлантический альянс приблизился непосредственно к российским границам. Более того, в российском ближнем зарубежье про-

изошли «цветные революции»: в 2003 году в Грузии и в 2004-м на Украине. Позже посол США Майкл Макфол признал, что ключевую роль в их организации сыграли американские НКО²⁵⁴.

В 2005 году Джордж Буш посетил парад, посвященный 60-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, что можно расценить как дружественный жест. Однако перед самым визитом в Россию он побывал в Латвии, где фактически признал факт советской оккупации этих стран²⁵⁵.

В 2008 году на саммите НАТО в Бухаресте американские представители ратовали за представление плана по вступлению в альянс Украине и Грузии. Это предложение так и не было реализовано, но не потому, что Соединенные Штаты утратили позицию России, а потому, что это сделали Франция, Германия и Италия.

Подобный подход американской дипломатии — готовность к тактическому сотрудничеству, но неизменность стратегической линии на удовлетворение своих интересов и игнорирование позиции России — применялся и в дальнейшем. Растущее недоверие к американской стороне выразилось в вступлении Владимира Путина на Мюнхенской конференции в 2007 году. Кроме того, уже через год после начала «презавруски» — в 2010 году — премьер-министр Путин выразил неуверенность в долгосрочном успехе данной инициативы²⁵⁶. Закономерным итогом американского подхода к отношениям с Россией стала бесславная кончина «перезавруски» в 2012 году.

Таким образом, разность стратегических установок двух стран в отношениях друг с другом привела к установлению определенного статуса-кво, который характеризовался стабильным недоверием, но готовностью к тактическому сотрудничеству. События украинского кризиса в 2014 году привели к невозможности его сохранения. В ключевой стране ближнего зарубежья — Украине — произошла революция, а пришедшие к власти люди отгличались откровенно антироссийским настроем. Более того, заместитель госсекретаря Виктория Нуланд фактически признала, что США потратили около 5 млрд долл. на организацию революции на Майдане²⁵⁷. В этой ситуации у российского руководства оставалось два выхода — не предпринимать никаких действий, что означало бы сдачу важнейших стратегических позиций и согласие на неравноправные отношения с США в

²⁵⁴ Гость программы «Познер» Майкл Макфол // Официальный сайт Владимира Познера. 30 января 2012. URL: <http://roznemolne.ru/2012/01/30/09/> (дата обращения 03.05.16).

²⁵⁵ Сорочкина Н. Президент США признал факт оккупации Советским Союзом Прибалтики после Второй мировой войны // Российская газета. 5 мая 2005. URL: <http://rg.ru/2005/05/05/bush-privbalтика.html> (дата обращения 03.05.16).

²⁵⁶ Владимир Путин: даю вам честное партийное слово // Коммерсантъ. 30 августа 2010. URL: <http://rg.ru/2005/05/05/bush-privbalтика.html> (дата обращения 03.05.16).

²⁵⁷ Посел: США вложили 5 млрд в «поддержку демократии» на Украине // РИА Новости. 22 апреля 2014. URL: <http://ria.ru/world/20140422/1004886020.html> (дата обращения 03.05.16).

²⁵² Сякова Г. Путин не возражает против вступления России в НАТО // Коммерсантъ. 7 марта 2000. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/142046> (дата обращения 03.05.16).

²⁵³ США вышли из договора по ПРО // ВВС Русская служба новостей. 13 декабря 2001. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_1709000/1709209.stm (дата обращения 03.05.16).

дальнейшем; либо дать западным партнерам понять, что Россия больше не согласна идти на уступки в важных для нее вопросах.

Операция вооруженных сил России в Крыму, а затем сирийская кампания ознаменовали выбор второго варианта. Российское руководство избрало использование именно военной силы для отстаивания своих позиций и оказания давления на США и их союзников потому, что это главный атрибут статуса России как великой державы, которая заявляет о своем равенстве с прочими центрами силы. Однако эффективность подобных мер для изменения характера отношений с США вызывает сомнения.

За исключением военной силы Россия имеет право вето в Совете Безопасности ООН, но на этом инструменте воздействия на Соединенные Штаты заканчиваются. Более того, при ближайшем рассмотрении фактора военной мощи оказывается, что и его применение весьма ограничено. В целом данный фактор состоит из двух основных компонентов: стратегических ядерных сил и обычных вооружений. Применение первого компонента практически невозможно в связи с существованием гарантированного взаимного уничтожения России и США.

Применение конвенциональных вооружений также весьма ограничено. Во-первых, экспедиционные возможности вооруженных сил России не столь значительны, как может показаться на фоне успехов российской авиации в Сирии. Сирийская операция во многом уникальна, ведь до этого единственным примером использования экспедиционных возможностей была отправка ракет на Кубу более пятидесяти лет назад. Прямое использование вооруженных сил в конфликтах на значительном удалении в целом не характерно для России.

Во-вторых, нынешнее вмешательство в боевые действия ограничивается применением воздушного-космических сил. Если российское руководство делает ставку на применение военной силы для отстаивания своих интересов, то рано или поздно возникнет необходимость использования наземного контингента. Как известно, Российская армия комплектуется на призывной основе. В связи с этим участие Российской армии в сколько-нибудь масштабной конфликте (сравнимом, например, с операциями ВС США в Ираке или Афганистане) вызовет крайне негативную реакцию общественного мнения в России и может дестабилизировать внутриполитическую обстановку.

Наконец следует заметить, что успехи сирийской кампании вызвали определенную эйфорию в экспертных кругах. Некоторые специалисты полагают, что это должно подтолкнуть наших западных партнеров к уступкам²⁵⁸. Однако почему Соединенные Штаты должны изменить всю страте-

²⁵⁸ См. например *Каргаинов С.* Контуры перемен // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. 2016. С. 31–33.

гию в отношении России из-за ее временных тактических успехов в одной из стран Ближнего Востока (пусть и довольно важной), не вполне ясно.

Более того, новый период конфронтации только начался, а США уже удалось с минимальными усилиями нанести значительный урон российской экономике и обеспечить негативное восприятие мировым (или, по крайней мере, западным) общественным мнением любых действий России. В этой связи непонятно, почему Вашингтон в дальнейшем должен изменить свои стратегические установки в отношениях с Москвой.

Таким образом, отношения России и Соединенных Штатов не терпели значительных изменений на уровне стратегических положений, руководящих внешней политикой, по отношению друг к другу. В преддверии пятидесятилетия отношений не раз давали понять, что не считают Россию великой державой и равным партнером, а значит, именно она должна учитывать интересы США, а не наоборот. Эта установка не изменилась в ходе недавних событий.

Со своей стороны, Россия, как и прежде, нацелена на построение равноправных отношений²⁵⁹ с США и странами Европы, что подразумевает уважение ее интересов²⁵⁹. Однако теперь вместо уступок в надежде на равнотие стратегического партнерства российское руководство намерено жестко отстаивать свои интересы в ключевых для страны сферах. При этом, как видно на примере договоренностей в Сирии и иранского соглашения, обе стороны по-прежнему готовы на тактическое сотрудничество, если это удовлетворяет их интересам. Исходя из этого, в среднесрочной перспективе выстраивание серьезного стратегического диалога и готовность идти на компромисс в спорных вопросах представляется крайне маловероятным. Напротив, наиболее вероятным кажется сценарий, при котором Соединенные Штаты и дальше будут игнорировать позицию России, одновременно используя косвенные методы давления для изматывания своего соперника.

В заключение следует отметить, что причины столь невыгодного для нашей страны характера отношений с Соединенными Штатами кроются не только в стратегических установках последних. Подход Америки к отношениям с Россией стал просматриваться уже после событий в Югославии. Однако и после избрания Владимира Путина на пост президента значительных изменений во внешнеполитическом курсе нашей страны не наблюдалось, что можно объяснить с двух разных точек зрения.

Согласно одной из них, российское руководство продолжало надеяться на выстраивание равноправных отношений с США, что представляется удивительно наивным для первых лиц государства, учитывая ста-

²⁵⁹ См. например *Лаферов С.* Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. 2016. С. 19–20.

бость позиций России и характер американской стратегической культуры. Согласно другой точке зрения, Россия и не могла проводить другой курс, кроме как пытаться договориться со странами Запада и идти на уступки. В данном случае автору представляется, что гораздо более продуктивным мог бы быть подход, свойственный Китаю, для изменения своего международного положения. Китайское руководство играло по установленным правилам до тех пор, пока не научилось делать это лучше других и пока не накопило достаточно сил, и только затем стало пытаться повысить свой международный статус. Российское руководство не совсем играло по правилам (в той степени, в которой это давало повод США обвинять Россию в тех или иных преупреждениях) и высказывало зачастую бесполезное возмущение действиями своих партнеров. Еще более важно то, что не были проведены необходимые экономические реформы, без которых страна оказалась не готова к внезапно начавшейся борьбе за свое международное положение. С этой точки зрения поведение российского руководства похоже на поведение человека, который по каким-то причинам не взял зонт и вышел на улицу, попав под дождь внешней политики США.

Дробышева Т.В.

*магистрант
кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Российско-американские отношения на постсоветском прострaнстве: фактор непризнанных государств

Согласно международным традициям, признание государства 120 странами является состоявшимся признанием. Такое государство сможет стать членом ООН — это окончательное утверждение в мировом сообществе. Тем не менее большинство непризнанных государств на современном этапе развития активно участвуют и взаимодействуют с рядом государств мира, являясь самостоятельными акторами региональной и международной политики, и их влияние на процессы мировой политики достаточно ощутимо, что характеризует их статус на международной арене.

Проблема международной правосубъектности непризнанных государств лежит в соотношении права нации на самоопределение и принципа территориальной целостности и противоречия, которое они создают. Отсутствие варианта бесконфликтного разрешения этого противоречия,

несмотря на то что неотъемлемое право народа должно рассматриваться выше принципа международного права, усиливает национальные конфликты, которые получают развитие в форме военного противостояния.

Одним из сложнейших вопросов сегодня является вопрос будущего непризнанных республик на постсоветском прострaнстве, развития кризисов, связанных с ними, и отношений между сторонами конфликтов. Наиболее острой является задача нахождения компромисса в сложившейся политической обстановке, что представляется невозможным до тех пор, пока государства — члены ООН не перестанут игнорировать интересы де-факто государств и не вступят с ними в переговоры.

Существование непризнанных государств сегодня выступает в качестве стабилизирующего фактора. Разрушение их инфраструктуры будет большей проблемой, чем их существование. Процессы демократизации и модернизации Приднестровской Молдавской Республики, Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха — необходимая предпосылка для их будущего признания.

В современных реалиях наблюдается обострение старых конфликтов на постсоветском прострaнстве. Объяснением этому может служить понимание того, что образование непризнанных государств явилось следствием геополитической катастрофы — распада СССР. Разрешить его проблема будет возможно, только когда все страны, особенно постсоветские государства, от которых произошло отделение — Азербайджан, Украина, Грузия и Молдова, откажутся от советского прошлого не декларативно, как это происходит в настоящее время, а реально, в том числе в отношении советского административно-территориального деления.

Все ведущие государства мировой арены, за исключением России, которой важны все процессы, происходящие на постсоветском прострaнстве, являющиеся ее традиционной сферой геополитических интересов, рассматривают непризнанные государства не как страны, а как бунтующие отколовшиеся территории. Поэтому в англоязычных источниках трудно встретить упоминание о Содружестве Непризнанных Государств, которое в западной библиографии больше известно под названием Сообщество «За демократию и права человека». Вместе с тем западные политики и политологи и его не склонны рассматривать, так как страны именно в рамках данного Сообщества никаких важных действий не предпринимают, а работа Сообщества заключается только в принятии документов, действие которых редко реализуется на практике.

Сегодня тенденция по объединению непризнанных государств постсоветского прострaнства продолжает нарастать, о чем говорит появление другого уникального образования — конфедеративного союза новых непризнанных республик постсоветского прострaнства — Новороссии.

Однако, как и в случае Содружества Независимых Государств, в настоящее время реальных действий непризнанными государствами образований в рамках данного союза не проводится, что позволяет говорить о заморозке обоих проектов.

США стремились избежать столкновения с Россией на постсоветском пространстве, занявшись реализацией своих интересов в других регионах, в частности странах Северной Африки и на Ближнем Востоке. Однако события, произошедшие в 2013 году на Украине, и последующее образование двух непризнанных республик, симпатизирующих России, на юго-востоке государства показывают, что сегодня отодвигание в своей внешнеполитической стратегии на задний план усиливающейся России может быть опасно и не отвечает интересам США.

Однако американское руководство по-прежнему не уделяет должного внимания конфликтам, существующим на постсоветском пространстве, концентрируя внимание на украинском кризисе и противоборстве с Россией в данной точке, в то время как в остальных непризнанных государствах региона растут пророссийские настроения. Разногласия внутри ЕС и между США и их европейскими партнерами не способствует выстраиванию четкой стратегии в отношении конфликтов на территории постсоветского пространства. Недавнее заключение Договора о союзнничестве и интеграции между Россией, Абхазией и Южной Осетией говорит о далеко идущих планах России и ее логичном постепенном развитии отношений с непризнанными государствами.

Россия сегодня не ставит в качестве своей основной цели проведение активной политики по признанию этих государств: главное — не допустить геноцид самоопределившихся народов. Являясь преемником СССР, российское руководство осознает ответственность за судьбу самоопределившихся народов. По этой причине США и ЕС выгодно нестабильная ситуация на постсоветском пространстве в качестве отвлечения России от других конфликтных регионов российско-американских интересов.

Россия стремится стать гарантом недопущения повторного передела собственности и власти на постсоветском пространстве, так как это приведет к еще большей дестабилизации обстановки в непризнанных государствах.

США и ЕС не признают, что непризнанные государства являются живыми и жизнеспособными образованиями, а уход России из регионов, в которых они существуют, не обеспечит мира и стабильности.

Окончательное самоопределение и международное признание постсоветских непризнанных государств во многом зависит от действий России. Здесь следовало бы сложившимся на Западе мифам и стереотипам (поддержка исключительно представителей «партии власти», отказ от демократизации де-факто государств, нежелание искать союзников в вопросе

о перспективах их признания за пределами СНГ и «оси зла») могут существенным образом помешать тому, чтобы непризнанные государства получили признание мирового сообщества. По этой же причине Россия не может присоединить непризнанные государства, несмотря на ярко выраженное желание большинства из них и многочисленные просьбы. Однако сегодня найдено решение для разрешения межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве — объединение России в уникальнейший союз с Южной Осетией не нарушает норм международного права и официально не может явиться причиной для негативной реакции международного сообщества, похожей на реакцию после Крымской весны 2014 года. В то же время данный союз фактически превратит Южную Осетию в территорию, подконтрольную Российской Федерации и, в случае удачного завершения проекта, создаст прецедент для других непризнанных государств постсоветского пространства.

Итак, в каждой непризнанной республике существует свой набор проблем и свои принципы, по которым там можно было бы добиться решения. Несмотря на то что каждый случай образования государства уникален, признание одного из них способно породить прецедент.

Сегодня, в условиях глобализации, мировому сообществу необходимо вести согласованные действия по обеспечению легитимности на постсоветском пространстве, потому что проблеме стран, отколовшихся от официально признанных государств, нельзя решить в формате двусторонних переговоров, поскольку отсутствуют взаимное доверие и ресурсы для выполнения обязательств.

Дузгин В. И.

докладер
Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Взаимодействие РФ и США в сфере сокращения ядерных вооружений на современном этапе

Оружие массового поражения — оружие большой поражающей способности, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений. Поражающие факторы ОМП, как правило, в течение определенного времени после его применения могут нанести урон противнику и оказывать сильное морально-психологическое воздействие. Основные принципы применения ОМП — внезапность и маскирование на решающих

направлениях. К существующим видам ОМП относятся химическое, биологическое (бактериологическое) и ядерное оружие.

22 апреля 1915 года — первое применение химического оружия. Оно было использовано в Первой мировой войне, когда немецкие войска применили хлор против французских войск на участке фронта у реки Ипр (Бельгия). Более 5 000 солдат погибли, около 10 000 человек получили поражения. Общие потери воюющих сторон в первой мировой войне от химического оружия составили более 1 миллиона человек, что позволило отнести его к оружию массового поражения.

После Второй мировой войны центром разработки химического оружия стали США. Они использовали химическое оружие в ходе войны в Корее (1950–1952 годы). В еще более широких масштабах армия США применяла химические средства поражения в войне во Вьетнаме (1961–1972 годы).

Биологическое оружие появилось также в Первую мировую войну. Именно тогда для решения военных задач Германия предприняла первую попытку применения возбудителей инфекционных болезней в значительных масштабах.

Ядерное оружие было создано в конце Второй мировой войны в США в результате работ физиков ряда стран, эмигрировавших из Европы в США (А. Эйнштейн, Э. Ферми, Р. Опенгеймер, Д. Силлард и др.). После первого испытательного взрыва 16 июля 1945 года американские правящие круги предприняли бомбардировки японских городов Хиросима (6 августа 1945 года) и Нагасаки (9 августа 1945-го), в результате которых погибло около 250 тыс. мирных жителей.

В 1949 году российские ученые во главе с И.В. Курчатовым успешно решили задачу, создав и испытав атомную бомбу. В 1953-м в СССР (на год раньше, чем в США) была испытана первая в мире термоядерная бомба большой мощности. Была ликвидирована монополия США на ядерное оружие. Более того, в 1952 году к странам, уже владеющим ядерным оружием, присоединилась Англия, в 1960-м — Франция и в 1964-м — Китай.

Карибский кризис стал переломным моментом в осознании угрозы ядерного оружия для человечества. Утверждение о том, что в октябре 1962 года США и СССР вплотную подошли к грани ядерной войны и начали задумываться о поиске путей предотвращения аналогичной ситуации, в целом соответствует действительности. Министр обороны США Макнамара в администрации Кеннеди позже писал, что обмен ядерными ударами не произошел лишь благодаря счастью. Уже в 1963 году был открыт для подписания Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах. В 1968-м был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия.

Однако со времени Карибского кризиса до начала сколько-нибудь системного процесса контроля над стратегическими вооружениями между СССР и США в 1972 году прошло 10 долгих лет, а до начала их масштабного сокращения — без малого 30 лет. На самом деле после Карибского кризиса гонка ядерных вооружений достигла в 60-е годы беспрецедентных масштабов.

В 1962 году Политбюро сделало вывод, что советское ядерное оружие пришлось вывезти с Кубы в основном потому, что Союзные Штаты имели существенное превосходство (примерно 17 к 1) в стратегических ядерных вооружениях. Было решено достичь ядерного паритета, а в дальнейшем, возможно, и превосходства. К началу 70-х годов эта задача была выполнена — паритет был достигнут. Частично это вынудило Вашингтон более серьезно подойти к переговорам об ограничении гонки ядерных вооружений.

Карибский кризис имел некоторое шоковое отрезвляющее воздействие. Воспоминания о нем заставляли обе стороны действовать более осмысленно при возникновении последующих кризисов, которых было немало.

По окончании Карибского кризиса 1962 года СССР и США при участии Великобритании быстро пришли к первому значительному соглашению — Договору о запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Большинство стран мира позднее присоединилось к этому соглашению.

Важный шаг по предотвращению распространения ядерного оружия был сделан, когда в 1967-м СССР и США представили Комиссии ООН по разоружению проект Договора о нераспространении ядерного оружия, по которому держава, обладающая ядерными вооружениями, обязывались не передавать их странам, такими вооружениями не располагающим, а последние обязывались их не приобретать и не производить. После одобрения Генеральной ассамблеей ООН договор был подписан СССР, США, Великобританией и еще 95 государствами и вступил в силу в 1970 году.

Считают выделить 7 основных договоров, регламентирующих вопросы ядерного оружия:

1. ОСВ-1, подписанный в 1972 году (Переговоры об ограничении стратегических вооружений) и закрепивший количество средств доставки ядерного оружия для каждой из сторон на том уровне, на котором они находились в тот момент. Договор также предусматривал принятие на вооружение новых баллистических ракет, размещаемых на подводных лодках, строго в том количестве, в котором были ранее списаны устаревшие баллистические ракеты наземного базирования.
2. ОСВ-2 от 1979 года, запрещавший вывод ядерного оружия в космос и установивший «потолок» для пусковых установок стратегической авиации и ракет (но не собственно ядерных боезарядов) ниже суще-

- ствавшего уровня: до 2 500 единиц (в том числе до 820 пусковых установок МБР оснащенных РЧ). Кроме того, были запрещены разработка и развертывание баллистических ракет, базирующихся на плавсредствах, кроме подводных лодок, и на морском дне.
3. Бессрочный Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987), который поставил под запрет разработку и развертывание баллистических ракет с дальностью от 500 до 5 500 км. В соответствии с Договором стороны в течение трех лет должны были уничтожить все пусковые установки и баллистические ракеты наземного базирования, включая ракеты, как в европейской, так и в азиатской части СССР. Этим же договором была впервые введена универсальная классификация баллистических ракет по дальности.
 4. СНВ-1 был заключен между СССР и США 31 июля 1991 года в Москве и вступил в силу 5 декабря 1994 года — уже после распада СССР и переброски ядерного оружия, оставшегося в Белоруссии, Казахстане и на Украине, в Россию. Установленный срок его действия — 15 лет. Условия договора запрещали любой из сторон размещать на боевом дежурстве более 1 600 единиц средств доставки ядерного оружия (МБР, ВРПЛ, стратегические бомбардировщики). Максимальное количество самих ядерных зарядов ограничивалось 6 000. 6 декабря 2001 года было объявлено, что Россия и США выполнили обязательства по договору.
 5. В 1993 году Борис Ельцин и Джордж Буш подписали договор СНВ-2, который должен был вступить в силу в день обмена ратификационными грамотами, но не ранее вступления в силу СНВ-1. СНВ-2 был ратифицирован в США в 1997 году, в России — в 2000-м, однако после выхода США 13 июня 2002 года из Договора по противоракетной обороне Россия на следующий день объявила об отказе участвовать в СНВ-2. Договор предусматривал сокращение к 1 января 2003 года числа боезарядов до 3 500 единиц, в том числе до 1 750 боезарядов на ВРПЛ.
 6. В мае 2002 года, через несколько месяцев после объявления о выполнении условий договора СНВ-1, был подписан договор СНП (Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов), ограничивший максимальное количество боезарядов еще в 3 раза: от 1 700 до 2 200. При этом состав и структура попадавших под сокращение вооружений определялись сторонами самостоятельно и никак не ретрактывались в договоре. Договор вступил в силу 1 июня 2003 года (срок действия истекает 31 декабря 2012 года). Срок действия СНВ-1 истек 5 декабря 2009 года. Договор СНВ-2 и СНВ-3 заменил СНВ-1 и отменил действие Договора СНП от 2002 года.

7. СНВ-2 — двусторонний договор между Россией и Соединенными Штатами относительно дальнейшего взаимного сокращения арсеналов, развернутых стратегических ядерных вооружений. Договор был подписан президентами Дмитрием Медведевым и Барак Обама 8 апреля 2010 года в Праге и вступил в силу 5 февраля 2011 года.
- Ядерное оружие — гарант безопасности от потенциальной агрессии. Для решения вопросов о сокращении ядерных вооружений необходимо достичь консенсуса по другим вопросам, затрагивающим международную безопасность.

Несмотря на большую проделанную работу, осталось два крупных вектора разногласий: расширение НАТО на Восток и система ПРО в Европе. Со стороны РФ было предложено создание совместной системы противоракетной обороны в Европе, что могло положительно сказаться на совместном построении архитектуры европейской безопасности, но данная идея была проигнорирована западными партнерами. Саммит НАТО в Чикаго в 2012 году, на котором была выслушана позиция РФ касательно ПРО, также не принес положительных результатов. Согласно заявлению Андерса Расмуссена, Генерального секретаря НАТО в период с 2009 по 2014 год, первая стадия создания системы ПРО уже завершена, а увеличение ее масштабов будет определено в дальнейшем.

21 марта 2014 года по результатам референдума Республика Крым была принята в состав Российской Федерации, что вызвало опромное количество протестов со стороны Украины и мировой общестственности и позже стало причиной введения санкций против России. После этих событий в НАТО открыто затеяли о необходимости борьбы с Россией. В итоге данного разногласия Североатлантический альянс осудил действия в России в Крыму и после провала переговоров в Совете Россия — НАТО в качестве ответной меры министры иностранных дел стран — участниц НАТО приняли решение приостановить деятельность Совета.

Александр Вершубоу, заместитель Генерального секретаря НАТО, на Ленгленской конференции 2015 года в Осло говорит о переломных событиях 2014 года, в результате которых Запад оказывается под давлением угроз с Востока и Юга. Также он обвиняет Россию в том, что она «разорвала свой международных правил на Востоке» и говорит об угрозе со стороны РФ не только Украине, но и европейской и глобальной безопасности.

Нельзя упустить из внимания новую Стратегию Национальной безопасности США, принятую в феврале 2015 года. В этом документе «Российская агрессия» квалифицируется как «серьезный вызов» Соединенным Штатам. Во главе укрепления потенциала США по предотвращению международных конфликтов одной из основных задач указывается нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины.

Совет Безопасности Российской Федерации отметил антироссийскую направленность данной стратегии и формирование негативного облика РФ. Реализация положений данной стратегии может сформировать целый ряд угроз для России.

Стоит также оценить ядерные стратегии России (Военная доктрина от 2014 года) и США (2013). Представитель внешнеполитического ведомства Михаил Ульянов заверил, что применение ядерного оружия Россией возможно лишь в оборонительных целях. Положения новой российской военной доктрины, касающиеся применения ядерного оружия, не несут угрозы миру и носят лишь оборонительный характер, заявил директор Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ Михаил Ульянов.

В соответствии с доктриной, как и прежде, Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в двух случаях:

- в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения;
- в случае агрессии против нее с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование российского государства.

Ядерная доктрина США, в свою очередь, отмечает возможность применения ядерного оружия в исключительных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов США или их союзников и партнеров. Такая формулировка предполагает более широкий спектр возможностей.

Во второй половине июня 2013 года Соединенные Штаты объявили о некоторой корректировке своей ядерной доктрины. Ее основные положения были в кратком виде изложены в военно-политическом разделе выступления президента Барака Обамы в Берлине 19 июня у Бранденбургских ворот, а также в подготовленном Пентагоном совместно с другими министерствами и ведомствами страны «Докладе о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки», обнародованном в том же месяце.

На фоне объявленных в Берлине «дополнительных шагов» по ограничению ядерных вооружений и яркой фразы о том, что Соединенные Штаты будут не в полной мере находиться в безопасности «до тех пор, пока остаются ядерные оружие». Ключевым положением берлинской речи Барака Обамы стало предложение произвести сокращение «оперативно развернутых» боезарядов СНВ России и США на одну треть относительно лимитов предстоящего Договора СНВ-3, подписанного в Праге в 2010 году.

В его выступлении одновременно содержалось положение о сохранении стратегии «расширенного ядерного сдерживания», под которым в американском военно-политическом руководстве понимается возможность

применения Соединенными Штатами ядерных средств в отдельных регионах с целью защиты союзников от угроз применения силы со стороны «враждебных государств».

Россия заинтересована в нераспространении и дальнейшем сокращении ядерных вооружений. Этот вопрос сегодня стоит на повестке дня Российской Федерации, являясь правомпреемницей СССР, выступает за неукоснительное выполнение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подписанного в 1968 году.

Помимо проблем со странами, не подписавшими Договор о нераспространении ядерного оружия, Россия отмечает нарушения со стороны США и других стран — членов НАТО. Соответствующее заявление было сделано в Нью-Йорке на конференции по рассмотрению действия ДНЯО директором департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Михаилом Ульяновым.

Согласно I и II статье ДНЯО, ядерные державы обязались не передавать и не принимать ядерное оружие и контроль над ним, соответственно. Данные нарушения были зафиксированы в рамках «совместных ядерных миссий» государств — членов Севератлантийского альянса. Статьи данного договора нарушаются путем обучения военнослужащих из ядерных стран — членов альянса навыкам применения ядерного оружия. В ходе совместных ядерных учений НАТО в Европе пилоты из ядерных стран обучаются пилотированию бомбардировщиков, способных нести ядерные заряды, и получают навыки обращения и применения ядерных вооружений. Усиливают конфронтацию планы США разместить в Германии двадцать ядерных бомб модификации B61-12, на что последовала реакция МИД РФ, которое обвинило Вашингтон в нарушении ДНЯО.

Опасения вызывает модернизация ядерных вооружений, которую сейчас проводят США. Модернизация данного типа вооружений допустима, но ее масштаб вызывает много вопросов. Соединенные Штаты планируют в ближайшие 25–30 лет потратить от 700 миллиардов до 1 триллиона долларов на модернизацию ядерного арсенала страны, в том числе на создание новой атомной бомбы повышенной точности.

Система ПРО в Европе влияет на развитие отношений в данном направлении. Договор четко не определяет дальнейшее развитие систем ПРО в Европе, однако статьи XIV Договора и одностороннее Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны, которое является частью договора, отмечает, что «качественное и количественное наращивание возможностей систем ПРО США» попадает в категорию «исключительных обстоятельств», ставящих под угрозу высшие интересы Российской Федерации» и является основанием для выхода России из Договора.

Последующий выход США из Договора по ПРО поставил под угрозу перспективу СНВ. Сложно реализовать сотрудничество при отсутствии взаимности у партнеров. Своим шагом Соединенные Штаты поставили всю эту систему в тяжелое положение, в то время как вопрос сокращения вооружений имеет огромное значение для обеспечения баланса сил и международной безопасности. Кроме того, было достигнуто соглашение об утилизации оружейного плутония, к которой США так и не приступили. Срок начала действия соглашения об утилизации оружейного плутония — 2018 год, Россия уже выполнила все подготовительные мероприятия, в то время как США отстают по срокам реализации проектов.

На современном этапе можно говорить о кризисе ядерного разоружения. Согласно официальной позиции МИД РФ, Российская Федерация готова к дальнейшему диалогу по ядерному разоружению, но к нему необходимо подключить другие страны, владеющие ядерным оружием, прежде всего союзников США по НАТО. Негативным фактором взаимодействия является деструктивный политический курс со стороны США по отношению к России, а именно: развертывание ПРО, концепция «могильнического глобального удара», «утрозы появления оружия в космосе, нарастание количественного и качественного дисбаланса в обычных вооружениях».

С 31 марта по 1 апреля 2016 года в США проходил ядерный саммит. В результате отказа от участия в нем российская сторона подверглась критике. Позже президент РФ объяснил свой отказ, отметив, что на решение повлияла позиция Соединенных Штатов. Цель этих саммитов — принятие важных решений на основе консенсуса, каждая страна имеет возможность принять участие в выработке окончательных решений. Работа на последнем саммите была разбита на 5 групп, но России предложили участвовать только в одном, что вызывает еще больше вопросов к американским партнерам, так как Россия, наряду с США, — инициатор сокращения ядерных вооружений. Москву не устраивает подобная позиция, в частности игнорирование ее мнения, о чем было сказано американским партнерам достаточно давно.

На период до 2020 года общая среда российско-американских отношений будет оставаться конфликтной. Наиболее серьезные проблемы сосредоточены в области стратегической стабильности и связанной с ней проблематикой нераспространения ядерного оружия.

Конфликтной сферой российско-американских отношений остается проблема нераспространения ядерного оружия. Формально Москва и Вашингтон совместно выступают за укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Фактически между Россией и США сложился комплекс противоречий, связанный с различной политикой в отношении государств-дотсайдеров международной системы нераспространения.

За минувшие двадцать лет в США сформировалась стратегия контрраспространения. Она предполагает превентивное изъятие оружия массового поражения у «опасных» (с точки зрения Вашингтона) режимов и предотвращение его попадания в руки транснациональных криминально-террористических сетей. Современная американская политика контрраспространения включает в себя пять вариантов действия:

- «выкуп» ядерной программы у потенциально опасного государства;
- установление контроля над атомными объектами «проблемных» стран;
- частичное признание ядерного статуса нарушителя в обмен на соблюдение им ряда международных соглашений;
- силовые угрозы и нанесение (в крайнем случае) разоружающих ударов по ядерным и протоядерным объектам «опасных режимов»;
- ужесточение международного контроля над замкнутым ядерным топливным циклом (ЗЯЦ).

Стратегия контрраспространения требует частичной ревизии условий Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) любое ядерное государство имело право на мирное использование атомной энергии. Россия, напротив, относится к политике контрраспространения насмотренно. Российская общественность не понимает, почему США, позволяя Франции и Германии проводить самостоятельную коммерческую политику в отношении «проблемных» стран, отказывают в этом праве России.

Российская сторона подозревает, что под прикрытием риторики о необходимости усиления ДНЯО Соединенные Штаты выдвигают конкурентов с перспективных ядерных рынков. В Москве сильно опасения, что перечисленные выше прецеденты — задел для применения стратегии контрраспространения к России и КНР. На период до 2020 года сохраняется угроза статусного конфликта, связанного со стремлением Москвы повысить свою роль в международной системе нераспространения, с одной стороны, и неготовностью Вашингтона согласиться с ревизией сложившегося порядка — с другой. Еще один негативный момент — утилизация оружейного плутония. Президент Владимир Путин хорошо проиллюстрировал ситуацию на медиафоруме ОНФ местных и региональных СМИ «Правда и справедливость», когда вспомнил о том, что в отличие от нас США так и не начали уничтожение оружейного плутония.

В 2010 году было подписано дополнительное соглашение, по которому процесс утилизации должен начаться в 2018 году. Этот дополнительный протокол подписали главы внешнеполитических ведомств России и США Сергей Лавров и Хиллари Клинтон. Как пояснила глава МИД России, соглашение не выполнялось по «техническим причинам».

Срок начала действия соглашения об утилизации оружейного плутония — 2018 год. Этот рубеж неумолимо приближается. Нужна большая подготовительная работа. Россия свою часть этой работы выполнила фактически полностью. За два с половиной года мы своими силами и без всякого технического содействия со стороны США построили по линии «Росатома» специальную установку по производству МОКС-топлива (стоимость российской программы утилизации на момент подписания соглашения оценивалась в \$1,8 млрд). Американская сторона на данный момент не выполнила необходимых подготовительных мероприятий по переходу к безвозвратной утилизации плутония.

Американская *The New York Times* пишет, что министерство энергетики США уже потратило на недостроенный завод «Американская центрифуга» по переработке оружейного плутония в Пайконе штат Огайо около \$4,5 млрд. Однако еще необходимо минимум \$9,4 млрд (вся программа — \$30 млрд) для того, чтобы завод вообще заработал. При этом задержки с реализацией проекта настолько велики, что первая партия плутония может быть переработана в топливо для атомных электростанций не ранее 2040 года. В феврале 2016 года было объявлено, что завод «Американская центрифуга» в Пайконе, который строился для утилизации оружейного плутония, закрыт, так и не начав свою работу.

При этом глава Белого дома подписывает бюджетное послание, которое предусматривает направить на модернизацию американского стратегического ядерного вооружения начиная с 2020 года \$900 млрд. Для сравнения: вся государственная программа вооружений России на 2010–2020 годы равна \$350 млрд.

В недавней статье бывший министр обороны Уильям Перри откровенно признал, что США совершили ряд стратегических ошибок в отношении России. Первой из них стало расширение НАТО на Восток. При том, что все российские президенты, начиная с Бориса Ельцина, Владимира Путина (первый срок) и Дмитрия Медведева, высказывались за более тесное сотрудничество с Западом. Вплоть до присоединения Москвы к Североатлантическому альянсу. Сегодня мы видим строительство баз американской ПРО в Польше и Румынии, военную инфраструктуру США в Прибалтике. Проблема состоит в том, что на этом фоне возникает уже угроза кризиса стратегической стабильности. В том числе и в связи с началом новой гонки стратегических ядерных вооружений. Вызванной нежеланием США соблюдать свои международные обязательства. Все эти факторы говорят о неблагоприятной обстановке на ближайшие годы для реализации проектов в области сокращения ядерных вооружений.

Орешева Д.Р.

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (Воронежский филиал)

Проблемы разоружения в условиях новой постиполитарной конфронтации

Текущие события в Восточной Европе изменили международное положение, и прежде всего позицию России, у которой появились поводы для беспокойства за судьбу своей национальной безопасности — особенно в контексте позиций США и ЕС. США и Россия декларируют приверженность выполнению обязательств по статье VI ДНЯО, а именно намерению государств-членов «ядерного клуба» «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению». Также РФ изначально заявляла о приверженности спорной политике «глобального ядерного нуля». Данная концепция вызывает немало споров. Обе стороны располагают значительными резервами, однако утилизация их в России идет куда быстрее и успешнее. Неоднократно было подчеркнуто, что Россия не собирается приходить к «ядерному нулю» до тех пор, пока в этот процесс не будут вовлечены все ядерные государства.

Изначально разоружение мыслилось как нечто наполненное объективными содержанием (в рамках так называемого традиционного подхода). Разоружение выглядело, прежде всего, средством сохранения стабильности миропорядка (в либеральной парадигме В. Вильсона) и поддержания баланса сил, как уравновешивание мировой анархии (реалистический подход)

История современных проблем и вызовов в российской политике концентрировалась над вооружениями берет свое начало в начале 90-х годов XX столетия. С тех пор произошли значительные изменения во внешней политике РФ, усилился акцент на защите национальных интересов. Именно договор СНВ-III (1993 года) был заключен в изменившихся условиях. Но он был заключен в условиях, когда сокращение вооружения не затрагивает стратегические ядерные вооружения (которые, кстати, составляли основу новой стратегической триады США). Поэтому сегодня Россию удерживают риски от продолжения сокращения вооружений. Одним из них является сохранение количественного дисбаланса между военными возможностями США и России, кроме того, продолжение ядерного разоружения лишь подталкивает отставание России по уровню и качеству обычных вооружений.

Это не может не вызвать острой реакции в обстановке напряженности. В этой ситуации у России не остается иного выбора, кроме как полагаться на свои стратегические ядерные силы.

Учитывая события вокруг Украины, следует отметить, что стабильность диалога ДНЯО и его перспективы для России менее важны, нежели собственные национальные интересы, которые диктуют необходимость противостояния сложившемуся доминированию США. Более того, обострение отношений России — Запад сделало диалог по ядерным вооружениям неактуальным и несвоевременным, так что о деятельном исполнении обеими сторонами 6-й ст. ДНЯО — не представляется оправданным.

Роль ядерного оружия в мире трансформировалась из средства политического сдерживания в средство военного воздействия. Россия также трансформировала свои подходы к ядерному сдерживанию и обороне. Говоря о проблемах над ядерными вооружениями в условиях новой пост-биполярной конфронтации и всемирного кризиса, наступила необходимость поиска новых подходов к контролю на вооружениями (2010-е) — этот период можно назвать «перезагрузкой» в российско-американских отношениях. А именно:

- 1) необходимость противодействия международному терроризму;
- 2) проблемы расширения ОМУ и безопасности ядерных материялов сблизили позиции России и США.

Но следует отметить, что в 2011 году политика «перезагрузки» затормозилась, так как стороны не могли преодолеть разницу подходов к видам стратегического взаимодействия. Но все же «перезагрузка» помогла решить минимальную задачу восстановления контроля над вооружениями.

Таким образом, в результате трансформации режима международного безопасности возникли новые риски и противоречия — повышение конфликтности, как проявление неэффективности режима безопасности, украинский кризис и события в Сирии стали точками, определяющими расхождение позиций России, США и европейских стран. Так, актуальная стратегия национальной безопасности США (в отличие от стратегии 2010 года) содержит указания на необходимость «сдерживания агрессии России». Хотя именно эти (Украина, Сирия) кризисы показали необходимость вернуться к диалогу по обычным вооружениям в Европе, о тактике ядерных вооружениях, возвращение к диалогу по ПРО, проблемам создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Следовательно, основой для конструктивного взаимодействия могло бы стать противодействие общим вызовам в сфере поддержания глобальной безопасности. Для РФ наиболее перспективным было бы возвращение к паритету с США по стратегическим носителям.

Условия для того, чтобы добиться рывка в развитии высокопоточного конвенционного оружия, имеются, однако требуют значительно больше времени. Поддержание стратегического баланса сил — наиболее актуальная цель российской внешней политики. Этот процесс происходит в условиях продолжения борьбы за доминирование в мире, осложненной тем, что ситуация уже не так предсказуема, как во времена холодной войны. Это повышает вероятность военного столкновения между Россией и США. В данной ситуации у России не остается иного выбора, кроме как полагаться на свои стратегические ядерные силы. И поскольку российские взгляды на «удовлетворительный уровень» и «избыточный уровень» значительно отличаются от французских или китайских, вероятность дальнейшего разоружения выглядит призрачной, таким образом мы приходим к нынешнему пониманию баланса сил.

Эйвазов А.Х.

*студент
юридического факультета
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления*

Политико-правовые проблемы института стратегического планирования в военных доктринах РФ и США

В данной работе не ставилась задача сопоставление писанных военных доктрин США и РФ, так как под «военной доктриной» понимается совокупность практических методик, средств и действий государства в военно-стратегической сфере по реализации своих национальных интересов. Ведь научно-техническая революция меняет наше понимание военного превосходства в современном мире, так как военно-политический авторитет государства с каждым днем все менее зависит от тонн железа военной техники, огрентированности маршрутирования на военных парадах в красивой ферме и т. д. Военное превосходство как цель исчезает, углубляя место экономическому преимуществу как детерминанту человеческой деятельности. В подобной экономической модели человек выходит из процесса производства, как его агент («белый воротничок»), и становится над ним как контролер производства. Важным элементом современных производственных систем (будь то производство товаров или планирование веде-

ния боевых действий) выступает институт стратегического планирования (далее — СП).

Весьма интересна история внедрения данного института в российскую политико-правовую реальность. До принятия Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» законодательно было закреплено осуществление только государственного прогнозирование социально-экономического развития РФ. Согласно его дефиниции, тавтологически раскрываемой в силу ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» как «система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития РФ, основанных на законах рыночного хозяйствования»²⁶⁰. Но дальше научных взглядов интеллектуалов из Минфина РФ, Минэкономразвития РФ, Центрального Банка РФ дело прогнозирования могло не доходить, так как их прогнозы имели рекомендательный характер для исполнительной власти, в то время как в годы советской власти любые прогнозы, оформляемые в итоге как пятилетний план, являлись общеобязательными к исполнению.

Под «стратегическим планированием» российское законодательство понимает целенаправленную деятельность участников стратегического планирования (государства, муниципалитетов, бизнеса, гражданского общества) в целях социально-экономического развития РФ и обеспечения национальной безопасности РФ по четырем направлениям: целеполаганию; — прогнозированию; — планированию; — программированию²⁶¹.

Президент РФ подписал еще в одном из своих «майских указов» Правительству РФ подготовить и внести до 1 октября 2012 года в Государственную Думу РФ проект федерального закона о государственном СП, которое должно представлять собой «координацию стратегического управления и мер бюджетной политики»²⁶². Однако данный законопроект так и не был подготовлен в срок. В следующей раз о необходимости введения института СП напомнило Министерство экономического развития РФ в своем «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 25 марта 2013 года (далее — Прогноз до 2030 года), в котором оставалась надежда на то, что «к 2013 году планируется принятие Федерального закона «О государствен-

ном стратегическом планировании»²⁶³. Минэкономразвития РФ в своем Прогнозе до 2030 года исходило из того, что вся система прогнозирования экономического развития всецело зависит от урегулированного в законодательном порядке института СП.

Отныне СП должно покрыть всю систему органов государства Российского как такового. Примечательно, в Конституции РФ нигде нет упоминания о необходимости наличия подобного института, однако фактическая конституция предвзывает собой, что отныне все управленческие решения должны преследовать две указанные выше цели. Но междунационально-политическая обстановка последних двух лет толкает на мысль, что обеспечение национальной безопасности РФ потребовало усилий по стабилизации социально-экономической обстановки. На основе и в соответствии с этим Законом были утверждены Президентом РФ новые документы военно-доктринального характера: Военная доктрина РФ от 25 декабря 2014 года (* в канун католического Рождества); — Морская доктрина РФ от 27 июля 2015 года; — Стратегия национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 года (* прямо перед Новым годом).

Главным субъектом СП в военной области является Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ, к полномочиям которого относятся функции по организации разработки предложений по формированию и проведению государственной политики в области обороны, участие в ее проведении с помощью «подготовки предложений к проектам документов стратегического планирования в РФ по вопросам, касающимся задач, структуры, состава, численности и дислокации Вооруженных Сил РФ, а также по иным вопросам, касающимся организации обороны»²⁶⁴. Современные специалисты в области СП являются в основном выходцами из Министерства обороны РФ.

В соответствии со ст. 45 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ, в отношении лиц, виновных в нарушении законодательства РФ и иных нормативных правовых актов в сфере СП, применяется дисциплинарная, гражданско-правовая и административная ответственность в соответствии с законодательством РФ. Однако пока российское законодательство не предусматривает специальных норм в ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ для закрепления уголовной ответственности — мы все же не можем говорить о серьезном намерении противостояния саботированию исполнения документов СП.

²⁶⁰ Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ (с изм. от 09.07.1999) «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» // Российская газета, № 143, 26.07.1995.

²⁶¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета, № 146, 03.07.2014.

²⁶² Абз. 2 п. 2 Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская газета, № 102, 09.05.2012.

²⁶³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // URL: <http://www.esompm.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2016).

²⁶⁴ Указ Президента РФ от 23.07.2013 № 631 (ред. от 01.07.2014) «Вопросы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Положением о Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 29.07.2013, 30 (часть II), ст. 4085.

Прямые расходы федерального бюджета на военное и другие милитаризованные корпорации (организации) являются неприкосновенными для федерального законодателя в ущерб социальной сфере. Подучается, что специалисты из военного планирования начинают засужать в области гражданского СП. Примечательно, что доля закрытых расходов государствамного бюджета РФ увеличилась с 13,7% в 2010 году до 24,7% в 2015-м. В силу ч. 2 ст. 209 Бюджетного кодекса РФ вопрос о принятии специальных секретных программ, а также порядок расходования этих средств осуществляется монополично по представлению Президента РФ²⁶⁵. К слову, «Четырехлетний план» Итлера-Геринга от 1936 года по переводу Германии на рельсы войны содержал 18% закрытых статей госбюджета. Согласно данным за апрель 2016 года авторитетного Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), военный бюджет РФ в 2015 году был равен \$66,4 млрд, что представляет собой 5,4% от национального ВВП²⁶⁶. По существу нынешний российский бюджет является бюджетом воюющего государства.

В свою очередь, мировым лидером по расходам на военно-промышленный комплекс остаются США, военный бюджет которых равен \$596,0 млрд., что представляет собой 3,3% от национального ВВП. В военный бюджет и военное строительство США вкладываются многие государства мира, в виду того что функционирование американской военной корпорации является одним из гарантов мира и международной безопасности. Хотя еще сто лет назад, в начале Первой мировой войны, военнополитическое влияние США было региональным, а само государство придерживалось изоляционистских позиций, заповеданных еще Оттами-основателями США.

Военнослужащие США (за исключением спецподразделений) представляют собой не столько «трубую силу», сколько высокообразованных и дисциплинированных людей, добровольно подписавших контракт на службу в ВС США. Основой российской армии до недавнего времени оставались призывники — молодые люди, выходящие из глубинки, финансовое положение которых остается плачевным. В 2014 году произошел исторический перелом в российской армии, констатированный министром обороны РФ С.К. Шойгу, который заявил, что «число служащих в российской армии по контракту превысило число призывников»²⁶⁷.

²⁶⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.

²⁶⁶ Sam Pardo-Fresnel, Aude Fleury, Pieter Wezeman, Siemon Wezeman. Trends in world military expenditure, 2015. SIPRI Fact Sheet. SIPRI (дата обращения: 20.05.2016).

²⁶⁷ Число контрактников в армии России впервые превысило число призывников // URL: <http://21.russia.ru/news/army/2014-10-30/> (дата обращения: 20.05.2016).

Современная военная доктрина США в ее практическом воплощении базируется на нескольких следующих тезисах: — миром правят идеи (прямо как по Платону), возможности и высокие технологии²⁶⁸; — примат экономических методов решения проблем над военно-политическими; — особое внимание уделяется превентивным мерам реагирования на потенциальный конфликт; — комбинационное использование для разрешения конфликтов различных методов (экономических, политических, информационных и пр.); — отдается приоритет невоенным и непрямым (ассиметричным) методам решения вооруженных конфликтов; — апробирование новшеств научно-теоретических разработок в режиме боевых действий.

Специфика американского СП заключается в том, что данный институт формировался с целью интенсификации политического механизма через внедрение бизнес-стратегий и элементов менеджмента в государственное управление. «Я управляю своей страной, — говорил Наполеон III, — как хороший банкир своим банком». Основы экономической модели СП стали закладываться с проведением президентом США Ф.Д. Рузвельтом (1882–1945) «нового курса» по выходу из «великой депрессии». Несмотря на критику в отношении Рузвельта и обвинений его в «коммунистических взглядах» (в те годы слово планирование ассоциировалось исключительно с марксизмом), он сумел внедрить институт СП также и в военную область, что отразилось на экономическом благополучии американского народа. И когда другие индустриальные державы лежали в руинах, производственные мощности США выросли и процветали; заводы, фермы, научные лаборатории, торговые суда были оснащены и укомплектованы лучше, чем когда-либо раньше. В военный период промышленность страны стала подлинным «арсеналом демократии»²⁶⁹. С обретением США роли глобальной сверхдержавы после Второй мировой войны встала необходимость изменения подходов к пониманию своего места в мире. Особая роль гранта системы коллективной безопасности в Евроатлантическом регионе в период холодной войны заставила США отказаться от идеи изоляционизма и противостоять коммунистической угрозе во всех точках мира.

Методика ведения современных боевых действий американскими вооруженными силами является продуктом стратегического мышления. Огнем можно побеждать противника без единого прямого наземного боеконтакта исключительно силами боевой авиации. К примеру, план проведения военной операции в Югославии (1999 год) полностью исключал применение сухопутных сил. Британский военный историк Джон

²⁶⁸ Jeffrey Goldberg. The Obama Doctrine // URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (дата обращения: 20.05.2016).

²⁶⁹ США. История. Послевоенный период // URL: http://disc.academic.ru/disc.nsf/enc_collev/ (дата обращения: 20.05.2016).

Китан, комментируя бомбардировку Югославии силами НАТО (операция «Союзная сила»), основными ударными силами которой являлись американские бомбардировщики, писал: «Теперь на календаре можно отметить новый переломный момент: 3 июня 1999 года, когда капитуляция президента Милошевича доказала, что война может быть выиграна одной только воздушной мощью»²⁷⁰.

Отдельно следует отметить, что министерство обороны США является на сегодняшний день первым и последним национальным военным ведомством, реализовавшим на практике доктрину ведения «сенцентрических боевых действий» (далее — СБД). Основной идеей доктрины является ориентированность на повышение боевых возможностей перспективных воинских формирований в современных вооруженных конфликтах за счет достижения информационно-коммуникационного превосходства на базе точной информации, интеграции участников боевых действий в единую сеть. Проведение «сетцентрических операций» может осуществляться ударными группами в 3–5 или 10–15 человек, при этом достигается эффект сдерживания и подавления в десятки раз превосходящего численно противника на основе точной информации о его движении, составе сил и наличествующих боевых средствах. Ярким примером СБД является операция «Копье Нептуна» (2 мая 2011 года) по уничтожению в Пакистане «террориста № 1» Усамы бен Ладена. Несмотря на то что первым доктринером СБД выступил в 1980–1985 годах маршал Советского Союза Н.В. Огарков (1917–1994), советская армия не сумела применить его идеи во время войны в Афганистане, а российская — даже уже и не задумывалась над этим. Американскому военно-политическому руководству потребовалось 15–20 лет, чтобы реализовать его идеи на практике ведения СБД в условиях реальных боевых действий. Окончательное закрепление в виде официальных документов военной доктрины США на видение СБД представлено в документах Joint Vision 2010 и Joint Vision 2020.

Доктринальную основу института СП в США составляет стратегическое мышление (strategic thinking). В свою очередь, стратегическое планирование также обеспечивает ввод информационно-коммуникативных данных и методик познания объектов окружающего мира для формирования стратегического мышления, которое и направляет фактическое формирование военной стратегии. Используя подход авторитетного американского ученого Ричарда П. Румельта, стратегическую мысль в военной области можно представить в следующих мыслительных операциях: — диагностика окружающей действительности; — анализ проблем конкурентной ситуации как фактора-раздражителя; — оценка руководящей политики в отношении

²⁷⁰ Timothy R. Reese. Precision Firepower: SMART VOMBS, DUMB STRATEGU // URL: <http://www.iwatat.org.uk/> (дата обращения: 20.05.2016).

того, что военно-политическая организация государства намерена выполнять; — оценка последствий и возможных рисков, организация системы управления ими; — рассмотрение и выбор ключевых инициатив или планов практических действий по достижению целевой политики²⁷¹.

Некоторые элементы процесса СП могут быть непрерывными, в то время как другие могут быть выполнены в виде дискретных проектов с окончательным началом и концом в течение периода. Поэтому нельзя отождествлять понятие «плановой экономической модели» и института «стратегического планирования». Однако современный российский подход к СП показывает тенденции низведения его до имеющегося советского опыта экономического планирования. В законодательстве о СП, базисом которого является Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ, отсутствует даже упоминание о необходимости учета рыночного характера экономики. Еще в 1980 году, на фоне вторжения некоего победоносной советской армии в Афганистан, Майкл Портер признавал залогом успеха при СП в любом предприятии оценивание не только сильных сторон кампании, но и пресечение недооценки ее слабых сторон²⁷².

Когда российская военная доктрина в политическом понимании слова до сих пор исходит из решения назревших угроз прямыми военными методами, то американская военная доктрина (если такой термин тут уместен) отдает предпочтение экономическим методам превентивного разрешения потенциального конфликта. Если исторически победы в войнах заканчивались взятием цели — столицы — и установлением там военной комендантуры с расправой над гражданским населением, то современные военные действия используют метод финансово-экономического контроля над потенциальными потребителями продукции победителя противостояния.

В современной экономической мысли, а вслед за ней и в практике ведения боевых действий фактор «большой территории» практически потерял свое былое значение. Надо честно признать, что ни один военный парад на Красной площади по случаю очередной годовщины не сможет изменить экономическую действительность. По данным МВФ на 2014 год, доля российской экономики в мировой экономике составляет собой 3,3%, в то время как, скажем, экономика Германии и Японии — 3,38 и 4,25% мирового ВВП соответственно. По мнению экономиста А.Л. Кудрина, доля российской экономики в мировой к 2020 году имеет усиленную тенденцию

²⁷¹ Kintell, Richard P. Good Strategy / Bad Strategy. Crown Business // URL: <http://rpsafp.berkeley.edu/media/Good-Strategy-Bad-Strategy.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

²⁷² Porter, M.E. Competitive Strategy. Free Press, New York, 1980. // URL: <http://www.yvnseameo.org/indhtml/CS.pdf> (дата обращения: 20.05.2016).

к сокращению до 2,7%²⁷³. Но даже в настоящее время экономический потенциал и вклад США в мировой рынок в пять раз больше и разнообразней российского, представляя собой 15,8% мирового ВВП²⁷⁴.

Профессор Американского университета в Вашингтоне Дэвид Уайн в своей статье для журнала *The Nation* замечает: в настоящее время на балансе США по состоянию на сентябрь 2015 года содержится около 800 военных баз за пределами национальной территории, что является собой феномен 95% зарубежных военных баз во всем мире²⁷⁵. Получается, что на 192 государства — члена ООН приходится всего 5% от всех национальных военных баз, дислоцируемых за рубежом. В то же время российские военные базы официально дислоцируются совокупно 10 государствах мира: в 5 государствах постсоветского пространства, являющихся одновременно членами ОДКБ (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан) и 2 государствах бывшей советской сферы влияния (Вьетнам, Сирия) и в 3 искуственных и непризнанных государствах (Абхазия, Приднестровье и Южная Осетия).

В современных международных отношениях вопрос обладания ядерным оружием еще ни о чем не говорит. К примеру, если КНДР и получает ядерное оружие — это еще не говорит о том, что Северная Корея становится сверхдержавой и вокруг ее национальных интересов международное сообщество начинает водить хороводы. Следует понять, что бражание ядерным оружием на главной площади страны и угрозы применения его довольно плохо влияют на курс национальной валюты по отношению к мировым.

Государство подходит к СП в вопросе финансирования и развития федеральных органов исполнительной власти (министерств, служб, ведомств и комитетов) как к специализированным корпорациям. По существу, мы имеем дело с корпоративным государством, федерализм которого уходит на второй план после институционального разделения труда между различными профессиональными субъектами, подчиненными единой стратегической цели. Категории «гражданское общество» и «личность» поглощаются и сливаются вместе с государством в одну субстанцию. Получается, что даже оглеленная от государства церковь становится обязательным участником СП.

В основе американской военной доктрины лежит деятельность мощнейших автоматизированных систем управления (далее — АСУ), кото-

²⁷³ Кудрин предупредил о сокращении доли экономики РФ в мировой до исторического минимума // URL: <https://slon.ru/posts/52984> (дата обращения: 19.05.2016).

²⁷⁴ Report for Selected Countries and Subjects // URL: <http://www.imf.org/> (дата обращения: 19.05.2016).

²⁷⁵ *David Vine. The United States Probably Has More Foreign Military Bases Than Any Other People, Nation, or Empire in History* (September 14, 2015) // URL: <http://www.thenation.com/> (дата обращения: 20.05.2016).

рые подразумевают собой комплекс производственно-аппаратных и программных средств, а также специализированного персонала, предназначенного для управления различными процессами в рамках самоконтролируемого технологического процесса. Отныне не требуется расхаживать в позе Наполеона из угла в угол комнаты и думать над топографическими картами или вычислять скорость ветра парусов на море. Для всего этого и много другого в наличии имеются суперкомпьютеры. Эти машины практически не показываются публике. Однако они существуют на основе официальных нормативно-правовых актов. Ни Колин Пауэлл, ни Дик Чейни, как бы они красиво ни выглядели на фоне макетов «как бы планируемыми ими» боевых действий в Ираке, по существу в современной военной стратегии ничего не решают. Демонстрируемый в прямом эфире по CNN «военный гений» генерала Нормана Шварцкопфа во время Войны в Персидском заливе в 1990–1991 годах также является ни больше, чем актерской игрой по разработанному и спланированному сценарию модели алгоритмов человеческого поведения. В свете вышесказанного выражение Талейрана (1754–1838) о том, что «война слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным» — начинает обретать несколько иные смыслы. Политиком остается становиться по-идиомами, теснить на предсталах Майкла Джексона или Аллу Пугачеву.

При планировании боевых действий задействуются АСУ, а выступление с речами высокопоставленных лиц с речами — это часть ритуала, военного обычая. На базе управленческих информационных систем и систем управления базами данных в результате их слияния были создана система поддержки принятия решений (далее — СППР). СППР в военной области представляет из себя компьютерную автоматизированную систему, целью которой является помощь боевым армейским единицам, принимающим тактические решения в сложных условиях для полного и объективного анализа предметной военно-стратегической деятельности. Одним из главных методов американской СППР выступают ситуационный анализ и когнитивное моделирование, что является собой феномен «супермозга» и «самопознающего разума».

Российские стандарты организации АСУ и их нормативное понимание были закреплены еще на подготовительном этапе к перестройке в СССР путем принятия Постановления Государственного комитета СССР по стандартам от 26 марта 1984 года, которым был утвержден ГОСТ 24.103-84 «Автоматизированные системы управления» (далее — ГОСТ 24.103-84). Несмотря на то что современная Россия, берущая свое историческое начало с 12 июня 1990 года²⁷⁶, по сути фактически отказалась от идеи стратеги-

²⁷⁶ Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД

ческого планирования экономики в пользу свободной рыночной экономики, данное Постановление продолжает быть не отменным и не отменяемым вплоть до настоящего времени. В то же время само научное понимание предназначения АСУ и методология ее применения в военной области за более чем 30 лет претерпели изменения. Последней изготовленной АСУ в военной области была модель 1986 года. В то же время в России была 25 декабря 2009 года создана государственная автоматизированная информационная система «Управление» (далее — ГАС «Управление»), предназначенная для которой является решение задачи «мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, а также контроля реализации социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ»²⁷⁷. Главной задачей ГАС «Управление» остается обеспечение информационно-аналитической поддержки принятия органами государства решений в сфере управления и местного самоуправления, а также планирование их деятельности. Однако правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля за реализацией отраслевых документов «гражданского» СП были утверждены Правительством РФ лишь 29 октября 2015 года²⁷⁸, в то время как военного — до сих пор официально не были утверждены.

В основе создания и развития АСУ лежит принцип стандартизации и унификации, который заключается в рациональном применении типовых, унифицированных и стандартизованных элементов. В силу п. 2.3 ГОСТа 24.103-84, функции АСУ в общем случае включают в себя следующие три элемента (действия): — планирование и (или) прогнозирование; — учет, контроль, анализ; — координацию и (или) регулирование²⁷⁹. В действующем советском ГОСТе видится противоречие направлениям стратегического планирования, обозначенным в Федеральном законе от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ.

В силу Приказа ФСТЭК России от 14 мая 2014 года № 31 были очерчены базовые принципы разработки системы защиты АСУ. Однако в нем было специально оговорено, что при проектировании системы защиты АСУ «должны учитываться особенности функционирования программ-

²⁷⁷ и ВС РФСФР, 1990, № 2, ст. 22.

²⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088 (ред. от 27.11.2015) «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2010, № 1, ст. 101.

²⁷⁸ Постановление Правительства РФ от 29.10.2015 № 1162 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования РФ по вопросам, находящимся в ведении Правительства РФ» // Собрание законодательства РФ, 09.11.2015, № 45, ст. 6253.

²⁷⁹ ГОСТ 24.103-84 (утв. Постановлением Государственного комитета ССРС по стандартам от 26 марта 1984 года) // URL: <http://www.rpd.tu/24.103.htm> (дата обращения: 20.05.2016).

ного обеспечения и технических средств на каждом из уровней автоматизированной системы управления»²⁸⁰. В настоящее время одним из действующих суперкомпьютеров АСУ решено было реанимировать модель 1986 года, которая должна будет решать современные вопросы управления военными процессами.

Однако специфика российской политической и экономической жизни заключается в постоянных социологических исследованиях настроениях населения. Непрекращающиеся на протяжении последних 16–18 лет тактические исследования умонастроений посредством проведения различных социологических опросов (о рейтинге поддержки президента РФ, о доверии к Правительству РФ, о ценах на продовольствие и пр.) составляют основу функционирования современного военно-политического аппарата.

Государственный контроль над «четвертой властью» позволяет выполнять функцию по созданию видимости единства мнений вокруг конкретных проблем в различных областях, не исключая военной области, и принятый в соответствии с ним тех или иных решений. К примеру, к частичному выводу российских войск и уменьшению действий бомбардировщиков в Сирии поспособствовало реальное падение рейтинга телезрителей и интереса у респондентов ко всей этой сирийской «мгильной опере». На чувства и эмоции россиян, в свою очередь, влияют мощные системы средств массовой информации. Массовое сознание довольно хорошо помнит опыт афганской эпохи (1979–1989). Это крутой поворот информации в российской политической природе. Однако череда тактических решений подменила собой стратегическое мышление, нарушила естественное развитие государственного аппарата в сторону усложнения процессов жизнедеятельности. И это очень сильно повлияло на характеры россиян, которые в целом не думают или не знают о том, как они будут жить завтра или, скажем, в 2017 году. Дальше мысли о грядущих в 2018 году президентских выборах нет представлений о будущем.

29 июня 2015 года президент США Барак Обама объявил о создании «Национальной стратегической компьютерной инициативы США»²⁸¹, целью которой является создание в течение 10 лет самого быстрого в мире суперкомпьютера к 2025 году. Эта супермашина должна будет стать в 20 раз быстрее «мозга» КПК Китая — китайского Tianhe-2 (Гуанчжоу) и смо-

²⁸⁰ Приказ ФСТЭК России от 14.03.2014 № 31 «Об утверждении Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.06.2014 № 32919) // Российская газета, № 175, 06.08.2014.

²⁸¹ Executive Order — Creating a National Strategic Computing Initiative. July 29, 2015 // URL: <https://www.whitehouse.gov/> (дата обращения: 20.05.2016).

жет выполнять Квинтиллион (10¹⁸) операций в секунду, таким образом, его провозводительность составит один экзафлопс²⁸². Провозводительность Tianhe-2 составляет 33,86 петафлопа (что равно 33,86 квадриллионов операций в секунду).

Компьютеризированный формат ведения американскими войсками военных действий и достижение заданных уровней (levels) сегодня ничем не отличается от геймерства. Огненные ведение боевых действий должно быть сообразно компьютерной реальности. К примеру, ближний бой и перестрелки в городских условиях по эффективности уничтожения противника ничуть не должны уступать GTA. Батальоны российских и украинских добровольцев в определенной своей части были геймерами, а идеологической предтечей боеготовковенний на юго-востоке Украине могли явиться компьютерные игры-шутеры обоймы «S.T.A.L.K.E.R.: Тень Чернобыля» (2007 год) и Call of Duty 4: Modern Warfare (2007 год). Можно узнать это, просмотрев аккаунты в социальных сетях тех ребят, что по разные стороны участвовали или полегли в боях. Сознание будучего добровольца или солдата во многом предопределяемо еще до взятия АК-76 или М-16 в руки, в силу того что милитаризация и агрессия в отношении потенциального противника происходит еще задолго до того момента, когда сошьют камуфляж по размеру. В конечном счете стирается грань между виртуальным запрограммированным миром и действительной реальностью, когда автомат наводится и издает реальный выстрел в человека. Запрограммированной становится реальность, в которой действительно уже нет кнопки «autosave» или команды «начать заново», а есть невиртуальный солдатский груз 200 (убитые) и (или) груз 300 (раненые). Главным отличием военных доктрин США и РФ является вопрос ценности отдельной человеческой жизни.

Навигационным управлением ряда боевых операций (к примеру, контроль за беспилотниками, включая ведение с них разведки и обстрелов потенциальных целей) может осуществлять лицо в инвалидной коляске, находясь за сотни тысяч километров от театра боевых действий. По по-ражающему потенциалу американский инвалид может даже превосходить полководческий талант Александра Македонского.

Мир действительно изменился.

Shvidchenko E.

master's student

MA Program "International Relations"

Saint-Petersburg State University

Lack of Trust and Different Interpretation of Security Concept: Comparison of the USA, NATO and Russian Approaches through the Analysis of Official Documents

The lack of trust is very relevant issue in international relations. The situation when actor does not have complete information about other ones can be dangerous due to the inability to make accurate predictions of the partner's behavior. Such a distorted perception of the other actor will inevitably affect the decision-making process while its output may exacerbate the conflict.

Both Russia and the USA have the potential for mutual destruction. In addition to that, both sides historically distrust each other. They do not have accurate information about each other's intentions. For example, the build-up of the US missile defense system in Europe as well as expansion of the North Atlantic Treaty Organization are perceived as a direct threat to the Russia's security, according to the Military Doctrine of the Russian Federation.²⁸³ For the USA, the European missile defense force was not directed against Russia, but Iran, while the expansion of NATO is a natural process of the voluntary countries association which brings them stability and security.²⁸⁴ On the other hand, the annexation of Crimea is also alarming for the USA towards Russia, with Moscow denying the international law violation as the Crimea's population will was expressed at the referendum. On the contrary, Russia blames the United States on support for the anti-constitutional upheaval in Ukraine.²⁸⁵

Of course there are many misunderstandings between East and West. The main reason for this is that the US and the RF approaches to security issues are deeply divided. First of all, there are differences in the security concept interpretation. In my opinion, the West is more focused on the superiority in strength over a hypothetical enemy; security is perceived as a state of self-protection from

²⁸² Национальная стратегическая компьютерная инициатива США // URL: <http://ist-fair.com/> (дата обращения: 20.05.2016).

²⁸³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/; Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 0.02.2010 // URL: <http://kremli.ru/supplement/461>).

²⁸⁴ Fact Sheet U.S. Missile Defense Policy A Phased, Adaptive Approach for Missile Defense in Europe / The White House Office of the Press Secretary // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/fact-sheet-us-missile-defense-policy-a-phased-adaptive-approach-missile-defense-eur>

²⁸⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>.

the threat. In other words, the USA can protect itself from threats due to the superiority in power. For Russia the word “безопасность” itself incorporates the meaning the absence of threats as such, i.e. to achieve the state of security Russia needs to eliminate all threats. The misunderstanding of each other’s approach to the principle definitions makes cooperation and compromise in disputes on security issues almost impossible to reach.

In connection to the mentioned above one needs to consider Russian, US and NATO approaches to the definition of the security concept.

According to the new version of Russian Federation’s National Security Strategy, which is the principle document on shaping and implementing of state policy in the sphere of safeguarding national security, the definition of security concept is the following:

“The Russian Federation’s national security — the state of protection of the individual, society, and the state against internal and external threats in the process of which the exercise of the constitutional rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, a decent quality of life and standard of living for them, sovereignty, independence, state and territorial integrity, and sustainable socio-economic development of the Russian Federation are ensured. National security includes the country’s defense and all types of security envisioned by the Russian Federation Constitution and Russian Federation legislation — primarily state, public, informational, environmental, economic, transportation, and energy security and individual security.”²⁸⁶

Russian Military Doctrine is also crucial document, that regulates national armed defense and protection, provides another definition of security, but from the military point of view:

“Military security of the Russian Federation — a state of protection of vital important interests of the individual, society and the state from external and internal military threats associated with the use of military force or threat of violence, characterized by the absence military threat or the ability to resist it.”²⁸⁷ Despite the definition of national security is very broad and includes the second definition of military security, one can notice their general similarity (the coincidence underlined deliberately). In the last definition there are also words (in italics) which describe Russian understanding of the security as the state without threats, or in case if there are some threats, the capability to withstand them. That can explain the constant military reform to enhance Russian army effectiveness to make it more mobile (by dividing it on areas) and, despite the reductions of

military units, prepared to defend the country as all brigades became permanent-readiness forces.²⁸⁸

As for the USA, historically there was no definition of the security. One may assume that it can be beneficial, as the ambiguity of security concept makes it possible to take actions in own interests whenever any issues are threatened by other interests of the states. However, the US Dictionary of Military and Associated Terms, first published in 2010, provides definitions of both national security and security itself (with its various meanings):

“National security — A collective term encompassing both national defense and foreign relations of the United States with the purpose of gaining: a. A military or defense advantage over any foreign nation or group of nations; b. A favorable foreign relations position; or c. A defense posture capable of successfully resisting hostile or destructive action from within or without, overt or covert.”²⁸⁹

“Security — 1. Measures taken by a military unit, activity, or installation to protect itself against all acts designed to, or which may, impair its effectiveness. 2. A condition that results from the establishment and maintenance of protective measures that ensure a state of inviolability from hostile acts or influences. 3. With respect to classified matter, the condition that prevents unauthorized persons from having access to official information that is safeguarded in the interests of national security.”²⁹⁰

The given definitions demonstrate that the USA understanding of security is more blurred than Russian and focused on the superiority in power over a hypothetical enemy. For the USA it is vital to have leadership over other nations not only in military aspects, but also in foreign relations. Doctrine for the Armed Forces of the United States, which is the guidance for the US Armed Forces employment, proves that superiority in power is critical for the USA: “Our military must maintain its conventional superiority while continuing to enhance its capacity to defeat threats.”²⁹¹

The US National Security Strategy 2010 included security concept in the “four enduring national interests” among prosperity, values and international order.²⁹² In this document security encloses “the security of the United States, its

²⁸⁶ Военная реформа 2008–2020: цифры и факты / ПИР-центр // URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/0/13406914410.pdf>.

²⁸⁹ Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms. The Joint Publication (JP) 1-02, 8 November 2010 (Amended Through 15 February 2016) / Defense technical information centre // URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1_02.pdf.

²⁹⁰ See *ibid.*

²⁹¹ Joint Publication 1, Doctrine for the Armed Forces of the United States, 25 March 2013 // URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1.pdf.

²⁹² National Security Strategy 2010 / White House // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

²⁸⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>.

²⁸⁷ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/.

citizens, and U.S. allies and partners”.²⁹³ The whole document is permeated with the US aspiration for dominance in the world: “Our national security strategy is, therefore, focused on renewing American leadership.”²⁹⁴

It is also admitted that leadership is fundamental for the national security: “This strategy calls for a comprehensive range of national actions, and a broad conception of what constitutes our national security. Above all, it is about renewing our leadership by calling upon what is best about America”²⁹⁵.

After reading the US National Security Strategy one may decide that the USA administration is obsessed with leadership. In the 2010 version of this document the word “leadership” is mentioned 59 times. Despite in the current Strategy from 2015 word “leadership” is mentioned only 37 times, it does not imply that country gave up its ambitions. On the contrary, we see the growth of the US self-confidence: “The United States government has no greater responsibility than protecting the American people. Yet, our obligations do not end at our borders. We embrace our responsibilities for underwriting international security because it serves our interests, upholds our commitments to allies and partners, and addresses threats that are truly global.”²⁹⁶

“These complex times have made clear the power and centrality of America’s indispensable leadership in the world. We mobilized and are leading global efforts to impose costs to counter Russian aggression, to degrade and ultimately defeat ISIL, to squelch the Ebola virus at its source, to stop the spread of nuclear weapons materials, and to turn the corner on global carbon emissions. A strong consensus endures across our political spectrum that the question is not whether America will lead, but how we will lead into the future.”²⁹⁷

In other words, the US security is directly linked to the necessity to the global leadership. The USA makes it very clear that there is a possibility of interference outside their borders in order to ensure their own national security in case of threat. Currently the list of the primary threats includes Russian aggression which is placed on the same line with ISIL, Ebola virus, the spread of nuclear weapons materials and global carbon emissions. Another important component for the USA national Strategy is the Organization of North-Atlantic Treaty which central role is admitted in the joint defense efforts.²⁹⁸

Even just compared the RF and US definitions of the security term one can notice a huge difference in its interpretation and comprehension. But what if two

²⁹³ See *ibid.*

²⁹⁴ See *ibid.*

²⁹⁵ National Security Strategy 2010 / White House // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

²⁹⁶ See *ibid.*

²⁹⁷ National Security Strategy 2015 / White House // URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf.

²⁹⁸ See *ibid.*

parties sit down at the negotiating table to overcome the misunderstanding and distrust between each other? Probably then we would not see today the confrontation like during the Cold War; tensions during the military trainings and information wars. Ironically that huge work has already been done: in 2001 the NATO-Russia Glossary of Contemporary Political and Military Terms was created. In the introduction it is stated:

“We have weathered crises, we have also disagreed — and, on some issues, we will continue to disagree. But we are building bridges of trust and confidence and we have made good progress in dispelling misperceptions about one another. Against this background, we are confident that this NATO-Russia Glossary of Contemporary Political and Military Terms will make an important contribution to further enhance transparency and mutual understanding in the NATO-Russia relationship.”²⁹⁹

As the current research paper is devoted to the security concept, it is also relevant to provide the following definitions from the Glossary:

Russian version of the term “security”

“The extent to which the vital interests of the individual, society and the state are reliably secure from internal and external threats.”³⁰⁰

NATO-version of the term “security”

“A condition or state of affairs in which a country (or group of countries) can protect its values from external threats and risks. The latter can be of a military or non-military character, can arise from different quarters and are often difficult to predict. In these circumstances, security is best ensured by a broad approach, one that recognizes the importance of political, economic, social, and environmental factors in addition to traditional military aspects and that places a significant emphasis on partnership, cooperation and dialogue among like-minded countries.”³⁰¹

The fact that sides have created the mutual Glossary implies that they are interested in understanding each other better. One can consider this Glossary is a first step to bring different approaches together and make the most vital concepts more comprehensible. Despite this attempt helped to create a basis for mutual understanding, it still failed to overcome the confrontation. Very interesting is to highlight the last line of the NATO security concept definition — “cooperation and dialog among like-minded countries.”³⁰² For example, terrorism and proliferation of WMD equally pose threat to all countries, so both Russia

²⁹⁹ NATO-Russia Glossary of Contemporary Political and Military Terms / NATO // URL: <http://www.nato.int/docu/glossary/eng/>.

³⁰⁰ See *ibid.*

³⁰¹ See *ibid.*

³⁰² See *ibid.*

and the USA have to be 'like-minded' in that issue. There are many other issues affecting both the USA and Russia that could make them renew cooperation. Perhaps political leaders simply do not want to notice this fact while pursuing their own goals and interests. Or the obstacle is in the details? In my opinion, sides should acknowledge that the conceptual basis for mutual understanding has been created and there is no use to find excuses for confrontation. The only things that matter are the desire and political will of governments to cooperate. The dialogue will emerge when they agree.

Белик К.К.

*студентки
программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университет*

Принятие решений о ведении военных действий за рубежом президентами Бараком Обамой и Владимиром Путиным: сравнительный анализ

Правовые аспекты принятия решений

Согласно Конституции США, Конгресс обладает правом «издавать законы и налагать наказания против разбоев и преступлений, совершаемых... против международной права», а также «объявлять войну»; а президент является верховным главнокомандующим вооруженными силами государства³⁰³. С этой точки зрения, президент не может объявить войну без соответствующей резолюции Конгресса; однако события 11 сентября 2001 года повлекли за собой серьезное расширение полномочий главы государства. 14 сентября 2001 года Конгресс принял резолюцию (S.J. Res. 23, или сокращенно «AUMF»), которая уполномочивала президента использовать военную силу «против стран, организаций и лиц», связанных с террористической атакой 11 сентября, в той мере, в какой он полагает нужным³⁰⁴. Мандат президента четко не был прописан, соответственно, фактически он обладал «свободой рук» в борьбе с терроризмом, поскольку, как

³⁰³ Constitution of the United States // Официальный сайт Сената США. URL: http://www.senate.gov/stvs/constitution_item/constitution.htm#al (дата обращения: 05.05.2016).

³⁰⁴ S.J. Res. 23 — Authorization for Use of Military Force. (Public Law 107-40) // Официальный сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/pub40/PLAW-107/pub40.pdf> (дата обращения: 05.05.2016).

отмечают американские эксперты, практически любую террористическую организацию каким-либо образом можно привязать к «Аль-Каиде», которая была обвинена в произошедшем.

В соответствии с положениями Военной доктрины Российской Федерации, также считается правомерным применение Вооруженных сил и других войск для отражения внешней агрессии и поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН или других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с актами международного права. Применение военной силы в мирное время осуществляется по решению Президента, а решение вопроса о возможности использования Вооруженных сил России за пределами территории государства относится к ведению Совета Федерации Федерального Собрания³⁰⁵. Таким образом, воплощение инициативы президента об использовании российских ВС за рубежом зависит от решения Совета Федерации. Из этого следует, что, согласно законодательным источникам, американский президент более свободен в осуществлении подобных решений. Как же дело обстоит на практике?

Грузия

Первое решение В. Путина о применении военной силы за рубежом было связано с обострением отношений между грузинским правительством и не признанной им Южной Осетией: грузинские войска в ночь на 8 августа 2008 года совершили атаку на южноосетинский Пхинвал, разрушив значительную его часть. Реакция России последовала молниеносно: 8 августа 2008 года ввела войска в Южную Осетию для защиты ее жителей; в течение пяти дней грузинские вооруженные силы вынуждены были покинуть территорию. Хотя и случилось это в период президентства Д.А. Медведева, план действий был согласован еще при Путине, о чем он сообщил в ходе интервью российским журналистам. План операции был составлен на рубеже 2006–2007 годов Генштабом, и целью её было обозначено противодействие ожидаемой грузинской агрессии. Однако Медведев подчеркивал, что решение о применении военных действий было принято «в ночь с 7 на 8 августа» 2008 года. Необходимо отметить, что Путин признал личное участие в этих событиях, рассказав журналистам, что звонил Медведеву и министру обороны дважды в эти два дня³⁰⁶. Детали принятия решения не разглашаются.

³⁰⁵ Конституция Российской Федерации: «Глава 5. Федеральное Собрание» // <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-7.htm> (дата обращения: 05.05.2016).

³⁰⁶ Решение об ударе // ИА «Интерфакс». URL: <http://www.interfax.ru/russia/259643> (дата обращения: 05.05.2016).

Ливия

Ливийский лидер Муамар Каддафи имел конфликтные отношения с рядом арабских государств и Западом (с Соединенными Штатами в частности), что ставило Ливию под опасность возможного коллективного вторжения, мотивированного защитой прав человека, ретулярно нарушавшихся правящим режимом.

Послепромежуточные выборы в Конгресс в 2010 году Республиканская партия увеличила свое представительство в обеих палатах — в Вашингтоне возникла ситуация так называемого разделного правления: республиканцы получили возможность блокировать инициативы администрации Барака Обамы, хотя и не могли беспрепятственно реализовать собственные решения³⁰⁷. В духе такой конкуренции происходило обсуждение должной степени вовлеченности США в ливийскую проблему.

Так, со стороны Конгресса на Б. Обаму обрушилась волна критики по поводу его «бездеятельности» в связи с ситуацией в Ливии. Наиболее жесткую позицию заняли сенаторы Дж. Маккейн и Дж. Либерман, традиционно выступавшие за активную «силовую» политику Штатов, а в дальнейшем к ним присоединились правые республиканцы и либеральные демократы. Сенаторы настаивали на необходимости установления «бесполостной зоны» над ливийской территорией, чтобы «обезопасить» гражданское население от возможных авиаударов со стороны правительства, и признании легитимности Временного национального совета³⁰⁸.

1 марта Сенат единогласно принял резолюцию (S.Res. 85), в которой выражалось решительное осуждение «систематических нарушений прав человека в Ливии, включая нападения на протестующих, выступлениях за демократические реформы». В резолюции ссылались на решение СБ ООН № 1970³⁰⁹ от 26 февраля 2011 года, содержавшее призыв граничащих с Ливией стран не поставлять оружие Ливии; рекомендовалось передать ситуацию в Ливии на рассмотрение в Международной уголовный суд, а лично Каддафи — под санкции; упоминалось о признании Ливией ответственности за организацию теракта в Шотландии, в результате которого был сбит пассажирский самолет Pan Am³¹⁰.

³⁰⁷ *Rogova N.V.* Политические последствия военных действий в Ливии в отношениях между исполнительной и законодательной властью в США // Электронный журнал «Россия и Америка в XXI веке». № 2. 2011. URL: <http://www.rususa.ru/?act=read&id=290> (дата обращения: 05.05.2016). <http://www.rususa.ru/?act=read&id=290>.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Резолюция 1970 (2011) (S/RES/1970 (2011)) // Официальный сайт ООН, раздел Генеральной Ассамблеи. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1970\(2011\)&ref=ref://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/2011.shtml&lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1970(2011)&ref=ref://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/2011.shtml&lang=R) (дата обращения: 05.05.2016).

³¹⁰ S.Res. 85 — A resolution strongly condemning the gross and systematic violations of human rights in Libya, including violent attacks on protesters demanding democratic reforms, and

В администрации президента данная позиция также нашла сторонников — в лице «Клинтоновского крыла» (государственного секретаря Хилари Клинтон, представителя США в ООН Сьюзан Райс, заместителя советника по национальной безопасности Саманты Пауэрс). Против же выступало руководство Пентагона (министр обороны Роберт Лейтс, председатель Комитета начальников штабов Майк Маллен), не желавшее в третий раз втягивать США в длительный конфликт; а также юридические эксперты и большинство опрошенного населения, уставшего от предыдущих войн³¹¹.

Тем не менее президент под напором критики все-таки выступил за силовое вмешательство, правовой основой для чего выбрал инициативную резолюцию Конгресса и Францией Резолюцию СБ ООН № 1973, в которой снова выражалась обеспокоенность отголосками произвола властей в отношении населения, выражался призыв к мирному диалогу с властями, подтверждались санкции и ограничения, последовавшие за резолюцией № 1970³¹². 18 марта о начале операции было объявлено Конгрессу, что вызвало недовольство среди сенаторов, которые сочли действия Обамы умалядущими роль Конгресса в принятии подобных решений. В ответ от президента последовало письмо, объяснявшее легитимность его действий полномочиями верховного главнокомандующего, прописанными в Конституции, фактом информирования Конгресса в согласии с Резолюцией о военных полномочиях. Однако запроса на санкционирование операции не последовало: факт неиспользования наземных сил и флота исключал трактовку операции как «военные действия», соответственно, с правовой точки зрения Обама не выходил за рамки своих полномочий. Другими основаниями для критики служили опасения (по большей части республиканцев) по поводу возможного увеличения расходов статей бюджета.

Формальные слушания по проблеме так и не были проведены: началась военная операция, с целью, с одной стороны — защиты гражданско-го населения от произвола властей, с другой — смены правящего режима. США предпочли играть роль «лидера из задних рядов», поставив во главу кампании НАТО (хотя Резолюция СБ ООН № 1973 прямо запретила наземную операцию в Ливии).

Однако противники войны (Рон Пол, Тим Джонсон и Джастин Эмаш, Деннис Кучинич и др.) продолжали выступать против, используя, как пра-

for other purposes // Официальный сайт Конгресса США. URL: [https://www.congress.gov/bills/112th-congress/senate-resolution/85/text](https://www.congress.gov/bills/112th/congress/senate-resolution/85/text) (дата обращения: 05.05.2016).

³¹¹ *Rogova N.V.* Политические последствия военных действий в Ливии в отношениях между исполнительной и законодательной властью в США // Электронный журнал «Россия и Америка в XXI веке». № 2. 2011. URL: <http://www.rususa.ru/?act=read&id=290> (дата обращения: 05.05.2016). <http://www.rususa.ru/?act=read&id=290>.

³¹² Security Council resolution 1973 (2011) [on the situation in the Libyan Arab Jamahiriya] // URL: <http://www.refworld.org/docid/4d885f42.html> (дата обращения: 05.05.2016).

видо, полномочия Конгресса в отношении государственного бюджета, что, надо сказать, ранее «сработало» с ситуацией вокруг войны во Вьетнаме. Результатов эти акции не принесли: конгрессмены фактически уступили исполнительной власти. Эксперты предполагают, что данная пассивность (или недоготовочная активность) может быть объяснена тем, что операция в Ливии не потребовала дополнительного ассигнования, в отличие от акций в Ираке и Афганистане; да и стоимость ее была значительно ниже.

Наиболее «радикальной» попыткой повлиять на исполнительную власть было направление 10 конгрессменами в суд письма с обвинением президента в нарушении Закона о военных полномочиях: неконституционность действий президента объяснялась отсутствием санкционирования данного решения Конгрессом. Однако суд «не нашел достаточных оснований» для удовлетворения жалобы и, как это традиционно происходит, отказался рассматривать дело.

По завершении операции The Washington Post писала: «Закон о военных полномочиях умер». Действительно, применение высокоточного дистанционного оружия не предполагает использования наземной силы, то есть военные действия как таковые не проводятся, соответственно, компетенция Конгресса на такие случаи не распространяется. Благодаря данным технологиям Обаме удалось реализовать свою идею в обход Конгресса.³¹³

Сирия

Как можно заметить, предыдущие действия российского и американского президентов не предполагали ни взаимодействия между собой, ни какого-либо «активного» реагирования на действия друг друга, поскольку столкновения общих непосредственных интересов не наблюдалось. Однако сирийский политический кризис, обострившийся в 2011 году, «столикнул» глав двух государств на пути выработки стратегии по его урегулированию.

В ходе встреч и переговоров представители двух сторон ясно обозначилась общая цель — недопущение эскалации конфликта, однако Россия и США по-разному видят благоприятный исход данного кризиса: если российская сторона настаивает на сохранении действующего режима, то американская — на необходимости его свержения. Соответственно, накладываются серьезные противоречия в методах решения конфликта, а без достижения согласия между двумя державами по вопросу САР не может быть выведена из политического кризиса; исход конфликта не может быть однозначно предсказан до сих пор.

³¹³ *Рогова Н.В.* Политические последствия военных действий в Ливии в отношениях между исполнительной и законодательной властью в США // Электронный журнал «Россия и Америка в XXI веке». № 2. 2011. URL: <http://www.russia-tv.ru/?act=read&id=290> (дата обращения: 05.05.2016). <http://www.russia-tv.ru/?act=read&id=290>.

Первым готовность ввести войска на территорию Сирии для борьбы с терроризмом выразил Обама в ходе своей речи 10 сентября 2013 года на национальном телевидении. Возложив ответственность за применение химического оружия против мирного населения на Б. Асада, американский президент призвал американское общество не оставаться в стороне, ведь, по его словам, эта ситуация ставит под угрозу и безопасность самой Америки. Целью данного выступления было вынесение в Конгресс вопроса о ведении военных действий против сирийского президента лично: «Это будет узко направленный удар с конкретной целью: заставить Асада прекратить применение химического оружия и уменьшить его военную мощь».³¹⁴ Выступив с этой инициативой, Обама не спешил запрашивать проведение слушания в кратчайшие сроки: немногим ранее Россия заявила о своей готовности оказать давление на сирийского президента с тем, чтобы он отказался от запасов химического оружия, и Обама решил дать шанс дипломатическому урегулированию. Нужно отметить, что и американское общество было настроено против развязывания новой войны (62%, по данным соцопроса компании «Гэллап»)³¹⁵. Более того, американской стороной так и не были представлены убедительные доказательства того, что именно власти prime-ниги отравляющие вещества. Поэтому инициатива, выдвинутая Россией, явилась удобным для всех следующим шагом в урегулировании конфликта. На следующий день на сайте американской газеты The New York Times появилось обращение Путина к американским гражданам по поводу ситуации в Сирии, что было своего рода ответом на речь Обамы. В ней Путин призывал к соблюдению норм международного права, заявил о необходимости считаться с СБ ООН, наделенным соответствующими полномочиями, а не действовать в обход него, что может войти у США в привычку.³¹⁶

Стоит заметить, что если решение о проведении воздушной операции на территории Сирии в 2015 году Путину с правойой точки зрения далось легко (его инициатива единогласно была поддержана в Совете Федерации)³¹⁷ и этот вопрос не поддается особенным вниманием среди российских аналитиков, то взгляды на сирийскую проблему в американских политических кругах разнообразны, и принятие такого рода ре-

³¹⁴ Выступление президента Обамы о причинах важности проблемы Сирии // Официальный сайт Посольства Соединенных Штатов. URL: <http://iridigital.usembassy.gov/russia/text-trans/2013/09/20130911282580.html#ixzz45frhVUQ> (дата обращения: 06.05.2016).

³¹⁵ *Войноловский Ф.Г.* Сирийскому уэлу — надежную развязку // Пути к миру и безопасности. 2013. № 2 (45). С. 125.

³¹⁶ *Putin V. A Plea for Caution From Russia* // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> (дата обращения: 06.05.2016).

³¹⁷ Совет Федерации единогласно одобрил использование войск в Сирии // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/30/09/2015/1560b951e9a794749375f4b6f> (дата обращения: 06.05.2016).

шения даже при наличии правовых оснований (а именно: резолюции от 2001 года) не проходит так просто. Полярность взглядов представителей американской политической элиты можно выразить на примере позиций двух деятелей: С. Райс — советника Президента Б. Обамы по национальной безопасности, которая выступает за применение силы в Сирии и свержении Асада, и госсекретаря Дж. Керри, который ратует за обязательность мирного решения с последующим выводом страны из кризиса³¹⁸.

Но и это еще не все: если международная коалиция при проведении операции в Ливии могла опираться на зафиксированные в 4-й статье Урежденительного акта Африканского Союза основания для иностранной интервенции (согласно концепции «ответственности по защите» — «responsibility to protect» — допущение ограничения суверенитета страны и/или организации интервенции в том случае, если правящий режим не обеспечивает население безопасность и соблюдение прав человека), то с Сирией никакого подобного договора подписано не было³¹⁹. Россия и Китай неоднократно блокировали принятие резолюций СБ ООН по Сирии; ни американская, ни международная интервенция не состоялась.

ИГИЛ

7 августа 2014 года Обама заявил о начале военной кампании США в Ираке против ИГИЛ³²⁰, и летом международная коалиция начала наносить авиаудары. 13 февраля 2015 года Конгрессом США была принята резолюция (H.J.Res. 33), санкционирующая применение силы против ИГ совместно с международной коалицией. Мандат президента не прописан, за исключением его обязанности отчитываться перед Конгрессом каждые три месяца о промежуточных результатах проводимой операции³²¹.

Несмотря на заявления президента о том, что он не хочет, чтобы Америка была втянута в еще один запятой военной конфликт, он предложил Конгрессу вернуться к рассмотрению вопроса о санкционировании более ограниченного использования вооруженных сил США против исламских террористов при новом президенте. Он предложил ограничить операцию по времени — 3 года (с возможностью продления), но не по территориальному признаку³²².

³¹⁸ *Войтовский Ф. Г.* Сирийскому уэлу — надежную развязку // Пути к миру и безопасности. Стп. 2013. № 2 (45). С. 123–124.

³¹⁹ Там же. С. 124.

³²⁰ *Goodman R.* Obama's Forever War Starts Now // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/02/12/obamas-forever-war-starts-now-ahmf-isis-islamic-state/> (дата обращения: 05.05.2016).

³²¹ H.J.Res. 33 — Authorization for Use of Military Force against the Islamic State of Iraq and the Levant // Официальный сайт конгрессмена Адама Киндзингера. URL: http://kinzinger.house.gov/uploads/files/kinzinger_hi_res_33.pdf (дата обращения: 05.05.2016).

³²² Some potential 2016 candidate fault Obama war powers plan // Tomhall. URL: <http://tomhall.com/news/politics-elections/2015/02/11/some-potential-2016-candidates-fault-obama-war->

В своем письме к Конгрессу Обама напоминает о судьбе четырех казенных американцев, выражая опасения по поводу того, что угроза со стороны ИГИЛ распространится за пределы Ближнего Востока. Среди прочих, к доводам к принятию резолюции Обама причисляет тот факт, что АУМФ уже надеется его возможностью неограниченных действий под эгидой антитеррористических операций³²³. Взамен этого он предлагает принятие новой, ограничивающей резолюции. Имея законодательные основания для начала проведения операции, он таким образом хочет добиться официальной поддержки со стороны Конгресса и обеих партий. Более того, ряд отпадений, например, по продолжительности действий, на мой взгляд, могут оказаться «на руку» и президенту, и Америке в целом: в случае провала операции по истечению заявленного срока действия не нужно будет искать предлог для вывода войск, не встанет проблема подрыва престижа страны (довольно проблематичным оказался вывод войск из Ирака, отчасти и ввиду того, что пришлось признать неудачу), а в случае успеха — можно будет «продлить» акцию на новый срок, согласно предложению Обамы.

В одной из статей отмечается, что резолюция 2001 года ограничивается санкционированием действий против «Аль-Каиды», а ИГИЛ объявлен о разрыве отношений с группировкой, а резолюция 2002 года — против Ирака, а сейчас стоит вопрос о развертывании кампании на территории Сирии³²⁴. И вот мнение кандидатов на президентский пост на предстоящих выборах: Рэнд Пол (Кентукки), например, выступает за борьбу с ИГИЛ во имя свободы курдов и иракского народа, обвиняет Хиллари Клинтон в становлении ИГИЛ (в результате операции в Ливии, за которую так активно она выступала); Линдсей Грэхэм (Южная Каролина) пропаладирует уничтожение ИГИЛ, поддержку оппозиции в Сирии. Хиллари Клинтон не стала спешить с комментариями на этот счет. Вообще, мнения на этот счет разнятся среди представителей обеих партий³²⁵.

Но до принятия окончательного решения, конечно, далеко: впереди обсуждения Конгрессом различных вариантов решения вопроса. Среди вопросов, на которые предстоит найти ответы: будет ли ограничена операция по времени и по масштабу применения вооруженных сил, будет ли ограничен перечень сил, против которых предстоит развернуть операцию.

У авторов статьи в Foreign Policy, например, возникает опасение по поводу резолюции Конгресса, принятой после 11 сентября: расплывчатая

³²³ [obamas-forever-war-starts-now-ahmf-isis-islamic-state/](http://www.associatedpress.com/2015/02/12/obamas-forever-war-starts-now-ahmf-isis-islamic-state/) (дата обращения: 05.05.2016).

³²⁴ *Goodman R.* Obama's Forever War Starts Now // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/02/12/obamas-forever-war-starts-now-ahmf-isis-islamic-state/> (дата обращения: 05.05.2016).

³²⁵ *Obama war powers plan in search of its first supporter* // Associated Press (дата обращения: 05.05.2016).

формулировка, фактически обеспечившая президента неограниченным правом применения силы против террористов, уже санкционировала не предвиденные ранее операции, например, в Йемене. ИГИЛ — гораздо более масштабное формирование, чем «Аль-Каида». Можно привязать практически любую террористическую группировку к «Аль-Каиде» и выйти далеко за пределы обозначенной цели, а проект Обамы как раз не содержит ограничений в территориальном вопросе. Там же приводится негласное соглашение: война против «Аль-Каиды» длится уже 14 лет, насколько затянется война с ИГИЛ?³²⁶ В Конгрессе также беспокоены продолжительностью операции: республиканцы — тем, что Обама предлагает сделать операцию ограниченной по времени, а демократы — что неограниченной.

Несмотря на то что Конгрессу США принадлежит право объявления войны, в правовом отношении американский президент свободен в принятии решения о введении войск в представляющее угрозу международной безопасности государство, чем В. Обама и воспользовался при принятии решения о проведении операции в Ливии. В России же решение вопроса о применении военной силы за пределами российского государства находится в компетенции Совета Федерации, однако президент обладает правом инициативы. Обе инициативы Путина были поддержаны Советом Федерации, что явно контрастирует с тем, как принимаются подобные решения в США. Очевидно, В.В. Путин более самостоятелен в принятии решений, нежели Б. Обама: если российский президент может принимать внешнеполитические решения без излишнего давления, что делает их более уверенными, то Обама сталкивается с некоторыми трудностями: во-первых, американский президент позиционирует себя как «президента-миротворца» и пытается действовать в соответствии с данным имиджем, подкрепленным присуждением Нобелевской премии мира в 2009 году (в этом духе был организован вывод войск из Ирака и Ливии); во-вторых, неоднородно ставившаяся с критикой со стороны некоторых влиятельных сенаторов, политические эксперты, а также задействованных в ВПК, вынужден действовать более решительно (что иллюстрирует заявление о намерении ввести войска в Сирию); и главное: для реализации собственной инициативы ему необходимо заручиться поддержкой со стороны Конгресса, поскольку последний обладает действительными рычагами давления, в первую очередь — финансовыми, поэтому американскому президенту приходится преодолевать несогласия среди конгрессменов, «ястребов» и «голубей».

³²⁶ Goodlin R. Obama's Forever War Starts Now // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/02/12/obamas-forever-war-starts-now-ashm-fsfs-islamc-state/> (дата обращения: 05.05.2016).

Бабоян М.Ю.

студент

программы «Международные отношения»

Санкт-Петербургский государственный университет

Политика США и России в Сирии

С конца первого десятилетия XXI века антиправительственные выступления в Сирии вспыхивали в разных районах, но с марта 2011 года начался глобальный политический кризис сирийской государственности. Это было связано с тем, что организованная разношерстная оппозиция, требовавшая отставки президента Башара Асада и проведения демократических реформ, начала вооруженную борьбу с центральной властью Сирии. Летом 2011 года повстанческие вооруженные подразделения пошли на взаимное объединение и образовали Свободную армию Сирии, боевые действия стали приобретать все более организованный характер. К концу 2011 года повстанцы установили контроль над некоторыми городами и деревнями Сирии³²⁷.

Начиная с мая 2011 года США стали критиковать жесткое подавление правительственными войсками выступлений оппозиции, начали оказывать давление на президента Сирии. Более того, в руководстве НАТО стали активно обсуждать вопрос о вооруженном вмешательстве сил альянса в Сирию³²⁸. В апреле 2011 года по инициативе США на специальной сессии ООН по правам человека была принята антиясасдовская резолюция. За резолюцию проголосовало чуть более половины членского состава, 9 государств, включая Россию и Китай, проголосовали против, 11 стран воздержались от голосования³²⁹. Стоит отметить, что на позицию Москвы и Пекина оказали влияние последствия военной интервенции в Ливию в 2011 году. Россия и Китай опасаются повторения в Сирии ливийского «сценария», где при санкционированной СБ ООН поддержке ограниченных действий войск НАТО местная оппозиция свергла режим Муаммара Каддафи, однако это не повлекло за собой стабильности в ливийском обществе. В Ливии не удалось установить демократический режим, страна, подобно Афганистану и Сомали, превратилась в несостоявшееся государство. В Ливии произошел развал политических институтов, увеличилось количество насильственных смертей и грубых нарушений прав человека. Более того, вместо того, чтобы бороться с терроризмом Ливия теперь служит убежищем для боеви-

³²⁷ Шаринова У. Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века // Россия и мусульманский мир. М., 2015. С. 84.

³²⁸ Шаринова У. Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века // Россия и мусульманский мир. М., 2015. С. 86.

³²⁹ Вайцлов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. М., 2012. С. 225.

ков ИГ³³⁰. Контингент террористов и тонны оружия вывозятся из Ливии на Ближний Восток. Богатые нефтяные месторождения, которые страны НАТО стремились поставить под свой контроль, участвуя в воздушных бомбардировках ливийских городов, контролируется сейчас радикальными исламистами, которые вывозят по нелегальным каналам нефть³³¹. Иран, активный партнер Сирии, посчитал верными решения РФ и Китая о введении вето на санкции ООН по Сирии. Проведение в сентябре 2012 года в Сирии референдума по проекту конституции не привело к примирению сторон, так как оппозиция посчитала референдум недействительным, а США расценили его как попытку Асада удержаться у власти³³².

4 января 2012 года администрация Обамы создала специальный секретный комитет для подготовки вариантов помощи сирийской оппозиции. Фред Хоф, один из членов группы, назвал сирийское правительство «хотящим покойником». В феврале 2012 года на Генеральной Ассамблее ООН была вновь принята резолюция, осуждающая режим Башара Асада. На этот раз за резолюцию проголосовало 137 государств, 17 государств воздержались, а 12 — проголосовали против, среди которых вновь были Россия и Китай³³³. Таким образом, Западные и Восточные державы разделились во мнениях по вопросу решения сирийского кризиса и до сих пор продолжают отстаивать противоположные друг другу позиции. Следовательно, события в Ливии привели к тому, что Китай и Россия больше не поддерживают резолюции, которые могут привести к военным интервенциям с целью смены правящего режима в других арабских странах, что осложняет Союзенным Штатам решение задачи с изоляцией режима Башара Асада³³⁴.

Кризис в Сирии принял форму суннитско-шиитского противостояния. Сирийский кризис по существу разделит весь Ближний и Средний Восток на два лагеря: шиитские страны, которые поддерживают Асада, и суннитские страны, которые выступают против.

Союзенные Штаты стремятся использовать сирийский конфликт для устранения неудобного им и Израилю режима Б. Асада. Согласно мнению Анатолия Хаанова, доктора исторических наук, устранив режим сирийского президента, главного союзника Ирана, Вашингтон сможет затем перейти

³³⁰ Керретан А. Obama's Libya Debate: Now a well-meaning intervention ended in failure // Foreign Affairs. 2015. March–April.

³³¹ Крутилов А., Федорченко А. Ближний Восток: состояние и перспективы региональной ситуации // Ежегодник ИМИ МГИМО. С. 58.

³³² Шаринев У. Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века // Россия и мусульманский мир. М., 2015. С. 88.

³³³ Шаринев У. Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века // Россия и мусульманский мир. № 7, 2015. С. 88.

³³⁴ Индик М., Либериаль К., О'Хэнлон. Оценка внешней политики Обамы // Россия в глобальной политике. 2012. С. 175.

к уничтожению иранского режима. Более того, в интересах США создать перебои на мировом рынке энергоносителей для того, чтобы затем повысить цены на нефть и газ и «задушить» Китай, главного конкурента США на мировом рынке, высокими ценами³³⁵. Таким образом США удалось бы обеспечить свое доминирование в геополитически важном регионе. В своем выступлении на Генассамблее ООН в 2013 году Обама заявил: «О том, что Сирия сможет каким-то образом вернуть доверенный статус-кво, не может быть и речи». В то же время Б. Обама подчеркнул, что «у Америки нет никаких интересов в Сирии, кроме того, что она хочет благополучия для ее народа, стабильности для ее соседей, ликвидации химического оружия»³³⁶.

В процессе разрешения сирийского кризиса проявилась принципиальная разница в подходах Москвы и Вашингтона. У России, как отмечал Сергей Лавров в 2013 году в интервью алжирской газете «Аль-Хабар», в Сирии нет каких-либо геополитических целей. В интересах России, как считает глава МИД РФ, чтобы сирийцы самостоятельно, с задуманной демократических механизмов, определили будущее своей страны³³⁷.

Однако военное вмешательство России в конфликт в Сирии 30 сентября 2015 года преследовало определенные цели.

В интересах России, во-первых, не допустить усиления «Исламского государства», которое представляет потенциальную угрозу безопасности РФ. Субрегион Персидского залива находится недалеко от южных границ России, поэтому возникающие там кризисные ситуации затрагивают внешнюю безопасность страны. Кроме этого, существующая взаимосвязь между религиозно-фундаменталистскими структурами стран Ближнего Востока и сепаратистско-экстремистскими кругами некоторых мусульманских районов РФ подрывает стабильность российского общества и может оказать негативные последствия для федерального государства нового устройства РФ³³⁸. Во-вторых, Сирия является старым союзником России. Российско-сирийские отношения получили свое развитие еще во времена Советского Союза. В период пребывания Л.И. Брежнев на посту Генерального Секретаря ЦК КПСС Сирия была основной опорой СССР на Ближнем Востоке³³⁹. В постсоветский период взаимодействие России и Сирии возобновилось в новых геополитических условиях после официаль-

³³⁵ Хазанов А. Сирийская трагедия. В какие игры играют тигры? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. М., 2015. С. 5.

³³⁶ Выступление Барака Обамы на сессии Генассамблеи ООН (28.09.2015). Youtube.com. <https://www.youtube.com/watch?v=KlB965mByuc>.

³³⁷ Россия не приемлет любые проявления терроризма // URL: <http://newsland.com/user/429777/6694/content/gossla-ne-primlet-nybue-rtovavlennia-terotizm/4497029>.

³³⁸ Юсуб Д.А., Насарова. Российско-сирийские отношения в контексте геополитической конъюнктуры на Ближнем Востоке // Символ науки. № 11–2, 2015. С. 260.

³³⁹ Гриневский О.А. Тайны советской дипломатии. М., 2000. С. 44.

ного визита президента Сирии в Москву в 2005 году³⁴⁰. В-третьих, Сирия является традиционным рынком сбыта российского вооружения. Россия имеет богатый опыт взаимодействия с Сирией в военной области, поэтому Москва заинтересована в продолжении поставок оружия своему давнему партнеру. В-четвертых, не стоит исключать и желания России отвлечь основное внимание в стране и за ее пределами от событий на Украине.

Стоит отметить, что роль региональных конфликтов также влияет на взаимоотношения между странами. Позиция Сирии в арабо-израильском конфликте в отношении Голанских высот, поддержка организацией, выступающей против Израиля, стали факторами, определившими негативную тональность сирийско-американских отношений. Руководство Сирии, принимая трудности противостояния Израилю, получающему мощную поддержку США, стремится найти стабильного партнера на международном уровне, в частности, в лице России, которой, в свою очередь, не выгодна смена режима в Сирии, поскольку она стремится расширить установившиеся контакты, исходя из того, что Сирия имеет большой вес и влияние в Ближневосточном регионе, да и в арабском мире в целом. Это обстоятельство обуславливает важность наращивания сотрудничества с Сирией для обеспечения интересов страны в регионе³⁴¹.

Говоря о способах решения сирийского кризиса, стоит отметить, что в начальный период конфликта Барак Обама не раз заявлял о важности решения сирийского кризиса мирным путем. Джон Керри также подтвердил намерения главы государства перед встречей с Пан Ги Мунем в июле 2013-го: «...в Сирии не может быть военного решения проблемы. Возможно только политическое решение, для которого необходимо наличие руководителей, которые смогут посадить людей за стол переговоров». Однако официальные власти САР с сомнением отнеслись к призывам Госсекретаря США к созыву международной конференции для политического урегулирования кризиса. Согласно мнению МИД САР, США с самого начала сирийского кризиса вели нечестную игру. Как подчеркивалось в заявлении МИД, «подлинными цели американской политики — это продолжение насилия и поддержка террора для дестабилизации обстановки не только в Сирии, но и во всем регионе в угоду замыслам Израиля»³⁴².

После применения зарина в Гуте в августе 2013 года Барак Обама в своей речи на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2013 года заявил, что дестабилизация Ближнего Востока и нынешний кризис в Сирии являются центральными проблемами. Президент США отметил, что Соединенные

Штаты рассматривают применение правительственными войсками химического оружия в Сирии как угрозу национальной безопасности США³⁴³. Таким образом, после применения химического оружия в Сирии риторика Обамы изменилась, все чаще стали звучать идеи применения военной силы против сирийских властей. Позиция России по поводу применения химического оружия расходится с позицией Соединенных Штатов. Президент России Владимир Путин отметил, что химическая атака была не более чем провокацией тех, кто хотел втянуть другие страны в сирийский конфликт, так как в то время как сирийские правительственные войска в некоторых районах окружили повстанцев, давать козырь тем, кто постоянно призывает к внешнему военному вмешательству, — просто дурь несусветная³⁴⁴. США хотели провести операцию по «наказанию» Асада за применение химического оружия, несмотря на то что реальных доказательств на этот счет не было. Однако президент США не решился на применение военной силы, так как инициативы Вашингтона не были поддержаны многими западноевропейскими государствами. Это свидетельствует о том, что опыт иракской кампании все еще не забыт. В 2013 году ожесточенное внутреннее противостояние в Сирии продолжалось. До появления на международной арене «Исламского государства Ирака и Леванта» в 2014 году в результате трехлетнего противостояния Сирия была уже серьезно разрушена, разделена по национально-религиозным и территориальным сегментам. Страна хотя и сохранила свою целостность, но так же как и Ирак, Афганистан, Ливия оказалась отброшенной на несколько десятилетий назад в своем развитии. Инициатива в формировании политического климата в регионе постепенно стала переходить к арабским монархам, следовательно, к прозападным режимам³⁴⁵. События в Сирии приобрели еще большую остроту после захвата в течение 2013–2014 годов в Ираке и Сирии обширных территорий ИГИЛ. Поддержка США вооруженной антиправительственной оппозиции в итоге обернулась тем, что радикальные исламисты создали империю джихада, от которой исходят серьезные угрозы не только арабскому миру, но и всему миру в целом³⁴⁶.

США в сентябре 2014 года возглавили коалицию стран НАТО для борьбы с ИГИЛ, к которой присоединились и нефтедобывающие монархии Аравийского полуострова. Барак Обама в борьбе с терроризмом первоначально поддерживался метода воздушной войны, отказываясь начинать на-

³⁴³ Выступление Барака Обамы на сессии Генассамблеи ООН (28.09.2015). Youtube.com. <https://www.youtube.com/watch?v=kI9v65m7uuc>.

³⁴⁴ *Вавилов А. Витпа за Сирию* // Вестник МГЛУ. 2014. № 2. С. 22.

³⁴⁵ *Шарипов У. Сирийская трагедия — начало второго десятилетия XXI века* // Россия и мусульманский мир. № 7. 2015. С. 95.

³⁴⁶ *Крылов А.В., Федорченко А.В. Ближний Восток: перспективы развития ближневосточной ситуации* // Ежегодник ИМИ. № 3, 2015. С. 60.

³⁴⁰ *Юсеф Д.А., Нассара. Российско-сирийские отношения в контексте геополитической конкуренции на Ближнем Востоке* // Символ науки. № 11-2. 2015. С. 259.

³⁴¹ Там же. С. 260.

³⁴² *Вавилов А. Витпа за Сирию* // Вестник МГЛУ. 2014. № 2. С. 14.

земную войну. Вместе с тем президент США подписал резолюцию, принятую обеими палатами Конгресса, которая позволяет снабжать оружием и обучать при помощи американских инструкторов бойцов сирийской оппозиции, в состав которой входят и откровенно джихадистские группировки³⁴⁷. Таким образом, США, в стремлении избежать потерь на земле, готовы потратить огромные суммы денег на организацию нового внутреннего конфликта, рассчитывая на то, что силы, направленные на борьбу с ИГ, после уничтожения террористической угрозы обернут свое оружие против Б. Асада. Однако проблема заключается в том, что сложно различить радикалов и умеренную оппозицию. В феврале 2016-го дипломатическое ведомство Сирии заявило, что из-за непрекращающейся поддержки терроризма Соединенные Штаты несут ответственность за продолжение сирийского кризиса³⁴⁸.

Осознавая тот факт, что возглавляемая США коалиция фактически демонстрировала неспособность противостоять распространению террористической агрессии в Сирии и Ираке, в феврале 2015 года Б. Обама отменил в Конгрессе проект документа, который дает ему право применять военную силу против ИГ за рубежом на 3 года³⁴⁹.

При применении военной силы высокая вероятность того, что Сирию настигнет участь Ливии, что, как мы видели, не является лучшим сценарием для лучшего страны. Более того, по справедливому замечанию А. Лукашевича, любые односторонние действия в обход ООН подорвут усилия международного сообщества по поиску политико-дипломатическому решению сирийского конфликта, приведут к его дальнейшей эскалации и разрушительным образом повлияют на и без того взрывоопасную ситуацию на Ближнем Востоке, где уже видны последствия односторонних интервенций в Ливии. Политика США, направленная на передел мира по демократическому образцу, как показывает опыт на Ближнем Востоке, приводит к тяжелейшим последствиям как для страны, так и для всего региона³⁵⁰.

Я придерживаюсь позиции, что нельзя насаждать американские «универсальные» ценности силовым путем, так как эти ценности далеко не универсальны во всех частях земного шара, тем более в таком регионе, как Ближний Восток, где культура и моральные устои общества самообитны. Мне кажется справедливыми замечания Самюэля Хантингтона: «...причины провала установления демократии в большей части мусульманского мира во многом кроются в исламской культуре»³⁵¹. Граждане страны долж-

³⁴⁷ Там же. С. 64.

³⁴⁸ В МИД США заявили, что ответственность за кризис в Сирии несут США. РИА Новости. <http://ria.ru/ Syria/20160224/1379783342.html>.

³⁴⁹ Обама захотел применить военную силу против «Исламского государства». Новости НТВ. <http://www.ntv.ru/news/1315159/>.

³⁵⁰ Вайтов А. Витва за Сирию // *Вестник МГУ* 2014. № 2. С. 20.

³⁵¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. С. 24.

ны самостоятельно определять государственную струю с задействованием демократических механизмов, так как насаждение норм, пусть даже и демократических, вовсе не является проявлением демократии.

В случае с Сирией администрация Обамы, прикрываясь недоказанными фактами применения химического оружия правительственными войсками, пытается сменить правящий режим, разделить страну на сферы влияния. Хотя Б. Обама и пытается выступать в роли миротворца, как мне кажется, он продолжает политику неоконсерваторов. В его политике сохраняется идея об универсальных ценностях, которые необходимо распространять. Мало внимания уделяется изучению того, что из себя представляют страны Ближнего Востока, а больше тому, как наиболее эффективно можно реформировать и изменить. В вопросе решения сирийского кризиса и я разделяю позицию С. Лаврова: «...если мы будем по-честному подходить к аспектам кризиса, то я убежден, что, объединив усилия и Запада, и стран региона, мы сможем достичь результата. А если будет подход на основе личных пристрастий и антипатий, тогда будем иметь то, что имеем».

Таким образом, решение затянувшегося кризиса в Сирии возможно только при совместных действиях ведущих держав, вовлеченных в конфликт. Однако пока государства не готовы идти на компромисс, поэтому сложно говорить о перспективах решения сирийского кризиса.

Шпрингер В. А.

*студент
программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университет*

Создание Транстихоокеанского партнерства и его значение для внешней политики России

Договор о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) является первым из нового типа региональных торговых соглашений «зона свободной торговли +»³⁵², не только либерализующим торговый режим крута государства, но и учреждающим высокие стандарты для ряда отраслей, часто основные на законодательстве США. Являясь, безусловно, не только экономическим, но и геополитическим соглашением, ТТП призвано решить несколько задач.

³⁵² TPP Fall Text <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/trp-fall-text>.

Во-первых, Б. Обама ставил перед собой цель наращивания экспорта для преодоления дисбалансов внутренней экономики, стимулирования роста и создания около 2 миллионов новых рабочих мест. За время администрации Барака Обамы на 70% увеличился государственный долг США (с 10,6 (2009) до 18,2 (2015) трлн долларов). Наращивание госдолга в форме выпуска облигаций ФРС связано с необходимостью покрытия дефицита госбюджета, который резко вырос в период реализации программы «количественного смягчения»: в 2010 и 2011 годах — почти 9% от ВВП, в 2012-м — 7,6%. Кроме того, войны в Ираке и Афганистане стоили правительству США 1,5 трлн долларов³⁵³.

Во-вторых, США последние годы последовательно закрепляются в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только в военно-стратегическом, но и экономическом аспекте. В данном контексте важно выступление госсекретаря США Хиллари Клинтон в Сингапурском университете 17 ноября 2012 года. В нем она заявила о пересмотре дипломатической доктрины, в основе которой теперь будет лежать экономика. Также она четко дала понять, что региональный приоритет во внешней политике отдан именно Азиатско-Тихоокеанскому региону как наиболее стабильно развивающемуся и стратегически важному для США, ввиду увеличения доли товарооборота³⁵⁴. Транстихоокеанское партнерство же призвано не поддерживать, но избирательно ослабить экономическое влияние Китая в регионе, создать равные условия для стран партнерства, за счет чего они смогут лучше конкурировать с КНР, а США рассчитывают на их лояльность во внешней политике. Кроме того, Китай также готовит свой пакет торговых соглашений для стран региона — Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). У Пекина мало оснований для того, чтобы считать ТПП попыткой жесткого сдерживания китайского влияния в регионе³⁵⁵. Наоборот, все страны-участницы хотят углубить свои экономические связи с этой страной, причем 7 государств АТР участвуют в двух переговорах одновременно, ясно осознавая совместимость партнерств для собственных экономических интересов³⁵⁶.

Россия, ввиду сырьевой структуры экспорта и ограниченного масштаба экономических интересов в АТР, создание ТПП затрагивает меньше, чем Китай. Тем не менее возможны определенные негативные последствия.

³⁵³ <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/us.html>.

³⁵⁴ *Clinton H.* Delivering on the Promise of Economic Statecraft, Singapore November 17, 2012 <http://www.state.gov/secretary/20092013/clinton/tm/2012/11/200664.htm>.

³⁵⁵ *Matthew P.* Goodman, "Global Economics Monthly: Five Myths about TPR" CSIS, April 30, 2013, <http://cis.org/publication/global-economics-monthly-five-myths-about-tptr>.

³⁵⁶ *Peter Petri, Michael G. Plimling, and Fan Zhai*, "The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: A Quantitative Assessment", Peterson Institute for International Economics, November 2012.

Прежде всего, Россия вновь рискует остаться в стороне от принятия решений об организации мировой торговли и в целом международных экономических связей. Могут обесцениться результаты восемнадцатилетних переговоров о вступлении в ВТО. Относительно недавнее вступление РФ в августе 2012 года произошло именно во время снижения авторитета данной организации и сомнений, в том числе на экспертном уровне, в целесообразности ее существования. А Транстихоокеанское партнерство, как и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТП) и Соглашение о торговле услугами (TiSA) — переговорные площадки вне ВТО, одна из которых ее компетенции. Соглашение о торговле услугами инициировано США как вероятная альтернатива Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС) для либерализации глобального рынка сферы услуг, которая составляет ведущую часть структуры экономики западных стран (в США — 80%). С помощью этих соглашений, носящих далеко не только торгово-экономический характер, Вашингтон дублирует функции ВТО, а также имплементирует во внутреннее законодательство государства-членов нормы, выгодные США, но которые невозможно имплементировать по линии ВТО.

Например, часть договора о ТТП предусматривает стандарты охраны труда, для соблюдения которых Малайзия и Вьетнам согласились разрешить образование независимых профсоюзов. В свою очередь, пункты соглашения об охране интеллектуальной собственности во многом дублируют внутреннее законодательство США в данном вопросе, а именно the Digital Millennium Copyright Act, устанавливающий жесткие требования в области соблюдения авторских прав³⁵⁷. Применение жестких американских стандартов негативно скажется на производственном секторе стран — членов ТПП, в котором используются смежные технологии, особенно в медицинской сфере при производстве дженериков, на который уже оказывает давление американское Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов³⁵⁸.

На первый взгляд, сырьевой характер российского экспорта в АТР не дает оснований для снижения уровня торгово-экономических связей с заключением некоторыми импортерами российских товаров договора о партнерстве. В то же время Малайзия и Вьетнам являются важными рынками для российских вооружений и военной техники, поэтому последствия для военной промышленности требуют тщательного изучения. Кроме того, интерес к ТПП проявляет Индия, а эта страна является нашим партнером

³⁵⁷ the Digital Millennium Copyright Act of 1998 U.S. Copyright Office Summary <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>.

³⁵⁸ Impact Of The TPR On The Pharma Industry 02/12/2015 //Intellectual Property Watch <http://www.ip-watch.org/2015/12/02/impact-of-the-tptr-on-the-pharma-industry/>.

по группе ВРИКС и главным рынком для российской высокотехнологичной промышленности: оборонной, космической и атомного энергетического машиностроения.

Вступление в ТПТ на данном этапе не представляется возможным и выгодным по ряду причин. Во-первых, заявлений о желательном вступлении РФ в партнерство за 19 раундов переговоров с 2008 года до сих пор не прозвучало. А с учетом нынешнего состояния отношений между РФ и США в обозримом будущем этого ждать не стоит.

Во-вторых, в теории для имплементации соглашения о ТПТ наше внутреннее законодательство должно претерпеть огромные изменения, особенно в области интеллектуальной собственности, конкурентной политики и госзакупок, на что потребуются не только политическая воля, но и большое количество времени для согласования с иными странами-членами, что в среднесрочной перспективе представляется маловероятным.

В-третьих, в области региональных торговых соглашений Россия придерживается отличной от США, консолидирующих процессы либерализации торговли под собственным началом, позиции. Наша позиция состоит в том, что РТС должны полностью коррелировать с целями и задачами многосторонней торговой системы, а именно — с открытостью и либерализацией, для чего нужны дополнение и разъяснение отдельных правил формирования РТС³⁵⁹. В Азиатско-Тихоокеанском регионе Россия ориентируется, прежде всего, на ВТО и АТЭС. Глубокая либерализация торговли в рамках одного региона и блока, а не постепенное и обобщенное всемирное сотрудничество в торговой сфере не согласуется с текущей политикой замещения импорта, так как при нивелировании торговых барьеров многие российские товары на внутреннем рынке окажутся неконкурентоспособны. Наиболее чувствительные к либерализации товары: мясная продукция, пищевая промышленность, текстиль, одежда, автотранспортные средства и запчасти.

В-четвертых, РФ сможет вступить в ТПТ только на тех условиях, которые выработаны без нас. По оценке главы сектора международных экономических организаций РИСИ В.М. Холодкова, это означает, что Россия вновь, как это было в 90-е годы прошлого столетия, из субъекта международной политики превратится в объект этой самой политики. А попытка сепаратно вступить в Партнерство означала бы крушение наших групповых стратегических партнерств с Китаем, а также деградиацию группы ВРИКС, которая стала надежной опорой России в современном мире³⁶⁰.

У Китая и США однозначно схожее видение будущего международной торговли, о чем свидетельствует подготовка во многом одинаковых

региональных торговых соглашений. Россия, не принимая участия в их создании и работе, рискует остаться на обочине международной торговли и разделения труда в наиболее быстроразвивающемся регионе. Однако для российской экономики и внешней политики отмена таможенных тарифов и регулирование многих пунктов торгово-экономической сферы нормами, созданными без ее участия, несет в себе одинаковые и острые вызовы как со стороны Транстихоокеанского, так и Всестороннего регионального экономического партнерства.

Бондаренко И.Е.

*студент
программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университет*

Американская экспансия демократии в Азиатско-Тихоокеанском регионе: возможные выгоды для России

В последнее десятилетие мы наблюдаем стремительное усиление Азиатско-Тихоокеанского региона, который становится одним из ключевых участников мировой торговли, а основные азиатские страны сегодня являются глобальными экономическими и политическими участниками международных отношений. Именно такое смещение силы с Запада на Восток и сделало регион важным для Соединенных Штатов Америки, как никогда до этого. Если до администрации Барака Обамы основные усилия были сосредоточены на Ближнем Востоке, то в 2009 году в рекомендациях по безопасности в АТР уже говорится о том, что именно обеспечение влияния США в регионе будет способствовать в будущем продвижению и обеспечению американских национальных интересов³⁶¹.

В 2011 году происходит официальный «поворот» американской политики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Одними из ключевых вопросов, лежащих в основе интересов Соединенных Штатов, являются вопросы безопасности и обеспечение процветания государственной экономики и свободный доступ американских компаний на азиатские рынки. Импорт США в страны Восточной и Юго-Восточной Азии превышает

³⁵⁹ http://russiancomptcl.ru/inner/?id_4=7009#top-content
³⁶⁰ http://riss.ru/analitics/21485/#_edn7.

³⁶¹ Ralph A. Cossa, Brad Glossetman, Michael A. McDevitt, Nitav Patel, James Ryzyski, Vlad Roberts. The United States and the Asia-Pacific Region: Security Strategy for the Obama Administration. 2009. Feb. http://www.cnas.org/files/documents/publications/CossaPatel_US_Asia-Pacific_Feb2009.pdf.

объемы товаров, поставляемых в Европу, крупнейшими партнерами для Америки являются Япония, Китай, Южная Корея. Азиатские рынки являются огромной перспективной для американских товаров и услуг. В данном контексте Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы рынки АТР играли по «американским правилам», а сами США стали региональным лидером. Для обеспечения национальных интересов, как в случае с Ближним Востоком, так и в случае с Азиатско-Тихоокеанским регионом, принципиально важной является политика «экспорта демократии» относительно исторически недемократических режимов³⁶². Иными словами, залогом успеха в обеспечении регионального лидерства является не только мощное военное присутствие или тесные отношения в сфере бизнеса и торговли, но и становления внутри государств той модели общества и правительства, которая будет лояльна изменениям в сторону сотрудничества с США. Именно продвижение демократии и прав человека во многом и укрепило стратегическое присутствие и интересы американской стороны. Кроме того, установление верховенства закона и т. д., будет способствовать человеку, преобладают верховенство закона и т. д., будет способствовать тому, что «управляющие низы» правового общества сами будут действовать вать разрешению таких проблем, как, например, загрязнение окружающей среды, безграмотность или голод. В статических концепциях США также говорится о том, что азиатские страны не будут сопротивляться глобальному лидерству Америки в регионе, а даже будут ему способствовать, если объяснить как можно большему числу людей, что это только им на благо и что в сложных ситуациях Соединенные Штаты будут стоять на стороне тех стран, которые являются их союзниками. Чем больше углубляется взаимодействие с АТР, тем больше возрастает необходимость продвижения в нем демократии, прав человека, частной и общественной дипломатии в нем³⁶³. Кроме того, интересно отметить, что военные и экономические интересы тесно взаимосвязаны, поэтому обилие направляемыми занимается не только Государственный Департамент, но и Департамент по безопасности, в задачи которого входят защита Индийского, Южно-Китайского морей и Атлантического океана, а также обеспечение их свободного использования в торговых целях, установления и поддержания западных стандартов морского права.

Основными инструментами внешней политики в реализации данной цели являются «публичная дипломатия» и популяризация имиджа США в странах Азии, участие Соединенных Штатов в региональных организаци-

³⁶² *Лексютин Я.В.* Свобода интернета в современном дискурсе американско-китайских отношений, 2011. http://www.kengrahama.ru/ahiv/11_01/11_01_20.pdf.

³⁶³ *Scott Blyskal*, Democracy in Southeast Asia. US Department of State. 2015. 19 Nov. <http://www.state.gov/j/drl/rls/rm/2015/249788.htm>.

ях, деятельность специально учрежденных неправительственных организаций, самыми крупными из которых являются The East-West Center, The Asia Foundation, Национальный Фонд Демократии (последний часто обивается в способствовании началу беспорядков на Ближнем Востоке), чья работа во многом сводится к американской пропаганде и финансирующаяся непосредственно Государственным Департаментом³⁶⁴, также в регионе используются элементарно информационные войны³⁶⁵. Во всех странах региона Соединенные Штаты Америки поддерживают десятки инновационных программ, направленных на повышение уровня гражданского общества. На саммите АТЭС в 2013 году в Индонезии Дж. Керри подчеркнул, что Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня является самым динамично развивающимся регионом мира, поэтому особенно важно установление свободной торговли и развития гибкой системы бизнеса, основанной на западном опыте, именно это приведет ко всеобщему благу. При необходимости США готовы всеми силами способствовать получению державами такого опыта³⁶⁶.

Тем не менее сегодня мы видим, что в контексте современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе Вашингтон уже не может адекватно реагировать на протекающие внутрирегиональные процессы, которые с каждым годом доказывают тот факт, что ломается устоявшаяся конструкция, разрушается миф об «универсальности» американской системы, которая явно дает себя. США столкнулись с тем, что не все страны готовы признавать американское лидерство в регионе, более того, огромное число государств больше склоняется к политике Китая, который в свою очередь выступает против установления западного господства в Азии. Вспокойство американских аналитиков вызывает именно политика Китая, который не просто интегрировался в мировую систему, но и стремится построить региональные отношения в соответствии со своими интересами³⁶⁷. КНР предложила соседям свою модель развития, учитывая, что исторические особенности государства региона, общность культуры, отношение к политике и власти, то есть построенную на основе цивилизационного подхода к международным отношениям³⁶⁸. При этом Китай позиционирует себя не как лидера, а, скорее, как одного из участников

³⁶⁴ Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. <http://www.state.gov/documents/organization/252179.pdf>.

³⁶⁵ *Тузиков О.* Информационная война в планах Пентагона. 2015. http://pentagonrus.ru/publ/info/napolnaja_voyna_v_planakh_pentagona_2015/19-1-0-2650.

³⁶⁶ Kerry at APEC CEO Summit in Bali, 7 October 2013. U.S. Department of State Official Website. <http://trustrations.state.gov/st/english/texttrans/2013/10/20131007284135.html#azgz20vJkshp>.

³⁶⁷ *Щиряев В.А., Цветков И.А., Лексютин Я.В.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации В. Обамы. СПб., 2012. С. 76–77.

³⁶⁸ *Боголюбова М.Н., Фокина В.И.* Всемирное культурное наследие. СПбГУ, 2015. С. 38.

многосторонних отношений, состоящего во всех ключевых региональных объединениях, таких как ШОС, АТЭС, АСЕАН и т. д.³⁶⁹ Китай в силу неохотности готов идти на экономическое сотрудничество с Вашингтоном, но не допускает распространения американского влияния внутри страны, поскольку все те установки, которые пытаются навязать американцы, противоречат самим традициям власти и общественному устройству, закрепившимся в Поднебесной. Отсюда вытекают и те фундаментальные противоречия, создающие пропасть между двумя сторонами. Призывы США к демократизации китайского общества были восприняты в КНР как попытки подорвать руководящую роль КПК³⁷⁰. Таким образом, сегодня Китай является той реальной региональной силой, которая не дает закрепиться американской системе. Третьего мая 2016 года в ответ на попытки Вашингтона навязать свои правила международной торговли в регионе председатель МИД КНР Хун Лэй официально заявил о том, что «правила мировой торговли не могут навязываться одной страной, а должны решаться мировым сообществом вместе»³⁷¹, также в Китае вышел официальный закон о возможности пресечения деятельности иностранных фирм на территории Китая, если они угрожают национальным интересам страны.

АТР доминирует по темпам роста, увеличивается его значение в мировом хозяйстве, увеличивается влияние БРИКС на мировой арене, происходит постепенное вытеснение доллара из торговых операций национальными валютами. В марте 2015 года под руководством Китая был создан Азиатский инвестиционный банк, в котором приняли участие Индия, Россия, Бразилия, Великобритания, Германия и т. д. Китай создает новые правила для глобальной экономики, призывает к региональной интеграции. КНР имеет свой особенный взгляд на противоборство России и США за влияние в регионе, не разделяющий позиции ни одной из сторон. Как пишет об этом «Народная газета» Китая, поворот американской и российской политики в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона произошел примерно в одно и то же время. Фактически со стороны России это была реакция на империалистические настроения Вашингтона, который в свою очередь пытается установить в регионе принцип «управляемого хаоса». Америке помогает Япония, которую издаете называет «младшим братом США», затоняющим себя в угол своей зависимостью. От неразумной прозападной политики страдают также Филиппины и Южная Корея. Китайскую сторону

радует тот факт, что Россия стоит на стороне Китая и что ее не устраивает экскансионистская политика США, у которых исторически нет «ни друзей, ни соседей», а есть только «рабы». Кроме того, Европа в последнее время заметно ослабла из-за внутренних проблем, поэтому реальным центром силы в современном мире Китая однозначно рассматривает Восточную и Юго-Восточную Азию. Также в статье проводятся параллели с историей 1904–1905 годов, когда Китай был разделен державами на сферы влияния, и современным противостоянием США и России в регионе. Именно поэтому Китаю необходимо принять решение касательно дальнейших действий. США пытаются искусственно интегрировать западную и восточную цивилизации, подчинить себе исламский мир. Если им удастся исполнить задуманное, то тогда и наступит «американский век». Именно поэтому мнению авторитетного издания, Китай сегодня должен действовать рационально и обернуть ситуацию в свою пользу путем воздействия на соседей³⁷². Об этом пишут и эксперты Китайского Института Международных Отношений, которые говорят о том, что США хотят усглановить военный контроль в Восточной Азии, установить в регионе свою модель порядка и американскую гегемонию, а формат сотрудничества для них является неприемлемым. Интересно, что американский образ мышления в статье называется «банальным», а также не соответствующим реальным нуждам региона, поэтому Китаю и дальше следует противостоять планам Америки в Южно-Китайском море³⁷³.

Но не только Китай не желает мириться с политикой Вашингтона. Традиционно прозападно настроенная Южная Корея сегодня тоже приоритетным считает многостороннее и равноправное партнерство, поэтому заключает выгодные соглашения по своему усмотрению, хочет выйтись в региональные лидеры, крепчают связи Южной Кореи с соседями, особенно в области бизнеса³⁷⁴. Более того, не вся политическая элита разделяет приверженность ориентации на Вашингтон, поэтому сейчас в стране действуют две противоборствующие политические группы, каждая из которых склоняется либо в сторону Соединенных Штатов, либо в сторону Китая, партнерство с которым стратегически важно, поскольку только именно политика Китая, по мнению южнокорейской стороны, удерживает «баланс сил» в регионе, а политика направлена на процветание региона и много-

³⁶⁹ Lee Jaebun. China Is Recreating the American 'Hub-and-Spoke' System in Asia. 2015. <http://thediplomat.com/2015/09/china-is-recreating-the-american-hub-and-spoke-system-in-asia/>.

³⁷⁰ М. Кошлова. Будущее американско-китайских отношений / Обозреватель, апрель, 2010. С. 111.

³⁷¹ МИД КНР. правила мировой торговли не могут навязываться одной страной. Информационное агентство России, 3 мая 2016. <http://ass.ru/mezhdunarodnaya-ranoga-ma/325538>.

³⁷² 美国俄罗斯的亚洲太平洋战略思想分析 / 詹文彬 著, 2013. http://bbs.tiexue.net/post2_6876850_1.html.

³⁷³ 美国的南海政策: 目标与战略 / China Institute of International Studies, ноябрь 2015. http://www.csis.org/chn/se/2015-05/11/content_7895336.htm.

³⁷⁴ Сушина С. Россия — Южная Корея: достижения и резервы экономического сотрудничества / Азия и Африка сегодня, декабрь 2015, РНБ.

стороннее сотрудничество среди азиатских стран, американская же работает в большей степени только на собственную выгоду³⁷⁵.

Особое положение в регионе занимает Индия, как одна из самых крупных и весомых держав региона. Как и Китай, в экономических отношениях Индия в первую очередь руководствуется прагматическими целями, поэтому идет на сближение с Западом в различных отраслях экономики. Перед поездкой Обамы в Индию в 2015 году госсекретарь Дж. Керри принял участие в конференции «Будно развивающийся Инджарат», где заявил о том, что «самая старая демократия мира» и «самая большая демократия мира» могут способствовать началу эпохи процветания, желая сыграть на принципе общности отношений между азиатскими странами. Как Китай и Россия, Индия хочет установления многополярного мира, а с США готова сотрудничать только на условиях равноправного партнерства, на что в свою очередь не может пойти Вашингтон. Возрастает значение стратегического партнерства в рамках отношений Индии, Китая и России.

Несмотря на то, что Соединенным Штатам важно стратегическое партнерство с такими странами, как Индонезия, Вьетнам, Таиланд, Малайзия, Сингапур, в различных областях, оно тормозится рядом культурных противоречий, различий политических режимов (Вьетнам), взглядами на вопрос прав человека (Таиланд, Вьетнам), разницей между западными и мусульманским миром (Индонезия), создающих пропасть между двумя мирами³⁷⁷. Беспокорство Соединенных Штатов вызывает и тот факт, что в последние годы в ряде стран возросла цензура в традиционных и электронных СМИ. По данным Государственного Департамента, есть государства, где проводится прямое запугивание журналистов, желающих опубликовать невыгодную правительству информацию, например, такая ситуация имеет место быть сегодня во Вьетнаме. В Малайзии уже сточилось право на публичное выражение мнения относительно государственного строя и политики³⁷⁸. Все это во многом направлено именно на сохранение существующих режимов и пресечение распространения «вредоносной» информации в умах жителей.

Подводя итоги сказанному, можно сделать ряд выводов. Во-первых, наблюдается разрушение мифа об «универсальности» американской си-

³⁷⁵ *Sein Lee*. China's Soft Power and Shaping Balance of Power in East Asia. Seoul National University, 2014. С. 3.

³⁷⁶ Юрлов Ф. Индия. Внешняя политика правительства Н. Модди. Основные направления и проблемы / Азия и Африка», ноябрь 2015. С. 25–30, РНБ.

³⁷⁷ Ширавев Б.А., Цаецкое И.А., Лексюткина Я.В. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. СПб., 2012. С. 176.

³⁷⁸ *Scott Vlastos*. Democracy in Southeast Asia. US Department of State, 2015. 19 Nov. <http://www.state.gov/j/drl/rls/tm/2015/249788.htm>.

стемы. Азиатские страны своим негативным отношением к американской «экспансии демократии» и навязывания единой точки зрения относительно построения отношений между государствами доказывают тот факт, что при выстраивании отношений с тем или иным государством необходимо учитывать его особенности и выстраивать индивидуальный подход, а не навязывать якобы «универсальную» модель. Во-вторых, государствам, имеющим свой особый путь развития, исторические реалии, отношение к понятию «власть», неприемлемы те ценности, которые активно пытаются навязать Запад, а экспансионистская политика рассматривается как попытка подорвать государственной строй, что тоже в данном случае создает пропасть между Западом и Востоком. Этому способствует и колониальное прошлое государств, которые в наше время не хотят быть «маринетками» в руках «великих держав», а проводят политику, направленную на собственное благосостояние, и в данном случае те стандарты, которые навязывает Вашингтон, тоже становятся абсолютно ненужными. Региональные державы из прагматических целей готовы вести деловые отношения с Западом, но не позволяют ему диктовать свои правила. Одним из ключевых моментов является тот факт, что сегодня Китай с его «азиатской моделью» построения отношений является именно той силой, которая способна противостоять планам Соединенных Штатов, тем доказывая, что «американские стандарты» и их «всесильность» дают собой.

Ключевым моментом является то, что именно выигрывает Российская Федерация от сложившейся ситуации в отношениях между США и азиатскими странами. Несмотря на то что региональные державы не считают «родственной» для себя ни Россию, ни США, а Китай говорит о том, что это «всего лишь две противоборствующие силы, стремящиеся установить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе»³⁷⁹, однако на фоне обострения противоречий с Западом политика России, призванная к многостороннему сотрудничеству, основанному на равноправном партнерстве, выглядит гораздо выгоднее. В сложившейся геополитической обстановке, когда от нашей страны отвергаются «традиционные партнеры», МИД России официально провозгласил усиленный курс на сближение в отношениях со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, для стран АТР интересны те инициативы, которые выдвигает Россия в рамках многостороннего сотрудничества. Так, например, на саммите БРИКС в Бразилии Китай, Индия и Россия договорились о создании собственного валютного резерва, что пока, бесспорно, не является альтернативой МВФ, но в буду-

³⁷⁹ 美国俄罗斯在亚洲太平洋战略思想分析. Женьямин джибао, июль. 2013. http://bbs.tiexue.net/post_6876850_1.html.

чем может сыграть важную роль³⁸⁰. Россия наращивает курс на усиление вовлечения в региональную политико-экономическую кооперацию и интеграцию. По мнению главы МИД С.В. Лаврова, «Россия по праву воспринимается в Азии как важный фактор военно-политической стабильности и устойчивого развития», также он подчеркивает, что у России и азиатских стран «нет идеологических расхождений и серьезных “болевых точек” в двусторонних отношениях». Кроме того, стратегическими партнерами, заинтересованными в тесном сотрудничестве с Россией, являются Китай, Индия, Вьетнам, динамично развиваются отношения с такими традиционными проамериканскими странами, как Япония и Южная Корея. Россия призывает к сотрудничеству во имя мира, развития и общего процветания³⁸¹. Таким образом, в условиях возрастания противоречий между азиатскими странами и США возрастает привлекательность сотрудничества с Россией, и будущее двусторонних отношений между нашей страной и государствами Азии во многом зависит от того, насколько они смогут в дальнейшем предпринимать попытки внести изменения в свой политический строй и принимать решения отделив от желаний Вашингтона.

Кусанова О.М.

студент

*профранты «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университет*

Позиции США и СССР/России по Кипрскому вопросу

После окончания Второй мировой войны США и СССР становятся единственными сверхдержавами и формируют мировую биполярную систему. Начавшись соперничество двух сильнейших на тот момент государств присутствовало в экономической, политической и идеологической сферах. Велась постоянная борьба в различных точках земного шара за сферы влияния и контроль над неприсоединившимися странами, в том числе и Кипром. В связи с этим Кипрский вопрос представлял собой проблему в международных отношениях, в которую оказались исторически

³⁸⁰ МИД. Россия будет более активно развивать отношения со странами АТР. Взгляд: Деловая газета, август. 2014. <http://vzgl.ru/news/2014/8/7/699162.html>.

³⁸¹ Лавров С.В. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию / Strategic Review. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 5 апреля. 2012. http://www.mid.ru/atl/-/asset_publisher/0vP2zhQoCPRg5/content/id/162134.

втянутыми не только страны-гаранты Греция, Турция, Великобритания, но и великие державы.

США впервые стали уделять внимание проблеме Кипра в связи с необходимостью решения вопроса его независимости в условиях усиливавшихся антиколониальных настроений киприотов и деятельности греческой террористической группировки ЭОКА после Второй мировой войны. Кроме того, ввиду приверженности Фрейдли идее «энозиса», коалиция западных держав предпочитала поддерживать Турцию, которая настаивала на «таксиде», что способствовало бы обеспечению гарантий США и НАТО на Кипре. Необходимо отметить тот факт, что сам остров был важен для США с точки зрения баланса сил на юго-восточном фланге НАТО, а также укрепления позиций альянса в регионе, но не сам по себе. Кипр изначально стремился к интернационализации вопроса о своем будущем статусе, что противоречило интересам западных держав во главе с США, поскольку на момент 1954 года, когда Кипрский вопрос был впервые вынесен Фрейдли и киприотами на повестку дня ООН (однако отложен ГА ООН на «неопределенное время»)³⁸², остров оставался единственной военной базой Великобритании, а следовательно и НАТО, для защиты интересов альянса на Ближнем Востоке. Из-за своей близости к ближневосточному региону Кипр являлся удобной базой для проведения крупномасштабных наземных, морских и воздушных операций на Ближнем Востоке. Например, вторжение в зону Суэцкого канала в 1956 году коалиционных войск Франции и Великобритании доказало пригодность острова в качестве опорной точки для операций в регионе, ввиду чего США стремились сохранить Кипр под влиянием НАТО. В связи с этим правительством США были разработаны различные варианты урегулирования, среди которых можно выделить «план Болла», «план Ачесона», «план Раска», «план Лемнистера» и другие³⁸³, предлагавшие в основном разделение острова либо организацию миротворческой миссии НАТО на Кипре.

Тем не менее, несмотря на давление США, данные планы провалились ввиду сильных позиций президента Кипра Макариоса, который настаивал на сохранении целостности острова и ввелении именно миротворческих сил ООН, рассчитывая на поддержку в СБ ООН и ГА ООН СССР, Франции и стран Движения Неприсоединения. Более того, к середине февраля 1964 года Кипру и Великобритании удалось вынести Кипрский вопрос на обсуждение СБ ООН ввиду возобновившихся военных действий на острове. Советский Союз решительно поддержал просьбу Макариоса,

³⁸² Resolution 814 (1954) UN // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/097/51/IMG/NR0009751.pdf?OpenElement>.

³⁸³ Артамонов К. Позиция США и СССР в отношении кипрской проблемы (1960–1974 гг.) // Актуальные проблемы втчизняной та всевйтной історії. 2011. № 14. С. 156.

виду чего в рамках СБ ООН была принята резолюция, рекомендующая развертывание вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), которым было поручено прервать вращение возобновления вооруженных столкновений и содействие подержанию законности и порядка. Кроме того, интернационализация кипрского конфликта усилила дипломатическую позицию Макариоса, а также официально обусловила включение СССР в урегулирование конфликта, так как он являлся членом Совета Безопасности ООН. Таким образом СССР продемонстрировал солидарность с кипрским народом и в то же время помешал плану США и Великобритании послать миротворческие силы НАТО на остров. Также можно сказать, что СССР рассматривал кипрский конфликт в качестве источника раздора и нестабильности внутри НАТО, в то время как вовлеченность Советского Союза способствовала подыму единства западного военного блока. Например, в 1970 году новостное советское агентство ТАСС «обвинило империалистические державы в заговоре против независимости Кипра, а Национальный Фронт и другие реакционные силы, предположительно связанные с греческим режимом, в распространении пропаганды энтозиса с целью создания на Кипре базы НАТО и военной диктатуры»³⁸⁴. Кроме того, необходимо сказать, что СССР воспринимал Кипр как страну, способную осуществить поворот в сторону коммунизма, так как местная коммунистическая партия АКЭЛ (Партия трудящегося народа Кипра) была не только самой сильной политической организацией на острове, но и выступала за демилитаризацию острова и настаивала на демонтаже британских военных баз, а в кипрском конфликте занимала антизападную позицию и отстаивала идею независимости. В период, когда АКЭЛ была объявлена вне закона, а также после того, как она восстановила свой статус легальной политической партии после основания Республики Кипр, она пользовалась активной поддержкой Москвы. АКЭЛ насчитывала около 10 000 членов, или около 3% взрослого населения Кипра, и пользовалась поддержкой со стороны своих сильных союзников — могодельных организаций на Кипре, обширной сети фермеров, женских и молодежных организаций, которые составляли около 30% от общего числа избирателей, а также поддержкой со стороны пан-кипрской Федерации труда (ПЭО). Кроме того, многие члены АКЭЛ получили высшее образование в странах коммунистического блока. Также правительство США безуспешно пыталась возместить эффект домино касательно возможного расширения коммунизма в Средиземном море. Вследствие этого, чем сильнее становилась связь между президентом Макариосом, страна-

³⁸⁴ Saleh N. Cyprus: A Regional Conflict and its Resolution // https://books.google.ru/books?id=PEAWDDAADAQBAJ&pg=PA107&dq=AKEL+cyprus+ussr&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q=AKEL%20cyprus%20ussr&f=false.

ми Движения Неприсоединения и СССР, тем более американские опасения увеличивались по поводу растущего советского присутствия в регионе³⁸⁵. Небезызвестно, что президент Кипра Макариос несколько раз обращался к Москве за военной и дипломатической помощью для противодействия западному давлению и влиянию США, планировавших разрешение конфликта по своему сценарию. После того как в сентябре 1964 года было подписано соглашение об экономическом и военном сотрудничестве между СССР и Республикой Кипр, Макариос официально посетил Советский Союз в 1971 году. Тогда Москва воспользовалась возможностью, чтобы вновь подтвердить свою полную поддержку Кипра против любого иностранного вмешательства и призвать к выводу всех иностранных войск с Кипра.

Радиализация сторонников «энтозиса» Кипра привела к кардинальному изменению ситуации на острове. По приказу военного правительства Греции, на Кипре в 1974 году был совершен государственный переворот, на что незамедлительно последовали ответные меры Турции, войска которой установили контроль над северной частью Кипра. К последствиям турецкого вторжения, которое было резко осуждено международным сообществом, можно отнести оккупацию 37% территории острова, а также провозглашение на оккупированной территории «Турецкой федеративной республики Кипр» в 1975 году; что географически обусловило окончательное размежевание общин. Показательной является реакция НАТО на начавшийся вооруженный конфликт, выражавшаяся в бездействии государственного секретаря НАТО Й. Дунса в ответ на просьбу Греции созвать встречу Совета Министров НАТО для оказания давления на Турцию³⁸⁶. Ответом на это стал выход Греции из военного крыла НАТО, что ударило по позициям юго-восточного фланга альянса. Пока у власти в Греции находились военные, США не имели повода для оказания воздействия на Турцию, поддерживая действия греческих военных на Кипре. Однако после свержения хунты США осудили действия турецкого правительства. В 1975 году США ввели эмбарго на поставку в Турцию американского оружия³⁸⁷, однако ответом Турции стало закрытие американских военных баз на ее территории, что вызвало значительное беспокойство США, еще больше расколов западную систему обороны. Ввиду необходимости урегулирования американско-турецких отношений, к концу 1978 года эмбарго было

³⁸⁵ Stevgion A. Soviet policy toward Cyprus // https://www.academia.edu/5968118/SOVIET_POLICY_TOWARD_CYPRIUS?auto=download.

³⁸⁶ Stearns M. Entangled Allies: U.S. Policy Toward Greece, Turkey, and Cyprus // Council on Foreign Relations Press, New York, P. 68.

³⁸⁷ Ezerov V. Кризис и качество международных отношений // Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2013. 169 с.

полностью отменено, а военные базы возобновили свою работу. Однако в целом можно выделить несколько причин, согласно которым США не оставили турецкую интервенцию, несмотря на то что имели определенные рычаги влияния на Турцию: свержение Макариоса являлось целью США ввиду его неуступчивости на переговорах; любое силовое воздействие на Турцию со стороны США могло лишь способствовать дальнейшему сближению ее с СССР; последствия турецкой интервенции оказались схожи с пунктами плана Ачесона, предложенного США в 1964 году. В то же время советское бездействие интерпретировалось некоторыми исследователями в контексте формирующейся советско-американской разрядки³⁸⁸. Другие исследователи утверждают, что советская политика была продиктована тем соображением, что военное столкновение между Грецией и Турцией дестабилизировало бы НАТО в регионе, что еще больше удвоило бы интересы Москвы. Существуют убедительные доказательства того, что Турция сообщила Москве о своих планах вторжения, утверждая, что эта операция будет направлена на восстановление независимости Кипра³⁸⁹. Независимое государство, каким бы слабым оно ни являлось, было бы предпочтительнее для СССР, нежели чем его включение в состав страны — члена блока НАТО.

В 1983 году турками-киприотами с помощью представителей Турции был проведен референдум, одобренный конституцией, проведены парламентские и президентские выборы и объявлено создание «Турецкой республике Северного Кипра». Несмотря на провозглашение турками-киприотами независимого кипрского государства в 1983 году, а также осуждение данного акта в ООН и, как следствие, непризнание международным сообществом, переговоры по урегулированию конфликта продолжались осуществляться. В свою очередь США последовательно поддерживали любые попытки решения кипрской проблемы. Так, в 1989 году президент США встретился с лидером греков-киприотов в Белом доме и призвал греческую общину продолжить переговоры, а новой позицией США стала полная поддержка резолюции № 649 СБ ООН, в которой стороны призывались «воздержаться от любых действий, которые могли бы усугубить ситуацию»³⁹⁰. В то же время уполномоченный посол США на Кипре Н. Деджски заявлял, что «у турок-киприотов есть единственный вариант — переговоры с греческой общиной для выработки нового решения. Турки-

киприоты не должны тратить свое время и деньги на выработку юридической аргументации легитимности ТРСК. США никогда не признают данное государство»³⁹¹. Необходимо отметить тот факт, что Кипрский вопрос был вынесен на обсуждение на встрече Дж. Буша и М. Горбачева в июне 1990 года, когда лидеры США и СССР обсудили все аспекты данной проблемы, а также согласились продолжать прикладывать все усилия для разрешения конфликта и оказывать поддержку Генеральному секретарю ООН в поиске решения³⁹². Однако в связи с распадом СССР влияние России в регионе Средиземноморья резко ослабевает.

Тем не менее настойчивость США в решении кипрской проблемы обусловила начало очередных переговоров под эгидой ООН, в результате которых в ноябре 2002 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан представил проект «Основы для соглашения о всеобъемлющем урегулировании кипрской проблемы»³⁹³, известный в дальнейшем как «план Аннана» и нацеленный в результате пяти редакций на объединение острова и формирование двух автономных частей. Предполагалось, что начавшийся процесс присоединения к Европейскому союзу и обозначенная конечная точка процедуры принятия Кипра в мае 2004 года станет катализатором для объединения общин, импульсом для повышения уровня жизни турок-киприотов, а также решит многие проблемы имущественных прав и прав человека, имеющих важное значение для греков-киприотов [19, Р. 2]³⁹⁴. Кроме того, объединенная Кипрская Республика получила бы возможность выступать с единой позицией на международной арене и в полной мере участвовать в процессе принятия решений в Европейском союзе. Однако фактическое узаконивание на постоянной основе на Кипре воинских континентов Греции и Турции, принципиальное изменение государственного устройства и другие противоречия всерьез нарушали бы установившиеся как внутрисоударственные, так и международно-правовые принципы. В последние дни перед референдумом, стремясь повлиять на греков-киприотов, США и Великобритания представили в СБ ООН проект резолюции, по которой роль гаранта всех соглашений передавалась Совету Безопасности, а обе кипрские общины призывались проголосовать в пользу «плана». В то же время США и Великобритания удалось заручиться под-

³⁸⁸ Drousiotis M. (2006), Cyprus 1974. Greek Coup and Turkish Invasion, ReleusMonographien-Reihe, Bd. 32, Mannheim-Möhrnesee: Bibliopolis, P. 239.

³⁸⁹ Stegson A. Soviet policy toward Cyprus // https://www.academia.edu/5968118/SOVIET_POLICY_TOWARD_CYPRIUS?auto=download.

³⁹⁰ Resolution 649 (1990) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/575/73/IMG/NRO57573.pdf?OpenElement>.

³⁹¹ *Vol. I*, Turkish Foreign Policy in Post Cold War Era // Universal Publishers, 2004, P. 219.

³⁹² Uslu N. The Cyprus Question as an Issue of Turkish Foreign Policy and Turkish-American Relations 1959–2003 // Nova Publishers, 2003, P. 242.

³⁹³ Annan presents UN Cyprus plan // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=K8ouUY6yRc>; Представитель ООН назвал дату переговоров по воссоединению Кипра // URL: http://www.inthefax.ru/world/441102_11.05.2015.

³⁹⁴ Tsionlidis P. What Now for Cyprus Re-Unification?: A post-EU Accession and Annan Plan Analysis // Australasian Political Studies Association Conference / University of Adelaide, 29 September — 1 October 2004, P. 2.

держкой или нейтралитетом всех членов СБ ООН, кроме России, которая в результате использовала право вето впервые за последние десять лет. Позиция России заключалась в том, что вето носило технический характер, российскийские возражения не затрагивали содержание самого плана или предлагаемые гарантии, а касались отрицательного отношения к попыткам извне оказать давление на киприотов и предопределить результаты их волеизъявления³⁹⁵. Таким образом, 26 апреля 2004 года в обеих частях Кипра одновременно прошел референдум по вопросу принятия «плана Аннана», в ходе которого 65% греков-киприотов — против, тем самым отвергнув данный проект. Затем, в мае 2004 года, греческая часть острова на законных основаниях вступила в ЕС, тем самым оставив турецкую часть острова в международно- и экономической изоляции. Более того, турецкие киприоты, приложив огромные усилия для принятия плана, почувствовали себя преданными своими соотечественниками. В связи с этим поддержка со стороны международного сообщества резко перешла от греков-киприотов к бездействию положению греков-киприотов, свидетельством чему является заявление Европейской комиссии: «Европейская комиссия хотела бы тепло поздравить греков-киприотов за их голоса «да». Это свидетельствует о наличии очевидного стремления сообщества разрешить проблему острова. Комиссия готова рассмотреть вопрос о путях дальнейшего стимулирования экономического развития северной части Кипра»³⁹⁶. Хотя большинство стран, особенно члены ЕС и США, заявили, что никогда не признают ТРСК официально, предпринимаются определенные шаги, чтобы придать ему статус, подобный Тайваню. Если это произойдет, то это будет означать конец надежде достижения справедливого и жизнеспособного решения кипрской проблемы. Кроме того, можно отметить, что роль России в Восточном Средиземноморье после распада СССР возрастает, о чем свидетельствует тот факт, что несогласованность позиций США и России в определенной степени повлияла на исход референдума.

После провала референдума острая необходимость урегулирования кипрской проблемы к конкретному сроку спала, а переговорный процесс в рамках ООН начал постепенно возобновляться. Что касается заинтересованности США в урегулировании конфликта на Кипре, то можно отметить

³⁹⁵ *Абрамов Д.* Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности // http://www.retsjkrktyu.info/book/krjsgkoj_e_sngjlgjovajije_v_kontekste_sovremennjy_rodkhdodov_k_jetvorjsgkoj_bezopasnostj_2010-09-24.htm.

³⁹⁶ Commission Statement Following the Outcome of the Referendum in Cyprus, April 24th 2004, European Union and United Nations // URL: http://eu-ua.europa.eu/articles/en/article_3431_en.htm.

новый фактор — начало сотрудничества в области добычи энергоресурсов между США и Республикой Кипр. В 2007 году американская компания Noble Energy выиграла тендер на проведение поисковых работ на шельфе, а в 2011-м начала пробное бурение в 12-м блоке на платформе «Афродита» в исключительной экономической зоне Кипра в поисках углеводородов³⁹⁷. Уже после начала бурения следы природного газа были обнаружены, однако залежи могут быть найдены только на глубине 4 000 м ниже уровня морского дна. Успехи Noble Energy вызвали интерес многих мировых компаний к шельфу Кипра. В новом международном тендере, объявленном Кипром в 2012 году, приняли участие энергетические компании из разных стран, в том числе России, которая также начинает вливаться в борьбу за энергоресурсы. Однако Турция выступила против начала поисковых работ. В частности, еще до начала бурения премьер-министр Турции Эрдоган потребовал свернуть планы по разработке углеводородов, так как это могло destabilизировать ситуацию в регионе Восточного Средиземноморья и явилось нарушением прав непризнанной международной сообществом ТРСК. В ответ на заявление Турции правительство Республики Кипр заявило, что турецки-киприоты в равной степени могут пользоваться благодатными природными ресурсами, когда «остров объединится в рамках двухобщинной федерации»³⁹⁸. В итоге все претензии турецкой стороны остались без внимания, а проведение разведывательных работ на шельфе Кипра продолжилось. Однако в связи с угрозами Турции Кипр направил жалобы Генеральному секретарю ООН, СБ ООН и Международной организации гражданской авиации, заявив о своем суверенном праве на исследование природных ресурсов в своих территориальных водах согласно международному праву и Конвенции ООН по морскому праву. В свою очередь, Совет Безопасности ООН единогласно поддержал право Республики Кипр проводить бурение в своей исключительной экономической зоне, США, будучи союзником Турции по НАТО, предпочли не от действий, которые могут угрожать стабильности в Средиземном море и затронуть американские энергетические интересы, Россия также поддержала право Кипра на разведку природных ресурсов³⁹⁹.

Что касается проведения межобщинных переговоров на Кипре, их возобновление состоялось лишь 11 февраля 2014 года. Этому предшествовал визит на остров государственного секретаря США Дж. Керри и помощника государственного секретаря США по делам Европы и Евразии В. Нуланд, которые встретились с лидерами обеих общин на Кипре для ускорения прогресса в достижении

³⁹⁷ Шельф Кипра // http://www.oil-arcial.ru/industry/context/shelf_kipra.html.

³⁹⁸ *Барицыева А.В.* Влияние Кипрской проблемы на процесс вступления Турции в ЕС // http://elar.uifl.ru/bitstream/10995/31577/1/m_th_a_vbarysheva_2015.pdf.

³⁹⁹ *Ibid.*

справедливого и прочного урегулирования кипрской проблемы в рамках содействия миссии добрых услуг Генерального секретаря ООН. Также можно отметить серию телефонных разговоров вице-президента США Дж. Байдена и первого заместителя госсекретаря США У. Вернеса с лидерами Республики Кипр и ТРСК. Кроме того, в 2014 году заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии А. Слот и заместитель помощника министра обороны США по вопросам Европы и политики НАТО Дж. Таунсенд посетили Кипр и совместно с послом США на Кипре провели ряд переговоров по урегулированию двустороннего сотрудничества между государствами в таких областях, как нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом, а также морская безопасность⁴⁰⁰. Касагельно борьба с терроризмом, на Конгрессе Духовенства и Мирян в Филадельфии в 2014 году Д. Байден заявил: «Кипр является важным звеном в нашей войне с терроризмом... Борьба с терроризмом является областью стратегического партнерства, так же как и предотвращение распространения оружия массового уничтожения, устранение химического оружия и предотвращение повторного приобретения ядерного оружия. Небольшой Кипр взял на себя необычайно высокую роль в наших двусторонних стратегических отношениях. Но это не просто стратегическое партнерство; это — растущее стратегическое партнерство»⁴⁰¹. Одной из возможных причин серьезно возросшего интереса к Кипру со стороны США является потенциал острова стать основным поставщиком энергии в Европу и за ее пределы. Так, в 2014 году Байден заявил: «Захватывающие открытия природного газа и нефти на шельфе Кипра и Израиля, а также потенциальные открытия в Греции и Ливане представляют возможность позиционировать регион как глобальный энергетический узел... В соответствии с международным правом, Кипр имеет доступ к этим ценным ресурсам в регионе»⁴⁰². В то же время США и ЕС предпочли бы, чтобы экспорт энергетических ресурсов из Кипра осуществлялся по трубопроводу через Турцию, что не произошло до тех пор, пока не будет окончательно урегулирован конфликт, так как трансфер должен был пройти через исключительно экономическую зону Кипра. Таким образом, энергетические ресурсы стали катализатором номер один для более активного участия США, что делает Кипр стратегически партнером США. Еще одной причиной возросшей заинтересованности США в Кипре можно считать увеличившийся конфликтный потенциал отношений между Россией и Западом. Так, в январе 2014 года прави-

тельство Кипра разрешило российским вооруженным силам использовать авиабазу в городе Пафос, а также разместить свои военно-морские суда в порту Лимассол. Кроме того, события, связанные с ухудшением отношений между Украиной и Россией, побуждают европейские страны рассматривать пути снижения их зависимости от поставок российских энергоресурсов, в связи с чем обнаруженные на Кипре газовые месторождения усиливают внимание к кипрскому конфликту и дают импульс к активизации переговоров по воссоединению острова⁴⁰³. Также можно добавить, что США добиваются от Кипра содействия в давлении на Россию в связи с украинскими событиями, поскольку вице-президент США заявил о потребности наложить санкции на Россию, если она «продолжит двигаться в том же направлении и активно не поддержит перемирие»⁴⁰⁴. А Кипр, как известно, занимает второе место по объему инвестиций в экономику России. По этому вопросу президент В. Путин заявил: «Мы знаем, что значительная часть этого была репатрированным капиталом, но то, что она прибывает через Кипр — уже не плохая вещь. Хорошо, когда наши деньги возвращаются, чтобы работать в нашей экономике»⁴⁰⁵.

Таким образом, со времени окончания Второй мировой войны можно проследить непрерывное соперничество США и СССР, а в дальнейшем России, в регионе Средиземноморья, а также борьбу за сферу влияния на Кипре. Заинтересованность США в урегулировании кипрского конфликта обусловлена важностью Средиземноморского региона, который традиционно обеспечивал США стратегический доступ к Ближнему Востоку, в то время как Греция и Турция во время холодной войны выполняли функции сдерживания коммунистической угрозы и недопущения СССР в ближневосточный регион. В свою очередь СССР рассматривал Кипр как плацдарм для распространения коммунистической идеологии и рычаг для внесения противоречий в блок НАТО. В связи с этим США и СССР были активно вовлечены в конфликт с середины 1950-х годов. Однако, принимая во внимание многочисленные неудавшиеся миссии американских дипломатов касательно разрешения кипрского вопроса, а также новый виток эскалации конфликта, вынесение его на обсуждение в ООН оказалось неизбежным. В то же время ни США, ни СССР не предотвратили турецкое вторжение на остров в 1974 году. В дальнейшем, зачастую по инициативе США, в рамках ООН проводились многочисленные переговоры между сторонами, кото-

⁴⁰⁰ *Ewtridou S.* US-Cyprus discuss wider cooperation // <http://cyprus-mail.com/2014/07/12/usa-cyprus-discuss-wider-cooperation/>.

⁴⁰¹ *Paprosotou A.* The Current U.S. Interest in Cyprus: Trust, but Verify // <http://usa.greekreporter.com/2014/07/30/usa-interest-in-cyprus-trust-but-verify/#sthash.tzVBE4dD.dpuf>.

⁴⁰² *Ibid.*

⁴⁰³ *Biden meets Cyprus President Anastasiades with energy on agenda* // <http://www.ekathimerini.com/160138/article/ekathimerini/news/biden-meets-cyprus-president-anastasiades-with-energy-on-agenda>.

⁴⁰⁴ *U.S. Officials Visiting Cyprus Reiterate Strategic Partnership* // <http://www.greeknewsonline.com/u-s-officials-visiting-cyprus-reiterate-strategic-partnership/>.

⁴⁰⁵ *Golev G.* Putin and Anastasiades celebrate their cooperation // <http://www.euractiv.com/section/global-europe/news/putin-and-anastasiades-celebrate-their-cooperation/>.

рые также были безуспешными. Наиболее значимым проектом, представляющим собой консолидацию международных усилий по решению данного конфликта, явился план Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, нацеленный на объединение острова и формирование двух автономных частей, в то время как несотласованность позиций США и России сыграла весомую роль в его провале. Также после 2011 года в межобщинных переговорах по явился новый дестабилизирующий фактор — это вопрос добычи ресурсов на шельфе Кипра. Возросшая заинтересованность США дала американскому правительству новый импульс для активизации переговорного процесса и поиска компромисса между общинами, так как именно единый Кипр позволил бы США и ЕС экспортировать газ через Турцию. Россия также проявляет интерес к шельфу Кипра и банковскому сектору, в связи с чем соперничество за влияние на острове продолжается и по сей день. Стоит отметить, что плюсы кипрского урегулирования были бы весьма значительными для всех заинтересованных сторон. Турки-киприоты обрели бы полноценные права гражданства и интеграцию в ЕС, со всеми экономическими и политическими преимуществами, которые следуют из этого. Греки-киприоты были бы удовлетворены выволом турецких войск из Кипра и получили бы все выгоды свободного доступа к обширному турецкому рынку. Таким образом, одним из ключевых факторов в эффективном поиске взаимовыгодного решения представляется именно согласованность позиций России и США, так как кризис в отношениях между данными государствами напрямую отражается на урегулировании кипрского вопроса.

Кавченко Е. В.

магистрант

кафедры американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет

Роль иммиграционного вопроса в президентской гонке 2016 года в условиях современных глобальных вызовов

Современные политики, и кандидаты в президенты, все в большей степени стараются в своих выступлениях быть как можно ближе в согласии с публичным мнением. Давление предвыборной кампании усиливает данный эффект: кандидатам необходимо лавировать между публикой и медиа, а также отвечать требованиям все возрастающих в своем влиянии групп интересов, которым кандидаты должны уделять особое

внимание. Справедливо отметить, что синхронизация действий и обещаний политиков с предпочтениями общественности является неотъемлемым фактором современной политической жизни.

Кандидаты в президенты учитывают точку зрения общественности по тем вопросам, которые близки и понятны избирателям, то есть те аспекты, с которыми избиратели сталкиваются в жизни. При этом такие вопросы предвыборных кампаний, как оборона или внешняя политика, находятся в наименее меньшей синхронизации с мнением общественности. Таким образом, используя данную модель взаимосвязи мнения общественности с программами политиков, претендующих на номинацию в кандидаты в президенты, мы можем проследить, какие настройки преобладают в обществе Соединенных Штатов в основные периоды между выборами в президенты.

В США иммиграционный вопрос является камнем преткновения в политическом контексте уже несколько десятилетий. Основными вопросами во время политических кампаний являются вопросы легализации незаконных иммигрантов, укрепление пограничного контроля и комплексная иммиграционная реформа, касающаяся изменений условий для легальной иммиграции. После событий 11 сентября 2001 года тема безопасности является неотъемлемой в контексте обсуждения иммиграции на политической арене Соединенных Штатов Америки.

Иммиграционный вопрос в предвыборной кампании 2008 года

После 11 сентября произошло слияние вопроса иммиграции и безопасности страны. В это же время вырос поток нелегальных иммигрантов, которые не планировали возвращаться на родину. Поэтому можно сказать, что трагедия 11 сентября послужила причиной напряженности в обществе, которая в свою очередь привела к тому, что иммигранты стали рассматриваться как источник внутренних проблем.

Общая риторика вопроса иммиграции в предвыборной кампании 2008 года была связана с экономическими проблемами и вопросом безработицы. Тенденция предвыборной гонки 2008 года заключалась в том, что кандидаты в основном выступали за укрепление границ, за введение мер пресечения для тех, кто наносит нелегальных иммигрантов, а также в той или иной степени за возможность изменения статуса нелегальных иммигрантов. Ключевые вопросы, которые поднимались на предвыборных дебатах в контексте иммиграции, были следующие: программа временных работников, защита и укрепление границ, возможность получения социальной помощи на оплату высшего образования (in-state tuition), а также право нелегальных иммигрантов на получение водительских прав. Последний пункт особенно важен, так как наличие удостоверения личности позволит упростить процесс контроля за преступностью.

Таким образом, в данный период времени следующие проблемы доминировали в вопросах безопасности: преступность, терроризм и торговля наркотиками. В связи с этим общественность высказывала погрбность в укреплении границ и введении мер пресечения для тех компаний, которые берут на работу нелегальных иммигрантов.

Иммиграционный вопрос в предвыборной кампании 2012 года

В предвыборной кампании 2012 года внутреннее экономическое положение США и глобальное положение страны превадировали, но и иммиграционная реформа была активно обсуждаемой темой для обеих политических партий и их кандидатов в президенты.

Данная предвыборная кампания, по сравнению с кампанией 2008 года, несомненно, носит намного более агрессивный характер. Это выразилось, например, в предложенной Миттом Ромни политике «самодетортации». Ее смысл заключается в том, что иммиграционная политика должна быть основана на усложнении жизни нелегальных иммигрантов настолько, чтобы они сами изъявили желание уехать из страны, тем самым решив проблему депортации. Причиной таким настроением послужили экономические трудности в стране, которые были впоследствии связаны с огромным количеством нелегальных иммигрантов. В данный период времени общественность больше всего беспокоил вопрос трудоустройства и экономической стабильности, и именно поэтому общее настроение данной кампании было связано с тем фактом, что иммигранты, согласно популяризированной СМИ точке зрения, негативно влияют на заработную плату в стране и еще более усугубляют экономическое положение американцев.

Иммиграционный вопрос в предвыборной кампании 2016 года

В президентской кампании 2016 года также можно наблюдать довольно четкое разделение между основными кандидатами от Демократической и Республиканской партий по проблеме незаконной иммиграции. Если демократы с определенными условиями допускают в перспективе деализацию 11 млн иммигрантов, то кандидаты от Республиканской партии занимают более жесткую позицию, ставя во главу угла ужесточение ответственности за нарушения миграционного законодательства и укрепление безопасности на границах.

Последняя предвыборная кампания отличается от предыдущих еще более агрессивными высказываниями в сторону иммигрантов. Здесь можно проследить влияние множества факторов: во-первых, как и в предыдущих выборах, для кандидатов очень важно получить расположение избирателей латиноамериканского происхождения. Во-вторых, данная предвыборная кампания отличается очень громкими обвинениями иммигрантов, причина ко-

торых заключается в напряженной международной обстановке. Терроризм, таким образом, является еще одной угрозой безопасности, доминирующей в иммиграционных дебатах последнее время. И третьим вопросом, также активно обсуждаемым кандидатами, является проблема статуса нелегальных иммигрантов. Отчасти политики мотивированы стремлением общества жить в условиях экономической стабильности, отчасти общество требует защиты от возможных преступлений, совершенных нелегальными иммигрантами.

В заключение хотелось бы отметить, что иммиграционная политика США сегодня находится в приоритете у политических лидеров государства. Началось столетия в Соединенных Штатах Америки было озаменовано сплиннем иммиграционной политики и политики безопасности, что также говорит о важности данной проблемы.

Политическая борьба показывает неразрывную связь между проблемами иммиграции и проблемами национальной безопасности. Начиная с XVII века и до наших дней, лидеры Американского государства опирались на иммиграционную политику для защиты граждан страны от возможных угроз безопасности. Этот факт указывает на то, что иммиграция и впрддь должна рассматриваться в контексте вопросов безопасности.

Gonzalez J.I.

Master Student

MA Program "International Relations"

Saint-Petersburg State University

The role of donors to U.S. political campaigns in shaping the U.S. — Russia foreign affairs

The result of presidential elections in the United States affect the relations with Russia in different levels like the economic and military as well as their relations to other States in the region. This can be demonstrated through a comparative analysis of the previous Democratic or Republican presidential tempers that coincidentally with the period of economic and social stability in Russia, during President Vladimir Putin, give a perspective of how problematic or simple issues between both governments can be.

For this study I analyzed the main conflicts that took part of the Bush and Obama administration involving Russia and tried to find a relation with the interests of those individuals or organizations that contributed to the political campaigns of the former and actual president.

To cite some of the most relevant occurrences that affected relations between the two countries are from 2001 — 2009 the withdrawal of the U.S. from the anti-ballistic missile treaty, the missiles defense in Poland by NATO and the revolutions in Georgia and Ukraine aimed at changing the pro-Russian regimes. From 2009 to 2016 the Syrian unrest, the Magnitsky Act in 2012, LGBT rights, the Ukrainian revolution in 2014 and the continuous expansion of NATO.

For this research paper I used information consulted from the Federal Electoral Commission and the Center for Responsive Politics, from where relevant donors are analyzed. Due to the lack of literature on this field, newspapers like the New York Times and the Washington Post were helpful by providing valuable information on the major donors during the early stages of this electoral process⁴⁰⁶.

I consider this topic to be relevant because since February 1st, 2016 when the primaries began⁴⁰⁷, candidates and their proposals have been taking most of the attention from the media leaving unattended the fact that PACs, super PACs and individuals are legally allowed to contribute an unlimited amount of money to their preferred candidate, the one who commits and promotes values they share and identified with. These donors could have an agenda that may not only be focused on the expansion of business or promotion of equal rights within the United States but also an international one, achievable by lobbying the White House and the Congress.

The most important definition in this study is PACs, or Political Action Committees that were initially groups that could support a candidate or a cause, these were regulated under the terms of the campaign finance law. Only individuals were allowed to contribute \$2,500. Corporations and unions were forbidden from making donations⁴⁰⁸.

In January 21, 2010 the Supreme Court made the decision to broaden the legal amount of money a person, union or corporation could give to a PAC making it unlimited with this, super PACs were created⁴⁰⁹. Since then they have helped shaping the relations of the United States according to the contributors' interests, for instance the Israel — Palestine conflict, the oil production in the Middle East by Western companies or the promotion of democracy in the post — soviet space.

By analyzing the each candidate's contributors like the Make America Great Again PAC (Trump) or Priorities USA Action PAC (Clinton)⁴¹⁰, it is possible to

⁴⁰⁶ Confessore, Cohen and Yourish, (October 10, 2015), *Buying Power*, *The New York Times*, retrieved from <http://www.nytimes.com>.

⁴⁰⁷ Andrews, Bennett and Parlapano, (May 10, 2016), 2016 Delegate Count and Primary Results, *The New York Times*, retrieved from <http://www.nytimes.com>.

⁴⁰⁸ Quick Answers to PAC Questions, Federal Election Commission, retrieved from <http://www.fec.gov>.
⁴⁰⁹ Kriegel J., Gregory, (August 9, 2012), What Is a Super PAC? A Short History, *ABCNews*, retrieved from <http://www.abcnews.go.com>.

⁴¹⁰ 2016 Presidential Race, Center for Responsive Politics, retrieved from <http://www.opensecrets.org>

find names that call the attention like in Clinton's PAC, where the Soros Fund Management or Saban Capital Group have provided 7,000,000 and 2,800,000 dollars respectively. Soros Management Fund is owned by George Soros, this fund invests in public equity and fixed income markets, as well as energy and resources. George Soros also created the Open Societies Foundation that is intended to help countries make the transition from communism to democracies through a process of transparency in government and institutions⁴¹¹.

From 2003 to 2005 the Open Societies Foundation was accused by pro-Russian governments to have been involved in the political and social movements in Ukraine, Georgia, Kyrgyzstan, Kazakhstan and Turkmenistan.

The Saban Capital Group owned by Hain Saban⁴¹², is part of the entertainment industry but according to the NewYorker.com, he was a very influential figure during the Clinton administration in issues related to the protection of Israel⁴¹³.

With Trump's contributors it is not possible to find any relevant information that could lead to something indicating how his foreign policy involving Russia could develop. Among his contributors are financial, insurance and real estate groups but none that could have a previous participation in politics.

It is definitely not possible to predict precisely how the Russian — American relation will be from analyzing the major donors in the political campaigns as for instance, in the case of Donald Trump, no major donors play a relevant role. Trump has certainly repeated that he would withdraw or reduce troops in Europe part of the NATO agreements as they represent an expense that could favor the U.S. economy, but this has no visible relation to any donors' ideology or agenda. The absence of any relevant donors with a clear agenda towards Russia does not make Trump the most favorable candidate to soften the position of the U.S. to a considered aggressive Russia, on the contrary, it makes it harder and unpredictable to visualize how he would manage the relation between the two States.

Hilary Clinton's major donors have an agenda that have been following for the previous presidential terms of 2001 and 2009. If Hilary Clinton wins the general election in November 2016, it is possible that the relation with Russia continues the same path it has had during the Obama administration, give a renewed focus on Ukraine and accusations of lack of democracy and respect of human rights within the Russian borders. On the economics no relevant donors are part of her campaign and that gives no clear clues in regards to sanctions for what we would have to consider the position of the Congress and the geopolitics during her possible administration.

⁴¹¹ The life of George Soros, George Soros, retrieved from <http://www.georgesoros.com>

⁴¹² Saban Capital Group, retrieved from <http://www.saban.com/>

⁴¹³ Bruck, Connie, (May 10, 2010), 'The Influencer', *The New Yorker*, retrieved from <http://www.newyorker.com/>

Снегур Е.Н.

Ph.D (Political Sciences)

Университет Сассуэцца

Рим

преподаватель

Хаос или стабильность: взгляд из Италии

Стратегии малого и среднего бизнеса Италии в условиях импортозамещения в России

Что такое Италия по отношению к России и США? Член Евросоюза, член «Большой восьмерки», член НАТО, в то же время традиционно исторически близкий России, личная дружба Путина и Берлускони, сдержанная позиция по Осетии, общая в рамках ЕС позиция по Крыму и республикам, второй в Европе после Германии торговый партнер России, крупнейший импортер российского газа в условиях собственного энергодефицита, страна, уязвимая на Ближнем Востоке, прежде всего, в Ливии, с точки зрения миграционной политики и беженцев и с точки зрения поставок углеводородов, столица католицизма, враждебной конфессии исламских фундаменталистов... Список можно продолжать бесконечно.

Италия в промышленном секторе занимает второе место в Европе, по машиностроению, станкостроению, металлорежущему и деревообрабатывающему оборудованию и другим, с высоким качеством продукции и инновационным разработками, в том числе в области нетрадиционных энергоресурсов. Последние год-два в связи с объявлением санкций и контрсанкций, а также принятием политики импортозамещения и локализации производства идет волна перемещения индустриальных площадок в Россию, открытия филиалов и представительства малого и среднего бизнеса Италии.

Из всего спектра промышленной продукции, которыми я занимаюсь в последние годы, а он включает измерительные приборы (водосчетчики, манометры и термометры), радиаторы и отопительные приборы, оборудование для различных отраслей производства (металлорежущее, сборочное, прессы и пресс-фильтры), только энергетический сектор подвержен в некоторой степени посткрымским санкциям. В энергетике я веду несколько проектов по поставке турбин итальянского производства для рекуперации тепло- и электроэнергетики из различных источников (попутный газ, отходы нефтепереработки, биомасса, бытовые отходы). Для ввоза данного типа энергетического оборудования нужно составлять особую документацию с указанием, что он не подлежит применяемым санкциям. Но,

честно говоря, в этом секторе основные сложности вызывают особенности российских нормативных практик, например, в Пермском крае есть запрет на выдачу производимой электроэнергетики во внешнюю сеть, да это и нецелесообразно при крайне низкой стоимости 1 кВт электричества в регионе. Это сильно затрудняет применение на российском рынке европейских энергооборудующих технологий.

В условиях импортозамещения необходимо увеличить уровень локализации производства на территории РФ. Кроме того, совершенно естественно, принимаются во внимание другие факторы экономической целесообразности и сокращение себестоимости производства, такие как:

- персонал, квалифицированная рабочая сила, особенно в регионах, без привязки к какой-либо валюте, а соответственно, без валютных рисков;
- частичное облегчение налоговой нагрузки через использование налоговых потоков;
- стоимость сырья для производства (алюминий, латунь и т. д.);
- при организации производственной площадки на территории РФ и выработке подходящей логистической схемы — в доступе европейских производителей находится весь Таможенный союз, а это очень перспективный рынок для европейцев;
- использование многолетней истории европейского партнера, его технологического опыта, ноу-хау, интеллектуальной собственности и патентов на разработки (через лицензионные соглашения, договоры передачи ноу-хау), повышение квалификации российского персонала через технические тренинги как на территории Италии, так и других стран;
- доступ к источникам финансирования по европейской процентной ставке.

Несколько примеров на основе моего опыта работы в Италии, но эти правила универсальные и могут быть применены к любым производителям в Европе и за ее пределами.

Юридические конструкции

Со стороны европейских компаний

- 1) открытие торгового представительства или компании дистрибутора;
- 2) открытие производственной площадки (прямая дочерняя компания);
- 3) поиск партнера в России и открытие совместного предприятия.

Самое главное здесь — это создание структуры (офис, менеджеры по продажам, склад). Это, естественно, влечет постоянные прямые затраты, и сложно рассчитать окупаемость по бизнес-плану в течение двух-трехлетнего периода. Самое удобное место для дистрибьютора — это Москва (или по крайней мере наличие склада в Москве, а самого офиса, например, в Санкт-Петербурге). Это самая простая форма проникновения, по факту экспорт европейской продукции без производства на месте.

Открытие производственной площадки в России самостоятельно силами европейских компаний. Это требует больших инвестиций, особенно если речь идет о приобретении земельного участка и строительстве на нем производственных цехов со всей разрешительной документацией, согласованной с тем, что требуется на практике. Здесь европейские компании не всегда готовы к тем условиям и особенностям, которые существуют в России.

Поиск партнера в России и открытие совместного предприятия.

Схема выходит идеальная в случае, если:

Российский партнер имеет:

- недвижимое имущество, земельные участки, оборудованные склады, цеха, офисные помещения и т. д.;
 - оборудование для необходимого производства, которое можно улучшить с минимальными вложениями;
 - персонал, как высоко-, так и низкоквалифицированный, как рабочий, так и административно-коммерческий;
 - сеть продаж и свою собственную клиентскую базу.
- Европейский партнер имеет:
- ноу-хау, свои разработки и патенты;
 - оборудование для поставки (даже *б/у* подойдет) и увлечения объемам производства;
 - доступ к европейским линиям финансирования;
 - сеть продаж своей продукции на российском рынке.

С точки зрения продаж — клиенту может быть представлен выбор между продукцией, произведенной непосредственно в Европе и импортированной в Россию, или аналогичной продукцией, произведенной локально в России по европейской технологии. Этот выбор расширяется, если у европейской компании есть производственная площадка, например, в Китае, то есть на выбор клиента представляются уже три вида продукции, каждая со своей ценой и особенностями производства.

Формы совместных предприятий

- 1) Европейское юрлицо и российское физлицо;
- 2) Европейское юрлицо и российское юрлицо создают дочернее предприятие;

- 3) Европейское юрлицо и российский партнер-физлицо создают совместное предприятие в Европе и открывают в России его 100%-но дочернее предприятие (двухуровневая компания).

Особенность России — владельцами производственных мощностей, как недвижимого (цехов, земельных участков), так и движимого — оборудования, — прежде всего, являются в большей степени физлица, чем юрлица, причем последние эти активы передаются либо в безвозмездное пользование, либо на основании договоров аренды. Это связано с особенностями нашего рынка, обилием ООО, легкостью их открытия и закрытия в случае необходимости. В то время как в Европе владельцами производственных мощностей являются в основном юрлица.

Особенности рынка Италии — практически все компании выросли из ремесленного семейного бизнеса, образовавшегося еще во время итальянского экономического чуда, в 60-е годы, и сейчас насыщаются уже более 50 лет своей истории. Компании-одиночки в промышленном секторе практически не существуют.

Со стороны российских компаний и физлиц схемы представляются следующими:

- выкуп долей европейских производственных компаний (прямое участие, изменение состава учредителей);
- выкуп в качестве физлица или как юрлица;
- выкуп как юрлица, создание нового отдельного юрлица и выкуп доли (может быть исключительное участие российских компаний/физлиц, может быть совместное с местными участие (мажоритарное или миноритарное));
- взятие в управление европейских производственных компаний.

Создание отдельного юридического лица

Управление через договор аренды или достаточно практикующая форма — управление через отложенное приобретение (по схеме аренды на 2–3 года, выплаты аренды идут в счет снижения покупной стоимости, в момент выкупа доплатить разницу). Плюс еще особенность, при незаключении действующих рабочих контрактов с сохранением предыдущих условий из покупной стоимости вычитается фонд выходных пособий на персонал, а он, как правило, значительный, поскольку рынок труда стагичен и люди очень редко меняют места работы, особенно что касается высококвалифицированного персонала.

Данная схема управления через отложенное приобретение позволяет российским предпринимателям посмотреть на приобретаемое предприятие не только со стороны (анализ бухгалтерской документации и ежегодных балансов, независимые отчеты оценщиков активов и пассивов и т. д.),

но фактически побывать внутри еще до приобретения и за этот период сделать вывод о целесообразности самого приобретения или отказаться от него и продолжить управление на основе договоров долгосрочной аренды.

Таким образом, уровень начальных инвестиций в проект составляет только сумму уставного капитала при открытии нового юрилица и затраты на юридическое оформление. Далее, являясь российской компанией или филиалом, можно использовать уже имеющуюся клиентскую базу в России для расширения продаж ии европейских фабрик на нашем рынке. Таким образом, я достаточно подробно в рамках доклада останавилась на стратегиях малых и средних итальянских компаний в условиях импорто-замещения России в промышленном секторе. На мой взгляд, все это ведет к созданию большего проникновения и углублению взаимозависимости, увеличению безопасности, пути к стабильности через хаос.

Тимофеев В. В.

студент

программы «Международные отношения»
Санкт-Петербургский государственный университет

Взаимосвязь канадского федерализма и квебекского сепаратизма

В рамках изучения политической системы Канады существуют две проблемы, требующие фундаментального исследования: институт канадского федерализма и квебекский сепаратизм. При этом хотя проблема квебекского сепаратизма часто рассматривается в рамках анализа канадского федерализма, изучение вопроса их корреляции еще не явилось приоритетной задачей в исследовании данной проблематики. Постановка данного вопроса является объективной и оправданной, так как необходимо выявить институциональные факторы федерализма, способствовавшие развитию квебекского сепаратизма.

Несмотря на то что с момента завоевания французской Канады в 1763 году Британской империей постепенно формировалась основа для будущей канадской государственности, ошибочно полагать, что государственный устройство, установившееся на территории объединенной Канады до принятия Акта о Британской Северной Америке 1867 года, являлось прототипом федеративного государства. Это подтверждается тем, что согласно Акту о Союзе, принятому в 1840 году, во-первых, законода-

тельный орган провинции был однопалатным (необходимо учесть, что бикамерализм свойственен федеративному государственному устройству вследствие необходимости регионального представительства); во-вторых, полномочия центральной власти были сильно ограничены, а составных частей — заметно обширны⁴⁴. Более того, многие важные пункты, требующие конституционного регулирования, не были оговорены в Акте о Союзе. К тому же одним из основных факторов, способствовавших созданию канадской конфедерации, являлась возможная экспансия США⁴⁵. Поэтому в целях создания оформленного в структурном плане государственного устройства Канады были созваны конференции в Квебеке (1864 год), Шарлоттауне (1866) и Лондоне (1867), которые вырабатывали основные положения Акта о Британской Северной Америке (ABCA), и 27 марта 1867 года ABCA вступили в силу.

Согласно ABCA 1867 года, во-первых, устанавливалась территория-альное деление Канады: доминион Канада состоял из четырех провинций: Квебек, Онтарио, Новая Шотландия и Нью-Брансуик (ст. 5 ABCA)⁴⁶. Во-вторых, данный нормативно-правовой акт установил независимое центральное правительство и гарантировал равный правовой статус субьектов и центра. В-третьих, в Акте о Британской Северной Америке разграничены сферы компетенций центра и провинций, при этом определенные вопросы относятся к сфере совместной компетенции⁴⁷.

Институт федерализма появился в результате принятия Акта о Британской Северной Америке в 1867 году, хотя национальная проблема существовала со времен английского завоевания французской Канады. Однако главной и изначальной целью учреждения института федерализма не явилось решение вопроса центробежных тенденций ввиду отсутствия этой проблемы в данный исторический период.

В рамках исторического развития канадской государственности с момента принятия ABCA в 1867 году принято выделять колониальную, классическую, кооперативную и конкурентную модели федерализма, каждая из которых характеризовалась различным способом взаимодействия между федеральным центром и провинциями, то есть, соответственно, доминированием центральной власти, низким уровнем взаимодействия, развитым сотрудничеством и, впоследствии, колизией и расхождением

⁴⁴ Данилов С. Ю. Эволюция Канадского федерализма. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 42.

⁴⁵ Кабышева С. В., Лексин И. В., Эдлер Д. и др. Федерализм в России и Канаде: курс лекций. М.: Формула права, 2009. С. 105.

⁴⁶ A Consolidation of the Constitution Acts 1867 to 1982. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf.

⁴⁷ Ibid.

интересов⁴¹⁸. Эпоху Макдональда принято определять как период «псевдо-конфедерации», в следствии высокого уровня централизации власти⁴¹⁹.

Тем не менее к началу XX века отчетливо проявилась тенденция к расширению провинциальной юрисдикции. В этот период времени Судебный Комитет Тайного Совета вынес ряд решений, согласно которым провинциальные полномочия расширились. Среди данных решений необходимо выделить постановление СКТС по делу «Холдж против Королевы», в соответствии с которым в рамках правовой сферы Канады было закреплено, что полномочия провинции являются первичными по отношению к юрисдикции федерального центра^{420,421}, а также решение СКТС по вопросу о присоединении Канады к Международной Организации Труда, в соответствии с которым был утвержден принцип: запрет на присоединение федерального правительства к международному договору, если вопросы, которые данное соглашение регулирует, относятся к сфере провинциальной юрисдикции⁴²². При этом СКТС в своих решениях исходил непосредственно из положений АВСА.

Необходимо признать, что во многом именно правовые коллизии и расширительное толкование положений Акта о Британской Северной Америке стали правовым обоснованием расширения сферы провинциальной юрисдикции. Таким образом, правительства провинций использовали распространительное толкование конституционных положений в целях оправдания увеличения границ провинциальных полномочий, а следовательно, децентрализация являлась правомерной и законной.

Однако Великая депрессия содействовала усилению федерально-го центра, так как в условиях кризиса правительства провинций не могли проводить эффективную социальную и экономическую политику⁴²³. Усилившаяся централизация власти, наряду с такими факторами, как активное развитие рыночных отношений в Квебеке, появление франкоязычной политической и экономической элиты и увеличение численности

⁴¹⁸ Руденко О.А. «Конкурентный федерализм»: развитие канадского федерализма в 1970-е — начале 1980-х годов // Вестник ЧелГУ. 2011. № 10. С. 37–38.

⁴¹⁹ *Adgeeva O.A., Makseva N.B.* Канадский федерализм: особенности формирования // Вестник ПенГУ. 2015. № 3. С. 3.

⁴²⁰ Judgment of the Lords of the Judicial Committee of the Privy Council on the Appeal of *Hoque v. The Queen* from the Court of Appeal of Ontario, Canada, delivered 15th December 1883. URL: http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1883/1883_59.html.

⁴²¹ *Данилов С.Ю.* Эволюция канадского федерализма. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 73.

⁴²² In the Privy Council № 100 of 1936. On appeal from the Supreme Court of Canada. Case of the Respondent The Attorney-General of Ontario. URL: http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1937/1937_6%28image%29.pdf.

⁴²³ *Кубышева С.В., Лексин И.В., Эндер Д. и др.* Федерализм в России и Канаде: курс лекций. М.: Формула права, 2009. С. 108.

франкоязычного среднего класса, способствовала увеличению уровня квебекского национализма и появлению квебекского сепаратизма. В различных политических кругах и социальных слоях начали распространяться идеи сепаратизма. Об этом свидетельствует возросшая политическая активность жителей Квебека: в 1960-х годах появилась «Движение за Национальную Независимость» (*Rassemblement pour l'Indépendance Nationale, RIN*), представители которого в качестве лозунга взяли выказывание Шарля де Голля, которое он промолвил 24 июля 1967 года во время проведения Всемирной выставки «Экспо-67» в Монреале: «Да здравствует свободный Квебек!»⁴²⁴

Тихая Революция также способствовала активной политической деятельности правительства Квебека как внутри самой Канады, так и за ее границами. В самом Акте о Британской Северной Америке положение о внешней политике отсутствует, и поэтому сфера международных отношений не отнесена ни к юрисдикции центра, ни к юрисдикции провинций (в АВСА есть лишь ст. 132, согласно которой правительство и парламент Канады наделены полномочиями по осуществлению международных договоров, заключенных между метрополией и иностранными государствами⁴²⁵. Тем не менее данная статья касается лишь соблюдения провинциями Доминиона международных договоров, заключенных Британской Империей). Основываясь на данном аспекте Акта о Британской Северной Америке, Квебек в 1960-х годах начал осуществлять активную внешнеполитическую деятельность. 27 февраля 1965 года Квебек подписал свое первое соглашение с французским правительством⁴²⁶, которое заключало в себе положения о подготовке и международном обмене инженеров и техников, а также о реализации программы SEGERS. Квебек обосновывал свое право подписывать данный международный договор тем, что вышеуказанное соглашение касалось вопросов просвещения, которые по ст. 93 Акта о Британской Северной Америке относятся к исключительной провинциальной компетенции⁴²⁷.

Тихая Революция содействовала появлению сепаратистских тенденций и политической активизации сепаратистов в Квебеке, однако, несмотря на то что значение и роль Квебека в Канадской федерации увеличивалось, любые устремления провинциального правительства к получению

⁴²⁴ *Kollenz K.R.* Historic Roots and Socio-economic Consequences of the Separatist Movement in Quebec. URL: <http://erpb.wvl.ac.at/1902/1/document.pdf>.

⁴²⁵ A Consolidation of The Constitution Acts 1867 to 1982. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf.

⁴²⁶ Sautiol D. L'identité dans les relations internationales du Québec : le cas des relations Québec-Vaqué, Montréal, Québec, 2007, P. 36.

⁴²⁷ A Consolidation of The Constitution Acts 1867 to 1982. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf.

суверенитета встречали сопротивление со стороны федерального центра, пресекавшего любые действия Квебекского правительства, которые имели сепаратистский характер. Более того, в рамках чрезвычайной ситуации федеральное правительство однажды уже применило силовые методы в отношении сепаратистов. В октябре 1970 года Фрэнком Освобождения Квебека были похищены британский торговый атташе Дж. Кросс и заместитель провинциального премьера Пьер Лапорт. В данных чрезвычайных обстоятельствах канадскому правительству пришлось подписать декларацию о введении Закона о мерах военного времени, который значительно расширил полномочия федерального правительства и полиции, но при этом данный закон соответствовал Конституции. Согласно ст. 91 правительства может принимать меры, необходимые для поддержания «мира, порядка и хорошего управления»⁴²⁸. В соответствии с данным пунктом правительство обладало полномочиями для подавления восстания даже с использованием вооруженных сил. Введение чрезвычайного положения вызвало недовольство населения, которое считало, что федеральное правительство нарушает провинциальную юрисдикцию. Однако кризис был преодолен.

В 1976 году на провинциальных выборах в Квебеке победила Квебекская партия во главе с Рене Левеком, которая, придя к власти, начала активно готовиться к проведению обещанного ею референдума о независимости Квебека. В 1980 году в Квебеке был проведен референдум о возможности сепарации Квебека, где 60% проголосовавших выступило за сохранение Квебека в составе Канадской федерации. Стоит заметить, что это событие стимулировало федеральное правительство найти способ решения проблемы Квебекского сепаратизма. Было множество точек зрения в отношении решения проблемы квебекского сепаратизма, среди которых И.Н. Ившина в своей статье выделяла, например, как взгляды Рене Левека, выступавшего за предоставление Квебеку политического суверенитета «в рамках общего территориального и экономического союза с английской Канадой», так и диаметрально противоположную позицию премьер-министра Канады Пьера Трюдо, выступавшего категорически против возможности как сепарации Квебека и предоставления ему суверенитета, так и признания за ним «особого статуса»⁴²⁹. Как утверждал сам Трюдо: «Было бы великим заблуждением считать, что люди, пытающиеся развалить Канаду, вдруг оставят свои намерения только потому, что власть

провинциальных правительств в некоторых сферах будет расширена»⁴³⁰. Таким образом, проблема квебекского сепаратизма выявила назревшую необходимость реформирования конституции, на которое квебеццы возлагали большие надежды, рассчитывая на признание со стороны всей остальной Канады своего особого статуса. При этом сам Пьер Трюдо, как отмечает И.Н. Ившина, стремился таким способом укрепить целостность Канады как государства «содействовать его централизации»⁴³¹. В результате в 1982 году была принята Конституция, которая не предоставляла особых прав Квебеку и не подтвердила уникальности (как в правовом, так и в политическом смысле) его положения. Провинция Квебек не ратифицировала данный Конституционный Акт 1982 года.

Стремясь решить проблему Квебекского сепаратизма, канадское правительство пошло на определенные уступки и подписало соглашения с правительством Квебека в Мич-Лейке, а затем и в Шарлоттауне. Основные требования Квебека заключались в признании за ним статуса «особого общества», гарантирование запрета изменения положений Конституции, касающихся провинции Квебек, без согласования с Квебекским правительством, расширение сферы его юрисдикции⁴³². Принятие Мичлейкского соглашения было обосновано стремлением разрешить проблему Квебекского сепаратизма, поэтому одним из основных положений данного договора являлось признание за Квебеком статуса «особого общества»⁴³³. Шарлоттаунское соглашение также содержало положения о признании Квебека в качестве «самобытного общества», однако в данном документе было подчеркнуто, что «в основе канадской федерации лежит юридическое равноправие всех входящих в ее состав провинций»⁴³⁴. Обе инициативы провалились, что способствовало увеличению социальной напряженности и обострению политических разногласий между сторонниками укрепления единства Канады и квебекскими суверенистами⁴³⁵.

В 1994 году Квебекская партия получила большинство в Национальном Собрании провинции⁴³⁶. Придя к власти, Квебекская партия начала гото-

⁴³⁰ Цит. по: Захаров А.А. Федеративное государство и сепаратизм: канадский вариант // Полис. 2002. № 3. С. 12.

⁴³¹ Ившина И.Н. Проблемы асимметрии канадского федерализма // Вестник ВятГУ. 2006. № 14. С. 67.

⁴³² Ажлсва В.С. Канада: тенденции социально-политического развития. М.: НИИОН РАН, 2001. С. 44.

⁴³³ Комаров А.Н. Канадский консерватизм в эпоху В. Малруни в 1984–1993 годах. М.: РУДН, 2010. С. 113.

⁴³⁴ Там же. С. 140.

⁴³⁵ Ажлсва В.С. Канада: тенденции социально-политического развития. М.: НИИОН РАН, 2001. С. 44.

⁴³⁶ Mason D.N. The Foreign and Defense Policies of an Independent Quebec. URL: [https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Mason%20Paper%20\[FINA\].1.pdf](https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Mason%20Paper%20[FINA].1.pdf).

⁴²⁸ A Consolidation of The Constitution Acts 1867 to 1982. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/DF/CONST_E.pdf.

⁴²⁹ Ившина И.Н. Проблемы асимметрии канадского федерализма // Вестник ВятГУ. 2006. № 14. С. 67.

вить проведение второго референдума в Квебеке, который состоялся в 1995 году. Результаты народного волеизъявления в Квебеке в 1995 году заставили федеральное правительство Канады искать компромисса с провинциальным правительством Квебека, так как количество требующих сепарации провинций возросло до 49% (согласно результатам референдума)⁴³⁷. Тем не менее в условиях увеличения уровня квебекского сепаратизма федеральный центр передал вопрос о правомочности сепарации на рассмотрение Верховного Суда Канады, который 20 августа 1998 года постановил, что в соответствии с Конституцией провинция не может осуществить сепарацию в одностороннем порядке без согласованных переговоров с другими частями федерации. Более того, согласно решению Верховного Суда, сепарация противоречит международно-правовым нормам, и принцип самоопределения народов в рамках данной ситуации не применим (Верховный Суд в своем решении подчеркнул, что этническая или этнолингвистическая общность (в рамках данного понятия Верховный Суд характеризует Квебек) не имеет права на самоопределение, поэтому ссылка на вышеуказанный принцип не является правомерной⁴³⁸). Тот факт, что односторонний выход Квебека из состава канадской федерации был признан неконституционным, безусловно, устраивал Ж. Крегвена, правительство которого должно осуществлять политику содействия единству Канады и защиты ее территориальной целостности⁴³⁹.

В контексте данных событий в 2000 году был принят «Закон о ясности», который определял условия, необходимые для признания вопроса на референдуме о сепарации ясным, а следовательно, законным. В преамбуле данного закона подтверждалось, что ни в рамках конституционно-правового регулирования, ни в рамках международного права Квебек не может осуществлять одностороннюю сепарацию. Таким образом, данный закон существенно ограничил возможность сепаратистов в реализации их сепарационистских планов.

На основе анализа проблемы взаимосвязи канадского федерализма и квебекского сепаратизма были сделаны следующие выводы.

1. Конституционные положения не могли быть применены в рамках решения проблемы центробежных тенденций, что в свою очередь препятствовало федеральному правительству в реализации эффективных мер по противодействию квебекскому сепаратизму.

⁴³⁷ Smith B. The Quebec referendums. Research paper: 13/47. URL: www.parliament.uk/briefing-papers/RP13-47.pdf.

⁴³⁸ Reference re Secession of Quebec. [1998] 2 S.C.R. 217 URL: <http://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1643/index.do>.

⁴³⁹ Ажлелд В.С. Канада: тенденции социально-политического развития. М.: НИИОН РАН, 2001. С. 48.

Ввиду отсутствия на момент принятия Акта о Британской Северной Америке проблемы центробежных тенденций, и в частности Квебекского сепаратизма, в тексте данного нормативно-правового акта не могли быть отражены вышеуказанные вопросы, а значит, эти вопросы выходили из конституционно-правовой регуляции. Следовательно, АБСА не мог объективно отражать правовую сторону сепаратистских тенденций, которые появились лишь впоследствии, в XX веке, а следовательно, меры, принятые для решения проблемы сепаратизма, ввиду отсутствия правовых механизмов и конституционно закрепленных процедур разрешения данных конфликтов были неэффективными.

Конституционный Акт 1982 года также не содержит никаких положений, касающихся вопроса сепаратизма. Более того, в нем не нашел отражение принцип «особого статуса» Квебека, поэтому данный нормативно-правовой акт не может являться правовой базой для регулирования вопроса квебекского сепаратизма.

Касательно решения Верховного Суда Канады от 20 августа 1998 года о запрете сепарации, необходимо подчеркнуть, что оно основывается на Конституционных Актах 1867 и 1982 годов. Однако ссылки на данные нормативно-правовые акты делаются лишь применительно к различным аспектам разбирательства, но не в отношении сути рассматриваемого дела. В самом обосновании запрета на выход субъекта из состава федерации Конституционные Акты не упоминаются. Верховный Суд Канады выносит решение о запрете на сепарацию, исходя лишь из концептуального понимания конституционно-правовых основ канадской государственности, но не положений Конституционных Актов.

2. Официальный принятием Акта о Британской Северной Америке институт федерализма изначально не был призван решать проблемы центробежных тенденций и сепаратизма вследствие отсутствия этих исторических явлений в данный период времени.

3. Ввиду приведенных выше выводов правомерно утверждать, что на начальном этапе полноценного формирования канадской государственности (то есть с момента принятия АБСА и учреждения доминиона Канада) взаимосвязь между квебекским сепаратизмом и канадским федерализмом отсутствовала.

4. Несмотря на то что Акт о Британской Северной Америке предусматривает централизацию власти федеральным правительством, распространительное толкование его положений (в рамках прецедентного права) способствовало расширению сферы юрисдикции провинций, следовательно, децентрализация соответствовала

Основному закону Канады и была правомерной. Таким образом, децентрализация происходила в рамках реализации принципов канадского федерализма.

5. Централизация власти, проявившаяся во второй трети XX века, наряду с социально-экономическими факторами способствовала недовольству в Квебеке политикой федерального центра и, как следствие, появлению квебекского сепаратизма. Таким образом, взаимосвязь между канадским федерализмом и квебекским сепаратизмом в данный исторический период заключалась в определяющем воздействии политики федерального центра на появление радикальных сепаратистских тенденций в Квебеке.

6. Последняя треть XX века характеризуется высоким уровнем квебекского сепаратизма. Однако, несмотря на радикальные сепаратистские тенденции, присутствующие в провинции Квебек, и отсутствие конституционного регулирования данной проблемы, федеральное правительство оказалось способным даже в кризисные ситуации обеспечить внутреннюю стабильность и государственное единство, а также защитить территориальную целостность Канады, что доказывает устойчивость института канадского федерализма. Тем не менее лишь решение Верховного Суда Канады не способно решить такую острую социально-политическую проблему, как квебекский сепаратизм, сторонники которого продолжают политическую борьбу ради достижения своей цели — признание суверенитета Квебека. Поэтому правительству Канады необходимо наряду с правовыми механизмами решения данной проблемы разработать эффективные политические меры по противодействию сепаратизму, а также способы укрепления государственного единства и территориальной целостности страны.

Раздел V.

Заключение

Ширяев В. А.

*почетный профессор
заведующий кафедрой американских исследований
Санкт-Петербургский государственный университет*

Перспективы развития Российско-американского семинара в Санкт-Петербургском государственном университете

Завершил работу 25-й Российско-американский семинар в Санкт-Петербургском университете. Как неоднократно подчеркивали многие его участники — это самый длительный проект подобного рода, который существует в отношениях между академическими сообществами России и США. Когда начинался этот проект, были одни проблемы, одни надежды, одни перспективы, — сегодня у нас другие проблемы, другие надежды и другие перспективы. Характер дискуссии и тематика все время менялись. Две черты я бы отметил и два новшества нынешней нашей встречи.

Первое — мы обратились с большим основанием к такой теме, которая была сформулирована достаточно алармистски, — «Стабильность или хаос». По нашему убеждению, хотя не все его разделяют, действительно сейчас мир стоит на пороге — куда он пойдет: в сторону укрепления стабильности или все-таки наращивания хаоса?

Второе — это расширение участия в нашем проекте представителей российских исследовательских центров и российских университетов. В предыдущие годы, особенно в 90-е годы, семинар базировался на двух китах — Санкт-Петербургском университете и участии наших американских коллег. Сегодня ситуация несколько изменилась: участники из-за океана становились все меньше и меньше. Сказывается атмосфера русофобии, которая достигла в США небывалых размеров. Но зато усиливается, расширяется присутствие наших отечественных центров американистики, таких как Институт США и Канады Академии наук Российской Федерации, Московский институт международных отношений — ведущий вуз в сфере международных отношений нашей страны и один из признанных мировых центров в сфере подготовки кадров-международников, Московский государственный университет и т. д. Я думаю, эта тенденция будет нарастать, и мы ее будем всячески поддерживать.

И в связи с этим, мне представляется, мы должны вводить некоторые изменения в тематику. И проводить данное мероприятие не под названием «Российско-американский семинар», а может быть, «Семинар или Симпозиум, посвященный российско-американским отношениям». В прошлом году, например, некоторые коллеги иронизировали по поводу того, что на российско-американском семинаре не было американцев, а было очень много представителей из Китая. Иронизировали на предмет того, что «а не пора ли нам превращать его в российско-китайский семинар?». Нет, мы этого делать не будем, но, возможно, «Симпозиум, посвященный российско-американским отношениям», — наверное, в этом отношении, в этом направлении мы будем идти дальше. Это не закрывает дверь перед американскими участниками, перед людьми из-за океана, но будет, с другой стороны, содействовать расширению наших дверей для участия отечественных центров, исследовательских и учебных заведений.

Дискуссии были очень интересные. Тематика вызвала живой интерес. По преобладающим данным, на семинаре было сделано несколько десятков докладов. Весьма полезным для дискуссий было участие представителей крупнейших центров американистики в нашей стране — это директор Института США и Канады, профессор В. Н. Гарбузов, известный представитель Московского института международных отношений профессор Т. А. Шапелкина и др. На будущий год мы также надеемся на расширение участия этих весьма уважаемых центров.

Мы наблюдаем очень большой интерес к мероприятию со стороны научной и информационной общественности. Например, сегодня в большой утренней еженежной традиционной программе Радио России — Санкт-Петербург «Невское утро» был очень подробный сюжет о работе нашего

семинара с позитивным освещением его хода, оценки участников и мнений, которые там звучали.

С вашего позволения мы, оргкомитет семинара, подумаем над новыми направлениями и подумаем над тем, как нам привлечь представителей российских центров для участия в нашем семинаре, и подумаем над тем, чтобы его сосредоточить действительно на какой-то основной, стержневой проблеме. Должна быть и может быть тема российско-американских отношений, что не исключает, конечно, вокруг этой стержневой проблемы обсуждения и включение в программы и других тем, так или иначе связанных с российско-американским отношениями. Все, так или иначе крутится, как бы ни думали в Америке, что бы они там ни считали, но все крутится вокруг российско-американских отношений. Я помню, в конце 90-х годов, когда начались очень серьезные осложнения с США в связи с Косово, в связи с бомбежкой Белграда, очень много говорилось в России, что нам нужно больше ориентироваться на Восток. В Америке, в свою очередь, раздавались голоса, что Россия ничего не значит и надо меньше ей уделять внимания. В те дни одна из газет написала с достаточной долей иронии: «Когда Ельцин (был президентом) летит на Восток, а Примаков (он одно время был премьер-министром) летит на Запад — оба они думают о Соединенных Штатах». От фактора российско-американских отношений никуда не уйти.

Вот, с вашего позволения, мы подумаем об этих новых направлениях, о некоторых не то что реформациях, а некотором приспособлении нашей тематики к меняющимся условиям. И, с вашего позволения, я, подводя итог, сделаю такой вывод, что семинар удался, и я никоим образом не хочу заниматься самовосхвалением — это действительность, это факт, что семинар удался. Участников было много, активность была большая, интерес к семинару был большим и, с вашего позволения, я объявляю 25-й Российско-американский семинар закрытым.

До встречи в следующем, 2017 году, в мае месяце, в Петербурге, в сезон белых ночей.

Подписано в печать 28.09.2016.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 16,88. Бумага офсетная.
Заказ 3899. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н